

ББК
УДК 002
М

*Под редакцией доктора филологических наук, профессора **О.Х. Кадырова***

Шамиль Мулаянов

На ниве науки и просвещения. Казань: Изд-во “Слово”, – 238 с.

Книга рассказывает о насыщенной событиями жизни и разносторонней деятельности Рузалия Абдуллазяновича Юсупова, признанного ученого-языковеда, доктора филологических наук, профессора, академика Академии наук Татарстана, заслуженного деятеля науки Татарской АССР, лауреата государственной премии Республики Татарстан в области науки и техники, председателя Республиканской партии Татарстана (1992-1994).

ISBN 978-5-98356-334-6

© ООО “Слово”, 2017

В ладу с собой и совестью

Заканчивался 2001 год. Он, как и предыдущие пятнадцать лет с того дня, как профессор Рузаль Юсупов стал ректором Казанского педагогического университета, проходил для него под знаком привычных повседневных хлопот по управлению этим большим вузом. В целом результаты его усилий говорили за себя: вуз, славный своими историческими традициями и признанными достижениями на уровне подготовки высококвалифицированных педагогических кадров, за эти годы приумножил их и по праву вошёл в число ведущих по своему профилю в стране. За этот период он заметно вырос количественно, удвоил число кафедр и факультетов. Количественные изменения происходили в тесном единстве с качественными, выражаясь в укреплении учебно-материальной базы, совершенствовании учебно-воспитательного процесса, введении новых специальностей и специализаций, учебных дисциплин. Цель всех преобразований и новаций была одна – выпускать из стен университета юношей и девушек с дипломами учителей, всесторонне образованных и подготовленных в духе нового времени, отличающегося от предыдущих эпох глобальной информатизацией общества.

Из каких же слагаемых составлялся этот успех? Развёрнутый ответ на этот вопрос читатель получит на последующих страницах нашего изложения, сейчас же коротко скажу так: Рузаль Абдуллазянович добился его благодаря постоянной и тесной опоре на коллектив преподавателей и студентов, благодаря тому, что в каждом из них он видел прежде всего личность и доверительно, искренно протягивал руку на сотрудничество во имя развития вуза, приумножения его доброй репутации. Каждую встречу с преподавателями и студентами, будь то заседание Учёного совета или ректората, подведение итогов учебного года и обсуждение задач на предстоящий, он неизменно начинал словами «уважаемые коллеги», искренно вкладывая в них доброжелательность и уважение равно к равным...

Итак, подходил к концу первый календарный год нового тысячелетия. Казалось бы, жизнь университета шла в сложившемся или, как выражаются космонавты, в штатном режиме. Если не считать одного обстоятельства, которое начинало тревожить ректора всё сильнее. Обстоятельство это – подозрительно участвовавшие финансовые ревизии. В принципе финансовая ревизия – явление нормальное и естественное. Цель её – проверить, как соблюдается в подконтрольной организации – фирме, предприятии, учреждении, каковым является и вуз, – законность и порядок расходования выделяемых государством средств. Ректор Юсупов привык к тому, что с периодичностью каждые четыре-пять лет профильное министерство из Москвы или территориальный контрольный орган проводил ревизию. Разумеется, каждая такая ревизия выявляла какие-то упущения и недочёты – иначе грош ей цена! – и указывала на них ректорату, который с чувством благодарности за выяв-

ленные ошибки и промахи безотлагательно принимался за их устранение. Однако в последнее время три года Контрольно-финансовое управление РФ по РТ только и делало, что из года в год затевало новую ревизию. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться: затея носит заказной характер! Рузаль Абдуллазянович, анализируя предъявляемые контролёрами претензии, всё больше убеждался в том, что копают лично под него. Иначе кого-то в верхах он сильно сильно раздражать и его решили «уйти» из ректоров под предлогом якобы выявленных каких-то там недостатков в работе.

Какого же рода недостатки вменялись ему в вину в результате ревизий?

Рассказывает Рузаль Юсупов: «По общему состоянию нашего вуза замечаний у комиссии не могло быть в принципе: он по всем позициям был на высоте. Ларчик же открывался просто: не по нутру я был некоторым из сильных мира сего в республике из-за привычки иметь и высказывать по актуальным вопросам своё собственное мнение, часто не совпадавшее с мнением начальства. Как тут не вспомнить слова грибоедовского Молчалина: «В мои лета не должно сметь // Своё суждение иметь»? Будучи депутатом Верховного Совета Татарстана, я частенько при обсуждении и голосовании за тот или иной законопроект отстаивал своё, так сказать, особое мнение, не совпадавшее с позицией руководства. Думается, именно по этой причине я, как и несколько других «неуправляемых» депутатов, не прошёл на выборах в парламент следующего созыва.

Это во-первых. Во-вторых: принятое Верховным Советом постановление об учреждении в республике Татарского национального университета не было реализовано, оставшись лишь на бумаге. Об истинных причинах провала этого проекта я догадываюсь, но воздержусь здесь их раскрывать. Руководство республики, стараясь сохранить лицо, выдвинуло предложение создать национальный вуз на основе Казанского педагогического университета. Я как его ректор отреагировал на это так: «Всецело поддерживая идею национального вуза, считаю тем не менее неприемлемой осуществление её на базе одного из старейших, со 130-летней историей, и признанных педагогических вузов России, каковым является Казанский педуниверситет. Почему? Да потому, что он был и остаётся остро востребованным как для Татарстана, так и России и находится к тому же под юрисдикцией федерального министерства, которое вряд ли захочет расставаться с ним». По моему убеждению, республика сама должна была с нуля создавать и финансировать Татарский национальный университет, и на тот исторический момент имела для этого все возможности, однако не воспользовалась ими. Насколько понимаю, моя позиция по данному вопросу не добавила мне вистов в глазах республиканского начальства...».

Итак, тенденциозный характер финансовых ревизий раз от разу становился всё очевиднее. Понимая это, администрация университета во главе с ректором Юсуповым, ознакомившись с официальным актом последней ревизии 2001 года, сочла необходимым приложить к нему свой документально аргументированный отчёт. Он заметно расходился с выводами КРУ. В чём состояла суть этих расхождений? Она была изложена в публикации «Комсомольской правды» за 1 февраля 2002 года. Перескажу её содержание.

Реформаторы, взявшиеся за обустройство России на рыночных основах, практически вынудили высшую школу страны выживать, как она сможет, оставив на полугодном пайке. Рецепт выживания стар, как мир: спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Ректорам ничего не оставалось, как ломать голову над вопросами: этично ли пускать под крышу вуза арендаторов за плату, брать плату за обучение со студентов? Если нельзя и неэтично, то откуда брать деньги на приобретение необходимого нового оборудования, ремонт зданий, содержание общежитий? Как оплачивать ЖКХ-услуги? Поскольку альтернативных вариантов не было, то появились и арендаторы, и платные на основе договоров студенты. Правда, учили их те же преподаватели, что и бюджетных студентов, в одних с ними аудиториях, в общих учебных группах. Редкие циркуляры из Москвы регулировали какие-то отдельные положения этой практики. В частности, они разрешили вузам самостоятельно перераспределять скудные бюджетные ассигнования в пределах утверждённой сметы.

Но вот на этой изложенной основе и возникли у КРУ претензии к руководству университета: почему платная образовательная деятельность ведётся здесь с привлечением бюджетных средств? Нужно, дескать, чётко разделять: богу – богово, кесарю – кесарево. То есть для платных групп нужно отдельное расписание занятий, отдельный штат преподавателей, отдельные учебные планы... Если следовать этой логике, нужна, выходит, и отдельная библиотека с выдачей книг за деньги? Отдельные – если это технически возможно – счётчики для света, воды и тепла в аудиториях, где занимаются платники и бесплатники, и, простите, в туалетах? Проще бы, конечно, в таком случае обзавестись для студентов-платников отдельным учебным зданием, да где на это изыскать деньги, коли у Москвы их хватает лишь на зарплату и стипендии?! Что же касается того, что Юсупову и его команде удавалось все эти годы за счёт предприимчивости и находчивости не только содержать восемь изрядно изношенных учебных зданий, но и обеспечивать их перманентный ремонт, вследствие чего они на глазах преобразились к лучшему, то ревизоры не только не оценили по достоинству этот факт, а напротив, усмотрели в нём... финансовое нарушение: раз не предусмотрены на это средства, значит, и ремонт не положен!

Ещё один обнаруженный «криминал» – выплаты ректором по просьбе профкома сторублёвых пособий остро нуждающимся, но хорошо успевающим студентам-договорникам, а также бюджетным студентам, которые не получали стипендии. Напомню, что большинство обучающихся в университете – дети простых сельских тружеников, учителей, то есть выходцы из семей, которые априори трудно назвать материально состоятельными.

Посетили ревизоры и спортлагерь вуза «Яльчик», куда на протяжении вот уже полувека выезжали каждое лето на одну-две недели отдыха преподаватели и студенты. Нарушение – в представших перед ними шести полусгнивших от времени дощатых домиках и более сохранившемся, но незавершённом из-за нехватки средств строительстве одноэтажного дома с мансардой они усмотрели такое: данные объекты не отражены в регистрах бухучета.

В вузе внимательно отнеслись к замечаниям и постарались принять необходимые меры по их устранению. Однако, похоже, они не смогли изменить сложившегося априори мнения о вузе в министерстве. К тому же ситуацию усугубила

полученная там анонимка. По этике, да и по закону, её следовало бы отправить в корзину для мусора, но тут был именно тот случай, когда всякое лыко в строку.

На критику сверху положено реагировать. Заседание учёного совета по итогам третьей ревизии КРУ было отнюдь не комплиментарным для ректора, ему пришлось выслушать и замечания и пожелания по отдельным частностям. Но в целом коллеги положительно оценили его работу, отметив такие реальные факты: за годы ректорства Рузалия Юсупова вуз вошёл в десятку лучших педагогических учебных заведений страны. Общежития по организации самоуправления и быту студентов регулярно занимают призовые места в смотрах разного уровня. Эти и другие достижения были отмечены и в поздравлении Правительства Татарстана педагогическому университету в связи с его 125-летием. Признала их и независимая комиссия, созданная по заданию Президента РТ по следам ревизии КРУ.

Однако ничто: ни приложенный самоотчёт университета, ни результаты проверки независимой комиссией, ни публикация центральной газеты – не поколебало позицию федерального министерства образования. Вскоре последовал приказ по министерству: Юсупова Рузалия Абдуллазяновича «за допущенное грубое финансовое нарушение с должности ректора уволить». Какие чувства может испытывать человек, уверенный в абсолютной своей правоте, в таких случаях? Естественно, потрясение, шок. Более всего Рузалю Юсупову не давала покоя обжигающая мысль: как воспримут люди – а слухи о его освобождении от должности, разумеется, как круги по воде, тут же поползли по всему городу – эту формулировку «за грубое финансовое нарушение»? Одни, наиболее доверчивые, воспримут её как присвоение ректором казённых денег, другие, более житейски опытные, отнесутся к ней как к шубе, которую Юсупов то ли сам украл, то ли у него её украли. Эта мысль не покидала его ни днём, ни ночью, напрочь лишив сна.

«В анонимке есть пассаж об авторитарности ректора Юсупова. Полный бред, – писал в своем журналистском расследовании автор упомянутой выше публикации в «Комсомольской правде». – Если его в чём-то можно упрекнуть, то, наверное, напротив, в излишней мягкости и интеллигентности, несовместимых с волчьими законами современности. В отличие от многих других руководителей, вспоминающих о том, что они люди, а не функции ходячие, лишь когда припечёт, он остался таким, каким и был. Не бегает по редакциям, по инстанциям, не оправдывается в мифическом криминале. От него самого я не дождалась никаких комментариев, хотя настаивала на встрече. Он верит сейчас лишь в справедливость суда. Иск о восстановлении на работе подан и принят одним из судов Москвы».

Среди оставленных потомкам максим Шекспира есть и такая: «Моя честь – это моя жизнь; обе растут из одного корня. Отнимите у меня честь – и моей жизни придёт конец». Убеждён: из многих людей, с кем познакомила и свела меня близко журналистская судьба за мою уже некороткую жизнь, эти слова подходят к Рузалю Абдуллазяновичу Юсупову более чем ко многим другим моим знакомым. А знаю я его не менее трёх десятков лет. Потому меня ничуть не удивила его решимость отстоять в суде свои честь и достоинство.

Решимость эта органично проистекала из опыта всей его предыдущей жизни, этических норм и представлений, унаследованных им от родителей и усвоенных с раннего детства. Выходец из многодетной крестьянской семьи, проживавшей в татарской сельской глубинке, изведавший типичные для тысяч и тысяч его

сверстников лишения полуголодного детства и юности, Рузаль Юсупов, к своему счастью, сизмальства понял, что достичь чего-то в жизни сможет лишь благодаря таким навыкам и свойствам натуры, как обязательное трудолюбие, непоколебимая целеустремленность, твёрдая воля и сила характера. И все последующие годы он упорно формировал их в себе.

Воля же и характер его закалялись с первых же трудностей, поджидавших Рузаль, когда он после семи классов татарской школы отправился в неведомую Казань, где, в повседневном общении с людьми осваивая русский язык, поступил в кооперативный техникум, а по окончании его в неполные семнадцать лет отправился работать товароведом в зауральский курганский край. Там он столкнулся с первой для себя несправедливостью, когда злой по натуре и нечестный дядя из взрослых попытался свалить вину, допущенную на работе, на несовершеннолетнего юнца. Однако мир, как известно, не без добрых людей, и по совету одного из них Рузаль обратился в суд и, пережив немалые волнения, изведая неизъяснимое чувство радости и ликования, когда суд публично объявил: честь и достоинство его не запятнаны!

И вот теперь, спустя четыре с половиной десятилетия, Рузалю Абдуллазяновичу во второй раз в жизни предстояло отстаивать свои честь и достоинство через суд. Каков же будет его вердикт?

«И стучит машинка «Зингер» в памяти моей...»

Поколение Рузаль Юсупова, родившееся накануне войны, через всю свою последующую жизнь обречено было нести о ней одну пронзительно неостывающую память, ассоциирующуюся прежде всего остального с голодом и холодом. Деревня в суровую годину испытаний, жившая и так небогато, еще больше затянула пояса, из последних сил помогая плодами своего труда фронту. Жилось ей крайне бедно. Хлебозаготовки почти подчистую опустошали запасы колхозных и личных хозяйств. Так было по всей стране. Для всех колхозников независимо от возраста и состояния здоровья был повышен обязательный минимум трудодней, за невыполнение которого грозила судебная ответственность. Вознаграждение за труд носило символический характер, труд, по сути, был бесплатным.

Принудительный характер труда поддерживался суровыми законами, среди которых был и принятый еще в 1932 году – пору коллективизации – закон об охране социалистической собственности, вошедший в историю как «закон о пяти колосках». За хищение колхозного имущества был введён расстрел с конфискацией всего имущества (при смягчающих обстоятельствах – 10 лет заключения с конфискацией). Чтобы лишить крестьян соблазна бежать в города и установить над всем населением жёсткий административный контроль, в 1932-33 годы в стране была введена паспортная система. Колхозникам паспорта не выдавали, разве что в исключительных случаях, они могли их получить только с разрешения начальства.

Уровень питания сократился в среднем вдвое-втрое по сравнению с довоенным. Из-за нехватки муки в хлеб добавляли тёртый картофель, отруби, жмых. С

крестьянского стола почти полностью исчезли мясо, сахар, кондитерские изделия. Сахар при случае заменялся обмененным на картошку сахарином, получавшимся из толуола – синтетического продукта на основе сосновой смолы, – очень сладким, но абсолютно бесполезным для организма. Заваркой вместо чая служили настои из листьев и трав, желуди. Основным блюдом на столе был картофель с молоком, а чаще с луком, огурцами или грибами. Крахмальный кисель с молоком был праздничным угощением. В южных районах страны ассортимент питания был, естественно, разнообразнее. В других же местах нередко случалось и так, что к маюнию у селян не оставалось и картошки.

В деревенский быт в годы войны вернулись ручные мельницы-самоделки, картофелетёрки, прялки, дедовские ступы, кресала, лучины, такие ремёсла, как плетение лаптей, ткачество. Ватная стёганка, бумазейные шаровары, ручной катки валенки – такова была одежда селян в осенне-зимний сезон. Летом было легче – донашивали старую одежду любого размера, солдатские гимнастёрки, для подростков приспособливали одежду ушедших на фронт отцов.

За годы войны в деревне почти на треть сократилось трудоспособное население, более чем наполовину уменьшилось поголовье лошадей. В период послевоенного восстановления экономики отношение к индивидуальным крестьянским хозяйствам продолжило ужесточаться. «Зверские» налоги (по фамилии министра финансов А.Г. Зверева) душили крестьянское подсобное хозяйство. Неурожайный 1946 год заставил руководство страны обратить особое внимание на положение в деревне. Меры по подъёму сельского хозяйства были намечены на февральском 1947 года пленуме ЦК КПСС, вследствие которых увеличился выпуск тракторов и другой техники. В апреле 1949 года был принят «Трёхлетний план развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства», позволивший к началу 1950-х годов превзойти в стране довоенный уровень производства мяса.

Рассказывает Рузаль Юсупов: «Самое раннее воспоминание из детства: мне, наверное, два-три года, я бегу за нагруженными колхозным сеном санями-розвальнями, направляющимися мимо нашей избы на ферму, и выдергиваю пучочки сена для живности на нашем подворье. Какая-то тетя со смехом говорит: «Ты бы, малец, поспешил домой – отец твой вернулся!» Кинулся в избу – и точно: там какой-то дядя в странной для меня одежде. Позднее от мамы узнал: это отец, воевавший на финской, вернулся после длительного лечения в госпитале. А потом, где-то несколько месяцев спустя, отца снова не стало дома, а в разговорах мамы часто звучало слово «Суслонгер». Это отец, перед тем, как был отправлен на фронт Великой Отечественной, какое-то время вместе с другими мобилизованными сверстниками проходил там в крайне суровых условиях военную подготовку, а мама пару раз навестила его, чтобы хоть как-то подкормить домашними припасами.

Память о войне впиталась в нас, видимо, на молекулярном уровне. Особенно тягостны были зимние долгие вечера. Скучный свет керосиновой лампы – откуда в нашей атнинской деревне Кышкар быть в ту пору электричеству! – едва освещает избу. Мы с малолетним братишкой Анасом целыми днями голодные сидим в полупромёрзшем доме. Мамы дома нет: на колхозной работе или, изредка, с мешком зерна на ручных санках отправилась с двумя-тремя женщинами, а то и одна, за тридцать километров на Арский элеватор или в село Алат возле Дубъяз. Братья Ра-

виль и Наиль, что постарше нас несколькими годами, заняты выполнением своей ежедневной обязанности – сбором в ложбинах, пойме речки хвороста, сухой растительности для домашней печки или добычей – на свой страх и риск – соломы из колхозных скирд для живности на подворье. Исполнив дело, они возвращаются домой и готовят – в зависимости от времени суток – обед или ужин. Меню, сколько помнится, неизменное: суп из картофеля на оброте – обезжиренном сепаратором молоке, с добавлением клёчек или пюре из протёртой на самодельной тёрке той же картошки.

Разумеется, мы с братишкой старались не сидеть на полном иждивении братьев, в меру сил и умения участвовали в разделении труда. Нам они доверяли топить печку, что делом было не простым, ведь топливом служили нарубленный тальник, полынь или солома. Сырой тальник или полынь плохо разгорались, нужно было немало терпения, чтобы понемногу и вовремя подкладывать их порциями. Солома же, напротив, вспыхивала и сгорала моментально, не успевая как следует разогреть печь. Мало того, пылающий огонь грозил перекинуться на ворох соломы у дверцы печи и вызвать пожар. Однажды он чуть не случился, когда пламя огня стало лизать одеяло на близко стоящей к печи кровати. Ладно, братья были дома и быстро загасили пламя.

Вроде совсем ещё маленьким был, а понимал, какие новости приходили к сельчанам с фронта. Ими делились женщины, девушки деревни на регулярных посиделках у кого-то, по очереди, дома по вечерам. Не передать, пожалуй, словами то терпение, самоотверженность, которые проявляли взрослые и дети в условиях острого дефицита пищи, одежды, таких предметов первой необходимости, как соль, спички, керосин для ламп. Делились друг с другом последним. К примеру, как обходились без спичек? Поддерживали по очереди горячие угли в очаге – сегодня одна хозяйка снабжает тлеющими угольками соседей, завтра – другая. Помнится, с восхищением говорили сельчане о Газизе апа, которая клала тлеющие угольки

Родители: отец –Абдуллазян, мать – Лутфикамал (1958 год)

В здании этой мечети располагалась школа, в которой учился Рузаль Юсуаов с 1 по 7 класс

прямо себе на ладонь и несла домой разжигать печь. Ребята постарше наловчились извлекать огонь так: два кремня ударяли друг о друга тех пор, пока от искр не загоралась поднесенная вата, а от неё – лучина. Другим испытанным способом было извлечение огня при помощи самодельной лупы – осколка бутылочного стекла, фокусирующего солнечный луч на вату или солому.

Чтобы экономить дефицитный керосин, женщины собирались друг у друга дома по очереди. И облегчали свои души в общении – не зря ведь говорится, что на миру и смерть красна – обсуждали, кто какую весть получил с фронта от мужа, отца, брата. При этом все делом заняты: кто за разговором носки-варежки вяжет, кто штопает прохудившуюся одежду. Слово за словом всех вспомнят: кто где воюет, кто ранен и лежит в госпитале или вернулся домой калекой, а кто и вовсе не вернулся, погиб... И всплакнут вместе, утешая овдовевшую соседку, и посмеются, вспомнив что-нибудь забавное из довоенной, кажущейся им теперь такой безоблачной, жизни, и споют душевно. Помню: сидят, бывало, женщины-девушки у нас дома, и кто-то после того, как наговорятся, попросит нашу маму: «Лутфикамал, спой-ка нам что-нибудь, очень уж душевно у тебя получается». И мама не станет упрашивать себя дважды, чистым, грудным голосом запоёт что-нибудь из тех бережно хранимых в народе песен, что невозможно слушать без волнения, «Голжамал», к примеру. И замрут спицы в руках женщин, мыслями каждая унесётся куда-то вдаль, лишь почему-то слёзы у всех на глазах... И то сказать: из нашего небольшого села Кышкар на фронт ушло не менее двухсот человек, половина из них назад не вернулась.

Горе обошло нашу семью стороной, незадолго до Дня победы отец вернулся

с фронта. Правда, до этого мы успели было уже горько оплакать его, получив в один из дней похоронку. К счастью, это оказалось ошибкой. В действительности отец был тяжело ранен и без сознания упал на поле боя, которое после атаки врага оказалось на его стороне. Командир части, не досчитавшись отца среди своих бойцов, в соответствии с законами войны отправил горькую весть нам. Но, оказалось, поторопился. Когда к концу того же дня наши отбили у врага уступленный плацдарм, отец живой, но без сознания, был обнаружен на том же месте, где упал. Его сразу отправили в госпиталь, после излечения некоторое время повоевал.

Вернувшись с фронта, отец приступил к привычному труду колхозника. С утра до вечера они с мамой на работе – летом большей частью на поле, зернотоку... Что получали они за свой труд? Трудодни – «палочки» называли их с усмешкой сами крестьяне, – которых после перевода на продукты даже на прокорм не хватало. Денежная оплата, как и паспорта граждан СССР, электричество, радио, в массовом масштабе стала приходить в деревню лишь начиная с середины 1960-х годов».

Братья Юсуповы (Рузаль, Анас и Мунир перед своим домом в родной деревни)

Рузаль, как и все его братья (пятый из них, самый младший, Мунир родился после войны) сполна изведать на себе все «прелести» жизни послевоенной деревни. Положение Кышкара было незавидно ещё и по причине скудости тамошней природы: вокруг деревни нет ни просторных лугов, ни лесов, ни залежей полезных ископаемых хотя бы даже в виде камня, щебня или песка. Из воды разве что небольшая, пересыхающая летом речушка. Так что захочешь строиться – не из чего. Нет лугов, поймы, нет и сенокосных угодий, а значит, чтобы содержать живность на подворье, – а как без неё жить, ведь в сельском магазине мясо, масло, яйца не продаются – нужны постоянные усилия, смекалка и старание. Вот и проявляли их братья Юсуповы, без устали обходя с косой и ручной тележкой окрестные поля и ложбины – там накосят охапку, тут подчистят остатки травы на меже.

Нагрузят тележку и, остерегаясь попасться на глаза председателю колхоза – (помните «закон о пяти колосках»?), везут домой. Свалят – и снова на поиски корма, в иные дни по два рейса удавалось совершить, протопав неблизкие расстояния.

Если горожане платили подоходный налог со своего денежного заработка, то с сельчанина государство брало его в виде молока, масла, яиц и шерсти. Отработал он на благо родного колхоза обязательный минимум трудодней – будь добр повкалывай от души, вечером или с утра пораньше, на своём огороде, подворье, иначе как рассчитаешься с государством по части продналога? Мало продналога – раз за разом власти обязывали население покупать ещё и облигации очередного государственного займа.

А как же совсем без денег? Ведь какая-никакая одежонка нужна на каждый день! Несли колхозники на городской базар остававшиеся после уплаты продналога «излишки» выращенной на подворье продукции, чтобы разжиться денежкой, на которую можно бы купить на толкучке подержанную одежду. Посмотрите на фотографии семьи Юсуповых, сделанные в 1950-1960-годы, видите, от каких «модельеров» на них пальто и костюмы? Вот и донашивали до ветхости свою одежду Рузаль и его братья, передавая друг другу как эстафету чиненные-перечиненные матерью штаны и пиджаки. Ведь до чего доходило? Родители братьев Юсуповых ограничивали им уличные игры со сверстниками из-за того, чтобы сберечь на дольше их одежонку. Однажды мама скроила из мешковины, сшила на старой швейной машинке «Зингер» брюки Наилю и, чтобы придать мешковине видимость приличного материала, решила выкрасить брюки в синьке. Однако из-за низкого, видимо, качества красителя брюки приобрели непривлекательно-пятнистый цвет, и Наиль отказался их носить. Оскорбленная такой неблагодарностью сына, мать в сердцах отшлепала его. И её можно было понять, видя, как она ночами, борясь с наваливавшейся от непомерной усталости дремой, штопала одежду сыновей.

Особенно трудно переносились в деревне долгие зимы. Из-за используемой в качестве топлива соломы изба всегда оставалась стылой, на стеклах окон намерзал толстый слой льда. Чтобы хоть как-то сберечь тепло в доме, отец на треть прикрывал и без того подслеповатые оконца обрезками досок, отчего внутри избы становилось еще сумрачнее. Мебели, считай, никакой. Родители спали на единственной в доме кровати, Рузаль с Анасом на коротких нарах, двое братьев постарше – на полу. Со временем, когда он подрост и ноги стали свисать с нар, к ним присоединился и Рузаль.

Жили бедно оттого, что плохо работали? Муж и жена Юсуповы разве что ночевать на работе не оставались, колхозное начальство ставило их в пример другим за прилежание к труду. Трудоголизм родителей передался и их детям. Все пятеро братьев вышли в люди, стали кто авторитетным хозяйственным руководителем,

Семья Юсуповых. Справа первый стоит Рузаль, сидят – отец с матерью, слева стоит Анас, в середине – Мунир, сзади соседские девушки (начало 50-х годов)

кто широко известным и признанным учёным, кто уважаемым специалистом, и кого называют «мастер – золотые руки».

... В одно время с Рузалем Юсуповым в деревне уже на другом конце страны, в Приморском крае, жил его сверстник Алексей Решетов, ставший впоследствии поэтом. Во многих его стихах отразилась память о военном детстве, вот одно из них:

За окошком вечер зимний.
Сорок третий год.
И стучит машинка «Зингер» –
Баба Оля шьёт.
Шьёт соседке-продавщице
Платье кимоно.
За работу будет пища –
Хлеб или пшено.
Слабо греет керосинка –
Пальцы сводит хлад.
Но стучит машинка «Зингер» –
Внуки есть хотят!
Крест. Могильные былинки.
Тьма среди ясных дней.
И стучит машинка «Зингер»
В памяти моей...

«Филипок» из Кышкара

«Был мальчик, звали его Филипп. Пошли раз все ребята в школу. Филипп взял шапку и хотел тоже идти. Но мать сказала ему: куда ты, Филипок, собрался? – В школу. – Ты ещё мал, не ходи, – и мать оставила его дома. Ребята ушли в школу. Отец ещё с утра уехал в лес, мать ушла на подённую работу. Остались в избе Филипок да бабушка на печке. Стало Филипку скучно одному, бабушка заснула, а он стал искать шапку. Своей не нашёл, взял старую отцовскую и пошёл в школу...».

Вот так, один к одному, как у героя рассказа Льва Толстого «Филипок», было и у Рузалья. Научившись с помощью братьев-школьников сносно для своего возраста читать, писать и считать, он середине зимы запросился у родителей в школу – ждать ещё полгода до наступления нового учебного года, когда ему предстояло идти в первый класс, не было никакого терпения.

Отец ходил к директору, тот сказал: «Ну раз так ему невтерпёж, пусть приходит. Походит-походит да и остынет, бросит до наступления своего учебного года». Не остыл мальчишка, за оставшиеся полгода, учась на «четыре» и «пять», окончил первый и перешёл во второй класс. Других оценок у него за всю семилетку – школа в деревне была семилетней – не было.

Рассказывает Рузаль Юсупов: «Особо легко давались мне математика, алгебра, геометрия. Учитель Шамиль абый, поощряя мои успехи, давал мне на дом

задачи посложнее, чем у сверстников, и я без больших усилий справлялся с ними. В седьмом, выпускном для нас, классе он доверил мне параллельно рядом с ним принимать экзамены у ребят по математике. Позднее при встрече, узнав, что я учусь в Казанском университете по специальности «Татарский язык и литература», учитель даже расстроился: «Что ж ты наделал? Ведь ты прирождённый математик!»

Какими остались в памяти школьные годы? Естественно, никаких портфелей у нас не было, мы и не знали, что они собой представляют. Первые два или три года я учебники, тетради, ручку, чернила в пузырьке носил в фанерном чемоданчике, который смастерил кто-то из братьев, затем – в холщовой сумке, как все другие. Верхняя одежда у большинства – телогрейки (ватные стёганные фуфайки), латаные брюки, на ногах лапти, редко у кого кирзовые сапоги или ботинки. Подкрепляться с собой на переменах между уроками мы брали две-три варёные или печёные в мундире картофелины. Хлеба, чтоб брать с собой, дома не хватало.

В нашем доме он стал появляться на столе, когда я учился уже в шестом-седьмом классах. Причём хлеб не из чистой муки, а обязательно с преобладающей примесью протёртой на самодельной тёрке картошки – чтоб на дольше в доме муки хватило. Испекался он в печи, и каждый раз процесс выпечки хлеба превращался в важное, значимое для семьи событие, ибо цену ему хорошо знали в каждом сельском доме. Судите сами. Наша семья – семь человек. Старшие братья Равиль и Наиль учатся в старших классах средней школы, что в соседней деревне Новый Кишет, мы с Анасом – в своей семилетке, Мунир пока малец. Все семеро, как понимаете, кушать хотят и по возможности не раз за день. Как без хлеба быть не голодным? А он даётся нелегко. Для этого родителям нужно добросовестным трудом заработать в колхозе трудодни, причём не меньше установленного государством минимума. И один раз осенью после того, как колхоз рассчитывается с государством по хлебосдаче, засыплет в амбар семена для новой посевной, он оставшееся зерно выдаёт на трудодни. От 300-500 грамм до килограмма за один трудодень. Колхоз, выдававший по килограмму на трудодень, считался тогда уже богатым.

Наша семья получала в итоге, помню, четыре-пять мешков зерна ржи или пшеницы, которые, смолов на муку, и надо было растянуть до следующей осени. Потому на три четверти хлеб, выпекавшийся дома в печи, состоял из картошки. На выпечку партии хлеба, которой хватало нам на неделю, требовалось два бака натёртой картошки, Жестяной бак этот был изготовлен в местной кузне, ёмкость – не менее двух сегодняшних стандартных вёдер. Натирать картошку на самодельной тёрке поручалось Наилу и мне: сначала он наполнял картофельной кашцей бак и, опрокинув содержимое в большой таз, передавал его мне. Мама затем подсыпала в таз с картофельной кашцей муки, тщательно перемешивала и из полученной массы формовала круглые караваи, превращавшиеся в горячей печи в подовый хлеб. Работа с тёркой требовала немалых физических сил. А я был на четыре года младше брата и, естественно, заметно уступал ему в силе, так что можно понять, чего мне стоило сохранять при брате, так сказать, достойное лицо...».

Не раз в мемуарах тех или иных авторов о своём детстве встречается сентенция о том, что для татарских семей свойственна сдержанность, скупость в проявлении родителями нежных чувств к детям и что сдержанность эта – типичная черта национального характера. Вряд ли всерьёз стоит воспринимать это как ти-

пичность, скорее отмеченная скупость была обусловлена суровостью, аскетичностью сельской, да и городской жизни в военные и первые послевоенные годы, когда взрослым приходилось буквально выбиваться из сил, чтобы как-то сводить концы с концами. И всё же, всё же... Разумом, конечно, это можно понять, в особенности став взрослым, но вот в сердце, где-то в самом потаённом уголке его, до конца жизни почему-то живёт-сохраняется иная горькая детская обида на родителей. Потому, видимо, что неправота их была особенно очевидной в каком-то конкретном случае.

Такой случай для двенадцати-тринадцатилетнего Рузалья Юсупова связан с поручением мамы продать на базаре фунт овечьей шерсти. Вручив ему узелок с шерстью, наказала она выручить за неё на базаре в Атне не менее двадцати пяти рублей. Дошёл подросток пешком до базара, а это полтора десятков километров, развязал узел, ходит среди покупателей, предлагая товар. Многие изъявляют желание купить, но не за 25, а за 20 рублей. Услышав твёрдое «нет», отходят от паренька. Вот уже и базар заканчивается, народу всё меньше и меньше. И когда к Рузально уже в который раз подошёл один из ушлых покупателей со словами «Ну что, уступишь за двадцать, ведь, согласишься, всё же лучше, чем с пустым карманом домой в свой Кышкар отправишься?», подросток сдался. Подходя вусмерть усталым после опять-таки пятнадцатикилометрового пути к родному дому, он думал, что мать похвалит его за выполненное поручение. Но получилось наоборот – она пришла в ярость, накричала и обозвала его всячески за уступку в пять рублей... Давно мамы нет на свете, у Рузалья Абдуллазяновича голова давно седая-белая, но вот вспомнится в минуты ностальгии об ушедшем этот эпизод – и ничего не может он поделаться с тем, что вновь застит сердце горечью далёкой обиды...

Кто рос в деревне, особенно той послевоенной поры, тому не надо рассказывать о том, чем была заполнена жизнь деревенских мальчишек и девчонок. Родители с утра до вечера на работе, все заботы по домашнему хозяйству – на плечах детворы. А забот этих – полон рот с раннего утра до позднего вечера: уход за подворной живностью, за огородом, присмотр за младшими братьями-сестрёнками. Подрастая, детвора плавно подключалась к помощи взрослым на колхозной работе. У мальчишек чаще всего это было связано с лошадьми, которые были основной тягловой силой, – о тракторах-комбайнах в большинстве сёл тогда только слышали. Рузально и его сверстникам нравилось посылно вместе со взрослыми участвовать в подвозке и молотье на овине снопов от скошенных зерновых культур – им доверялось управлять ходившими по кругу, приводя в движение молотилку, лошадьми в упряжке.

Следующее интересное для них занятие – участие в изготовлении самана. Саман – это кирпич-сырец из глины с примесью навоза, соломы -- распространённый строительный материал в малолесистых регионах. Как только в Кышкаре в жаркие летние дни взрослые затевали изготовление самана для ремонта старой или же строительства новой фермы, ребят было не отогнать от них. Техника изготовления была такова: сначала делается так называемый «пирог» – толстый слой глины, тщательно поливаемый водой. Затем идут слой соломы, слой навоза. И все это нужно превратить в однородно утрамбованную массу. Для этого запускали на «пирог» двух-трёх лошадей. Понукаемые сидящими на них верхом мальчишками, они месят глину до получения необходимой массы, из которой потом и делаются с помощью ручных деревянных форм-станков эти самые кирпичи.

Рассказывает Рузаль Юсупов: «Не хотелось бы быть превратно понятым: что это, дескать, выходит, у меня и детства не было – сплошной беспросвет, как всё равно что у рано осиротевшего и описавшего своё безрадостное детство в автобиографических повестях «Детство» и «В людях» Максима Горького? Нет, разумеется, и в нашем послевоенном детстве были свои, пусть бесхитростные, но радости, которые и сейчас вызывают у меня ностальгию. Это традиционное увлечение детворы зимой коньками, лыжами, привязывавшимися к валенкам, летом – купанием, рыбалкой на местной речке, где водились, конечно же, только пескари. «Пескарь – пресноводная рыба, достигающая иной раз длины 22 сантиметра, но обычно не превышающая 15 сантиметров», – утверждает Википедия. У нас они были длиной не более детской ладони, но неважно это, важен для нас был сам процесс ожидания клёва и своевременной подсечки! Наловишь их с десяток-полтора, принесёшь домой и нетерпеливо вывалишь без всякой чистки на шипящую сливочным маслом, кусочек которого даст мама, сковородку. Получалась жарёха – ум отъешь!

Большим праздником для всего сообщества взрослых, детворы и молодёжи был сабантуй. В районном масштабе он устраивался на опушке недалёкого от нашей деревни небольшого Каенсарского леса. Где-то за месяц до сабантуя взрослые поручали нам, мальчишкам, уход за лошадьми, на которых предстоял выезд на сабантуй. Задача наша заключалась в том, чтобы мы подкармливали закреплённых за нами коней накошенной нашими усилиями травой, пасли их там, где находили поляну получше. Но не только – мы старались, чтобы достойно выглядела и упряжь на наших питомцах: натирали её до блеска, украшали «монетами».

До Каенсара – семь-восемь километров. Отправляемся туда с песнями, тесно усевшись на двух-трёх, а то и четырех телегах. На пути за километр до Каенсара село Иске Менгер, старинное, известное многими своими именитыми уроженцами, такими, как отец генерала армии Рашида Нургалиева. Малая родина моих деда и бабушки по матери и её тоже. Дед Замалетдин подшивал нам, пяти внукам из Кышкара, прохудившиеся подошвы валенок и делал это так, что получалось одно загляденье. В Иске Менгере распрягали лошадей, оставляли их на попечение деда-бабушки и направлялись пешком до майдана сабантуя. Назвав своего деда, упомяну добрым словом и бабушку. В благодарной памяти сельчан она осталась отзывчивой, доброй женщиной. Каждое лето она, хорошо зная целебные травы, заготавливала их впрок в окрестных перелесках, чтобы затем щедро делиться ими с захворавшими односельчанами. Каждый приезд бабушки к нам в Кышкар или наша поездка к ним в гости были для нас, детворы, праздником.

Вспоминая годы своего детства и отрочества, не могу не сказать ещё вот о чём. Часто человека, с теплотой вспоминающего о своей юности-молодости, прерывают иронично-язвительной фразой: «Ну конечно, в ваше время и трава была зеленее, и вода вкуснее, солнце ярче и жизнь краше...». Насчёт того, что жизнь была явно не краше, соглашусь, а вот что такого, воцарившегося сегодня в обществе, резкой разрозненности и отчуждения людей друг от друга, раньше не было. Никто не переубедит меня в том, что, несмотря на всеобщую бедность, дефицит всего и вся, народ был преисполнен тогда оптимизма, духоподъёмной веры, что жизнь в стране обязательно будет неуклонно улучшаться. Надо лишь немного потерпеть, ведь вон какую страшную войну одолели, дружнее напрячься в коллективном труде во имя общего блага. Вера эта виделась мне в том, что взрослые, питаюсь впроголодь,

добросовестно трудились, а мы, ведомые терпеливыми учителями, старательно учились. Разве не красноречив такой факт: многие выпускники нашей небольшой школы окончили затем техникумы и вузы, стали впоследствии специалистами в разных сферах экономики, науки, культуры!»

Без терпения нет учения, или Кооперативный техникум

У Рузалья, окончившего семилетку с похвальной грамотой, по закону была возможность поступить без приёмных экзаменов в один из считавшихся престижными казанских техникумов – авиационный, механико-технологический. Да вот беда: по каким-то причинам, оставшимся для него неизвестными, в школе не смогли своевременно вручить ему заслуженную грамоту, а без её предъявления приёмные комиссии этих техникумов отказались зачислять его на учёбу без экзаменов, предложив сдавать их на общих условиях, то есть на русском языке, наравне с другими. А как сдавать Рузально, если он, живя в чисто татарской деревне и учась все семь классов на родном татарском, успел усвоить из русского языка лишь десяток-два самых жизненно необходимых бытовых слов типа «хлеб», «кушать», «работать»?

И тем не менее он рискнул самостоятельно, без провожатых отправиться в неведомую Казань. Ни единой родной души там у Юсуповых не было. Разве что жившая возле колхозного рынка Зулейха апа, пускавшая на постой приезжавших на базар сельчан. С ней познакомились и в её доме несколько раз переночевали приезжавшие в Казань, чтобы продать мясо, яйца, родители Рузалья. До Арска юноша доехал в кузове грузовой машины, оттуда до Казани – поездом. С вокзала отправился пешком до базара, благо он совсем рядом, стал искать адрес, изустно полученный от родителей, – «дом с воротами на круглых столбах у самого базара». А таких домов здесь оказалось с десяток, поди угадай, какой из них нужный для Рузалья. Раз прошёл он мимо каждого дома, внимательно вглядываясь в ворота, другой. На его счастье, тут в одних воротах показалась женщина и по-татарски окликнула кого-то на улице. Рузаль – к ней: «Вы не Зулейха апа?» – «Да, а ты кем будешь?» – «Я из Кышкара, сын Абдуллазяна». – «Заходи, коли пришел».

Шёл август 1952 года. Именно тогда и началась самостоятельная жизнь подростка, которому было неполных четырнадцать лет. Зулейха апа оказалась сердобольной женщиной: в её частном деревянном доме, тесном от останавливавшихся на кратковременный постой сельчан, то и дело приезжавших в город по неотложным нуждам, нашлось место и для Рузалья. Повезло ему и с поступлением на учёбу. На его счастье, несмотря на август, продолжался приём заявлений в только что открывшийся и оттого мало кому известный кооперативный техникум. Туда и понёс юноша своё с трудом написанное по-русски заявление, ничуть не представляя, что

Рузаль перед отправлением в Казань для поступления в техникум (около 13 лет)

означают названия техникума – кооперативный и будущей профессии – товаровед. Главное – техникум. Значит, уже хорошо.

Одним из верных друзей Рузалья Юсупова в пору учёбы в техникуме стал Галиаскар Шарифуллин. Вот как вспоминает он о совместной учёбе:

– Своего учебного здания техникум в год открытия не имел, потому мы занимались в помещении техникума легкой промышленности на улице Комсомольской, ныне Марджани, во вторую смену, когда аудитория освобождалась от швейников. Общежития тоже не было, жили по частным углам. Наше знакомство с Рузалем быстро перешло в дружбу, поскольку я охотно вызвался ему помогать в освоении русского языка. Среди нас он был самым юным – в группе были и 16-18-летние, и даже отслужившие в армии. Потому к нему быстро приклеилось ласковое обращение «Юсупчик». По душе всем пришлось исходившее от него чувство настоящего, неподдельного товарищества.

Примечательной стороной жизни техникума было активное культивирование в нём спорта, на что Татпотребсоюз – наш шеф и куратор – не жалел средств. В нашем распоряжении были, в частности, лыжи с жёстким креплением на ботинках, трехскоростные велосипеды, спортивные костюмы, в которых некоторые из нас, не имея приличной одежды, ходили и на лекции. Помимо учёбы Рузаль преуспевал в занятиях по лёгкой атлетике. Обучали нас и военному делу, по окончании техникума присвоили каждому звание сержанта запаса.

На втором и третьем курсах мы проходили практику в торговых предприятиях и организациях Татпотребсоюза – работали за прилавками магазинов продавцами, заместителями председателей сельпо. Вернулись с последней практики заметно повзрослевшими в понимании жизни, ясно представляющими, что такое потребительская кооперация, какова в ней роль товароведа.

Наш техникум шефствовал над совхозом «Кураловский», что в Верхнеуслонском районе, и мы не раз выезжали туда помогать сельчанам в уборке зерновых, картофеля. Рузаль, хорошо знающий практику сельхозработ, задавал тон, служил примером для нас, особенно тех, кто родился и вырос в городе. Парни нашей группы – нас было семеро из 26 учившихся в группе – часто привлекались к рытью фундамента под будущее здание техникума (сегодня в этом прекрасном здании располагается кооперативный институт). И там Рузаль, вопреки далеко не богатырскому телосложению, без усталости ворочал лопатой, перекрывая все дневные нормы.

Не чурались мы и культурного развития: в техникуме действовал театральный кружок, в котором Рузаль с удовольствием осваивал танцевальное искусство. А что касается русского языка, то успехи моего друга впечатляли: он на лету схватывал всё, чему учила нас преподавательница русского языка и литературы Тамара Лазаревна, предложившая к тому же нам, одноклассникам, общаться с Рузалем только на русском языке.

Быстро пролетели три года учёбы в техникуме. Вручили нам дипломы, распределили – распределение было всесоюзное – на работу. Мы с другом Рузалем получили направление в Курганскую область: он в Усть-Уйский район, я в Лебяжий...

Рассказывает Рузаль Юсупов: «Годы учёбы в техникуме стали для меня периодом дальнейшей закалки воли и характера, формирования мировоззрения, научили самостоятельности, упорству в преодолении жизненных трудностей.

А их, трудностей, честно признаться, хватало. Почти всё время уходило на учёбу, серьёзную, напряжённую. За три года мы наряду с обучением специальности товароведа прошли полную программу средней школы, сдавая после каждого семестра зимой в конце года и начале лета экзамены.

Занятия на русском языке – ежедневно по 6-7 уроков. Кроме того, для нас четверых, пришедших после татарской школы, обязательными были еженедельные два-три дополнительных урока по русскому языку.

Но не это удручало – удручала постоянная неотступная мысль о еде. Не зря бытует поговорка «Голодное брюхо к ученью глухо». Как тут не вспомнить пронзительный рассказ Валентина Распутина «Уроки французского языка» – о мальчишке-полусироте, учившемся в первые послевоенные годы в далёком райцентре из-за отсутствия в родном селе средней школы? Правда, моё положение в финансовом плане было все же полегче, чем его. Скромную стипендию приходилось рассчитывать до копейки по дням месяца. Рацион питания выглядел так: завтрак дома – чай с хлебом, намазанным слоем маргарина, обед в столовой – постный суп или каша с хлебом, который стоял на столе бесплатно, ужин дома – вновь чай с хлебом-маргарином. Иной раз из дому родители присылали фунт сливочного масла, его я старался растянуть на пару месяцев.

Право на стипендию надо было, естественно, заработать хорошей учёбой. Получил хотя бы одну «тройку» за экзамены в конце семестра – прощай, «стипа», на полгода! Привыкший в школе только к «пятёркам» и «четвёркам», я испытал шок, когда после зимней сессии на первом курсе Тамара Лазаревна поставила мне «тройку» по... конечно же, русскому языку. Сегодня уж и не помню в подробностях, как перебился эти полгода. Спасибо родителям, они, сами недоедая, постарались поддержать меня посылками. Всё же правильно говорится: «Не было бы счастья, да несчастье помогло». Я к тому, что суровые условия учёбы и быта в техникуме закалили меня и подготовили к тому, что впоследствии учёба в Казанском университете давалась мне куда легче, и страдания с русским языком оказались не напрасны – он наряду с татарским стал предметом изучения и исследования на всю мою жизнь профессора, доктора филологических наук.

Есть и такая поговорка – «Нет худа без добра». Тоже верная! Мыкание по частным углам, а мне пришлось менять их трижды, принесло мне несомненную пользу в смысле познания жизни и быта простых казанских татар, их говора, языка.

Первое пристанище, как я уже упомянул, нашёл у Зулейхи апа. Её жилище представляло собой старый деревянный дом средних размеров на две квартиры. В одной с отдельным входом проживал с женой русский милиционер. Вторая квартира была разделена дощатой перегородкой на две комнатки. Одну, меньшую, занимали на постоянной основе три девушки из Дубьяз, работавшие на Казанской меховой фабрике. Другая, побольше, служила подобием номера гостиницы для колхозников (называлась она Дом колхозников) – помните, долгие годы на улице Парижской Коммуны Казани была такая с номерами на 15-20 постояльцев в общей комнате? Наряду с самой хозяйкой и её двумя детьми-школьниками в ней укладывались ночевать: зимой – приезжавшие из Битамана работать сезонными воз-

чиками двое мужчин, торговец яблоками из Азербайджана (яблоки, доставленные поездом, хранил в сарае во дворе); зимой и летом – приезжавшие из разных районов по неотложным своим нуждам и остававшиеся на ночь-другую сельчане. Добавьте к этому русских женщин из пригородных посёлков Отары, Победилово, привозивших днём на телегах картофель, овощи со своих огородов и распрягавших на день своих лошадей во дворе. И вот в этом «муравейнике» находилось место и мне. Вернее, вернувшись поздно вечером с занятий в техникуме, я впотьмах, боясь наступить на кого-то из спящих, отыскивал относительно свободное место на полу и, не раздеваясь, забывался сном, благо в отроческие годы он, как правило, скор и крепок.

Несмотря на постоянную тесноту и людскую толчею, Зулейха апа, как уже сказал, была женщиной не злобного нрава. Хотя судьба её отнюдь не баловала. В Свияжской колонии отбывали наказание за какую-то провинность её муж и дочь, и Зулейха апа регулярно, раз в месяц-два, навещала их с сумкой провизии в руках. Впрочем, понятие «тюрьма» широко бытовало в те годы, мне представляется, в немалом количестве семей кто-то из родных и близких соприкоснулся с тюрьмой. К примеру, из обеих квартир, где мне пришлось снимать углы в последующем, кто-то из жильцов «мотал» тюремный срок. В ту пору, напомним, людей сажали даже «за пять колосков» – украденную с поля или тока горсть зерна, вынесенную украдкой с завода гайку, болт. (Не то, что сейчас: иные, как вы знаете, присваивают миллионы и миллионы не рублей – долларов! – и отделиваются легким испугом в виде служебной отставки! Иные времена – иные нравы?). Немало людей отбывали суровое наказание за то, что не смогли избежать плена на фронтах Великой Отечественной.

И вообще в пору моей учёбы беспокойно было на городских улицах – привычными были частые кражи, хулиганство, убийства, особенно по ночам. Заметной волной роста преступности прошла объявленная после смерти Сталина амнистия: очень многие рецидивисты, выйдя на свободу, вновь вернулись к криминальному прошлому – кто по привычке, кто вынужденно из-за бюрократических препятствий, чинимых государством на их пути к «новой жизни». Да что на улицах – со дворов крали вывешенное на сушку бельё, в электричках вырывали из рук сумки, как, например, вырвали узел с продуктами, которые везла мне мама...

По окончании первого курса мы, получив стипендию за предстоящие летние месяцы, сфотографировались группой в фотоателье сада «Эрмитаж», после чего, купив себе недорогой байковый спортивный костюм, гостинцы для домашних, я отправился домой. Там, помнится, недели две или три поработал в колхозе, с Анасом сделали кое-чего полезного и неотложного по дому. Главное же – по моей инициативе мы, молодежь деревни, собравшись с лопатами, тележками, тачками, соорудили из подручного материала – камня, нарубленного тальника, глины – запруду в протекавшем понизу огорода ручье. За считанные часы небольшой ручей превратился в приличный пруд на радость односельчанам, особенно ребятам, которая, притащив с фермы старую колоду, использовала ее как лодку для катания.

С осени, не вынеся больше «цыганского табора» у Зулейхи-ханым, я стал квартировать у новой хозяйки, Назии апа, на улице Каюма Насыри. Она с детьми примерно моего возраста – двумя сыновьями и дочкой – занимала одну из квартир в симпатичном двухэтажном деревянном доме. Приветливая, доброжелательная,

работающая, по её словам, в книжном магазине в Соцгороде, Назия апа и её воспитанные дети приняли меня радушно, и мы быстро подружились. В каждой семье, говорят англичане, свои скелеты в шкафу. Муж у Назии апа пребывал в тюрьме. Я, естественно, не решился расспрашивать о нём, но, судя по тому, как тепло говорили о нём между собой мама и дети, можно было заключить, что осудили его по ложному обвинению.

Подружившись с сыновьями Назии апа Рафаэлем и Шамилем, я вместе с ними и их сверстниками ходил в кино, на каток, куда в годы советской власти вход был чуть ли не символический – за копеечную цену, так же как и прокат коньков, лыж и другого спортивного инвентаря. Будучи от природы скромным, хотя и не из робкого десятка, я вскоре научился довольно сносно крутить некоторые начальные фигуры на коньках, причём даже на пару с девчонками из соседнего подъезда. Летом же мы всей компанией любили часами пропадать на Кабане...».

Непредсказуемы повороты судьбы. Много лет спустя выпало семье Рузалья Юсупова переехать на жительство из другого района Казани в дом недалеко от Кабана. И ныне, совершая ежедневно прогулку по знакомым и любимым с юности местам, он с ностальгией вспоминает наиболее дорогие сердцу страницы истории. Многое здесь за прошедшие с тех пор полвека изменилось. Появились современные дома, офисы учреждений и фирм. Однако, к сожалению, безвозвратно исчезло и то, что составляло дух, неповторимую ауру старой татарской слободы. Скажем, исчезли деревянные дома национальной архитектуры с узорчатыми расписными наличниками окон и воротами, в которых жили в свое время видные деятели татарской культуры и просвещения. Нет уже и по своему привлекательного двух-

После окончания 1 курса Казанского кооперативного техникума, 1953 год, Казань.
В первом ряду в середине – Рузаль

этажного дома, где студент техникума Рузаль Юсупов снимал угол у Назии апа. Утешает, что сохранилось четырехэтажное каменное здание старой архитектуры, где располагался техникум легкой промышленности, здание, в котором занимались учащиеся первого курса кооперативного курса, в том числе Рузаль. Лет двадцать назад его фасад выкрасили в красивый бирюзовый цвет. Очарованный им, уже ректор Рузаль Юсупов распорядился выкрасить в такой же цвет и учебные корпуса своего педагогического университета. Помнится, как мэр Казани Камиль Исаков не преминул похвалить его, признав, что в результате здания педуниверситета добавили привлекательности облику города.

Самое грустное для Рузалья Юсупова, как татарина всей душой болеющего за свою нацию, – сегодня на улицах этой исконно исторически татарской части Казани не слышать родную речь, еще два десятка лет назад столь привычной для здешних мест. Вместо неё чаще слышится говор избравшей для себя этот микрорайон одной лишь азербайджанской диаспоры. Утратил свою архаику, конечно, и знаменитый Кабан – озеро, на котором тридцать-сорок лет назад кипела-бурлила жизнь, связанная со спортом и отдыхом горожан. На водах его с наступлением весны до самой осени устраивались разномасштабные соревнования пловцов, гребцов, яхтсменов, чьи базы, водные станции располагались, одна возле другой, по берегу. Тут же и купались взрослые и ребята, рыбачили с удочками. Будь такое озеро в любом европейском городе, оно непременно было бы классно обустроено и служило центром туризма и досуга...

Учащийся техникума Рузаль рассчитывал прожить в доме на Каюма Насыри до окончания техникума. Но, увы, ничто не вечно под луной: в один из дней Назия апа вежливо сказала ему, что она и дальше была бы не против того, чтобы он квартировал у них, если бы не Наиль. Дело в том, что как снег на голову, «свалился» на Рузалья из Кышкара брат Наиль: окончив среднюю школу, он поступил в одно

Рузаль учащийся 2го курса Казанского кооперативного техникума с братом Наилем

Через два года – товароведы

из казанских техникумов. И оказалось, что ему негде жить. Что оставалось делать Рузалью? Идти с челобитной к Назие апа. Та то ли она просто по доброте души, то ли посчитав, что нелишни будут дополнительные рубли в виде квартплаты, не отказала И братья сделали из одноместной кровати, на которой до этого спал Рузаль, двухместную, настелив сверху фанеру. Предложение же хозяйки о выселении было вызвано полученным известием о скором возвращении из мест заключения ее мужа.

Пришлось братьям отправиться на поиски нового угла для проживания. После изнурительных обходов казённых квартир и частных домов они вынуждены были согласиться на полуподвальное жильё на улице Островского. Это был пристрой к основному зданию, поделённый дощатой перегородкой на две половины. В одной из них проживали больные, практически обезноженные свёкор и свекровь хозяйки, Зифы апа, в другой – она сама Зифа апа, также заметно больная, с двумя сыновьями-повесами, учившимися в школе через пень-колоду. Здесь же квартировали две девушки из Дубьяз, работавшие на одной из казанских фабрик. Мало в одной комнатухе пятерых, так ещё Рузаль с Наилем прибавились к ним. Впрочем, понять хозяйку было нетрудно – жить-то надо, а работающих в семье нет. Вся надежда на деньги за сдачу угла квартирантам.

Надо ли расписывать в красках, какво жилось братьям в «апартаментах» с полуутопленными в землю оконцами, с не открывающимися из-за больных хозяев форточками и оттого вечно удушливо, спёртым воздухом?! Правда, Наиль вскоре спасся тем, что его забрали в армию, а вот Рузалью пришлось маяться в этих условиях до окончания техникума. Хорошо, что шёл третий, уже последний год учебы...

1-й выпуск товареведного отд. группы «Б» Казанского кооперативного техникума.

1955 г.

1952 г.

Первый выпуск Казанского кооперативного техникума

*«Проверить надо ГОСТы, ОСТы.
Товароведом быть не просто».*

Итак, по распределению выпускнику кооперативного техникума Рузаль Юсупову предстояло ехать в неведомую Курганскую область. Проведя лето в родной деревне, в двадцатых числах августа сел он на станции в Арске в поезд, следовавший до Кургана и далее в Сибирь. Из багажа – старый чемодан, в котором выданная мамой подушка, из одежды – поношенный бумазейный костюм, что на нём, но ни куртки, ни пальто за отсутствием таковых вообще.

Где эта Курганская область, что собой представляет? Расположена за Уральским хребтом, между Челябинской, Свердловской, Тюменской областями России и Северо-Казахстанской и Кустанайской областями Казахстана. Образована указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 февраля 1943 года. В состав области вошли часть районов Челябинской и часть районов Омской областей.

На территории области насчитывается более трёх тысяч озёр. Расположение её в глубине огромного континента определяет континентальный климат. Защищённая с запада Уральскими горами, область совершенно открыта с северной стороны и очень мало защищена с юга. Поэтому на её территорию легко проникают как арктические холодные массы зимой, так и тёплые сухие летом – из степей Казахстана. Область лежит в пределах лесостепной зоны Западной Сибири. Берёзовые леса занимают около пятой части всей территории.

На базе эвакуированных в годы Великой Отечественной войны двадцати двух предприятий из западных областей страны сформировалась местная промышленность.

Население многонациональное, преобладают русские – свыше 90 процентов. Другие национальности – татары, башкиры, казахи, украинцы, составляющие по одному-два процента, и отдельные представители некоторых других этносов.

Рассказывает Рузаль Юсупов: «Сошёл с поезда на железнодорожной станции Курган, вышел на вокзальную площадь, стою, осматриваюсь по сторонам. Что-то ждёт меня, юношу неполных семнадцати лет, в этом неведомом краю, где оказался впервые? Расспрашивая прохожих, дошёл до здания облпотребсоюза, ра-

Вновь испеченный товаровед Рузаль Юсупов (слева). Курганская область, Усть-Уйский район, 1955 год

зыскал отдел кадров, предъявил начальнику направление. Тот прочитал, перевёл взгляд на меня, помолчал, размышляя, видимо, над вопросом, а вправду ли я являюсь товароведом, и произнёс: «Место твоей работы еще неизвестно, придётся немного подождать». Это «немного» оказалось двумя сутками. Днём я бродил по улицам, знакомясь с городом, население которого в то время насчитывало около четверти миллиона человек, ночью спал на рабочем столе в одной из комнат, без всякой подстилки, кроме маминой подушки под головой. Наконец вызывает к себе начальник отдела и объявил: «Направляем тебя в райпо Усть-Уйского района. Там, кроме русских, живут казахи, украинцы, молдаване, немцы, татары. Доедешь поездом до станции Шумиха, оттуда на попутной машине до райцентра – села Ново-Кочердык. О тебе мы им сообщим по телефону».

От Шумихи до райцентра оказалось 110 километров. Добрался, нашёл райпотребсоюз. Ввиду того, что было воскресенье, на месте застал лишь одного сотрудника, оказавшегося заместителем начальника райпо Анатолием Катаевым. Когда я представился, он не смог сдержать улыбки: «Уж больно ты молод для товароведа». Ну а что делать, уж как есть, не могу же я приписать пару-тройку лет к возрасту. «Молодось не порок, а старость ещё не заслуга сама по себе», – сказал я бы сейчас в ответ на усмешку Катаева.

Несколько слов об Усть-Уйском районе. Эти места издавна служили для ссылки сюда политически неблагонадёжных. Немцев переселили в начале войны из Поволжья, украинцев, молдаван – перед оккупацией их территорий гитлеровцами. Татар было немного, казахи, которых было не более одной-двух деревень, расселились здесь ввиду близости границы с Казахстаном.

В чём заключались мои должностные обязанности? Во-первых, в регулярной проверке количества и качества поставляемых на склады райпо Усть-Уйского района товаров широкого ассортимента промышленных и продовольственных товаров, предназначенных для продажи населению и хозяйствам. При каждом случае обнаружения несоответствия реальных фактов исходящим документам поставщика, а также выявления порчи этих товаров в ходе транспортировки, я обязан был вместе с завскладом и упаковщиком составить акт, заверить его подписями ответственных лиц и направить поставщику. Если тот соглашался с нами, то восполнял недопоставку товаром или уплачивал неустойку, если нет – райпо обращалось с иском в суд для разрешения спора.

Во-вторых, в обязанность товароведа входило составление разнарядки и участие в своевременной отправке райпотребсоюзом товаров на склады сельпо и совхозрабкоопа, проверка их получения сельскими магазинами. Кроме того, меня время от времени посылали в сёла и деревни района для проверки работы магазинов и изучения покупательского спроса населения.

Иной раз я на грузовых машинах привозил со складов Шумихи или Кургана, от других поставщиков товаров на миллионы рублей, отвечая за их доставку. Можете представить, какво было человеку семнадцати лет ощущать груз ответственности за это?».

Да уж, не позавидуешь. В таких случаях принято сочувственно вспоминать поговорку «Назвался груздем – полезай в кузов». Под жильё выделили Рузалю комнатку в общежитии барачного типа. В ней кроме печки оказалось шаром покати

– ни стола, ни стула, ни кровати, ни даже кружки для чая. В общежитии наряду с холостяками проживало и несколько семейных пар, например, сибирский татарин с женой-молдаванкой. Мало-помалу юноша разжился кое-какой мебелью, посудой. Матрас и одеяло, видимо, списанные от того, что местами порвались, при погрузке-разгрузке, обнаружил на складе. Починил как умел – и в дело, благо подушку привёз с собой.

Меж тем и осень наступила, невоготу стало Рузалю ходить в одном стареньком костюмчике за неимением ничего другого, более тёплого. И денег у него на теплую одежду нет. Зашёл было к председателю с просьбой выписать аванс. Отказ. Но мир не без добрых людей. Главбух, прознав про его беду, пригласил парня к себе и выписал некоторую сумму, которой хватило на приобретение ватной телогрейки и кирзовых сапог. Встал вопрос с топливом для печки, ведь с каждым днём холодает. Поделится своей печалью Рузаль с работавшим в райпо Равилем: отзывчивым оказался мужик, предложил вместе поехать в лес – а его в этих краях много – напилить и привезти дров. Так и сделали, спасибо ему. Что касается еды, то с ней здесь заметно легче оказалось, чем в казанском техникуме, ибо зарплата Рузалья составляла 600 рублей и позволяла питаться в столовой. Для сравнения: тогдашний средний оклад инженеров в стране Советов составлял 800 рублей.

Так, более или менее наладив свой быт, втянулся Рузаль в работу товароведа. Но не одна лишь рутинно повторяющаяся повседневность требовала его участия на ниве товароведения. Серьёзным испытанием для юного товароведа стало поручение председателя райпо Калугина по исполнению приказа облпотребсоюза о проведении специалистами обучающих курсов для не имеющих соответствующего образования продавцов магазинов. Председатель, поделив сельпо района на сотрудников, один из них, а именно сельпо Матвеевское, что в тридцати километрах от райцентра, закрепил за Юсуповым. При этом, видимо, его мало озаботил факт того, что парню всего семнадцать, а учить придётся продавщиц, которые минимум вдвое старше него, что он по-русски изъясняется далеко не бегло. Не обязан председатель вдаваться в подобные сантименты, главное – имеет Юсупов диплом товароведа? Имеет. Вот пусть и соответствует своему рангу.

И в ближайшее воскресенье, запрягши в розвальни лошадь, отправился юноша в село Матвеевка, где его уже ждали съехавшиеся из окрестных деревень не менее десятка продавщиц. Зная Юсупова вот уже более трех десятков лет как человека врождённой порядочности и скромности, я его успешность в таких случаях наряду с большими способностями объясняю для себя формулой «Смелость города берёт», которой он руководствуется. Словом, с порученным делом он, тщательно готовясь к каждой встрече, справился. И не единожды выезжал он в Матвеевку для чтения лекций и разбора с продавцами типичных для их практики ситуаций.

Сибирский период жизни запомнился Рузалю поучительными для него в плане постижения типажа и психологии людей историями, случившимися где-то через полгода работы. Раз за разом отправляли его за товаром на Шумихинскую межрайонную базу. Своих машин у райпо для доставки товаров по сельпо не хватало, приходилось каждый раз искать и уговаривать водителей, которые доставляли из района в Шумиху свои грузы и возвращались уже порожняком. Правда, иные из них сами заворачивали на базу, чтобы справиться, нет ли груза на обратный путь. В иной день Юсупову доводилось, собирая товар по разным складам, отправлять

в райпо до десятка машин. Составит накладную на загруженный товар, вручит её водителю под подпись и попросит доставить по адресу и сразу вслед за этим займётся погрузкой следующей машины. Поскольку в помощь грузчик не предусмотрен, товароведу приходилось делать всё самому: и принять товар по счёт-фактуре, и погрузить его. Бывает, шофёр, сжалившись, иногда поможет погрузить, но в принципе это в его обязанности не входит. Иные из них по вредности характера ещё поторапливают товароведа: давай, мол, порасторопнее, время – деньги.

Так вот, отправив таким образом за два-три дня с десятков, а то и больше автомобилей, Юсупов обязан был, вернувшись в Ново-Кочердык, опять-таки по счёт-фактуре сверить наличие доставленных товаров и сдать их заведующему складом под его подпись. Только после этого он мог посчитать свою миссию исполненной. И вот однажды второпях он забыл указать в накладной несколько погруженных вместе с другими товарами ящиков с баночным кофе. Шофёр, не зная об этом и не вдаваясь в детали, заручился в своём путевом листе подписью завскладом о доставке товаров и отправился восвояси. Завскладом же, тёртый калач, припрятал кофе. На вопрос Юсупова о кофе, не моргнув, отвечает: «Какое-такое кофе, впервые слышу!». Понимая, что за пропавший товар взыщут с него, – а сумма немалая, в несколько тысяч рублей – отправился товаровед в автохозяйство искать того шофёра как свидетеля. Совестьливый оказался человек, сразу согласился подтвердить и показать место на складе, куда были разгружены злополучные ящики. Действуя по инструкции, Рузаль обратился к председателю райпо с требованием создать комиссию для разрешения конфликта. Испугался складом, признал наличие на складе искомого кофе. Правда, слукавил, дескать, это шофёр на следующий день, как возник скандал, его привёз. Сошел ему с рук этот поклеп.

Другой случай связан с дрожжами. В середине марта отправил Юсупов в райпо машину с дрожжами, сам же, оставшись, еще на пару дней, был занят погрузкой других товаров. Зашёл по возвращении домой на склад, видит, что дрожжи из-за внезапно установившейся тёплой погоды забродили и потекли из ящиков. Вместо того чтобы безотлагательно по получении отправить их по сельпо, – холодильников тогда ещё на складе не было – его заведующий проявил беспечность. В результате испортился остро востребованный населением товар на тысячи рублей.

Как должен поступить в таком случае товаровед? Составить акт на испорченный товар, подкрепить его подписями ответственных должностных лиц. Рузаль так и сделал, указал, что в случившемся его вины нет, ибо в день отправки дрожжей стояла минусовая температура. Сдав акт, он полагал, что испорченный товар будет списан.

Однако через два или три месяца его повергло в шок известие о том, что председатель райпо подписал приказ о взыскании с него за испорченные дрожжи суммы, для выплаты которой юноше потребовалось бы работать без зарплаты четыре-пять месяцев! И всё это время не пить, не есть, положить зубы на полку. Надо ли говорить о его состоянии в первые дни после получения такого известия! Несколько успокоившись, он пришёл к выводу, что у него остаётся единственный путь для защиты чести и достоинства – обратиться в суд. Перво-наперво запросил у метеослужбы справку о температуре воздуха в день погрузки злосчастных дрожжей. Дали, указав в ней, что температура была минусовой. Второе: оказавшиеся в тот день по другим делам на межрайбазе зампредседателя райпо Катаев и уже знакомый

Равиль видели, как товаровед грузил вполне нормальные ящики дрожей. Он попросил их подтвердить это на суде в качестве свидетелей. Спасибо, согласились.

Настал день суда. И сегодня, спустя шесть десятков лет, в воображении Рузалья Абдуллазиевича отчётливо всплывает картина того судебного заседания. По обе руки от судьи-женщины – народные заседатели. В зале представитель истца – главный

На полях Усть-Уйского района Курганской области
(на сельхозработах) 1956 год

бухгалтер райпо, ответчик Юсупов, два свидетеля, несколько любопытствующих. После того, как представитель истца изложил суть обвинения, судья, прежде чем предоставить слово ответчику, задала положенные в таких случаях вопросы о его анкетных данных. Услышав про возраст, не удержалась от улыбки: «Восемнадцатый год? И уже товаровед?», что придало Рузалью радостной веры в благополучный исход дела. Попросив свидетелей удалиться на время выступления ответчика из зала, судья подробно расспросила его о происшедшем. Затем пригласила в зал свидетелей для дачи показаний. Оба свидетеля подтвердили невиновность Юсупова.

И сегодня, спустя столько лет, Юсупова вновь охватывает чувство восхищения Анатолием Александровичем Катаевым, не побоявшимся ради справедливости пойти против своего непосредственного начальника Калугина и давшего правдивые показания. Потом, на протяжении своей жизни Рузаль Абдуллазиевич ещё не раз столкнётся со случаями людской подлости и предательства (помните, именно с подобного случая, к которому мы еще вернемся, началось наше повествование) Но этот случай, ставший предметом рассмотрения суда, навсегда запал ему в душу. Он воочию убедил его, продемонстрировав, что люди делятся на лживых, готовых из соображений расчета и корысти на любую нечестность, и людей принципиально стойких, выше всего ставящих совесть и честь.

Постановление суда было таким: в иске отказать, Юсупова признать невиновным. Мало того, суд указал в частном определении на то, что возложение материальной ответственности за товары, исчисляемые в миллионы рублей, на человека, не достигшего, как в случае с Рузалем Юсуповым, совершеннолетия, является грубым нарушением закона.

*«Не смей считать себя мужиной,
Пока в строю не побывал...»*

Курганская эпопея Рузаль Юсупова длилась полтора года. Взяв в конце 1956 года отпуск, он вернулся домой и после размышлений, советов с родителями и братьями решил более туда не возвращаться. Две основные причины побудили его к такому решению. Первая – это скорый, через полгода, призыв на службу в армию. Вторая – выпавшие на его долю события, связанные с нечестностью и несправедливостью взрослых людей, их попытками обмануть и даже оклеветать только вступающего в самостоятельную жизнь юношу, подорвали у него веру и желание работать в сфере торговли. Избравший кооперативный техникум чисто случайно, из желания во что бы то ни стало учиться дальше после семилетки, поскорее встать на ноги и начать зарабатывать, чтобы расстаться с бедностью, юноша осознал, что торговля не его призвание.

Правда, оставшиеся до призыва полгода надо было чем-то заняться, чтобы не остаться без средств к существованию, и Рузаль, не имея другой специальности, вновь временно стал товароведом – на этот раз в одном из пищеторгов Казани. Здесь дела у него сложились нормально, экцессов, похожих на курганские, и близко не было.

Рассказывает Рузаль Юсупов: «И вот летом 1957 года пришла повестка из Ленинского военкомата – по месту моей работы. После медкомиссии пригласил к себе для собеседования один из сотрудников военкомата и на вопрос, в какой род войск могут отправить нас, уверенно ответил: «В кавалерию». На мою реплику, что, наверное, он шутит: какая кавалерия может быть в современной армии, оснащенной по последнему слову науки и техники, ограничился коротким «Вот увидишь!».

Нас, большую группу новобранцев, разместили в товарных вагонах и повезли в неизвестном для нас направлении. Мне досталась верхняя полка, голая, как и у всех остальных – ни матраса, ни подушки. Ни шатко ни валко -- наш путь до киргизского города Ош по времени занял двенадцать дней. Оно и не удивительно: состав идёт два-три часа и застывает на очередной незнакомой станции в тупике, иной раз по полдня стоит без всякого намека на движение. Еда – сухой паек, запиваемый кипятком. Казахско-Узбекский край встретил нас нестерпимой жарой. Душно, возможность помыться, освежиться или даже просто сходить в туалет напрочь отсутствует, вот и бегаем ошалело на станциях и полустанках кто куда. Когда уж совсем становится от жары невоготу, наскоро ополаскиваемся, открыв гидрант паровоза.

Наконец узнаём, что конечный пункт нашего путешествия город Хорог – административный центр Горного Бадахшана – автономной области Таджикистана. Город – это сильно сказано, на деле же Хорог – большое, на восемь тысяч жителей, село между двумя горными вершинами. В городе Ош для продолжения пути до Хорога на нас недели потрёпанные шубы и не менее старые войлочные сапоги и погрузились мы присев на корточки, в кузова машин без скамеек. Будучи по натуре скромным, терпеливым, я, пропуская при посадке в кузов шустрых и ушлых сверс-

тников, оказался вместе с себе подобными у заднего борта. Чем это было плохо? – У заднего борта приходится дышать завихряющимися возле него выхлопными газами машины.

Считаю, самое трудное, что выпало мне за всё время службы в армии, это преодоление пути по автотрассе Ош – Хорог при направлении к месту службы и Хорог – Ош при поездке обратно в Сталинабад (ныне Душанбе). Дорога заняла двое с половиной суток. Казалось, конца-краю не будет подъёмам вверх и спускам вниз, крутым поворотам вправо-влево по серпантину, проложенному среди скал, нередко по краю обрыва. Несмотря на август, на перевалах лежит снег, от которого веет холодом. От того, что машину бросает вверх-вниз, вправо-влево, от завихрения под брезент кузова выхлопных газов, многих нас, особенно у заднего борта, мутит и тошнит. Время от времени для короткой передышки машина останавливается, мы на полусогнутых, затёкших ногах спрыгиваем с кузова, молча – дорога укатала даже самых говорливых – вглядываемся в окружающий пейзаж. Отдышавшись, едем дальше. То и дело по обочинам дороги видим надгробные памятники погибшим водителям. В двух-трех местах видели обнажившиеся из почвы кости – следы давних боев с басмачами...

За двое с половиной суток преодолели 838 километров. С наступление темноты делаем привал, чтобы поспать несколько часов. Первый раз остановились в чеченском селе – спали прямо в кузове, второй – на полу в клубе Мургабского погранотряда, накрывшись шубами. Наконец прибыли в Хорог, где мы должны были пройти трёхмесячные курсы пограничной подготовки перед распределением на службу в своих заставах. Хорог расположен на высоте трех тысяч метров над уровнем моря между пиком Ленина (высота 7-8 тысяч метров) и такой же высоты пиком Коммунизма. Солнце здесь появляется из-за гор только к 10-11 часам дня и вновь прячется за них в 16-17 часов. Почва сплошь каменистая, но зеленевсе же пробивается на очищенных от камней и возделанных запряженной быками сохой участках. Сам погранотряд располагается у подножия гор.

Сразу по прибытии нас остригли под машинку, освободили от гражданской одежды и повели в полухолодную баню, которая после тех передрыг нашего пути показалась нам очень даже приятной. Сразу после выхода вручили солдатскую форму – гимнастёрку с зелёными погонами, брюки, фуражку с зелёным околышем, панаму, яловые сапоги. К поясному ремню через плечо пристёгивается португепя для ношения сабли. Выдали каждому и саму саблю. Погранзаставы расположены в горах, где более или менее быстро передвигаться можно лишь верхом на конях. Курс молодого бойца, который нам предстояло пройти, наряду с боевой и политической подготовкой, стрельбой предусматривал и обязательное обучение навыкам верховой езды с преодолением препятствий, искусному владению саблей – вольтижировке. За каждым курсантом закрепили коня, возложив на его хозяина всю ответственность по уходу за ним, кормлению, содержанию карды в чистоте. Кони заранее обучены слушаться команд, преодолевать переносные барьеры из горизонтально расположенных на различной высоте жердей. Задача новобранца – научиться умело, найдя и поддерживая живой, чуткий контакт с конём, управлять им.

Для меня, деревенского парня, верховая езда на лошади была привычна с детства и не представляла большой трудности. Проблема была в другом – в том, что от постоянной, через день-два, верховой езды ягодицы новобранца натирались до

крови и не успевали заживать. Только начнёт ранка затягиваться коркой, как от новой тряски, неизбежной при конской рыси, она стирается в промежнях и снова проступает кровь.

Конечно, армия не санаторий, она призвана готовить личный состав к тому, чтобы в любых, порой самых суровых для жизни условиях быть способным с оружием в руках выступить на защиту Родины. Потому солдат исподволь приучают стойко преодолевать любые трудности, всемерно закаляют морально и физически. И всё же, убеждён, в любом случае должен сохраняться здравый смысл, состоящий в том, чтобы не навредить здоровью солдата, не подвергать его надуманным опасностям, не унижать морально и физически. Увы, увы... В обратном мне, к сожалению, пришлось не раз убедиться как на себе, так позднее и на примере сына, также отслужившего в армии. Я говорю не только о дедовщине, тема которой не сходила со страниц газет, экранов телевизоров нашей страны все девяностые годы. Помните, какие ужасы стали достоянием гласности? Немало, к сожалению, в армии других безобразий, прежде всего неоправданной жестокости, унижающих достоинство солдата, доставляющих ему страдания, а нередко и смерть.

Нас, например, даже при минусовой температуре на улице заставляли спать в необогреваемых гаражах. Несмотря на холодную погоду, шинелей нам не выдавали, заставляя ходить в гимнастёрках, отчего многие болели. Но и неизбежной в таких условиях болезни обращаться в санчасть ты вправе был лишь при температуре только выше 39 градусов. Температура 37-38? Кровоточат ягодицы? Будь, дескать, выше этих мелочей, ведь ты же солдат!

Ну разве не абсурдно требование шагать в строю только с песней хором? Заметит сержант (он и есть главный командир для рядового солдата), что не поёшь, непременно объявит наказание – три наряда вне очереди. Если марш-бросок, то обязательно только бегом с полной выкладкой (скатка, оружие, боеприпасы) по каменистому бездорожью до полного изнеможения, пока не свалишься высунув

Первые дни службы
в армии. Памир, 1957 год.
Справа второй стоит
Рузаль

язык и не дико выпучив глаза. А выкрутасы сержанта при утреннем подъёме? Не успеешь за отведённые по уставу полторы минуты, вскочив с кровати, облачиться в полную форму, намотать портянки на ноги и сунуть их в сапоги, выбежать и стать в строй –нагоняй всему отделению или даже взводу! Сержанту бы только покуражиться – встать, лечь, встать снова – и это до тех пор, пока все до единого не станут укладываться в нормативное время. Таким путем он отыгрывается на вас за те унижения, что испытал сам, будучи когда-то рядовым. Круговорот воды в природе, так сказать.

Всё бы ничего в конце концов, если бы ещё не сосало под ложечкой от чувства голода из-за скудного рациона!..»

На учебных курсах. Справа Рузаль

По окончании курсов молодого бойца-пограничника естественно сдача зачётов и экзаменов. Рядовой Юсупов по всем дисциплинам получил «отлично» и удостоился чести быть отмеченным в специальном выпуске стенного «Боевого листка». Мало того: за успехи в боевой и политической подготовке командование части направило его в Сталинабад (ныне Душанбе), в школу по подготовке младших командиров – сержантов. После полугодичного обучения ему уже в звании сержанта предстояло вернуться на службу в Хорогский погранотряд.

Сталинабад – город средней величины. Летом красив своим зелёным нарядом, несмотря на то, что с мая по октябрь-ноябрь там не бывает или почти не бывает дождей. Во всяком случае за два года пребывания там Рузаль не припомнит дож-

Однополчане, справа первый Рузаль

Однополчане, Сталинабад, 1959 год, Рузаль справа первый, присевший

На слете отличников боевой и политической подготовки(Сталинабад).
Справа третий в первом ряду – Рузаль Юсупов), 1958 год

дя. Очень жарко, даже в тени температура не ниже сорока градусов. Каково нести службу в такой зной солдат в застёгнутой наглухо гимнастёрке, сапогах? Не легче и ночью, в душной казарме на кроватях в два яруса. Простыни, пусть и обрызгиваемые дневальной водой ближе к отбою, не спасают – быстро высыхают. Зимы практически нет, если не считать выпадающего изредка, в период с ноября по март, мокрого снега. Сапоги от него промокают, и ноги предательски начинают мёрзнуть, вызывая дрожь по всему телу.

Сержантская школа располагалась в шести-семи километрах от города, в посёлке под названием Риссовхоз – в первые годы советской власти в здешних помещениях, занятых потом школой, готовились кадры для рисоводческих хозяйств. Учебное подразделение в школе также называлось заставой. Командовал ей капитан – человек развитый, спокойно-рассудительный. К Юсупову он быстро проникся доверием, исходя, видимо, из личного опыта: он знал, что – народ толковый, обычно хорошо служат. И в последующем нередко обращался к Рузалю не по-уставному: «милок». Когда оказалось, что Юсупову не досталось коня при закреплении четвероногих за курсантами, командир уступил ему своего. Конь оказался славный, выигрывал призы на скачках.

Курсантские будни в школе насыщены от подъёма до отбоя: тут строевая, политическая подготовка, и верховая езда, и изучение материальной части, и необходимость овладения навыками командования отделением, взводом... В увольнение отпускают крайне редко. Это в шутку придумано: «Солдат спит – служба идёт». При всей суровости, аскетичности воинской службы одно несомненно: она закаляет солдата – и физически, и в волевом плане.

Неурядиц по службе у Рузалья не было, всё шло хорошо. Редактор стенгазеты, член комсомольского бюро подразделения – он был на хорошем счету у командования, пользовался авторитетом у товарищей. Активность в общественной жизни закономерно привела его к мысли о вступлении в партию (КПСС), членом которой он стал к концу службы.

Через полтора года пребывания в школе, где был оставлен в качестве наставника курсантов, сержант Юсупов за отличную службу был поощрён кратковременным отпуском домой. Туда ехал он, понятно, уже не в товарном вагоне, а пассажирском. И дом был уже не в Кышкаре: за это время в семье Юсуповых произошли большие – и отрадные для них – перемены. Начатое Равилем ещё до призыва Рузалья в армию строительство дома в посёлке Северном было завершено, под его крышей нашлось место и родителям вместе с самым младшим братом Муниром. Они переехали из Кышкара, продав там дом и живность с подворья. Равиль обзавёлся семьей, Наиль, как и Рузаль, тоже служил, только на флоте. А вскоре, как подошёл срок, ушёл служить и Анас.

Кроме физической, волевой закалки, армейская служба заметно помогла и духовному формированию Рузалья Юсупова. Речь вот о чём. Разлука с родной татарской средой с неполных четырнадцати лет и пребывание затем в интернаци-

Ташкент, Янги Юл,
1959 год (проездом)

ПРОЛЕТАРХОН ҲАММАН МАМАКАТҲО, ЯН ШАВЕД!

Грамота и ФАХРИ

ЦК ЛКСМ ТАДЖИКИСТАНА НАГРАЖДАЕТ
настоящей грамотой

Ю С У П О В А
Рузалия Абдулияновича

-ефрейтора войсковой части 2050,
за отличные показатели в боевой
и политической подготовке, в
связи с 40-летием Ленинского
Коммунистического Союза Молодежи.

Vesnin

Сталинобад, 1958

Почетная грамота

ональной среде Казани, преимущественно русской в Сибири, а затем и в армии – длительностью в общей сложности восемь лет – пробудили в душе у него всё более обострявшееся желание больше познать свою национальную культуру, литературу и язык, которые сравнительно с иными культурами и языками имеют более глубокие исторические корни и, естественно, большие достижения. Это желание и потребность стали смутно зарождаться ещё на Курганщине, где восемнадцатилетний юноша, отчаянно скучавший по родному дому, жадно приникал к динамику, едва слыша звуки татарской песни, изредка передававшейся по московскому радио в концертах по заявкам.

Ностальгия по родине всё чаще заставляла братья за карандаш, чтобы в проникновенных стихотворных строках излить на бумаге свои чувства. В армии эта ностальгия лишь усилилась, давно вызревавшее решение учиться после армии в вузе стало приобретать конкретику в отношении какого именно вуза. Раз у него есть цель глубоко постичь сокровища родного языка, литературы, культуры, то прямая дорога только в прославленный Казанский университет, на отделение татарской литературы и языка историко-филологического факультета. Цель определена, воля – спасибо армии – закалена, остаётся упрямо и упорно двигаться к цели!

Университет — горделивости Казани

К счастью для Рузалья, приказ об увольнении с армейской службы был объявлен раньше, чем ожидался, и он уже в мае вернулся в Казань, где теперь проживали его родные. До вступительных экзаменов оставалось ещё три месяца, и парень, не откладывая, плотно засел за штудирование школьных учебников за восьмой-десятый классы. Конкурс был большой, среди абитуриентов преобладали только что вернувшиеся, как и Рузаль, с армейской службы парни, из девушек многие имели за плечами два-три года работы. Сдав все экзамены на «четыре» и «пять», Юсупов уверенно вошёл в список принятых первокурсников. Вместе с ним переполнявшую сердце радость от сбывшейся мечты учиться в знаменитом университете испытали в те дни и будущие одногруппники – Равиль Файзуллин, Шамиль Маннапов, Фарсель Зиятдинов, Анвар Шарипов, Фирдаус Гарипова, Флёра Ахметова, Ленар Замалетдинов, Роза Гатиятова и другие, для которых была уготована судьба в недалеком будущем стать известными деятелями культуры и науки.

Рассказывает Рузаль Юсупов: «Отделение татарского языка и литературы было открыто в грозную пору Великой Отечественной войны. Вдумайтесь: идёт страшная война, требующая невиданного напряжения сил многомиллионного советского народа как на фронте, так и в тылу, – и открывается отделение, призванное готовить национальные кадры для татарской литературы, языка. И сравните с тем, как сегодня, через семь десятков лет, всячески тормозят работу этого отделения...

Программа нашего обучения оптимально учитывала требования времени и чаяния татарского народа. В чём это выражалось? Во-первых, наряду с татарским языком и литературой нам преподавали и другие крайне нужные гуманитарные дисциплины: обществоведение, философию, психологию, педагогику, логику... Во-вторых, очень важно было то, что они преподавались на русском языке – языке межнационального общения в нашей многонациональной стране.

Уже сам факт того, что мы учимся в таком знаменитом храме науки, как Казанский университет, чья слава создавалась трудами учёных с мировыми именами, действовал на нас магически, побуждая учиться со всем прилежанием, на какое только способен каждый. Общие для нас, филологов, и студентов других факультетов, лекции, например, по философии, читали в историческом актовом зале университета крупные ученые, такие как М.И. Абдрахманов. Первый из татар философ-профессор, фронтовик, орденосец, потерявший в результате ранения ногу, Мансур Ибрагимович читал нам лекции неизменно стоя за кафедрой.

Предметы «Введение в языкознание», «Общее языкознание» читал на русском языке также бывший фронтовик, учившийся в своё время у именитых ленинград-

ских ученых, блестящий знаток немецкого языка Энвер Махмутович Ахунзянов. Интереснейший человек! Во время лекций, чтобы дать студентам некоторую передышку при конспектировании, он вспоминал какие-нибудь особо интересные эпизоды из своей фронтовой жизни, давал полезные житейские советы. Его присказка «Самое трудное дело – писать» мне часто вспоминалась и при работе над своими диссертациями, и при написании своих книг.

Деканом историко-филологического факультета была заведующая кафедрой татарского языка профессор, впоследствии академик Диляра Гарифовна Тумашева. Она тоже, как и Ахунзянов, училась в Ленинграде. Она преподавала нам морфологию, историю языкознания. Грамматику вёл у нас профессор Вахит Хузятрович Хаков, бывший японских самураев в 1945 году. Кто ещё сохранился в моей благодарной памяти? Признанный специалист в ономастике – науке об именах профессор Гумер Фаизович Саттаров, автор многих книг, поэт-импровизатор. Удивительно работоспособная, труженица, автор на менее сотни учебных пособий, книг профессор Флёра Садриевна Сафиуллина.

Кого ни назови из наших преподавателей, каждый – личность, достойная отдельного рассказа. Заведующий кафедрой татарской литературы профессор Хатып Усманович Усманов – крупный знаток литературы, фронтовик. Ибрагим Зиннатович Нуруллин – профессор кафедры татарской литературы, принципиальный, прямой, потерял ногу на войне. Автор книг из серии «Жизнь замечательных людей» о Габдулле Тукае, Фатыхе Амирхане. Профессор кафедры татарской литературы,

Одногруппники. Справа Рузаль

Студент КГУ Рузаль
Юсупов –
Ленинский стипендиат
(Фото с доски почета уни-
верситета) 1962 год

членкор Академии наук Татарстана Нил Гафурович Юзеев, старший брат поэта Ильдара Юзеева. Человек доброжелательный, скромный, куратор нашей учебной группы. Знаток древней татарской литературы, известный ченый-просветитель Якуб Агишев. Его лекции отличались столь присущей его таланту философской глубиной. С преподавателем и поэтом, доцентом кафедры литературы Заитом Мазитовым мы были в фольклорной экспедиции, в которой много интересного узнали для себя. В годы нашей учебы аспирантом кафедры татарской литературы был ставший скоро одним из любимейших народом писателей профессор Мухаммат Сунгатович Магдеев.

Большую роль в нашем духовном развитии сыграли и профессора, преподаватели кафедры русской и зарубежной литературы. Это Николай Александрович Гуляев – декан факультета, заведующий кафедрой, авторитетный учёный. Профессор Юлдуз Галимзяновна Нигматуллина – одна из лучших, на мой взгляд, кто глубоко знает свой предмет, человек широкой эрудиции, успешно подхва-

тивший традиции своего отца, известного литературоведа и писателя Галимзяна Нигматуллина. Доцент Наталья Сергеевна Трапезникова – её лекции по истории зарубежной литературы по-настоящему захватывали слушателей. Бесконечно влюбленная в творчество гениального Шекспира, она полушутливо, внушала нам: «Если хорошо знаешь Шекспира, то не обязательно знать остальных». И мы были

готовы согласиться с этой максимой нашего педагога.

Можно было бы с таким же чувством благодарности назвать имена других наших преподавателей, раскрывавших нам тайны своих дисциплин, – психологии, педагогики, истории...».

Учёба в университете вооружая студентов, знаниями по избранной профессии, предоставляла им полный простор для раскрытия заложенных в них способностей. Юсупов увлечённо занимался также в научном кружке по языку, дома у него и поныне хранятся книги, полученные в качестве поощрения за интересные доклады на научных конференциях. До сих пор живы в его памяти жаркие дебаты в кружке с участием таких корифеев татарской литературы, как Хасан Туфан, Амирхан Еники, Сибгат Хаким и др.

Рузаль Юсупов с друзьями Ленаром Замалетдиновым, Фарселем Зиятдиновым

Студенты КГУ помогают в уборке урожая.
Сабинский район, 1962 год. Рузаль – слева

стремились «объять необъятное» – и от лекций, семинаров, научных кружков брать максимум полезного для себя, и на всё другое, связанное с понятием «гармоничное развитие личности», поспеть: на занятия в студии бального танца, автошколе для получения водительских прав, кружке художественной самодеятельности. Нескольким наиболее успевающим студентам – Юсупову в том числе – деканат предоставил право учиться

Студенческая художественная самодеятельность.
«Танец батраков» (Справа первый – Рузаль Юсупов,
второй – Анвар Шарипов) КГУ, 1961 год

по индивидуальному плану, и они, усвоив пятилетнюю университетскую программу на год раньше, смогли раньше остальных начать самостоятельно работать.

Начиная с третьего курса Рузаль стал получать Ленинскую стипендию, намного превышавшую обычную студенческую. Ленинская стипендия тогда, конечно,

Илдар Юсупов ищаманча багымланган эддич-музыкаль кичэсидэ.
Заньгел 1964 ел. Т. Тукая клубында.
На литературно-музыкальном вечере, посвященном творчеству Ильдара Юсупова, 1964 год. (В клубе Тукая) Сзади в последнем ряду второй слева – Рузаль

была весьма престижной. И право на неё надо было заслужить не только отличной учёбой, но и активным участием в общественной жизни университета. Застрельщиком всех интересных дел – организация научных кружков, соревнования на лучшую учебную группу факультета, смотр художественной самодеятельности, показательный быт в общежитии, культ- и турпоходы, читательские конференции и масса чего еще другого -- выступал в ту пору комсомол, конкретнее – комсомольское бюро факультета. Секретарём бюро был Индус Тагиров -- в будущем декан исторического факультета Казанского университета, признанный крупный историк-академик, -- а Рузаль был его заместителем, приняв затем эстафету секретаря.

А ведь это сказать только просто: отлично учился, «зажигал» на общественной работе! Для того чтобы все предстоявшее за день – и по учёбе, и по комсомольской линии – успеть, Рузалю приходилось каждое утро вставать чуть свет. Иначе к восьми – началу занятий в университете – не поспеть, добираясь на трёх видах переполненного транспорта с городской окраины – посёлка Северного. И так каждое утро все годы учёбы, включая воскресенье, когда надо идти в читальный зал библиотеки для штудирования литературы к семинару. Эта привычка встать пораньше, чтобы успеть сделать больше, – кто рано встает, тому Бог даёт? – ставшая, начиная с учебы в техникуме, в каждодневную потребность дорожить временем, сопровождает Рузаль Абдуллазяновича всю его жизнь, без какой-либо скидки на возраст.

В целях истины добавим: на своем факультете он отнюдь не был каким-то исключением в плане успешности своих усилий. Не уступали ему и другие его сокурсники. Многие из них впоследствии стали известными в республике деятелями науки, образования, культуры. Это, талантливый поэт –новатор Татарстана Равиль Файзуллин, доктора наук Фарсель Зиятдинов, Анвар Шарипов, Фирдаус Гарипова, Флёра Баязитова, кандидаты наук Шариф Асылгараев, Ленар Замалетдинов, а также известные журналисты, литераторы-переводчики...

После получения диплома.
1965 год

С однокашником Фарселем Зиятдиновым

Казан университетыннң Филология бүлгесенә 20 ел. Октябр 1964 ел.

Отделение татарской филологии КГУ – 20 лет. В третьем ряду сзади справа восьмой – Рузаль

Часть бывшей студенческой группы через
50 лет после окончания университета

На радио и телевидении

Первым тропку на Татарское радио, досрочно сдав выпускные экзамены, предложит предприимчивый Фарсель Зиятдинов. Он устроился там на работу в редакцию передач по сельскому хозяйству. На основе накопленного в ходе бесчисленных встреч с сельчанами при подготовке радиопередач материала и опыта он впоследствии напишет не одну книгу очерков о знатных тружениках села, советов по ведению приусадебного домашнего хозяйства. Вслед за ним на радио же, в редакцию музыкальных передач, подастся Ленар Замалетдинов. А вскоре стараниями того же Фарселя отыщется там место в качестве переводчика и для третьего друга из их студенческой тройцы – Рузалья Юсупова.

Рассказывает Рузаль Юсупов: «До меня переводчиком на радио работал Абдулла абый Тухватуллин, признанный ас в своем деле. Из-за начавшихся неурядиц со здоровьем он вынужден был уйти на заслуженный отдых. На освободившуюся вакансию с испытательным сроком и взяли меня.

Перевод с одного языка на другой, какими бы ни были они, – английским, русским, татарским, не говоря уже о китайском, – дело весьма трудоёмкое, требующее от переводчика помимо всего прочего тонкого чувства слова. Пожалуй, уместно сравнение дара переводчика с дегустатором, обладающим даром определять по вкусу достоинства коллекционных вин. Недаром в мировой литературе имена признанных переводчиков наперечёт.

Рузаль Юсупов –
переводчик радио.
Казань, 1965 год

Хотя в моем дипломе и значилось «квалификация – филолог-переводчик», у меня не было опыта мгновенного, с листа, перевода текста с синхронным печатанием его на машинке. Почему такая спешность? А радио, телевидение невозможны без регулярных выходов в эфир последних известий или ещё более срочных сообщений. Вот и требуется от переводчика очень быстрый, с пылу с жару, перевод с русского на татарский поступившего по телетайпу из Москвы текста важного сообщения, который огласит в ближайшем эфире диктор. Берешь телетайпную ленту и, вчитываясь на ходу в текст, спешишь в машинописное бюро диктовать, стоя рядом с машинисткой, живой перевод. Это искусство высшего, используя лётную лексику, пилотажа, достигаемое лишь в результате упорного труда.

И мне оно не свалилось в готовом виде. Взяв новостную ленту с телетайпа, я шёл к машинистке Суфии апа и начинал, спотыкаясь, повторяя и заменяя слова, диктовать. Почувствовав при продолжении, что предыдущее предложение перевёл не совсем точно по смыслу, просишь тут же машинистку вернуться к нему, забить и напечатать более точное. Хвала Суфии апа: накопленные за много лет опыт и мастерство её как машинистки были столь велики, что позволяли ей схватывать мои мысли уже с одного-другого слова и моментально переносить их на бумагу. На мои извинения за повторы,

Редактор телевидения Рузаль Юсупов
за работой, Казань, 1966 год

уточнения отдельных фраз и предложений отвечала ласково-снисходительно: «Ничего, ничего, Рузаль, не расстраивайся».

И где-то через месяц я вполне освоил науки синхронного перевода, текст которого затем утверждался редактором без особых правок. Помимо не терпящего задержки экстренного перевода, в мои обязанности входила также работа над другими менее срочными текстами. Их я делал уже в более спокойной обстановке, за письменным столом, нередко оставаясь в радиостудии допоздна. Конечно, это напряжение сил, копившееся ещё со времени учёбы, которая у меня проходила по индивидуальному плану с правом досрочной, на год вперёд, сдачи

экзаменов, не могло не сказаться на здоровье. Первым звоночком было внезапное, повторившееся затем несколько раз, кровотечение из носа. Затем стали возникать и повторяться внезапные боли в глазах – следствие повышенного давления глазного дна. Пришлось, по рекомендациям врачей, принимать экстренные меры. Слава богу, помогло.

Вот так акклиматизировался я на радио. Успешно выдержав испытательный срок, втянулся в работу. А через несколько месяцев меня назначили редактором в редакции пропаганды Казанского телевидения. В редакции тогда работали Людмила Михайловна Пивоварова – старшим редактором, Калерия Ивановна Косарева – режиссером, Нина Ключарева – ассистентом режиссера. Телевидение в те годы в Татарстане, как и в целом по стране, только начинало расправлять крылья, у населения только-только появлялись первые телевизоры. Большой Казанский телецентр вступил в эксплуатацию в октябре 1959 года, до этого редкие разовые передачи для крайне ограниченной аудитории вёл с 1956 года Малый телецентр с улицы

Редактор телевидения
Р.А.Юсупов, 1967 год

Чернышевского Казани. Первую же передачу из Москвы казанцы увидели в марте 1962 года, после завершения прокладки радиорелейной линии Москва-Свердловск. И сейчас, с высоты прожитых лет, мне думается, что немало интересного и полезного смогли мы сделать для наших зрителей. Тематика передач была широкой: события общественно-политической жизни, состояние науки, просвещения, здравоохранения, формирование правовой культуры населения, знаменательные даты календаря...

В обязанности редактора входило составление плана работы и обеспечение его реализации: поиск авторов, подготовка сценария и текста передачи, перенесение их совместно с режиссёром в смонтированные кинокадры...

Немало дала мне работа на телестудии и в плане познания психологии людей, постижения неведомых мне прежде сторон жизни и в особенности же – знакомство

с незаурядными и даже выдающимися личностями. Регулярно бывая вместе с фоторепортером, кинооператором на разных предприятиях, в организациях, вузах, очагах культуры Казани и республики, встречаясь и беря интервью у писателей, музыкантов, известных своими достижениями врачей, ученых, тружеников села и города, я вникал их профессиональные интересы и заботы, начинал лучше понимать проблемы, возникающие в различных сферах жизни. Рос духовно, набирался житейского опыта. Нередко сам в качестве автора готовил и вёл передачи в эфир, наиболее интересные из них публиковал потом на страницах газет и журналов».

Редактор Рузаль Юсупов готовит телевизионный репортаж, 1967 год

В памяти Рузалья Абдуллазяновича живут имена десятков лиц разного профиля и специальностей, которые работали бок о бок с ним в те годы на радио и телевидении, гостей, которых он принимал, готовясь для разговора в эфире. Среди них – академик Роальд Сагдеев, профессор Гильм Камай, прославленный лётчик Михаил Девятаев, генералы Гани Сафиуллин, Фатых Булатов, Махмут Гареев. И, конечно, он работал в тесном сотрудничестве с дикторами Айратом Арслановым, Абдуллой Дубиным, Аминой Сафиуллиной, Ирккой Сакаевой, представлявшими «лицо» татарстанского телевидения перед зрителями всей страны, сидевшими в ожидании передач у голубого экрана.

Каждый из них, убеждён он, чем-то обогатил его восприятие окружающего мира, углубил представление о своем народе, понимание светлых и трагических страниц его истории.

Казанский пединститут: первые шаги

На втором и третьем годах работы на телестудии Рузаль Юсупов с ведома руководства по вечерам посещать занятия аспирантов при педагогическом институте с целью сдать экзамены кандидатского минимума и в положенные сроки их успешно сдал. Летом 1967 года ректор пединститута Мирфатых Закиев предложил Юсупову поступить к нему в аспирантуру. Правда, ещё при вручении диплома в КГУ он сделал такое предложение, однако тогда Рузаль, поблагодарив, вежливо отказался, сославшись на то, что должен некоторое время поработать ради улучшения своего материального положения. В то время они с братом Наилем на двоих

при содействии остальных родственников начали строить в посёлке Северном по соседству с Равилем дом. Закиев согласился с таким доводом и сказал, что его предложение остаётся в силе и на ближайшее будущее.

И вот по прошествии времени, после сдачи кандидатских минимумов он напомнил о нём. Рузаль согласился, благо, и основа для диссертации была готова: при защите диплома – объёмом двести страниц, (меньше никак не получилось из-за насыщенности содержания) рецензент, впоследствии член-корреспондент Академии наук Татарстана, Фуат Ганиев сказал, что дипломная работа вполне тянет на диссертацию.

Уход с телевидения получился нелёгким, поскольку работа Рузалью нравилась, он чувствовал, что пришёлся там всем ко двору. Это было видно и по тому, что председатель Госкомитета ТАССР по телевидению и радиовещанию Фаик Надьров, подписывая его заявление об увольнении, высказал некоторую обиду: ему не хотелось отпускать уже твердо вставшего на ноги тележурналиста. Но пути назад уже не могло быть.

И вот с октября 1967 года Рузаль Юсупов – аспирант Казанского пединститута. К тому времени в его жизни произошли немалые перемены. Во-первых, как уже было сказано, семья Юсуповых – все семеро – обосновалась в Северном. Первым там осел Равиль – самый старший брат. Вернувшись из армии, он трудоустроился на Казанский авиационный завод. Когда администрация завода предложила своим работникам брать землю под самостоятельное жилищное строительство в этом посёлке, Равиль не заставил просить его дважды, быстро застолбил участок и завёз кирпич под будущий дом. Строили его всем миром. Как только появилась над ним крыша, к старшему сыну переехали из родного села Кышкар, распродав там имущество, родители с младшим Муниром. Наиль – второй старший брат Рузалья, отслужив, также трудоустроился в Казани, его примеру последовал и Анас. Таким образом, все братья Юсуповы работают, проживая под одной крышей, Мунир – самый младший из братьев продолжает учёбу в одной из казанских школ.

Вскоре на радость прежде всего матери Лутфикамал апа в доме появилась ей в помощь ещё одна женщина. Это Равиль привёл жену. Как и положено, не откладывая, молодожёны обзавелись ребёнком. Как бы дружно ни жилось Юсуповым по принципу «в тесноте, да не в обиде», всё должно быть в меру, не правда ли? Заводское начальство вошло в положение семьи и выделило Равилью участок в поселке Северном ещё для одного дома.

Вот этот дом и затеяли строить для себя Наиль и Рузаль. Разумеется, опять-таки не без помощи всех остальных. Помощь эта выражалась преимущественно в физической силе – Юсуповы с детства приучены уверенно держать в руках не только лопату, но и различные инструменты, нужные при возведении стройки. И фундамент заливали, и кирпичные стены выкладывали, и полы, крышу мастерили – всё своими руками. Что касается денег, то очень кстати оказались сбережения Рузалья, накопленные при получении им Ленинской стипендии во время учебы в университете.

Дом еще не был завершён – полностью готова была только большая кухня, когда у Рузалья появилась его избранница Диляра. Черноволосую красавицу нашёл он в соседнем с Кышкарком Большом Менгере. Прежде чем объяснить в чувствах, он выведал, что она, окончив, как и он, татарскую школу, поступила,

выдержав большой конкурс, в Казанский авиационный институт. «Вуз этот не для кисейных барышень, стало быть, ум и характер у девушки есть», – логично заключил для себя парень и предложил избраннице руку и сердце. И, к счастью для себя, не ошибся: с тех пор вот уже более полувека Диляра ханым рядом с супругом, на равных деля с ним и радости, и горести.

Естественно, началу совместного проживания молодых предшествовала свадьба, состоявшаяся в доме старшего брата Равиля. Была она, разумеется, не помпезной, какие принято устраивать в нынешние времена дикого капитализма в России, а довольно скромной, зато искренней и весёлой, щедрой на душевные пожелания-поздравления молодожёнам. Гостями на ней, кроме всех Юсуповых и их близких родственников, были также близкие друзья по учёбе и работе жениха и невесты. Друг Рузаль Юсупова с университетских времён Ленар Замалетдинов, используя свое служебное положение – работу в редакции музыкальных передач Татарского радио, – пригласил известных сегодня как народных артистов Татарстана певца Рафаэля Ильясова и баяниста Рамиля Курамшина. Нетрудно догадаться, что они не ограничились только произнесением поздравительных тостов и присоединением своих голосов к дружному кличу «Горько!».

Что касается последовавших затем будней совместной жизни Рузаль и Диляры, то, разумеется, были они, как у абсолютного большинства нормальных семей на свете, – большим прочным счастьем при случающихся время от времени трудностях и лишениях, которые в целом не страшны, если во взаимоотношениях двоих незыблем принцип «И хлеба горбушку – и ту пополам!». Семейный бюджет молодых складывался из аспирантской стипендии Рузаль и скромной зарплаты Диляры. Вскоре у них родился первенец Фанис. Стремясь посылно поддерживать материальное положение семьи, Рузаль, не отрываясь от работы над диссертацией, брал заказы по переводу, писал внутренние рецензии для издательства. Конечно, время от времени на первых порах приходилось и занимать в долг, как же без этого.

А трудностей хватало, опять-таки как без них? Чтобы Диляра могла работать, первенца с младенческого возраста пришлось отдать в детсад в ясельную группу. Отвезить его далеко от поселка – на улицу Челюскина утром до работы стоило немалых трудов и нервов: автобус из Северного до Соцгорода ходил редко и был всегда переполнен. Родившуюся через пять лет дочь Диляфруз ждала та же участь с ежедневной нервозоубивающей поездкой в детсад, куда её тоже пришлось определить ещё до того, как исполнился год. Основное бремя забот взяла на себя, понимая всю важность занятий мужа, Диляра, за что Рузаль Абдуллазянович и сегодня испытывает непреходящее чувство благодарности своей жене. На всё её хватало – и на заводе работать, и домашнее хозяйство вести, да ещё заочно учиться.

Финансовое положение семьи понемногу стало улучшаться лишь после того, как Рузаль Абдуллазянович, защитив кандидатскую, стал работать в пединституте доцентом, а Диляра ханым перешла на другое предприятие, где её избрали председателем профкома.

Рассказывает Рузаль Юсупов: «Темой кандидатской я в продолжение дипломной работы избрал вопросы перевода с русского на татарский язык. Материал для меня хорошо знакомый, изученный в теории и на практике в период моей рабо-

ты на радио и телевидении. Поэтому особых затруднений работа над этой темой, озаглавленной «Лексические вопросы перевода с русского языка на татарский», не вызвала. А после досрочной защиты – на год раньше отведённого срока – вскоре ректор института Мирфатых Закиевич Закиев назначил меня старшим преподавателем кафедры татарского языка. Так в 1970 году началась моя преподавательская карьера.

Учитывая мой опыт общественника в бытность комсомольцем-активистом в Казанском университете, избрали меня секретарём партбюро историко-филологического факультета института. До девяностых годов было ещё далеко, компартия «рулила» всем и спрос с меня как партийного вожака был бескомпромиссно строгим. Факультет большой, по численности сродни маленькому вузу. Секретарь партбюро в ответе за всё – и за качество работы преподавателей, и за успеваемость, и дисциплину, и за воспитание студентов. Так что «крутиться» на работе меньше десяти-двенадцати часов ежедневно не получалось. Выходил из дома раньше семи – путь неблизкий, добирался на трёх видах транспорта, дожидаясь автобуса нередко часами возвращался поздно вечером. Не раз, так и не дождавшись вечернего автобуса, шёл пешком от Соцгорода до Северного. С грузом в руках – тяжёлым портфелем, в котором рядом с учебниками-тетрадками лежали продукты: на полках поселкового магазина в те годы редко что, кроме простых рыбных и укусно-овощных консервов, можно было отыскать. Партийно-секретарская эпопея длилась четыре года, вплоть до защиты докторской диссертации.

Выбор темы докторской был обусловлен теми обстоятельствами, что, увлечшись в университете теорией перевода, я в последующие годы набрался довольно-таки значительного опыта на практике, переведя для книжного издательства целый ряд научно-популярных, общественно-политических брошюр и книжек. Хватило смелости взяться даже за отдельные труды классиков марксизма. Среди

Профессор Р.А.Юсупов читает студентам лекцию.Казанский пединститут, 1984 год

Академруководитель Рузаль Юсупов со своей группой. Казанский пединститут, 1982 год

них назову такие издания, как «В.И. Ленин о религии», «В.И. Ленин, Фридрих Энгельс и Карл Маркс об искусстве». Участвовал в переводе последних двух томов Полного собрания сочинений Ленина. Труд этот, нелёгкий сам по себе, оказался вдвойне для меня ценным: во-первых, я получил солидный по тем временам гонорар, во-вторых, – что ещё важнее – накопил значительный материал для будущей докторской.

В завершённом виде моя докторская диссертация получила название «Общее и специфическое в лексико-семантической и фразеологической системе русского и татарского языков». В ней были исследованы в сопоставительном плане такие явления двух разноструктурных языков, как фразеологические обороты, пословицы и поговорки, образные средства и выявлены закономерности их общности, схожести и различия в соответствии с категорией материалистической диалектики о единичном, особенном и всеобщем. Подробнее об этом скажу дальше, когда речь пойдёт о моей научной деятельности в целом.

И опять-таки, не вдаваясь в подробности, отмечу лишь, что сил и энергии работа над диссертацией, занявшая не один год, потребовала немалых. Пришлось «перелопатить» груды литературы как теоретического, так и практического характера для усвоения правил специфических особенностей как русского, так и татарского языков, скрупулёзно проследить периодические СМИ республики и даже за ее пределами, «выуживая» необходимые образцы и примеры для исследования.

Но вот, наконец, «летопись окончена моя» – я поставил конечную точку. Теперь надо защититься. Дело само по себе отнюдь не простое даже в случае, если под боком в городе есть диссертационный совет по твоей специальности. Моя же проблема состояла в том, что ни в Казани, ни даже в Москве специализированного

Новый декан историко-филологического факультета КГПИ Рузаль Юсупов ведет заседание деканата (слева – профессора З.А.Старицына и Е.Г.Бушканец, справа – профессор Л.З.Шакирова)

совета по моей тематике – контрастивно-сопоставительному исследованию русского и татарского языков – не было. Оставался один выход: ввести в совет ВАКа по русскому языку дополнительно несколько учёных-тюркологов для разовой защиты. Сказать легко, а как реализовать практически?

Отправился в Москву, обращаюсь в один совет, другой – под разными предлогами получаю вежливый отказ. «Подмазать», как принято сегодня чуть ли не на уровне официального закона, нет таких денег. В последней надежде позвонил Эдхему Рахимовичу Тенишеву, признанному отечественному тюркологу – монголоведа, членору АН СССР, главному тогда редактору журнала «Советская тюркология» и а заодно многотомного издания «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков». Добрый и отзывчивый человек. Он был моим оппонентом еще при защите кандидатской диссертации. Созвонившись с директором Института русского языка АН СССР Ф.П. Филиным, вместе с Эдхемом Рахимовичем отправились к нему на прием. Федот Петрович, огромного роста богатырь, с зычным голосом, внимательно выслушал нас и дал свое «добро» на защиту в стенах его института.

Но это было лишь началом новых моих волнений. Предстояло, еще найти и уговорить в качестве рецензентов из числа авторитетных тюркологов, добиться согласия оппонентов, дожидаться, чтобы ВАК издал приказ о вводе их в действующий диссертационный совет. И только после получения соответствующих отзывов со стороны рецензентов можно было считать, что ты готов к защите.

Зав кафедрой татарского языка профессор Р.А.Юсупов со своими коллегами

Профессор Р.А.Юсупов с преподавателями факультета татарской филологии КГПУ

Профессор Р.А.Юсупов с преподавателями факультета татарской филологии КГПУ

Вот, наконец, определились все кандидатуры, причастные к моей защите, – признанные киты в лингвистической науке – Э.Р. Тенишев, А.А. Юлдашев, С.К. Мусаев, Н.М. Шанский, Л.И. Скворцов, Л.А. Новиков. И тут неожиданная беда: скоропостижно скончался академик Ф.П. Филин- председатель совета по защите диссертаций. Пока в его осиротевшем кабинете появился новый хозяин, прошло ещё полгода, стойвшее мне немалых переживаний.

День защиты во всех подробностях и сегодня стоит у меня перед глазами. Один из оппонентов, Н.М. Шанский, представил мне свой письменный отзыв только вечером, накануне дня защиты, раньше почему-то не смог. У меня только ночь, чтобы внести в тезисы своего выступления на защите коррективы в соответствии с замечаниями и вопросами оппонента. Что делать? И тут – в который раз! – пришла на помощь моя верная помощница и соратница Диляра, которая приехала вместе со мной на защиту. На захваченной с собой из дома портативной машинке «Москва» – сколько книг моих она отпечатала на ней, включая обе диссертации! – перепечатала в гостинице тезисы с моими последними поправками.

Защита прошла успешно, члены совета в результате тайного голосования высказались за присвоение мне степени доктора филологических наук. Надо ли говорить, сколь окрылённым покидал я аудиторию! Обретение высокой ученой степени, а вскоре вслед за этим и звания профессора придало мне новых сил и желания с полной отдачей трудиться на ниве образования, воспитания новых и новых поколений вузовской молодёжи.

С приподнятым настроением продолжил работу на кафедре, к тому же мне предложили стать куратором одной из учебных групп. С молодёжью у меня получается находить, что называется, общий язык, потому охотно принял это предложение. Однако всё чаще стал замечать, что декан, женщина, с некоторых пор, точнее, со дня получения мною звания профессора, стала коситься на меня, искать всяческие поводы для придирок. Дошло до того, что вскоре, с её подачи ректор института объявил мне выговор. Дело было так. В сентябре я поехал в качестве туриста в Индию, решив использовать остававшиеся в запасе дни: летом, будучи в отпуске, заболел, взял больничный лист, но продлевать отпуск не стал, оставив положенные по больничному листу дни про запас. В отделе кадров, согласившись со мной, сказали, что заявления на административный отпуск могу и не подавать. Поставив в известность декана, я со спокойной совестью вылетел в Индию. По возвращении же узнаю, что вывешен приказ о вынесении мне выговора. Объяснительную, с которой я зашёл к ректору, он оставил без внимания. Тогда я стал догадываться, что декан видит во мне конкурента, который и возрастом моложе, и докторскую защитил в Москве, в престижном Институте русского языка Академии наук СССР. Одним словом, обычная зависть.

Здраво рассудив, я решил перейти в Казанский университет. Там меня не только хорошо знали, более того, ректор согласился с предложением моих лоббистов открыть кафедру по подготовке учителей русского языка и назначить меня её заведующим. Однако, прослышав о моем намерении уйти, Мирфатых Закиев вызвал меня к себе и стал отговаривать, сказал, что «есть мнение» назначить меня деканом. В первый раз я ответил ему отказом, но когда он повторил свое предложение, вызвав меня через пару дней вторично, я, согласился. Вскоре вышел приказ о моём новом назначении».

Годы ректорства

Адаптации к новой для себя должности декана Рузалью Юсупову практически не понадобилось: факультет он знал досконально, поскольку последние четыре года был не только секретарём партбюро, но и заместителем декана. Исполняя ежедневные обязанности декана, он начал было исподволь обдумывать, а затем и советоваться с коллегами-преподавателями о наиболее слабых участках в деятельности факультета с тем, чтобы принять эффективные меры по их устранению. Но жизнь не стоит на месте, подули освежающие ветры перемен. Ректора пединститута Мирфатыха Закиева перевели на должность директора ИЯЛИ имени Г. Ибрагимова КФ АН СССР. Свято место пусто не бывает: обком КПСС стал подбирать на его место кандидатуру нового руководителя.

Рассказывает Рузаль Юсупов: «Говорю как на духу: мне и в голову не приходила мысль о том, что моя кандидатура попадёт в список обсуждавшихся в обкоме кандидатур. Особенно после того, как там, меня спросили, кого бы я сам предложил на место ректора. Я назвал несколько человек, которые, на мой взгляд, были достойны занять это кресло, меня вежливо поблагодарили. На встрече через несколько

дней стали, расспрашивать о положении дел в той или иной сфере жизни вуза, а в заключение поставили вопрос: «Как ты относишься к тому, если мы будем рекомендовать тебя в Москве?». Я честно сказал, что не уверен, что у меня достаточно знаний и опыта для такой ответственной должности. Во всяком случае – в настоящее время. «Подумай ещё раз со всей самокритичностью», – посоветовали мне и попросились.

Почему я искренно полагал, что не подхожу на роль ректора? Как, наверное, у большинства людей, у меня было в ходу убеждение, что начальником – неважно, большим или маленьким – может быть только человек от природы властный, с командирским голосом и железной волей, который не терпит ни малейшего возражения в свой адрес. В себе же этих качеств не находил, повышать на кого-то голос отродясь не умел. Если и отстаивал свою правоту,

предпочитал всегда прибегать к логике фактов и аргументов, но никогда не использовал должностное положение. А бывая за границей, я воочию убеждался, что у них взаимоотношения между руководителями и подчинёнными строятся совсем по иному, чем это было принято в условиях, когда господствовал принцип «Я начальник, ты – дурак».

В общем, в очередной – третий – раз я от секретаря обкома Раиса Киямовича Беляева выходил уже внутренне окрылённым

его словами «Рузаль, мы верим: ты сможешь, справишься!» и настроенным испытать себя в новом деле, не изменяя своим представлениям о справедливости, честности и совестливости. Полагаю, что пребывание на протяжении почти семнадцати лет на посту ректора не изменило меня в худшую сторону. Впрочем, судить об этом людям, окружавшим меня все эти годы.

Раис Беляев представил меня первому секретарю обкома Гумеру Исмагиловичу Усманову, который после недолгой беседы одобрил мою кандидатуру. Через пару дней с подписанным Усмановым направлением и характеристикой за подписью Беляева я отправился в Белокаменную, где пробыл несколько дней, посещая разные инстанции. Вначале в Министерстве образования РСФСР обошёл несколь-

Ректор Р.А.Юсупов в своем рабочем кабинете

На Ленинском субботнике (на Булаке). Слева профессор Ф.Г.Галимуллин, ректор Р.А.Юсупов, доцент А.Г.Махмудов

На торжественном посвящении первокурсников в студенты (у НКЦ)

ко отделов, где представился. Оттуда направили меня в Министерство высшего и среднего образования СССР, представился заместителям министра, затем самому министру. После собеседования с министром присутствовал на заседании коллегии, где меня с пристрастием расспрашивали не только о жизни казанского вуза, но и о перспективах развития отрасли в стране. Кто-то даже «догадался» задать такой вопрос: «А вы действительно хотите работать ректором?» Не сумев сдержаться – эти продолжавшиеся уже несколько дней дотошные вопросы-расспросы, словно в контрразведчики меня готовили! – стали уже раздражать, ответил: «Признаться честно, не горю особым желанием», чем привел присутствующих в весёлое расположение духа.

Однако моя одиссея на этом не закончилась: отправили в Совет министров РСФСР, где меня по-землячески радушно принял заведующий отделом Н.А. Андрианов, работавший до этого заведующим отделом в Татарском обкоме партии. В завершение приняли в ЦК КПСС в отделе, курировавшем науку и образование. Лишь после прохождения всех этих инстанций министр образования РСФСР подписал приказ о моем назначении ректором.

По возвращении Раис Беляев, собрав в ректорате пединститута общественность в лице М.З. Закиева, секретаря Бауманского райкома В.Н. Липужиной, секретаря Казанского горкома партии Ф.Г. Зиятдиновой, проректоров, деканов, огласил приказ министра о моем назначении ректором. Затем я последовательно прошёл процедуру утверждения на бюро райкома и горкома партии – таков был установ-

ленный тогда порядок. Лишь после этого смог сосредоточиться на своих новых обязанностях.

Безусловно, за годы ректорства М.З. Закиева Казанский педагогический институт поднялся на очередную ступень своего развития. Однако новые веяния и вызовы, начавшейся в стране перестройки, выдвигали новые требования по совершенствованию в вузе учебно-воспитательного процесса, научно-педагогической деятельности, повышения качества подготовки выпускников, укрепления учебно-материальной базы. Отчётливо осознавая это, я тем не менее начал не со смены, как обычно принято, и подбора новой команды, замены кадров на ключевых позициях. Мой принцип, которому остаюсь верен по сей день, – требовательность к подчинённым органично сочетать с заботой об условиях их труда и быта. Достоинство руководителя, основа его подлинного авторитета мне видится прежде всего в умении принимать других за равных себе людей, оставаться скромным и совестливым. Умный руководитель никогда не опустится до унижения, оскорбления подчинённого. Потому с первых дней я поставил себе задачу сплотить как профессорско-преподавательский, так и студенческий коллектив, объединить их в убеждении, что лишь совместными усилиями можно будет добиться решительного поворота во всех сферах жизни нашего вуза. Заседание ректората, учёного совета вуза или того или иного факультета, встречу в студенческих аудиториях, я непременно начинал словами «Уважаемые коллеги, друзья!» Я призывал работать и учиться неизменно соблюдая атмосферу взаимного уважения и понимания, умения слушать и слышать друг друга, чужаясь кичливости и бахвальства. Оценивая работу коллектива на отчётных собраниях по итогам учебного года, обоснованно критикуя коллег за недочёты и упущения, никогда не забывал и о самокритике, признать и свои промахи.

Ректор Р.А.Юсупов проводит заседание ученого совета КГПУ

Колонна КГПИ на первомайской демонстрации

Годы моего ректорства – 1986-2002 – стали для нашего вуза периодом обновления и реформ. Если брать в целом, институт вырос как количественно, так и качественно, среди ста педагогических высших учебных заведений страны по рейтингу вошел в топ-10, стал одним из ведущих вузов как в Татарстане, так и в России. Число факультетов выросло вдвое – с шести до двенадцати, соответственно и кафедры – с тридцати до шестидесяти, появились новые специализации, и увеличился студенческий контингент. Мы открыли филиал в Набережных Челнах, впервые, за более чем вековую его историю, установили узы плодотворного сотрудничества с целым рядом вузов зарубежных стран, возникли новые диссертационные советы. Заметные перемены к лучшему произошли и по улучшению жилищно-бытовых условий студентов и преподавателей. Возрос и научный потенциал: многократно увеличилось число профессоров и докторов наук -- с шестнадцати до шестидесяти. То же следует сказать о кандидатах и доцентах, появились новые носители почётных званий, члены Академии наук Татарстана. И естественно заслуженно высокой оценкой достижений вуза стало присуждение ему в 1994 году статуса университета.

Обретение Татарстаном в результате перестройки определённых атрибутов суверенитета, рост самосознания, возрождение языка и культуры татарского народа поставили в повестку дня вуза вопросы подготовки школьных учителей новой формации – широко образованных и высококультурных, с навыками умелых пе-

дагогов, психологов-воспитателей. Это потребовало разработки и введения новых учебных программ, привлечения к преподаванию и практическим занятиям квалифицированных специалистов новых направлений. Так в нашем вузе появились новые дисциплины, такие как введение в мир музыки, культура речи и риторика, хореография. Они, как и ряд других нововведений культурологического содержания, позволили расширить возможности по эстетическому воспитанию студентов. Расширение диапазона обучения включив в учебные планы основ методики и психологии преподавания, эстетики, музыкальной, правовой культуры способствовало росту популярности, престижности института в глазах поступающих и, соответственно, увеличению приема студентов.

До меня в пединституте традиционно, наряду с русским, татарским языками, готовили преподавателей английского, немецкого и французского языков. С обретением суверенитета республики и растущих на этой основе её международных связей появилась потребность в подготовке специалистов, владеющих наряду с английским еще и одним из восточных языков – арабским, турецким, фарси, индийским, китайским, японским. Мы внесли свою лепту, чтобы реализовать эту возможность.

С первых же дней ректорства поставил себе целью до тонкостей вникать в положение на кафедрах, в состоянии дел на вспомогательных, в коммунально-хозяйственных службах. Не прельщаясь кабинетным стилем, взял за неукоснительное правило регулярно бывать непосредственно на местах – на занятиях в аудиториях, заседаниях кафедр, студенческих собраниях, в общежитиях, на ремонтируе-

Поздравление ректора Р.А.Юсупова с юбилеем (на переднем плане зам.премьера И.К.Хайруллин и министр культуры А.М.Сибатуллин)

Поздравить Р.А.Юсупова пришли министр образования Ф.Ф.Харисов (справа), ректор ТИИУ Р.Исламшин и председатель профсоюзов Ю.Прохоров (слева)

Ректор Р.А.Юсупов среди преподавателей и учащихся татарско-турецкого лицея при КГПУ

Ректор Р.А.Юсупов на госэкзамене (факультет иностранных языков КГПУ)

мых и возводимых объектах вуза. Ежегодно на каждом факультете обязательно проходила встреча ректора со студентами для откровенного, невзирая на лица, разговора по душам.

О том, как живётся студентам в общежитиях, знал не понаслышке, ибо часто бывал там, и не только в красном уголке, но и в каждой комнате, на кухне, не считая зазорным для себя заглянуть и в туалеты. Предметно интересовался, как организовано студенческое самоуправление в общежитиях. Как правило, по результатам таких посещений после обсуждения их на заседании соответствующего деканата или ректората принимались безотлагательные меры по исправлению недостатков, стимулированию организации студенческого быта и досуга. Не случайно --общежития Казанского педагогического университета из года в год выходили в число призёров городских и республиканских общеузовских конкурсов и смотров. Еще мне нравилось посещение аудиторий во время экзаменационных сессий и прислушиваться к тому, как отвечают студенты, чтобы определить для себя общий уровень их знаний.

Взял себе за неукоснительное правило писать тексты своих выступлений самому, не прибегая к посторонней помощи. Плюсы такого подхода заключались в том, что каждый раз я должен был досконального изучить предмет, о котором собирался говорить. Начало каждого нового учебного года в университете предваряло проходившее 31 августа или 1 сентября расширенное заседание учёного совета, на котором я выступал с анализом выполненных и предстоящих задач. Этот анализ

Вручение призов за спортивные достижения коллективов мэрам Н.Челнов и Казани Р.Алтынбаеву, К.Исхакову и генеральному директору «Нижнекамнефтехим» Д.Сахапову

нередко мне приходилось писать во время двухнедельного – на более длительный не находилось времени, а первые три-четыре года работал вообще без всякого перерыва – отпуска летом, предварительно захватив с собой в портфеле все бумаги с исходной информацией.

Да, работал в таком напряжённом режиме, ибо считал, что иначе не добиться желаемого эффекта и должной отдачи. С полуголодного детства приученный не давать себе поблажек – да и родители не позволили бы, иначе не выжить – любое дело я привык исполнять как можно лучше и доводить до логического конца. Насколько получалось это на посту ректора – судить опять-таки людям.

Самому же мне исполняемая работа доставляла удовлетворение. Вхождению университета в топ-10 способствовало и улучшение такого важного показателя, как развитие научных исследований. Две трети в составе профессорско-преподавательского коллектива составляли обладатели учёных степеней. Вдобавок к действующей у нас аспирантуре со временем открылась и докторантура по ряду специальностей. Более того, мы сформировали у себя три диссертационных совета по защите докторских: по педагогике во главе с профессором З.Г. Нигматовым, физиологии – с профессором Ф.Г. Ситдиковым и сопоставительно-сравнительному изучению языков, возглавленного мной. Об уровне научно-исследовательской работы в вузе можно было судить и по тому, с какой регулярностью мы выпускали монографии, учебные и методические пособия для вузов и школ.

Известная максима – в здоровом теле – здоровый дух. Хорошо понимая роль физкультуры и спорта для гармоничного развития личности, я как ректор всемерно

способствовал их развитию. И наиболее впечатляющие спортивные достижения во всей истории вуза приходится как раз на этот период. Из года в год наши питомцы занимали призовые места во всех соревнованиях по легкой атлетике среди вузов республики. Более того, часто звучали их имена и среди победителей подобных ристалищ всероссийского и даже мирового, олимпийского уровня!

Значительная часть жизни студента, кроме учебных аудиторий, залов библиотек проходит в стенах общежития. Не открою секрета, если скажу, что для того, чтобы не было в общежитии эксцессов, нужны постоянное внимание и забота организации там быта, досуга молодежи. Долгое время в общежитиях нашего вуза не хватало такого внимания и заботы, отчего случались всякого рода происшествия вплоть до криминальных. Скажем, достоянием широкой гласности стал подобный случай в общежитии естественно-географического факультета: парень, угрожая кому-то на почве ревности, произвел несколько выстрелов из невесть как оказавшегося в его руках пистолета. Случай, естественно, вызвал резонанс на страницах СМИ не только республики, повлек за собой наказание должностных лиц по партийной и административной линии. Думается мне, что и перевод предыдущего ректора на другую работу был связан главным образом с этим печальным случаем. Потому я не мог с первых же дней своего ректорства не заняться вопросами воспитательной работы в общежитиях. И не только там, а и в самом вузе, акцентировав внимание на постепенном формировании исподволь – на лекциях и семинарах, практических занятиях – морально-этического облика молодежи.

Долгое время немалую головную боль ректорату доставляли студенты спортивного факультета: кто-то из них стал участником массовой драки, а кто и криминального преступления. Такие случаи, увы, были нередки. Надо ли говорить, какую тень позора бросали такие ЧП на вуз, тем более называющийся педагогическим?! Раз собрал я тогда студентов и преподавателей факультета, затем ещё раз – для продолжения откровенного разговора. «Ребята, – говорю им, – я отдаю должное вашим высоким званиям мас-

Команда-победитель КГПУ на Ленинской эстафете

Дружба ректоров КГПУ и КАИ крепка

теров спорта и мастеров спорта международного класса, завоёванным вами в результате упорнейших тренировок и побед на престижных соревнованиях. Однако вы должны помнить, что звания эти накладывают на вас двойную ответственность в моральном плане – быть примером в быту и учёбе. А с учётом того, что вы учитесь в старейшем в России прославленном педагогическом вузе, эта ответственность становится тройной.

Далее обращаюсь к вам, Ринат Абзалович! Зная вас как человека авторитетного в мире науки и спорта, уважая ваши заслуги, вынужден тем не менее честно предупредить: если вы как декан не предпримете действенных мер по коренному улучшению воспитательной работы на факультете, сомневаюсь, что партком, ректорат поддержат вашу кандидатуру на очередных выборах декана» – такова была

Не грех ректору потанцевать с девушкой

У вновь построенного дома отдыха на спортивно-оздоровительной базе КГПУ «Яльчик»

суть моих наставлений на этих встречах. И они возымели действие, при всех усилиях не припомню после этого каких-либо неприятностей, связанных со спортфаком. Да и вообще -атмосфера в вузе, его общежитиях стала, не побоюсь этих слов, благороднее и культурнее, что находило выражение во множестве заметных глазу и менее заметных внешне приметах – от чуткой тишины аудитории, внимающей своему лектору, до сдержанной, вполголоса, манеры поведения студентов на переменах, от чистоты и опрятности в комнатах общежития до на редкость преобразившегося облика интерьеров и экстерьеров вузовских зданий. Не преувеличу, сказав, что негласным девизом для нас, преподавателей, стал лозунг «Знания для студентов – в нераздельном единстве с их воспитанием!». В штатном расписании появилась должность заместителя декана по общежитию.

Один из важных критериев успешности вуза, его рейтинга являются связи с внешним миром, сотрудничество с зарубежными учебными заведениями. И в этом аспекте у Казанского педагогического университета дела шли по восходящей линии. Налаживание и развитие связей с зарубежными коллегами было возложено на созданный специальный отдел. На подготовительном отделении нарастал поток желающих учиться в вузе из различных стран Европы, Азии, Африки. Они старательно постигали азы русского языка. В аспирантуре университета вместе с нашими учились и зарубежные соискатели, которые потом защищали у нас диссертации. В свою очередь многие наши студенты, аспиранты, преподаватели стали выезжать за рубеж для стажировки, языковой практики, повышения квалификации в различных учебных заведениях. Это стало возможным благодаря заключенному

На юбилейном вечере

с ними соглашению по сотрудничеству и обмену опытом. В этом свете стали привычными визиты высоких зарубежных гостей, как и поездки делегаций во главе с ректором за рубеж.

В 2001 году по предложению департамента внешних связей аппарата Президента Татарстана на базе КГПУ был открыт Поволжский центр по связям с Ираном. Его задачей было всемерное содействие расширению связей республики, как и России в целом, с этим исламским азиатским государством. Говоря о развитии наших связей с зарубежными коллегами, не могу не затронуть и такой щепетильный момент. Чтобы принимать гостей на достойном уровне – начиная от размещения, угощения за столом до организации культурного отдыха – требуются, согласитесь, средства, и немалые, называемые представительскими расходами. А ведь никто нам не выделял их по специальной бюджетной статье, приходилось нам, что называется, выкручиваться самим. Выкручивались, старались не ударить в грязь лицом, не уронить чести родного Татарстана...».

Предоставлю передышку своему собеседнику и добавлю кое-что в своём изложении. Познакомившись с ним впервые где-то в начале восьмидесятых годов – он пришёл к нам в редакцию «Советской Татарии» для намеченного интервью о судьбах татарского языка, – я потом не раз бывал у него в университете и каждый раз отмечал для себя происходившие здесь благотворные перемены. Это касалось прежде всего внешних примет – обновленных ремонтom аудиторий и лабораторий, скромного по сравнению с кричащей роскошью интерьеров сегодняшних фирм, но по-европейски привлекательно облагоустроенного ректорского кабинета, оснащён-

ных компьютерами учебных классов... Веяние нового времени – времени наступления высоких информационных технологий, европейских стандартов внедряемых в процесс обучения – чувствовалось с каждым разом всё острее. А ведь университет не купался в потоках финансовых вливаний, более того, Москва, на балансе которой находится вуз, длительное время выделяла деньги только на зарплату преподавателям и стипендию студентам, не больше. А он не только не остановился в своем развитии, а напротив, все увереннее становился на собственные ноги.

Дело в самом Рузале Абдуллазяновиче, его предприимчивости и хозяйской сметке. Наделенный с полунищего и полуголодного детства умением «варить щи из топора», он по натуре и жнец, и швец, и на дуде игрец. В первую очередь – строитель, своими руками воздвигший дом в посёлке Северном, а также в зависимости от перемены адреса пару дачных домов и гаражей. Вот и коллегам по вузу постарался привить этот дух и желание своими силами, не полагаясь на подрядчика, каждый шаг которого надо оплачивать, строить, ремонтировать, улучшать. Нелишне напомнить: добротные помещения, в которых располагался пединститут прежде, были переданы в годы войны суворовскому училищу, взамен же ему предоставили с десятков старых, едва ли не полуразрушенных зданий в разных частях города. Чем еще располагал институт? Несколько общежитий, спортбаза отдыха на озере Яльчик в Мари Эл, агробиостанция в посёлке Победилово. Вот такая недвижимость досталась Юсупову. Хорошо ещё, что его предшественник успел, разумеется при содействии секретаря обкома Раиса Беляева построить два новых общежития.

Юбилея Р.А.Юсупова поздравляет академик Российской академии наук Э.Р.Тенишев

Что касается корпуса историко-филологического факультета на Булаке, то он оставался в крайне запущенном состоянии. Штукатурка с потолка обвалилась, стены почернели словно после пожара. Не лучше выглядело и основное здание: цоколь вплоть до метровой высоты выкрашен был в траурный чёрный цвет, точно так же – и стены вестибюля. На потолке ректорского кабинета угрюмо чернеют массивные швеллеры, если проще, то куски железнодорожного полотна, панель стен выполнена из не поймешь какого материала отталкивающего цвета. Состояние спортбазы -- было ещё хуже. К чести Юсупова надо сказать, что свой кабинет он облагородил лишь после того, как были приведены в порядок все учебные здания и корпуса общежития.

С чего начал Рузаль Абдуллазянович в части строительных дел? С создания постоянной ремонтной группы из нескольких бригад и двух строительных фирм, которые и занялись последовательным ремонтом зданий, а также кое-каким новым строительством, главным образом на яльчикской базе, где деревянные дома, возведённые руками студентов прежних поколений, совсем сгнили. И так из года в год: в текущем – корпуса таких-то факультетов, такого-то общежития, в следующем – других. По мере нахождения средств, по принципу «курица по зёрнышку клюёт». Незавершённым остался лишь план капитального ремонта агробиостации из-за отставки ректора Юсупова по причине отмеченных выше обстоятельств.

Другая сторона деятельности Р.А.Юсупова по укреплению учебно-материальной базы университета – обновление учебно-технического и лабораторного оборудования, приборов, учебных пособий. Едва ли не полностью удовлетворили запросы такого плана физического, математического и химического факультетов. Разумеется, с радостью университет вошёл в Интернет, приобретя в большом количестве компьютеры с принтерами, ксероксы – денег на это ректор не жалел.

Что ещё из безусловных достижений Юсупова-ректора следует занести в послужной список? Неумолимый ход времени сам собою отбрасывает ненужное и случайное. Остается самое ценное, что представляет всеобщий интерес. Не потерявший своего значения управленческий опыт есть и у Юсупова. Я мог бы определить его при помощи особого термина. Это здоровый консерватизм – иначе опора на лучшее, что имелось в прошлом. Это устойчивость, стабильно-восходящее развитие, без шарахания из одной крайности в другую, что мы видели все перестроечные годы. Ничего похожего не было в институте Юсупова.

Опоры на лучшее, что было в высшей школе и в идейно-нравственном воспитании студенческой молодежи – вот выношенное убеждение, из которого исходил новый ректор. И оно дало свои положительные результаты.

Сколько не бывал в Казанском педагогическом университете, неизменно находил чистоту, порядок и уют: цветы на подоконниках, клетку с канарейками в холле вестибюля, аквариумы с рыбками в аудиториях, студентов, вежливо здоровающихся со старшими и не гоняющихся с криком друг за другом по коридорам, слышал во время перерывов между занятиями приятную музыку. Видел доску с объявлениями о датах очередных занятий музыкальной, театральной студий, репетиции художественной самодеятельности к фестивалю «Студенческая весна»...

Оставаясь «ретроградом», Юсупов – ректор строго спрашивал со своих коллег за дисциплину в доверенных им учебных группах, те, в свою очередь, со старост и самих студентов. Требовал отчитываться, как и с каким качеством выполнен план

воспитательной работы за минувший период и составлять новые на предстоящий. Не всё из задуманного успел он реализовать, к примеру, мысль о единой для всех питомцев КГПУ красивой современной форме.

Период с 1990-х и до начала 2000-х для Казанского педагогического университета можно назвать периодом культурной революции, инициированной его ректором Р.А. Юсуповым. Без преувеличения: интерес у студентов к музыке и искусству стал поголовным. С целью привития молодёжи чувства прекрасного в учебные планы факультетов был введён специальный курс «Основы эстетики и культуры». Мало того, ректорат пришел к решению: будущие учителя должны по мере способностей обладать навыками игры на отдельных музыкальных инструментах – гитаре ли, баяне или пианино, усвоить технику танцевального искусства, чтобы научить потом своих подопечных. Для этого были приобретены соответствующие музыкальные инструменты, начато преподавание музыкальной грамоты и хореографии.

Плоды новаций не заставили себя долго ждать. Приближение традиционного для казанских вузов фестиваля студенческой художественной самодеятельности, в марте-апреле месяцы в КГПУ ощущалось уже с середины зимы: в аудиториях допоздна звучали музыка, песни, разучивались танцевальные па – разворачивалась подготовка к фестивалю. А на факультете татарской филологии шли репетиции очередной премьеры созданного опять-таки по инициативе Рузалья Абдуллазяновича студенческого театра под руководством народного артиста Татарстана и заслуженного артиста РСФСР Марселя Заббарова. Естественно что Казанский педуниверситет из года в год выходил победителем в общевузовском фестивале-конкурсе «Студенческая весна». А спектакли студенческого театра не раз показывались по республиканскому телевидению.

Ещё немало интересного и поучительного, со знаком «Made in KPU», родилось здесь. Так в суровых условиях жизни начала 1990-ых годов стремился Рузаль Абдуллазянович высоко держать планку педагогического университета, привить своим подопечным чувство нравственного достоинства как будущим воспитателям подрастающего поколения.

Росший в нищете и голоде, Рузаль Абдуллазянович на всю жизнь сохранил неизбывное чувство справедливости и близко к сердцу принимает каждый случай её нарушения.

О внедрении им дифференцированного подхода к взиманию платы за обучение со студентов-договорников было сказано в самом начале книги. Отметим и другие меры социальной помощи, предпринятые ректором. Малооплачиваемым преподавателям и сотрудникам оказывалась разовая или регулярная доплата из бюджета. К примеру, в 2002 году была произведена разовая доплата в общей сумме на пять миллионов рублей. Добавки к стипендиям малообеспеченных студентов составили в том году в общей сложности полтора миллиона рублей. Кроме того, была изыскана возможность дополнительной выдачи четырех стипендии. Доплата к крайне скромным ставкам простых преподавателей без научных степеней, лаборантов, хозяйственно-вспомогательного персонала носила практически постоянный характер. Как и установление чисто символической квартплаты для тех, кто проживал в ведомственно-служебных квартирах и общежитиях (а их было достаточно).

К чести Рузалья Абдуллазяновича следует отнести столь важное его начинание, как строгое, в порядке установленной очередности, с обязательным обсуждением на профкоме, распределение жилья. В результате в начале девяностых годов много преподавателей, рядовых сотрудников различных служб смогли улучшить свои жилищные условия. Так, уборщица Сания-ханым, прожившая большую часть своей жизни в малопригодных условиях, получила трёхкомнатную квартиру и потом, в течение ряда лет, благодарил ректора за внимание к ее нуждам. Когда же в стране была упразднена практика бесплатного предоставления жилья, ректорат КГПУ около полусотни своим сотрудникам помог приобрести жильё по ипотеке.

Вот перечитал вышенаписанные строки этой главы и подумал: а не сложится ли у читателя мнение о Рузале Абдуллазяновиче как о исключительно заботливо-предупредительном руководителе: всех-то он увещевает-уговаривает вместо того, чтобы, где надо власть употребить? Именно так в необходимых случаях Юсупов и поступал. Снял с должности зарвавшегося чиновника, ведавшего хозяйственной частью вуза. В другом случае пришлось прибегнуть к административным мерам воздействия в отношении декана истфака, за серьёзные нарекания по работе.

Р.А. Юсупов-ректор был не из тех, кто не терпит возражений со стороны подчинённых. Такой вот случай: на одном из конкурсов-фестивалей «Студенческая весна», значение которым администрациями вузов придаётся большое – а как же, рейтинг, престиж вуза! – физический факультет выступил явно ниже своих возможностей. Традиционно подводя итоги фестиваля, Рузаль Абдуллазянович пок-

Встреча ректоров вузов Татарстана с руководителями республики

ритиковал ребят и пожелал им взять «реванш» в следующем году. Приняв критику близко к сердцу, декан резко возразил ему. Ректор счёл разумным не обратить внимания на эту его выходку, списав её на молодость своего оппонента. Меж тем дела факультета пошли успешно, и через некоторое время Юсупов предложил его кандидатуру на должность проректора. Уже потом, в должности проректора, он вдруг признался Рузалю Абдуллазяновичу, что не ожидал от него такого шага, полагая, что тот затаил на него обиду.

Встречаясь с Юсуповым по делам своей службы, беседуя с его коллегами, студентами при посещении университета, я, кажется, понял основные принципы его стиля как ректора. Первое – это внимательно выслушивать человека, независимо от его положения в иерархии университета, войти в его положение и затем постараться помочь в разрешении проблемы. Второе – не прибегать без крайней нужды к административному ресурсу при постановке задачи подчинённому, а разъяснить ему и убедить логически в оптимальности предлагаемого ему варианта. При этом быть готовым признать и принять ещё более оптимальный вариант, если таковой он предложит. В таком случае авторитет настоящего руководителя не только не пострадает, а, напротив, станет еще выше. Простые вроде истины, а если взять нынешние времена, многие ли из нас готовы взять их на свое вооружение?!

Вот, кажется, главное, что следовало сказать хотя бы вкратце о деятельности Рузалья Юсупова на посту ректора Казанского педагогического университета. Таким образом, совершив экскурс в его детские и отроческие годы, обозрев студенческую пору и, наконец, годы работы в качестве радио и тележурналиста, мы замкнули круг и вернулись к моменту, когда перед нашим героем встал известный философский вопрос, который сформулировал еще великий классик: «быть или не быть?». То есть отстаивать свой законный пост ректора или подчиниться чиновничьему произволу?

*«Бороться и искать,
найти и не сдаваться»*

Занимаясь со студенческих лет сопоставлением и переводом крылатых выражений, пословиц, идиом русского и татарского языков, Рузаль Юсупов, конечно же, не раз встречал эту фразу: «Бороться и искать, найти и не сдаваться!». Первоисточник её – поэма «Улисс» английского поэта Мьфреда Теннисона (1809-1892).

Эти строки были вырезаны на надгробном кресте, который был поставлен зимой 1913 года в Антарктиде на вершине «Обсервер Хилл» в память английского полярного путешественника Роберта Скотта (1868-1912). Стремясь достичь Южного полюса первым, он тем не менее пришёл к нему вторым, спустя три дня после того, как там побывал норвежский полярник Руальд Амудсен. Роберт Скотт, изнурённый тяготами экспедиции, умер на обратном пути.

В русском языке эти слова стали популярны после выхода в свет романа «Два капитана» Вениамина Каверина. Главный герой романа Саня Григорьев, мечтающий о полярных походах, делает эти слова девизом всей своей жизни. В советские времена они часто цитировались в качестве символа верности юношей и девушек своей цели и своим принципам.

Таким символом-девизом, можно сказать, руководствовался и Рузаль Абдуллазянович, отправляясь в конце 2001 года за справедливостью в Москву. Правда, не в чиновничьи инстанции, а в зал заседаний суда. И, о небо, о Боги! – так восклицали герои древнегреческих трагедий – есть ещё правда на земле! Суд, рассмотрев дело по существу, постановил: восстановить Юсупова Рузаль Абдуллазяновича в должности ректора. И до истечения своего срока полномочий, до которого ему оставался ещё год, он проработал на своей должности. Затем добровольно ушёл в отставку, решив больше не испытывать судьбу, ибо бессмысленно уподоблять себя телёнку, бодающемуся с дубом в лице вышестоящих чиновников Главное – он одержал моральную победу, ушёл с гордо поднятой головой, с незапятнанной совестью.

Конечно же, Юсупову не внове было сталкиваться с проявлением чиновничьей и вообще людской несправедливости, а то и вовсе подлости, предательства. Вспомним те же эпизоды из его курганской практики товароведа. И еще немало будет поводов усомниться в добропорядочности людей, будь то в стенах университета, Верховного Совета республики или Академии наук... И каждый такой случай будет оставлять в душе горький осадок, добавляя камешек в чашу пороков на весах, на которых взвешиваются зло и добродетели человека. Увы, слаб человек – подвержен многим порокам, разъедающим его душу и сердце. Один из самых распространённых среди них – зависть. «Из всех страстей зависть самая отвратительная. Под знаменем зависти шествуют ненависть, предательство и интриги», – убеждённо заключил для себя французский писатель и философ XVIII века Клод Гельвеций.

Рассказывает Рузаль Юсупов: «Когда я приступал к обязанностям ректора, на одной из кафедр профессором был человек, знакомый мне с поры учёбы в Казанском университете. У него – назову его для дальнейшего рассказа просто Профессором – за плечами была интересная биография: побывал заведующим отделом обкома партии, затем некоторое время министром просвещения республики. Однако особых лавров на занимаемых должностях не снискал и не мог снискать по следующим известным мне причинам. Получением звания профессора, затем и кресла заведующего отделом обкома он обязан был своему высокому покровителю в защите докторской диссертации на такую совершенно беспрюирышную по тем временам тему, как марксистско-ленинская методология истории, выдвинувшему его кандидатуру в заведующие отделом, сообразуясь обязательным тогда курсом на укрепление звеньев партийного руководства способными кадрами прежде всего титульной нации. Выдвиженец был татаринном.

Профессор, как уже сказал, учился, как и я, на историко-филологическом факультете, на отделении истории. Учился, как и я, на одни «пятёрки» и, видимо, мечтал стать Ленинским стипендиатом. Однако он не проявил себя в общественной жизни, в то время как я уже на втором курсе был избран секретарем комсомольской организации факультета, где не «отбывал номер», а всеми силами старался оправдывать оказанное доверие. Потому именная стипендия, бывшая особым знаком статуса среди всей многотысячной студенческой массы университета, досталась мне. В душе Профессора, в тех пор, видимо, затаилась чёрная зависть ко мне. Она,

похоже еще более увеличилась после того, как меня назначили ректором пединститута, куда он перешёл работать после увольнения с должности министра.

А моему назначению предшествовали следующие обстоятельства. Переходя на другую работу, ректор Мирфатых Закиев своим преемником порекомендовал доктора наук (назову лишь его инициалы) Ф. С. Лично я ничего против него не имел: парень способный, тесть его – признанный, авторитетный журналист, возглавляет республиканскую газету – печатный орган обкома партии. Закиев не стал делать секрета, и потому все мы в институте считали Ф. С. без пяти минут ректором. Однако в обкоме рассудили иначе -- остановились на моей кандидатуре. Я уже изложил на предыдущих страницах перипетии своего назначения, поэтому не стану повторяться.

Для Профессора это известие стало – простите за выражение, но оно сегодня, когда в духе демократии (а если точно – псевдемократии) стало привычным публичное употребление куда более сочных идиом, не из самых предосудительных – серпом по яйцам. Похоже, он вынашивал план стать проректором при ректорстве Ф. С. и вот план рухнул. Но Профессор не расстался с мыслью о карьерном росте, перешёл, как в таких случаях делают герои детективных фильмов, к плану «Б» – стал при поддержке влиятельных лиц готовить моё свержение. Я догадываюсь, кто эти люди, но не стану детализировать за давностью лет. Не откладывая в долгий ящик, Профессор перешёл к действиям: стал засыпать анонимками различные московские инстанции, от Министерства просвещения РСФСР до Комиссии партийного контроля при ЦК КПСС. А по каждой анонимке, по принятой в то пору системе, проводилось обязательное расследование с пристрастным расспросом по изложенным в ней фактам.

Поясню на паре примеров, какого рода были эти анонимки. С целью отбора в вуз лучших абитуриентов, преподаватели периодически выезжали в районы, чтобы на встречах со старшеклассниками выбрать из числа наиболее успешно проявивших себя учащихся кандидатов в будущие студенты. Определив таких кандидатов, они давали им дополнительные задания по учёбе с учётом специфики вуза. Иной раз к таким поездкам присоединился и я.

И вот в первый же год ректорства, заранее договорившись через Министерство просвещения республики с Алексеевским районом, выехали мы в райцентр для такой встречи. Мы – это, кроме меня, проректоры, заведующие кафедрами, Профессор в том числе, хотя его и не приглашали. В районном Доме культуры провели мы обстоятельный, предметный разговор с учителями – народу приехало много, из всех школ. Вместе с районным руководством договорились о конкретных действиях по подготовке будущих наших абитуриентов. Разъехались по школам района, чтобы побывать на уроках, послушать своих кандидатов. Зимний день короток, пока вернулись в райцентр, стемнело. Остались переночевать, утром на автобусе отправились домой. Радушные хозяева при расставании преподнесли каждому по выловленной ими на Каме рыбе.

Казалось бы, всё честь по чести: наше трёхразовое питание в тот день, ночёвка в гостинице – все по заранее предусмотренному соглашению оплачено соответствующим фондом. Разве что рыба была для нас бесплатной – гостинцем от хозяев. Но вот полетели анонимки в адрес Министерства просвещения РСФСР, в ЦК КПСС. О чём? О том, что преподаватели Казанского педагогического института

во главе с ректором кормились, ночевали в райцентре за чужой счёт. Мало того, ректор счёл для себя возможным принять рыбопродукты. Причём он еще так принял во внутрь, что едва держался на ногах, не смог самостоятельно подняться в автобус. Не ограничившись этим, анонимный автор сообщал заодно, что ректор с первых дней работы озабочен удовлетворением своих сугубо личных интересов, например, в своей приёмной он распорядился выложить пол мраморной плиткой... На деле же было так: вместо изношенного до дыр линолеума на полу крохотной приёмной я действительно предложил своему хозяйственнику выложить на цементном растворе пол из... обломков мраморной плитки, которые больше никуда не годились.

Другое обвинение выглядело, на первый взгляд, куда серьезнее: злоупотребление служебным положением, выразившееся в получении квартиры. На деле суть вопроса выглядела так. Много лет, вплоть до назначения ректором, я проживал в посёлке Северном, сначала в доме старшего брата вместе с родителями, затем, с появлением своей семьи – в доме, построенном собственными руками. Все удобства – во дворе, без горячей воды, без телефона. Краина, добираться до которой надо на трёх видах транспорта, естественно, что и возвращаться – тоже. Оказывается, что я ещё при ректоре Закиеве мог встать в очередь на квартиру, но он воспротивился: «У тебя пока есть где жить. Другим куда она нужнее!». Вначале послушался его, но затем, ещё раз убедившись в своём праве встать на очередь, встал. Став ректором, поехал в Москву и на законном основании добился в министерстве перевода денег на приобретение своего жилья. В обкоме партии, удивившись, что до сих пор не имею городской квартиры, подписали моё заявление, которое я и отнёс в горисполком. Таким образом, я в свои пять десятков лет, уже в качестве ректора, впервые в жизни получил от государства жильё. Площадью 48 квадратных метров на четверых – мы с женой, сын, дочь.

Обвинение в незаконном получении жилья опять-таки было инкриминировано мне стараниями Профессора, отправившего подобное письмо в Комиссию партконтроля ЦК КПСС за анонимной подписью. И вот по указанию свыше, парткомиссия Бауманского райкома начала проверку фактов. Итоги проверки предложил я обсудить на партсобрании коммунистов истфилфака, где меня знали со времён ещё учебы в аспирантуре. В назначенный час собрание началось. Народу много, пришли все – преподаватели, профессора как факультета, так и пединститута. Председатель собрания огласил присутствующим текст анонимного письма, после чего предложил им высказаться по нему. Каждый из бравших слово, предполагая, что автор письма, трусливо скрывающийся за анонимной подписью, находится здесь же на собрании, клеймил его позором, защищая меня. «Если уж Юсупову квартиру не давать, то кому можно? – вопрошали выступавшие. – Почему инструкторы райкома уже после двух-трёх лет работы вправе получать жильё, а человек, проработавший уже немало лет, поднявшийся благодаря своим заслугам до должности ректора, не имеет такого права?! Где логика? Где справедливость?»

Председатель парткомиссии райкома – женщина сурового вида и далеко не первой молодости, чувствуя, что собрание явно пошло не в том направлении, которое ей хотелось бы видеть, провоцировала каждого выступающего вопросом «Какое наказание предлагаете вынести товарищу Юсупову?» и в ответ слышала возмущенное: «О каком наказании может быть тут речь!».

Словом, партийное собрание, не поддавшись оказываемому членами комиссии давлению, полностью встало на мою сторону, не найдя нарушений при приобретении мной квартиры. Надо ли говорить, как я был признателен своим товарищам! Потому я не придавал особого значения словам суровой женщины – председательши, брошенной ей в сердцах на прощанье в мой адрес: «Всё равно добьюсь вынесения ему наказания!». Зря, оказалось, не придавал.

На собрании присутствовал собкор «Советской России». И вскоре в этой центральной газете вышла разгромная статья, обвинявшая меня во всех смертных грехах. Как потом выяснилось, ларчик открывался просто: собкор был в дружеских отношениях, будучи соседом по даче, с главным редактором республиканской газеты – да, да, тестем упоминавшегося выше Ф. С-ва, того самого, кого рекомендовал прежний ректор на своё покидаемое место. По писаным и неписаным законам того времени на выступление газеты, тем более центральной, партийные органы обязаны были реагировать в жёстко регламентированные сроки. Пригласили меня на заседание бюро Бауманского райкома КПСС, собравшееся на рассмотрение моего «персонального дела». В итоге, вопреки здравому смыслу, бюро райкома объявило мне выговор.

Как это у Крылова, «у сильного всегда бессильный виноват»? Или, по-современному, прав тот, у кого больше прав? Хотя времена КПСС исторически неуклонно подходили к своему концу, шестая статья Конституции СССР, провозглашавшая руководящую и направляющую роль КПСС в жизни общества, ещё не была официально отменена и продолжала действовать, определяя весь, десятилетиями сложившийся, порядок вещей. Правда, порядок этот оставался прежним большей частью внешне, действуя по инерции, в то время как внутренне всё сильнее чувствовался начавшийся исход партии. Это инстинктивно ощущал, по-моему, каждый думающий коммунист, кроме разве самых упёртых и твердолобых. С грустью и смешанным чувством жалости наблюдал я эпизоды бесславного «увядания» компартии на заседаниях того же бюро Бауманского райкома. Парадокс жизни: чуть позднее после получения выговора за «квартирный вопрос» меня избрали членом его бюро! Положено было по должностному статусу.

Так вот заседания этого бюро всё больше походили на трагикомедии, особенно когда люди стали выходить из партии. Как они это делали? Не платя в течение года членские взносы, приходили в райком с заявлением о выходе из партии по причине утери с ней связи. Понятное дело, каждый такой случай райком обязан был рассмотреть на заседании бюро. И вот начинается эта трагикомедия: человека всячески отговаривают от его намерения, он стоит на своём. От уговоров переходят к обвинениям, взывают к совести: «Зачем же ты вступал в партию? Из конъюнктурных соображений? Не стыдно?». Или взять регулярно, раз в две-три недели, проводившиеся райкомом так называемые партийно-производственные совещания, на которых обсуждалось положение дел на предприятиях. Нельзя было без чувства неловкости наблюдать за тем, как секретарь райкома, молодая женщина, не стесняясь в выражениях – должность обязывала! – распекала того или иного руководителя предприятия: «Не примешь срочных мер по выполнению коллективом плана – расстанешься с партбилетом!».

Я не из тех, кого в период перестройки метко окрестили приспособленцами-перевёртышами. Они, держа нос по ветру, мгновенно, когда стало невыгодно для

них, перекрасились в антикоммунистов и побежали из партии, публично сжигая партбилеты. Сегодня они в большинстве своём благополучно пребывают в «Единой России», и я лично не уверен, что они не продолжают дрейфовать и мимикрировать в зависимости от политической погоды в стране. Для меня есть в истории страны, называвшейся СССР, партия настоящих коммунистов, жертвовавших собой во имя идеалов справедливости, народного счастья в годы революции, индустриализации, в боях Великой Отечественной войны, в годы ударного послевоенного восстановления народного хозяйства. И есть партия псевдокоммунистов, вступавших в партию именно из конъюнктурных соображений личной карьеры, живших по двойным стандартам: с трибуны пламенно призывали людей трудиться самоотверженно, терпя и отказывая себе во многом ради будущей победы коммунизма, а сами вкусно и сытно ели, жировали, блудили. Разложение партии приобрело необратимый характер, по-моему, где-то с начала семидесятых годов, справедливо названных застойными. Вместо того чтобы оберегать чистоту и крепость партии путём строгого штучного отбора в неё действительно лучших, достойных по труду, повседневно исполняемому во благо общества делу, была сделана неумная ставка на массовость ради похвальбы на съездах: «Нас целых 19 миллионов!». Погнавшись за количеством, поступились качеством. Оттого и множилась, цвела махровым цветом в жизни партии формальность, та самая, о которой предупреждал Ленин: «По форме правильно, по сути – безобразие».

Я вступил в партию в армии, с годовым испытательным сроком для кандидата в члены партии. Служил в армии на полную совесть, подтверждая это повседневным безупречным исполнением уставных воинских обязанностей, поведением. И затем после армии, обучаясь в Казанском университете, работая на радио и телевидении, затем в педагогическом университете, относился к учёбе, порученной работе со всей ответственностью и совестью, так, как в моём понимании и должно коммунистам. Не лгал, не кривил душой, не искал блата и покровительства, обходных путей, всего добивался честным, напряжённым трудом, полагаясь прежде всего на свой ум, знания и способности.

Однако я отвлёкся, довершу повествование о моём «заклятом друге» Профессоре. Козни с его стороны продолжались еще полтора-два года. Я предполагал, догадывался, что это именно он пакостит мне, но ведь «не пойман – не вор». Иной раз в откровенном, нелицеприятном разговоре между нами у меня в кабинете я прямо говорил ему: «Я ведь знаю, что подмётные письма – твоих рук дело. Когда же, наконец, угомонишься?». Он лишь нагло ухмылялся: «А ты докажи это всем! Что, слабо? Я же докажу, что ты чужое место занимаешь!»

Нет, не зря говорят, что Бог шельму метит: прокололся-таки Профессор! Оказывается, он печатал свои подмётные письма, прибегая к услугам машинистки офсетной лаборатории нашего университета. Расположил её к себе тем, что регулярно печатал у неё за плату свои хоздоговорные работы. И между ними время от времени подсовывал тексты своих анонимных писем. Работавшая в одной комнате с машинисткой другая женщина, постарше и рассудительнее, прознав об этом, разъяснила соседке неблагоприятность соучастия в этом деле. Решив вывести кляузника на чистую воду, они незаметно для Профессора заменили копирки – тот печатал каждый свой донос в нескольких экземплярах – на совершенно новые, а

когда тот, ничего не подозревая, забрав бумаги, ушёл, женщины принесли копирки мне в кабинет. Текст на них читался ясно и чётко.

Искренне заверив машинистку в том, что никаких неприятностей для неё не последует, я взял у неё письменное признание о печатании для Профессора писем под вымышленными подписями и, приобщив к нему принесённые копирки, дал, как говорят в таких случаях, делу ход. Что касается машинистки, то она ещё долгие годы спокойно работала у нас. В секрете держал я и имя её соседки по лаборатории.

Сказать, что с Профессором было после этого быстро покончено, будет неправдой, он, будучи даже изобличённым, немало ещё помотал нам нервов. Каким образом? Приглашаем его на заседание учёного совета – он накануне спешно ложится в больницу. Раз прошёл этот номер, второй, третий... Пришлось мне всерьёз переговорить с главврачом, посвятить его в суть происходящего. Лишь после того, как врачи дотошно стали «докапываться» до состояния здоровья Профессора, тот вынужден был прекратить «болеть». Заводят с ним разговор на партбюро – он демонстративно хлопает дверью. И так один раз, другой. Наконец после совместных усилий партбюро факультета и парткома университета удалось вытащить Профессора на партийное собрание по рассмотрению его персонального дела. Досталось ему «на орехи». И поделом. Люди сказали ему в лицо всё, что думали о нём, припомнили ему, кроме клеветы на ректора, многое другое, явно идущее вразрез с общепринятыми представлениями о морали и совести. Решение партсобрания было единодушным: такому человеку не место в партии!

Решение партсобрания об исключении Профессора было утверждено парткомом и райкомом партии. Однако когда очередь дошла до бюро Казанского горкома, там посчитали, учитывая, видимо, его прежний пост в обкоме партии, наказание чрезмерно суровым и заменили исключение из партии строгим выговором с занесением в личное дело. Но в любом случае для всех было ясно: такому человеку не место для работы в педагогическом вузе, и приказ об его увольнении стал закономерной точкой в этой истории.

Но, как оказалось, ещё не последней, ибо Профессор, как за последнюю соломинку, ухватился за помощь знакомых ему чиновников из Министерства просвещения РСФСР. Помните, я в начале своего рассказа сказал, что Профессору покровительствовало в защите докторской диссертации высокое должностное лицо? Этим лицом был в те времена министр просвещения России, двери его кабинета Профессор открывал, как говорится, ногой.

Вот и сейчас, хотя тот министр уже был на пенсии, в министерстве оставались некоторые из его бывших подчинённых, которые попытались помочь Профессору в восстановлении в нашем вузе. Не вышло, к счастью для нас – преподавателей и студентов».

Как птицы два крыла

Однажды младшекласснику сельской школы Рузалю Юсупову попала в руки редкая в школьной библиотеке книжка на русском языке для малышей. Загоревшись внезапно возникшим желанием, он попытался осилить её, переводя на родной

татарский по словам. Впоследствии, уже всерьёз занимаясь проблемами перевода, учёный – филолог Юсупов вспоминал этот эпизод как перстсудьбы, ниспосланный свыше.

Учёба после татарской школы-семилетки в техникуме на русском языке, первые шаги самостоятельной жизни в русскоязычной среде зауральской Курганщины, затем служба в армии, обучение на историко-филологическом факультете Казанского университета и работа на радио и телевидении – в условиях реального двуязычия – закономерно привели Рузалия к выбору проблемы сравнительно-сопоставительного изучения татарского и русского языков. Работа над кандидатской диссертацией по теме «Лексические вопросы перевода с русского языка на татарский» уже окончательно определила одно из важнейших направлений его научных изысканий – теорию и практику перевода.

В результате плодотворных изысканий по контрастивной лингвистике им была написана докторская диссертация «Общее и специфическое в лексико-фразеологической системе русского и татарского языков», которую он успешно защитил в диссертационном совете при Институте русского языка Академии наук СССР в Москве (о чем было уже сказано).

Обновление в результате прошедшей в стране перестройки государственности Татарстана, возрождение национального самосознания и культуры его народов привели к принятию закона «О языках народов Республики Татарстан», Государственной программы сохранения и развития языков республики, которые обусловили равноправное развитие двух государственных языков – русского и татарского. В этой ситуации сама жизнь диктовала учёным-лингвистам задачу научного изучения взаимосвязей государственных языков, раскрытия явлений, происходящих в процессе их контактирования, установления закономерностей соотношения разноструктурных языков.

Овладение и пользование двумя государственными языками создавало проблему качественной коммуникации на обоих языках, что требовало выработки рекомендаций и правил обеспечения литературных норм языков, употребляемых билингвами – носителями двух языков, их культуры речи. Эти и сопредельные с ними вопросы стали в центре научных изысканий профессора Р.А. Юсупова. Им на сегодня опубликованы около 600 научных работ, среди которых два десятка монографий, четыре десятка учебников, учебных пособий, программ, посвящённых актуальным социолингвистическим проблемам современности – проблеме взаимосвязей и взаимозависимости контактирующих языков в широком плане, теории и практике перевода, вопросам культуры речи, преподавания татарского языка в общеобразовательных учебных заведениях, а также в высшей школе.

Вопросы сопоставительного изучения контактирующих языков, теории и практики перевода с одного языка на другой, культуры речи и методики преподавания родного и второго языков в условиях двуязычия тесно взаимосвязаны и переплетаются друг с другом. При этом они опираются на закономерности соотношения фонетических, лексико-фразеологических, грамматических и стилистических средств этих языков.

В этом плане наибольший интерес представляют монографии Р.А. Юсупова «Лексико-фразеологические средства русского и татарского языков», «Вопросы

Члены Академии наук Татарстана. В первом ряду справа первый – академик Р.А.Юсупов

Аппарат Академии наук Татарстана. В первом ряду слева пятый вице-президент АН РТ Р.А.Юсупов

Члены отделения гуманитарных наук Академии наук Татарстана

перевода, сопоставительной типологии и культуры речи», «Двуязычие и вопросы культуры речи» (на татарском), «Соотношение разноструктурных языков и вопросы перевода», в которых в сопоставительном плане рассмотрены важнейшие вопросы лексики и фразеологии, грамматики и стилистики татарского и русского языков.

Эти и другие исследования Рузалия Юсупова по своей оригинальности и масштабности представляют собой новую веху в контрастивной лингвистике. Соотношение контактирующих языков изучается в них на основе тесной взаимосвязи общих и специфических свойств этих языков. Определение понятий общего и специфического даётся с совершенно иных позиций, чем были известны ранее. Они позволяют заметно расширить традиционные рамки языковых общностей. Показано, что в сопоставительно изучаемых двух языках общие лексические средства, представленные заимствованиями, ономастикой, структурно-семантическими и семантическими кальками, словами в эквивалентных основных значениях и эквивалентными словами, а также историзмами и неологизмами, составляют значительную часть лексики.

Новым в сопоставительном изучении не только татарского и русского, но и ряда других языков является рассмотрение в числе общих языковых явлений многочисленных фразеологических единиц, в том числе пословиц и поговорок, а также художественно-изобразительных средств контактирующих языков, взаимосоответствующих по значению, образности, структуре. Аргументированно показано, что изучение соотношения разносистемных языков в плане выявления их одинаковых, сходных свойств и особенных черт служит той прочной теоретической базой, которая значительно облегчает задачу содействия взаимообогащению языков,

устранению и предупреждению нарушений норм контактирующих языков, что является следствием механического переноса в один язык лексико-фразеологических единиц и грамматических форм другого языка.

Всестороннее и глубокое сопоставительно-типологическое изучение общих и специфических особенностей татарского и русского языков осуществлено впервые, что придаёт особое значение трудам Р.А. Юсупова: они имеют не только теоретическую, но и практическую ценность, нацеливают на решение основных задач, обусловленных татарско-русским двуязычием. Знание одинаковых и сходных элементов, имеющихся в контактирующих языках, облегчает и ускоряет процесс обучения второму языку, способствует усвоению одним языком всего положительного и ценного, что содержится в другом. Выявление специфических свойств каждого из данных языков позволяет в значительной степени избежать нарушений их норм, возникающих в результате недостаточного знания особенностей контактирующих языков.

Одинаковые их свойства как отражение всеобщего характера мышления рассматриваются в монографиях на разных уровнях языковой структуры: фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом, художественно-изобразительном. Касаясь проблемы заимствований в татарском языке, автор указывает на нецелесообразность увлечения в настоящее время заменой усвоенных народом русских заимствований и интернационализмов вышедшими из употребления и непонятными народу арабизмами, предлагает разумный путь решения вопроса о соотношении исконно татарских слов и заимствований.

Р.А. Юсуповым впервые были изучены фразеологические выражения татарского и русского языков в плане выявления в них общих и специфических элементов. На основе изучения фразеологизмов соотносимых языков им делается вывод о

С президентом Российской Академии военных наук, академиком АН Татарстана М.А.Гараевым

На научной конференции по языкознанию

На научно-практической конференции по преподаванию татарского языка

том, что умелое использование билингвами одинаковых и сходных свойств в этих средствах позволяет создавать много новых фразеологических единиц по образцу соответствующих средств другого языка и тем обогащать язык. И, наоборот, отсутствие учёта отличительных, специфических черт в фразеологизмах контактирующих языков и механический перенос особенностей одного языка в другой приводит к многочисленным нарушениям норм языка.

Учёный, раскрывая механизм соотношения семантических связей эквивалентных слов в татарском и русском языках, разработал технологию предупреждения образований в татарском языке многочисленных неестественных выражений. Суть в том, что слова-соответствия в этих двух языках по своим сочетаемым свойствам в разных случаях выступают по-разному. В одних случаях лексические соответствия двух языков входят в естественную семантическую связь, то есть по своим сочетаемым свойствам являются одинаковыми, представляя своеобразную синтаксическую общность. В других же случаях слова-соответствия контактирующих языков не имеют одинаковой возможности входить в семантическую связь с другими соответствиями. Например, соответствия *тирэн* и *глубокий* с другими словами-соответствиями *елга* и *река* создают в обоих языках естественное выражение *тирэн елга* и *глубокая река*. И если русское слово *глубокий* может входить в семантическую связь со словом *благодарность* (глубокая благодарность), то татарское *тирэн* не может сочетаться с татарским соответствием слова «благодарность» *рэхмэт* (по-татарски неестественно звучит тирэн рэхмэт, правильно – *зур рэхмэт*).

На заседании диссертационного совета под руководством академика Р.А.Юсупова. Выступает оппонент – академик Российской академии наук Э.Р.Тенишев

Технология возникновения нарушений средств связи слов основывается на использовании при переводе лишь прямых номинативных соответствий, тогда как часто соответствия следует находить, исходя из контекстуальных значений. Пример: механический перевод русского словосочетания *бой под Москвой* как *Мээкэу астындагы сугыш* приводит к грубому нарушению норм татарского языка вследствие того, что для передачи значения предлога под использовано слово-соответствие, выражающее не контекстуальное его значение, а прямое номинативное значение (правильно: *Мэскэу тирэсендәге (яньндагы) сугыш*).

Общими и специфическими свойствами сравнений, метафор, эпитетов разных языков, а также особенностями сочетаемости слов определяются способы перевода с одного языка на другой. Если образ, выражаемый тропом оригинала, понятен и доступен носителю языка перевода, то применяется способ дословной передачи или перевода с небольшими изменениями. В других случаях применяются способы замены и компенсации.

Разностороннее и глубокое изучение Р.А. Юсуповым вопросов контактов татарского и русского языков в плане выявления их общих и специфических свойств позволило внести заметный вклад в разработку многих взаимосвязанных с сопоставительной типологией вопросов теории и практики перевода с русского языка на татарский, культуры речи татар, в своей сути двуязычных, а также методики преподавания татарского языка в русскоязычной аудитории. Монографии, учебные пособия, многочисленные статьи в научных сборниках и на страницах СМИ стали серьёзным подспорьем для журналистов, переводчиков, учителей, всех, кто в своей практике сталкивается с двумя государственными языками.

Впервые в трудах Р.А. Юсупова находят освещение взаимосвязи стилистических средств татарского языка с соответствующими средствами русского языка. Выявляются новые стилистические возможности, которые ранее в качестве таковых не рассматривались, – глагольные формы, союзы, отдельные слова, аффиксы как средство создания интонации, так называемые лишние слова. В публикациях учёного подвергаются научному анализу многочисленные факты нарушений лексико-фразеологических, морфологических, синтаксических и стилистических норм татарского языка, допускаемых на страницах печатных СМИ, радио, телевидении, в переводной и научной литературе, даются рекомендации по предупреждению ошибок, возникающих в результате механического переноса в татарский язык различных средств и форм, присущих лишь русскому языку.

Работы автора имеют самое широкое практическое применение не только на территории республики, но за её пределами, в местах компактного проживания татар. Они пользуются большим спросом у учителей школ, преподавателей и студентов вузов, на них опираются при написании учебников, составлении словарей, разговорников. Они, в первую очередь пособия по культуре речи, практике перевода, оказывают неоценимую услугу журналистам, деятелям культуры, чиновникам учреждений республики. Составленная учёным-филологом учебная программа «Теория и практика перевода» была рекомендована Министерством просвещения СССР для всех педагогических вузов страны и неоднократно издавалась центральными издательствами.

Члены президиума Международной тюркологической конференции

Его работа «Татарско-русские языковые контакты: теория и внедрение в практику» была удостоена Государственной премии Республики Татарстан в области науки и техники.

Привлекая к типологическому изучению языков всё большее количество своих последователей и учеников, Р.А. Юсупов создал Казанскую школу контрастивной лингвистики. Руководя аспирантурой, докторантурой и советом по защите докторских диссертаций по теме «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание», кафедрой татарского языкознания, а также будучи членом ряда других советов по защите диссертаций, председателем межвузовского научно-методического совета, являясь ректором педагогического университета, Рузаль Абдуллазянович активно участвовал в подготовке научно-педагогических кадров. Под его руководством подготовлено и защищено пять докторских и тридцать кандидатских диссертаций. Верный своим представлениям о роли и долге научного руководителя он всемерно содействовал материальной поддержке соискателей учёных степеней и молодых учёных, участию их в конференциях разного масштаба и уровня, поездках в зарубежные научные командировки.

*Лишь тот достоин жизни и свободы,
кто каждый день идёт за них на бой*

Мысленно оглядываясь на прожитые годы, Рузаль Юсупов видит, что, начиная с юности, «уносят его в звенящую снежную даль три белых коня». Помните задорную песню с красивой мелодией из волшебного кинофильма «Чародеи», где есть эти слова?

...И уносят меня, и уносят меня
В звенящую снежную даль

Три белых коня, эх, три белых коня -
Декабрь, январь и февраль?...

Три белых коня, образующих птицу-тройку, для него – это учебно-педагогический, научно-исследовательский и общественно-политический роды деятельности. И сказать даже себе, какому из этой триады роду отдавал он больше желаний и души, мой собеседник не берётся: все близки и равноценны, как, к примеру, пальцы на руке. Конечно, если подходить с позиций материальной заинтересованности – главного для жизни каждого человека мотива – то да, и учебно-педагогическая, и научно-исследовательская работы оплачиваются и требуют к себе, стало быть, первостепенного внимания и времени.

Общественная же работа на то и общественная, что денежной оплаты не предполагает, однако энергии и прилежания требуют тоже немалых. Платой же за неё становятся уважение товарищей, авторитет в коллективе, общественное признание. Значит, чтобы заниматься ею активно и охотно, нужна изначальная потребность души в ней. Это как талант или абсолютный слух у человека: он или есть от рождения или его нет.

Вот такой «абсолютный слух» у Рузалья «пробился» в пору службы в армии. Предрасположенность к нему, конечно же, была, но для того, чтобы проявиться и раскрыться «слуху», ранее просто не было условий: все силы и внимание юноши в годы учёбы в техникуме, затем работы товароведом сосредоточились на усвоении русского языка, ибо без него невозможны были ни учёба, ни работа. В армии же, куда парень попал уже без каких-либо проблем с языком, он, имея первые опыты словотворчества, охотно вызвался редактировать стенгазету, а заодно и быть комсоргом. Там, как мы помним, он вступил в КПСС, куда не принимали – в 50-60-е годы точно! – людей пассивных, инертных.

Воодушевлённый исполнением заветной мечты учиться в прославленном Казанском университете, Рузаль с первых же дней учёбы с головой ушёл в кипучую студенческую жизнь. Естественно, учитывая армейскую общественную активность, товарищи избрали его заместителем секретаря комсомольской организации факультета, а на втором курсе – секретарём. А комсомол в ту пору уж где-где, а в КГУ в первую очередь горел ярким пламенем, зажигая молодежь на массу нужных и полезных дел. Ко всему у комсомола был интерес, до всего было дело: до организации ли соревнования за лучшую учебную группу, лучшую комнату общежития, установления ли шефства над детскими домами, объявления субботников по благоустройству города, увлечения молодежи на помощь сельчанам в уборке урожая, на стройплощадку возводившегося «Оргсинтеза», проведения конкурса художественной самодеятельности, легкоатлетической эстафеты и многих других полезных начинаний.

В учебной группе Рузалья подобрались в основном сельские ребята и девчата, старательные, трудоголики в силу происхождения, чурающиеся лени. Это словно про них сказано Маяковским «землю попашут – попишут стихи»: они и на колхозно-совхозных полях заставляли примерным трудом себе с похвалой отзываться, и вечерами зажигали в клубе. Ленар Замалетдинов, староста группы, вёл концерты по написанному самим сценарию, начинающие поэты Равиль Файзуллин, Фарсель Зиятдинов, Шамиль Маннапов читали свои первые стихи, Лениза Галиева покоря-

ла сердца зрителей исполнением под аккомпанемент Юсупова на гармони татарских народных песен. На Рузалью ещё было возложено обязательное выступление с предварявшей концерт лекцией о международном положении страны.

И вполне естественно, что накопленный Рузалем Юсуповым за годы учёбы в КГУ опыт общественника получил развитие в Казанском пединституте, с которым связана вся его дальнейшая судьба. Чуть ли не с первых месяцев трудоустройства здесь его избрали членом партбюро историко-филологического факультета, затем четыре года он был секретарём его партийной организации. Должность общественная, а по трудоёмкости, энерго- и нервозатратности ничуть не менее сложная, чем другие платные. Если уж совсем начистоту и напрямик – то в действительности сложнее, мудренее, коли исполнять её не формально, а от души. Судите сами: факультет многопрофильный, здесь под началом десятков профессоров и преподавателей учатся сотни студентов, и спрос за всё, от готовности преподавателя к проведению занятия до явки отдельно взятого студента на лекцию, – прежде всего с партийного секретаря.

Круг его обязанностей, как и рабочий день, практически не ограничен и не нормирован. А ведь Рузалью Юсупову надо было вести ещё и свои лекции, семинары в качестве преподавателя, никто его от них не освобождал, даже в год подготовки к защите докторской диссертации. Потому не удивительно, что в институте он пропадал ежедневно с раннего утра до позднего вечера, добираясь на переключных из дома с окраины города и назад. Даже пообедать частенько не удавалось вовремя, раньше трёх-четырёх часов пополудни, поскольку до этого надо было успеть встретиться и обговорить текущие проблемы со всеми намеченными для себя должностными лицами, преподавателями-кураторами.

Но, как известно, нет худа без добра: будни партийного секретарства многое дали Рузалью Абдуллазяновичу в плане постижения людских характеров и психологии, специфики педагогического вуза, что помогло ему быстрее адаптироваться в кресле ректора Казанского педагогического университета. Когда же он стал ректором, его избрали депутатом Казанского городского Совета и поручили возглавить его комиссию по образованию. В неё входили авторитетные люди, такие, как например, начальник Казанского военного артиллерийского училища, директора ряда предприятий. Заместителем председателя была Любовь Петровна Кочнева, инициативная, хорошо знающая сферу просвещения женщина, ставшая правой рукой Юсупова-председателя. Затем она заведовала роно, ныне работает директором хорошо известной в городе гимназии №7, кандидат наук. Члены комиссии регулярно, с выходом на места, обсуждали положение дел в школах и других учреждениях общего образования, принимали действенные меры по исправлению выявляемых недостатков, осуществляли контроль за их реализацией.

Рассказывает Рузаль Юсупов: «Яркими и памятными страницами моей жизни стали избрание и работа депутатом Верховного Совета Татарстана. Парламент республики созыва 1990-1995 годов был впервые избран и работал, по моему убеждению, на подлинно демократических, как принято в самых цивилизованных странах Запада, принципах. Ему выпала историческая миссия провозгласить и законодательно закрепить рождение Татарстана в новом качестве – демократического правового государства (республики), субъекта Российской Федерации, связанного

с ней Договором о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий. Рождение его стало результатом пробуждения национального самосознания татарского народа, тяги его к сохранению языка и культуры на волне возникших в начале 90-х годов минувшего века центробежных сил в СССР. Они были вызваны нараставшим в ряде союзных республик, прежде всего Прибалтики, стремлением их народов, населения к улучшению своей жизни, которое виделось им при условии обретения государственной независимости и экономической самостоятельности.

Правовой базой, фундаментом политической стабильности общества, основой экономических реформ в Татарстане стали принятые его Верховным Советом Декларация о государственном суверенитете, Конституция и уже упомянутый Договор о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий с Российской Федерацией.

Чаяния татарского народа о восстановлении своей государственности, утраченной в результате завоевания Казанского ханства Иваном Грозным в 1552 году, никогда не покидали его. Провозглашение в мае 1920 года ленинским декретом Татарской АССР было, к сожалению, лишь паллиативной мерой. Несмотря на то, что вклад автономной республики, имевшей большой потенциал, в союзный бюджет был значительно выше вклада иных союзных республик, права её, меж тем, были во многом ущемлены, уровень жизни населения оставался заметно ниже, чем в этих республиках. К примеру, в сопоставимой с ней по территории и численности населения Литве на душу населения приходилось 1500 рублей национального дохода, а у нас – всего 212 рублей. Промышленность Татарстана ежегодно производила для страны продукции на 25 миллиардов рублей, а своего министерства промышленности при этом не имела, поскольку 80 процентов этой суммы уходило в бюджет СССР, остальные 18 – бюджет РСФСР и лишь 2 процента – ТАССР. Парадокс: чем больше добывала и поставляла союзному центру республика нефти, тем хуже жилось её народу. За исторически короткий срок из недр Татарстана было выкачано для страны 2,5 миллиарда тонн нефти. При её себестоимости 24 рубля за тонну он получал из союзной казны 25 рублей, то есть всего-навсего 1 рубль прибыли! Всё отчетливее осознавалась мысль, что ситуацию невозможно существенно изменить лишь экономическими мерами – нужны радикальные политические реформы.

В апреле 1990 года Верховный Совет СССР значительно расширил права автономий, предоставив им право на равных с союзными республиками участвовать в переговорном процессе по заключению нового Союзного договора. В национальных республиках, в том числе и в Татарстане, начался процесс суверенизации, к которому, надо сказать, федеральная власть относилась неоднозначно. Некоторая благосклонность была вызвана стремлением заручиться поддержкой автономий и хоть как-то нейтрализовать углубляющийся политический кризис.

12 июня 1990 года первый Съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете, провозгласившую верховенство Конституции и законов РСФСР на всей её территории, исключительное право народа на владение и пользование национальным богатством России.

В Декларации о государственном суверенитете России, увы, ни слова не оказалось о повышении статуса входящих в её состав автономных республик.

Естественно, они не захотели с этим мириться и развернули активную борьбу

за свои права. Татарстан был в числе правофланговых.

24 августа 1990 года в Казани прошёл многолюдный митинг с требованием принять Декларацию о государственном суверенитете Татарстана. Через пять дней сессия Верховного Совета республики приступила к рассмотрению этого вопроса.

Верховный Совет Татарской Советской Социалистической Республики (такое название стала носить ТАССР) принял постановление о разработке проекта декларации о суверенитете и создании группы для работы над ним. В эту рабочую группу общей численностью около тридцати человек включили и меня как председателя постоянной комиссии по национальным вопросам и культуре.

В группе оказались национально-ориентированные депутаты, к каковым относился и я, ратовавшие за полную независимость от центра, и так называемые демократы – среди них были как русские, так и татары, – они стояли за договорные отношения с Россией, оставаясь в её составе. Вот эти две позиции и были зафиксированы в проекте декларации.

И вот 27 августа 1990 года открылась пленарная сессия Верховного Совета ТССР XII созыва. Шла она трудно и напряжённо, на высоком эмоциональном накале. Сказать, что все депутаты в едином порыве поддержали повестку дня, будет явной лакировкой действительности. Некоторые – и их было достаточное число – выступали открыто против, другие под разными предлогами предлагали отложить вопрос до будущих неопределённых времён, говоря, что негоже, дескать, тратить драгоценное время на диспуты, когда на селе горячая пора уборки.

Рядом со зданием Верховного Совета, на площади Свободы, с утра до ночи все три дня бушевал многотысячный митинг, на котором, сменяя друг друга, ораторы зажигали народ. Среди митингующих были и представители татарских диаспор из разных регионов России. В секретариат сессии непрерывным потоком поступали телеграммы из различных городов республики и страны в поддержку провозглашения суверенитета.

Мнение колеблющихся депутатов озвучил В.А. Курылев, предложивший прервать сессию: дескать, прорывающиеся в зал голоса с площади мешают нормально работать. Уловив зыбкость ситуации, я поспешил к микрофону: «А, по-моему, напротив, митинг, выражая непреклонную волю народа, побуждает нас действовать решительнее. Минтимер Шарипович, – обратился я к председательствующему, – не собираетесь же вы предложить депутатам разойтись?» На что Председатель Верховного Совета М.Ш. Шаймиев тут же отреагировал: «Предложить такое было бы, считаю, неумно с моей стороны». Я же, продолжив, потребовал озвучить для зала содержание поступивших более шестисот телеграмм, в которых – мне было уже известно – звучали горячие призывы к суверенитету. Меня поддержали А.П. Васильев, другие депутаты, и председательствующий предложил секретариату ознакомить аудиторию с телеграммами.

Наконец, Верховный Совет приступил к обсуждению вопроса о суверенитете Татарстана. Прямая трансляция заседания велась по Татарскому радио. Первым за

Рузаль Юсупов депутат
Казанского горсовета
народных депутатов

Депутаты Казгорсовета народных депутатов. Слева – начальник Казанского высшего командного артиллерийского училища генерал-лейтенант Фомин, справа – председатель постоянной комиссии по народному образованию ректор КГПУ Р.А.Юсупов

трибуну с микрофоном встал по праву Председателя Верховного Совета Минтимер Шарипович Шаймиев. Вот изложение его выступления с небольшими купюрами: «Уважаемые народные депутаты! Уважаемые товарищи! Предстоящее рассмотрение на нашей сессии вопроса о государственном суверенитете Татарстана имеет крайне важное значение для его многонационального народа. Его решение определит судьбу республики, судьбу населяющих её территорию татар и русских, чувашей и украинцев, марийцев и мордвы, белорусов и евреев, представителей всех иных национальностей на многие годы вперёд. Рождённый в ходе перестройки процесс обновления стал мощным фактором возрождения национального самосознания.

Сегодня Татарская АССР по своему экономическому и духовному потенциалу, вкладу в народнохозяйственный комплекс страны не уступает иным союзным республикам. У нас производится три четверти выпускаемого в СССР бутылка-учука, половина кинофотоматериалов, четверть полиэтилена, 15 процентов автомобильных шин. Большая доля грузов в стране перевозится на выпускаемых у нас «КамАЗах». Ощутима доля республики в производстве сельскохозяйственной, машиностроительной продукции, добыче нефти.

Прибыль, полученная Татарской АССР в 1989 году, составила свыше 9,3 миллиарда рублей, ВВП – около 24 миллиардов рублей. Но, несмотря на такой потенциал, очевидны диспропорции между производственными и непроизводственными сферами, что порождает немалые социальные проблемы в жизни народа. Если брать в целом, то по сумме непроизводственных фондов, приходящихся на

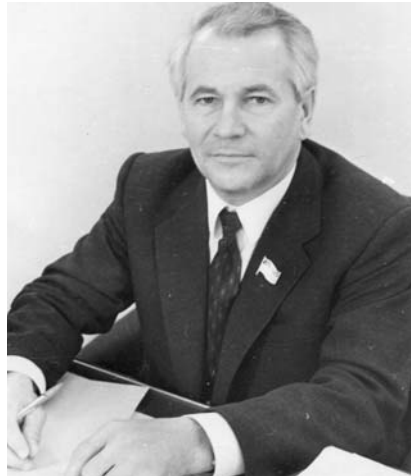
душу населения, наша республика находится на 35-м месте. Деление республик на союзные и автономные отрицательно влияет на социальную базу, к примеру, творческих союзов автономных республик.

Наш народ, опираясь на свои возможности, справедливо требует повышения статуса Татарстана в обновлённом Союзе, что в условиях рыночной экономики позволит, с одной стороны, улучшить его жизнь, с другой – на основе роста экономического и духовного потенциала укрепить обновляющийся Союз. Обсуждение вопроса о суверенитете в СМИ, на собраниях общественности, городских и районных сессиях, в коллективах предприятий привело к формированию двух подходов: первый – придание республике статуса союзной, второй – обретение Татарстаном статуса суверенной республики в составе Российской Федерации. Оба подхода объединяет идея суверенизации, нашедшая отражение в опубликованных СМИ республики альтернативных документах. Она нашла отражение и в подготовленном созданной решением Президиума Верховного Совета ТССР рабочей группой проекте декларации. Какова концепция предлагаемого проекта? Она, на наш взгляд, основательно продуманна и политически обоснованна, обеспечивает в настоящих условиях реальный суверенитет, самостоятельность республики.

Основная идея этих документов – объявление Татарстаном государственного суверенитета и превращение его в соответствии с волей народа в Татарскую Советскую Социалистическую Республику. Суверенитет означает наряду с правами, предоставляемыми Российской Федерацией и Союзом ССР на основе договора с ними, нашу самостоятельность в решении своих насущных вопросов.

Декларация явится основой для выработки Конституции, других законов ТССР, участия в подготовке договора между РСФСР и союзным центром.

Спасибо за внимание!»

Рузаль Юсупов депутат Верховного Совета Татарстана

На сессии Верховного Совета Республики Татарстан. В первом ряду слева – депутат Рузаль Юсупов, рядом депутат Вахтанг Михайлов

Депутат Р.А.Юсупов выступает на сессии Верховного Совета Татарстана

Затем слово предоставили мне: «Уважаемые депутаты! Провозглашение государственного суверенитета Татарской республики – объективная необходимость, важнейшая веха на пути создания правового государства, возрождения и развития татарского народа как нации. С принятием этого документа, имеющего историческое значение, связывают сегодня свои надежды на самоутверждение, приобретение фактической независимости, подлинного равноправия и на достижение прогресса миллионы татар, проживающих не только в нашей республике, но и в нашей огромной стране.

Ни один разумный и честный человек не может не замечать того факта, что существующая поныне унитарная, тоталитарная и иерархическая государственная система не в состоянии обеспечить подлинного равноправия народов, создать все необходимые условия для развития их культуры и языка. В наиболее невыгодном положении по сравнению с союзными республиками находятся автономные образования. Иначе как можно объяснить тот факт, что в столице и других городах, посёлках, районных центрах Татарии, которая по численности населения и экономическому потенциалу, как справедливо заметил Председатель Верховного Совета нашей республики, значительно превосходит иные союзные республики, почти не стало татарских школ, в республике нет своих академии наук, студии художественных фильмов, явно недостаточен объем теле- и радиовещания. Всего лишь одно книжное издательство, не хватает учебников, учебно-методической литературы, наглядных пособий, татарских газет и журналов. Сфера употребления языка коренного населения из года в год сужается, городская татарская молодежь не знает или плохо знает родной язык, поэтому понятна большая озабоченность татарской общественности. Выход только в одном – в получении суверенитета.

Свои проблемы решать нам, всем жителям Татарстана, будучи самостоятельными, независимыми. Провозглашение суверенитета откроет большой простор

для улучшения социальной, экономической жизни республики. Объявив земли, природные ресурсы, весь технико-экономический потенциал республики, предприятия и учреждения, организации, находящиеся на её территории, своей собственностью, народ приобретёт возможность самостоятельно строить свою экономику, получать прибыль от производства и использовать свои богатства по своему усмотрению. Коренное улучшение жизненных условий, обеспечение населения продовольственными и промышленными товарами в достаточном количестве и ассортименте, добротным благоустроенным жильём также возможно при полной экономической и политической независимости.

Всем, кто скептически относится к экономической самостоятельности нашей республики и выражает сомнения в её экономической мощи для успешного строительства хозяйственной жизни, скажу, что наша республика располагает вполне достаточными природными ресурсами и у неё имеются неопенимые богатства, прекрасный, трудолюбивый народ. Татарстан производит гораздо больше, чем потребляет. У нас плодородная земля, богатые леса, реки, полезные ископаемые и, наконец, нефть, миллиарды тонн которой мы отдавали и отдаём почти бесплатно. Сейчас за тонну нефти государство нам платит 25 рублей, себестоимость же её составляет 24, прибыль – один рубль. Есть мнение, что нефть нам даже приносит убыток. Между тем цена за тонну нефти на мировом рынке перевалила за 150 долларов, и она изо дня в день растёт.

На заседании президиума Верховного Совета РТ

Президент РТ М.Ш.Шаймиев встречается с лидерами партии и общественноно движения. Слева второй – председатель Республиканской партии Татарстана Р.А.Юсупов

Должен напомнить и о том, что предприятия союзного и федеративного значения составляют 98 процентов всех предприятий Татарии и очень немного выделяют от своей прибыли в местный бюджет. Налоги же Татария платит двойные. Вот почему десятки, сотни тысяч жителей нашей республики до сих пор продолжают ютиться в трущобах. Вот почему у нас плохие дороги. Вот почему у нас не хватает школ, детских садов, яслей.

Уважаемые депутаты! Опубликованный в печати официальный проект Декларации о государственном суверенитете Татарии можно было бы принять на сессии за основу. Но без оговорки в первом пункте о том, что Татарстан, будучи суверенным государством, является субъектом двух федераций – РСФСР и СССР.

Разумеется, являться субъектом двух государств и в то же время быть самостоятельным, суверенным нельзя. Это алогизм. Учитывая это, постоянная комиссия Верховного Совета ТАССР по национальным вопросам и культуре на своём заседании приняла решение рекомендовать данной сессии свой, несколько изменённый проект Декларации, в котором Татарстан провозглашается суверенным государством, не будучи субъектом двух федераций. Я призываю вас, товарищи, поддержать этот вариант.

В связи с тем, что отдельные народные депутаты ТАССР, а также определённая часть населения, в основном русскоязычного, не поддерживают идею получения Татарстаном государственного суверенитета или выступают за половинчатое решение, должен напомнить: по международным правовым документам, под которыми подписался и СССР, каждая нация имеет право на самоопределение, на государственный суверенитет, и, следовательно, любое воспрепятствование и

противление справедливому желанию татарского народа обрести независимость, равноправие может рассматриваться как грубейшее нарушение международного права, серьёзный тормоз на пути создания в стране правового государства и как проявление недружественного, несправедливого в отношении татарского народа акта.

Утверждение о том, что, якобы, провозглашение суверенитета Татарстана приведёт к национализму со стороны татар, к ущемлению прав представителей других национальностей, проживающих в Татарии, – это вымысел тех, кто не избавился от имперского мышления, не может примириться с тем, что и другой народ может и хочет стать равным с ним. Я как председатель постоянной комиссии Верховного Совета ТАССР по национальным вопросам и культуре ответственно заявляю: татарский народ, получив независимость, суверенность, с уважением будет относиться ко всем другим народам. И дружба между народами нашей республики будет крепнуть. Если же среди народных депутатов ТАССР противников суверенитета окажется больше или сессия примет половинчатое решение, т.е. о мнимом суверенитете – с оговоркой о субъекте двух федераций, тогда татарский народ будет глубоко ущемлён и в своих правах, и в законных интересах. Это не будет способствовать укреплению дружбы между народами нашей республики. Настоящая дружба бывает лишь между равными.

Я как депутат, отвечающий прежде всего за обеспечение и укрепление добрососедских, дружественных отношений между представителями различных национальностей в нашей республике, считаю своим долгом призвать моих коллег по парламенту ТАССР серьезно взвесить все факторы при голосовании за Декларацию, помнить о высокой ответственности за судьбу семи миллионов представителей татарской нации и отдать свои голоса за подлинный суверенитет народа Татарстана».

В прениях приняли участие многие депутаты, поскольку с учётом важности обсуждаемого вопроса решено было предоставить слово всем желающим. С большим

Председатель Республиканской партии Татарстана Р.А.Юсупов излагает задачи партии. Справа от него член парламента Татарстана (впоследствии России) Фандас Сафиуллин

Заседание политсовета Республиканской партии Татарстана. Выступает член партии, депутат Верховного Совета Рустем Хафизов

вниманием было выслушано выступление председателя Татарского общественного центра (ТОЦ), убеждённого сторонника суверенитета Марата Мулюкова, призвавшего единодушно проголосовать и установить отныне 30 августа Днём республики. Депутат Фандас Сафиуллин заключил своё выступление таким призывом: «Думаю, вопрос требует как минимум проявления двух наших качеств: ума и понимания, содействия. Я убеждён, что без понимания и всемерного содействия со стороны русского народа суверенитет татарского народа невозможен. Уверен, благодарный татарский народ ответит русскому не иначе, как только усилением со своей стороны дружеских чувств».

Весомо и убедительно прозвучало выступление генерального директора «Нижнекамскнефтехима» Г.З. Сахапова. «История и перестройка предоставляют нам уникальный шанс, – сказал он, в частности. – И если мы не воспользуемся им, потомки нам не простят». «Нижнекамскнефтехим» выпускает за год продукции на 1,3 миллиарда рублей, получая прибыль 340 миллионов, то есть ежедневно почти по миллиону. Продукция на сумму 220 миллионов рублей отправляется министерству химической промышленности и лишь в объёме пяти процентов идёт на дорожное строительство дорог Татарстана. В бюджет Нижнекамска поступает всего два миллиона рублей. Продукция на экспорт отправляется лишь по лицензии Москвы, куда и поступает вся выручка от неё. Ещё более сложное положение у «Нижнекамскины». «Со всей очевидностью такой порядок вещей более нетерпим, – сказал оратор. – Суверенитет – единственный путь для наших предприятий

На заседании политсовета Республиканской партии Татарстана(ведет заседание председатель партии Р.А.Юсупов).

Вручение премии «За укрепление межнационального согласия».

к самостоятельности и самоуправлению, распоряжению плодами своего труда на основе рыночной экономики, в условиях подлинного равноправия».

Как обычно – эмоционально и горячо – выступила основательница партии «Иттифак», ратовавшая за суверенитет с 1989 года, писательница Фаузия Байрамова. «Эта земля, язык, религия даны нам, татарам, издревле Богом, – сказала она. – Мы никого здесь в плен не брали и не собираемся. Мы всего-навсего боремся за сохранение себя как нации».

В прениях принял участие тогдашний премьер Мухаммат Сабиров. С программой правительства республики о первоочередных задачах ознакомил первый заместитель премьера Фильзя Хамидуллин. Он сообщил, что по производству промышленной продукции на душу населения Татарстан занимает первое место среди автономий РСФСР и опережает средний российский показатель. Вместе с тем в социальном плане отстаёт от ряда регионов. Скажем, по обеспечению жильём стоит на 37-м месте, койко-местами в больницах – на 61-м.

Убедительно высказался в пользу суверенитета депутат Верховного Совета СССР Ю.Г. Красильников: «Как вы думаете, какую долю имеет республика от своего промышленного потенциала? Сколько – процентов десять, говорите? Полтора процента! Ни у одной колонии никогда доля не была столь ничтожной!»

По предложению М.Ш.Шаймиева в ходе сессии была создана согласительная комиссия, куда избрали и меня. Уединившись в отдельной комнате, мы часа два провели в жарких спорах и пришли-таки к окончательному варианту проекта

ВО ВРЕМЯ ПЕРЕДАЧИ ПО ТЕЛЕВИДИНИЮ
(ВЕДУЩАЯ – Э.ХАММАТОВА)

декларации. С оглашением окончательной редакции с трибуны выступил Фандас Сафиуллин.

И вот вопрос ставится на голосование. За Декларацию о государственном суверенитете проголосовал 241 депутат, воздержался один. Зал огласился бурными, долго не смолкавшими аплодисментами.

Взволнованные, с сияющими лицами депутаты вышли на площадь, где, несмотря на позднее время, – а была уже полночь – их ждали тысячи и тысячи людей. Они, выражая бурную радость, стали обнимать депутатов, жать руки, благодарили, поздравляли друг друга...

Вот текст этого исторического документа:

«Верховный Совет Татарской Автономной Советской Социалистической Республики,

– сознавая историческую ответственность за судьбу многонационального народа республики;

– свидетельствуя уважение к суверенным правам всех народов, населяющих Российскую Федерацию и Союз Советских Социалистических Республик;

– отмечая несоответствие статуса автономной республики интересам дальнейшего политического, экономического, социального и духовного развития её многонационального народа;

– реализуя неотъемлемое право татарской нации, всего народа республики на самоопределение;

– стремясь создать демократическое правовое государство,

1. Провозглашает государственный суверенитет Татарии и преобразует её в Татарскую Советскую Социалистическую Республику – Республику Татарстан.

2. Земля, её недра, природные богатства и другие ресурсы на территории Татарской ССР являются исключительной собственностью её народа.

3. Татарская ССР гарантирует всем проживающим на её территории гражданам независимо от их национальности, социального происхождения, вероисповедания, политических убеждений, других различий равные права и свободы человека. В Татарской ССР гарантируется равноправное функционирование татарского и русского языков в качестве государственных, сохранение и развитие языков других национальностей.

4. Впредь в качестве официального наименования государства в Конституции, других правовых нормативных актах, в государственной жизни употреблять “Татарская Советская Социалистическая Республика” («Татарская ССР», либо «Республика Татарстан»).

Высший орган государственной власти республики именовать «Верховный Совет Татарской Советской Социалистической Республики», а принимаемые им акты – актами Верховного Совета Татарской Советской Социалистической Республики.

5. Настоящая Декларация является основой для разработки Конституции Татарской ССР, развития законодательства Татарской ССР, участия Татарской ССР в подготовке и заключении Союзного договора, договора с РСФСР и другими республиками, вынесения наиболее важных вопросов государственного строительства Татарской ССР и её отношений с Союзом ССР, РСФСР и другими республиками на обсуждение её народа.

Конституция и законы Татарской ССР обладают верховенством на всей территории Татарской ССР.

6. До принятия новой Конституции Татарской ССР, других законов и нормативных актов Татарской ССР на территории Татарской ССР продолжают действовать законы и подзаконные акты Татарской ССР, РСФСР и Союза ССР, не противоречащие Декларации о государственном суверенитете Татарской ССР.

Настоящая Декларация вступает в силу с момента ее принятия».

Декларация была провозглашена, однако впереди, оказалось, ждало её немало трудностей и препятствий на пути реализации. Для воплощения её в жизнь требовалось «всего ничего» – заключить договор между Татарстаном и Российской Федерацией, утвердить новый статус республики на всенародном референдуме, принять новую Конституцию РТ, закон о государственных языках в Татарстане, а также ряд других мер.

Подготовка и проведение референдума прошли в крайне непростой политической обстановке. Ситуация накалилась до предела. Федеральные власти агитировали людей игнорировать референдум, голосовать «против». Этому было посвящено телеобращение Президента России Б.Н. Ельцина. В субботу, накануне дня референдума, прокурор Татарстана лично принёс М.Ш. Шаймиеву уведомление о том, что если всенародное голосование всё-таки состоится, то он будет нести уголовную ответственность на основании решения Конституционного Суда РФ.

Референдум состоялся 21 марта 1992 года. Из пришедших на участки для голосования граждан республики, как татар, так и русских, представителей других наций, 61,4% дали положительный ответ на вопрос «Согласны ли Вы, что Республика Татарстан – суверенное государство, субъект международного права, строящее свои отношения с Российской Федерацией и другими республиками, госу-

дарствами на основе равноправных договоров?». На следующий день Верховный Совет Татарстана провозгласил суверенное государство Татарстан – Республику Татарстан.

Следующим политическим шагом стало принятие Конституции Татарстана. В создании этого важного политического документа – Основного Закона – мне также довелось участвовать в качестве члена конституционной комиссии. Естественно, принятию его предшествовало скрупулёзное обсуждение каждой статьи, каждой формулировки как на заседаниях комиссии, так и сессиях Верховного Совета. И вот 6 ноября 1992 года на XII сессии Верховного Совета была принята Конституция Республики Татарстан – важнейший политико-правовой документ, объединивший людей разных национальностей, политических пристрастий и вероисповеданий, воплотивший чаяния многонационального народа республики. В ознаменование этого события день 6 ноября был объявлен в республике праздничным – Днём Конституции Республики Татарстан.

«Настоящая Конституция принимается и провозглашается в соответствии с результатами народного голосования (референдума) о государственном статусе Республики Татарстан», – гласила преамбула Основного Закона. И далее его первая статья гласила: «Республика Татарстан – суверенное демократическое государство, выражающее волю и интересы всего многонационального народа республики.

Суверенитет и полномочия государства исходят от народа.

Государственный суверенитет есть неотъемлемое качественное состояние Республики Татарстан».

59-я статья: «Республика Татарстан самостоятельно определяет свой государственно-правовой статус, решает вопросы политического, экономического, социально-культурного строительства. Законы Республики Татарстан обладают верховенством на всей её территории, если они не противоречат международным обязательствам Республики Татарстан».

61-я статья: «Республика Татарстан – суверенное государство, субъект международного права, ассоциированное с Российской Федерацией – Россией на основе Договора о взаимном делегировании полномочий и предметов ведения».

Прочитанная 61-я статья была написана и утверждена в тексте Конституции до заключения предполагавшегося договора, что впоследствии оказалось связанным с долгой подготовкой и сложными, в несколько раундов, переговорами Татарстана с Москвой, ход которых не раз обсуждался и в Верховном Совете республики. Я оказался в числе самых «упёртых», возражавших против излишней уступчивости нашего руководства московскому Кремлю. К примеру, я был убеждён в том, что милиция, прокуратура, суд должны быть обязательно под юрисдикцией Татарстана как атрибуты самостоятельности республики, и выступал за это со всех трибун. Что в итоге? В Договоре о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан полномочия распределены в такой пропорции: 17 – у РФ, 15 – у РТ, 25 – в совместном ведении. Разумеется, я понимаю, насколько непросто было отстоять от Москвы каждый пункт, каждую строку договора, и всё же, всё же... Ведь данный договор мог стать документом исторического значения, означавшим знаменательную веху на пути становления в России подлинного демократического федерализма. Получилось же что получилось...

Значительным событием в общественно-политической жизни республики стало принятие Верховным Советом летом того же 1992 года закона о государственных языках в РТ, декларировавшего равноправие двух государственных языков – татарского и русского и гарантировавшего гражданам осуществление основных политических, экономических, социальных и культурных прав вне зависимости от знания ими какого-либо языка, создание условий для сохранения и всестороннего развития родного языка, свободы выбора и использования языка общения, воспитания, обучения и творчества. Как нетрудно догадаться, я как председатель парламентской комиссии по национальным вопросам и культуре, ректор и заведующий языковой кафедрой педагогического вуза, профессор-филолог, имел к этому самое непосредственное отношение.

Ещё до принятия декларации о суверенитете мы, группа ведущих лингвистов, куда входили академик М.З. Закиев, профессор Ф.А. Ганиев и другие, приступили к разработке законопроекта о языках, который вошёл в повестку дня Верховного Совета после принятия им декларации, Конституции. Решением парламента была создана специальная комиссия, на которую возложили обязанности по подготовке с согласованием во всех постоянных комиссиях Верховного Совета проекта и вынесению его на сессию. Представить депутатам наше детище поручено было мне.

Скажу честно, работе над проектом я отдал все свои знания и представления лингвиста-теоретика и практика. Простой и ясный, казалось бы, вывод – признать и объявить равноправие и государственную важность функционирования двух языков, татарского и русского, однако ему опять-таки предшествовали жаркие споры не только в стенах парламента, но и на страницах печати, в эфире радио и телевидения.

Вспоминая пережитое, могу сказать, положив руку на сердце: я не отсиживался молчаливо на заседаниях парламента, придерживаясь принципа «моя хата с краю», напротив, с открытым забралом бросался в гущу спорящих, отстаивая своё видение предмета дискуссии. Позднее пришёл к такому грустному заключению: далеко не всем власть имущим по нраву люди, излишне романтично воспринимающие идеи суверенитета и равноправия, – от таких для них только лишняя головная боль...

Это я понял после того, как не прошёл на выборах депутатов Госсовета РТ первого созыва – 1995-1999 годов. Казалось бы, все предпосылки для успешного избрания были налицо: разработанные и принятые с моим активным депутатским участием законопроекты, очевидные успехи на поприще ректора крупного вуза. К тому же студенты КГПУ самым активным образом участвовали в предвыборной кампании, агитируя за меня. Тем обиднее было узнать о своей неудаче. Правда, обида затем неуклонно уступила место вопросу: а судьи кто? Всё настойчивее лезла в голову и приписываемая Сталину фраза о том, что неважно, как голосуют – важно, как считают. Сомнения в достоверности подсчётов голосов избирателей ещё более усилились после того, как узнал, что не только я, но и другие «неудобные» депутаты, излишне упрямо ратовавшие за суверенность Татарстана, потерпели фиаско на данных выборах.

Как бы иронично ни относиться к утверждению иных ветеранов о том, что в пору их молодости и трава была зеленее, и девушки красивее, ведь в большинстве случаев именно так и было! Возьмите характер и деяния парламента республики

начала девяностых годов и последующих, почитайте, сравните, благо свидетельств тому что в СМИ, что в Интернете – предостаточно. Иные времена – иные нравы. Сегодня в парламенте, как, впрочем, вот уже много лет подряд, не услышишь словесных схваток депутатов вокруг животрепещущих для населения вопросов. Последние десять-пятнадцать лет они были заняты приведением Конституции, других законов РТ, принятых в начале девяностых, в соответствие с законодательством Российской Федерации. Невольно возникает сам собой вопрос: а в чём тогда предназначение парламента, если ему предоставляется лишь право дублировать федеральные законы применительно к местным условиям?!

Не буду голословным, обращаюсь к редакциям Конституции РТ 1992 года и нынешней. Внимательно сравнить их побудило меня приглашение принять участие в международной конференции в Казани, посвящённой 20-летию со дня принятия Конституции РТ. При всей уместности и формальной правильности произнесённых там в официальных речах слов мне не удалось избавиться от внутреннего ощущения нетождественности этих двух редакций. Возьмите текст 1992 года – он сохранён в Интернете – сравните с нынешним вариантом, и вы убедитесь в том, что, как говорят в Одессе, «это две большие разницы или четыре маленьких».

Конституция Татарстана с 1992 года изменялась 17 раз: на сессиях парламента 29 ноября 1994 года, 30 марта и 8 декабря 1995 года, 27 ноября 1996 года, 26 мая и 21 июля 1999 года, 3 марта, 31 мая и 19 декабря 2000 года, 28 июня 2001 года, 19 апреля 2002 года, 15 сентября 2003 года, 12 марта 2004 года, 14 марта 2005 года, 30 марта, 22 ноября 2010 года, 22 июня 2012 года.

Все поправки были продиктованы двумя обстоятельствами: во-первых, необходимостью встречного движения к федерализации страны, во-вторых, принципиальными изменениями, происходившими в самом Татарстане – в его политической структуре, в институтах власти и управления, в вопросах собственности. Однако все эти поправки, по мнению многих экспертов, привели во многом к потере суверенности, которой республика обладала в 1992 году. Сверим некоторые «соответствующие» статьи Конституции.

Конституция 1992 года:

«Статья 1. Республика Татарстан – суверенное демократическое государство, выражающее волю и интересы всего многонационального народа республики. Суверенитет и полномочия государства исходят от народа. Государственный суверенитет есть неотъемлемое качественное состояние республики Татарстан».

Конституция 2012 года:

«Статья 1. Республика Татарстан – демократическое правовое государство, объединённое с Российской Федерацией Конституцией Российской Федерации, Конституцией Республики Татарстан и Договором Российской Федерации и Республики Татарстан «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан» и являющееся субъектом Российской Федерации.

Суверенитет Республики Татарстан выражается в обладании всей полнотой государственной власти (законодательной, исполнительной и судебной) вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по

предметам совместного ведения Российской Федерации и Республики Татарстан и является неотъемлемым качественным состоянием Республики Татарстан».

Конституция 1992 года:

«Статья 7. Государство строит свою деятельность на основе принципа социальной справедливости, создаёт необходимые условия для обеспечения достойного уровня жизни всех слоёв населения, социально-экономического и культурного прогресса общества, обеспечивает экологическую безопасность и рациональное природопользование».

Конституция 2012 года:

«Статья 13. Республика Татарстан – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Конституция 1992 года:

«Статья 21. Республика Татарстан имеет своё гражданство. Основания, порядок приобретения и прекращения гражданства Республики Татарстан определяются Законом о гражданстве Республики Татарстан.

Граждане Республики Татарстан обладают гражданством Российской Федерации – России.

Граждане Республики Татарстан могут иметь гражданство иных государств, условия осуществления которого определяются договорами и соглашениями Республики Татарстан с другими государствами. Граждане Республики Татарстан могут сохранить двойное гражданство или отказаться от него.

Каждое лицо имеет право выбора гражданства и право изменять его. Лишение гражданства или права на изменение гражданства запрещается».

Конституция 2012 года:

«Статья 21. Республика Татарстан имеет своё гражданство.

Гражданин Российской Федерации, постоянно проживающий на территории Республики Татарстан, является гражданином Республики Татарстан.

Гражданин Республики Татарстан одновременно является гражданином Российской Федерации».

Как видите, в сегодняшней Конституции Татарстана никак не определено место республики в Российской Федерации. По Конституции 1992 года Татарстан обладал всеми атрибутами независимого государства: верховенство законов Татарстана без упоминания федеральной Конституции и федеральных норм, возможность создания полномасштабных государственных границ «с другими государствами», неограниченная международная правосубъектность.

Подготовка к принятию Конституции и провозглашение её на сессии парламента проходили в острой идеологической борьбе отдельных политических сил в республике, а также в жарких дискуссиях депутатов Верховного Совета. Я как депутат, председатель постоянной комиссии парламента по национальным вопросам и культуре, а также как член комиссии по разработке проекта новой Конституции не понаслышке знаю все перипетии создания этого важнейшего документа.

К разработке проекта новой Конституции были привлечены лучшие умы республики: кроме отдельных депутатов его формированием занимались опытные

юристы, политологи, другие соответствующие специалисты, руководил работой комиссии сам Председатель Верховного Совета М.Ш. Шаймиев.

В процессе обсуждения на заседаниях, совещаниях в острых дискуссиях по тем или иным вопросам рождался проект Основного Закона. Требовались большие знания, опыт и мудрость от членов комиссии по разработке проекта Конституции, призванной выразить волеизъявление народа республики и чётко очертить пути создания подлинно демократического государства, определившего для себя значительную политическую и экономическую самостоятельность.

Правда, если быть откровенным, это ещё не была Конституция самостоятельного и независимого государства в полном смысле, ибо в ней была заложена основа существования республики на условиях договорных взаимоотношений с Россией, что выражалось в 61-й статье Конституции следующим образом: «Республика Татарстан – суверенное государство, субъект международного права, ассоциированное с Российской Федерацией – Россией на основе Договора о взаимном делегировании полномочий и предметов ведения».

Тем не менее это была уже Конституция, определяющая для Татарстана в целом путь демократического развития и создающая возможности для построения более цивилизованного общества, для достаточно полного пользования благами своей республики.

В результате интенсивной переработки Конституции 1992 года усилиями депутатов парламента трёх последующих созывов многие важнейшие, судьбоносные статьи, пункты первоначальной Конституции или выпали совсем, или были изменены до неузнаваемости. При этом содержание отдельных статей сильно завуалировано посредством такого архисложного, умудрённого языка, в котором разобраться простому смертному, кажется, не по силам.

Вчитаемся, к примеру, наряду с процитированной уже выше первой в третью статью Конституции 2012 года: «Статус Республики Татарстан не может быть изменён без взаимного согласия Республики Татарстан и Российской Федерации». А для чего и для кого мы принимали Декларацию о государственном суверенитете, для чего проводили референдум, который ответил: «Суверенитету да!», для чего и для кого мы принимали 6 ноября 1992 года Конституцию республики, преамбула которой гласила: «Настоящая Конституция принимается и провозглашается в соответствии с результатами народного голосования (референдума) о государственном статусе Республики Татарстан»? Или в 4-ю статью: «Вне пределов ведения Российской Федерации, совместного ведения Российской Федерации и её субъектов Республика Татарстан осуществляет собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных актов». Это значит, что Татарстан, по сути, лишён собственного правового регулирования, а также права на принятие собственных законов и иных нормативных правовых актов без согласия Москвы.

Как утверждалось в статье 9 Конституции 1992 года, «Земля, её недра, водные, лесные и другие природные ресурсы, животный и растительный мир, средства государственного бюджета, активы государственных банков, культурные и исторические ценности народов Татарстана и другое имущество, обеспечивающее хозяйственную самостоятельность республики, сохранение материальной и духовной культуры, являются общенародным достоянием». В нынешней же Конституции всё материальное и духовное богатство Республики

Татарстан уже не является достоянием народа: «Земля, её недра, водные, лесные и другие природные ресурсы, животный и растительный мир используются и охраняются в Республике Татарстан как основа жизни и деятельности народа». В последнем варианте Конституции РТ, в отличие от первоначального, отсутствует статья о правах и свободах граждан Татарстана, зато имеется статья о правах и свободах граждан Российской Федерации на территории Республики Татарстан: «Граждане Российской Федерации обладают на территории Республики Татарстан всеми правами и свободами и несут равные обязанности в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Конституцией Республики Татарстан, общепризнанными принципами и нормами международного права» (статья 22). А как насчёт прав и свобод граждан Татарстана?

Или вот ещё наглядный пример того, какой большой разрыв имеется в соответствующих главах (разделах) и статьях первоначального и последнего вариантов Конституции РТ. Статья 24 в 4-й главе «Права, свободы и обязанности человека и гражданина» Конституции 1992 года гласила: «Граждане Республики Татарстан обладают всей полнотой личных, политических, социально-экономических и культурных прав и свобод, предусмотренных настоящей Конституцией». Всё примерно, резонно, как в конституциях цивилизованных государств. А что мы видим в 27-й статье 2-го раздела Конституции 2012 года издания: «В Республике Татарстан признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Конституцией Республики Татарстан».

Почему побоялись авторы изменённых статей назвать граждан конкретно – как граждан Республики Татарстан? И почему о Конституции Республики Татарстан упоминается в конце – после Конституции Российской Федерации? Что это – Конституция Татарстана или России?

Поневоле напрашивается вопрос: зачем нужна тогда Конституция Татарстана, если она идентична с российской, если приоритет отдаётся российским положениям в ущерб своим – татарстанским?

И ещё. Увлёкшись многократной перекройкой Конституции, принятой 6 ноября 1992 года, не допустили ли серьёзное правонарушение депутаты, проигнорировав преамбулу той первоначальной Конституции, которая гласила: «Настоящая Конституция принимается и провозглашается в соответствии с результатами народного голосования (референдума) о государственном статусе Республики Татарстан»? Имели ли они право так вольно обращаться с Конституцией Татарстана, принятой в соответствии с волеизъявлением народа, без его ведома и согласия?

Повторюсь: будучи депутатом парламента республики, я не «отбивал номер», то есть не ограничивался работой только в рамках председателя комиссии по национальным вопросам и культуре. В стенограммах заседаний, хранящихся ныне в архивах Госсовета РТ, можно отыскать тексты моих выступлений по самым разным злободневным для татарстанцев вопросам – о необходимости создания условий для фермерских хозяйств, финансирования детских дошкольных учреждений, усиления деятельности правоохранительных органов, пресечении пропаганды порнографии в СМИ и многим другим. Кроме депутатской трибуны, я активно ис-

пользовал для выражения своей позиции по актуальным темам страницы периодических СМИ, эфир радио и телевидения, куда меня, зная мою активную гражданскую позицию, охотно регулярно приглашали».

Рассказ о Рузале Юсупове как общественном деятеле не будет полным, если не скажу о нём как основателе Республиканской партии Татарстана. Убедившись, что КПСС из-за бездарности и беспомощности её руководителей, возглавлявших партию в 70-80-е годы минувшего века, потерпела крах, Рузаль Абдуллазянович покинул её ряды. К чести его, он в отличие от многих нынешних записных «демократов», не склоняет на все лады партию, в которой состоял около тридцати лет, сваливая на неё вину за все мыслимые и немыслимые беды. Ибо твёрдо убежден, да и сам хорошо помнит: очень многое, что делала КПСС в лучшие свои годы, было в подлинных интересах и во благо народа, во имя его лучшей жизни.

В конце 1992 года Рузаль Юсупов и его единомышленники по политическим взглядам Марат Мулюков, Фандас Сафиуллин, Гаял Муртазин, Агзам Файзрахманов, Фарсель Зиятдинов, Кави Латыпов, Рагдэ Халитов, Фираз Харисов, Амир Махмутов объявили о создании ими Республиканской партии Татарстана. На учредительном собрании её председателем был избран Рузаль Юсупов.

Кому доверие – с того и спрос большой. Рузалю Абдуллазяновичу пришлось немало сил и энергии потратить на составление устава, программы партии, регистрацию в минюсте. Для этого потребовалось не менее чем в половине районов республики – в соответствии с требованиями минюста – сагитировать людей за вступление в партию и открыть первичные отделения. Дело это оказалось не из простых, поскольку органы власти на местах отнюдь не испытывали восторга от появления у них под носом возможных политических конкурентов. Вслед за этим учредили свой печатный орган – газету на русском и татарском языках «Республика Татарстан».

Будучи центристской по характеру целей и задач, партия сыграла заметную роль в претворении в жизнь принципов Декларации о государственном суверенитете Татарстана. Члены коллективного руководства партии – политсовета регулярно выступали на страницах «Республики Татарстан» с анализом предпринимаемых правительством республики, органами власти на местах мер по облегчению социального положения народа в нелёгких условиях перехода к рынку, били тревогу по каждому факту нарушения статей Конституции РТ.

Сама газета, привлекая активных сторонников партии в лице известных татарских публицистов, деятелей культуры, активно вела пропаганду идей возрождения национального самосознания татарской нации, её языка и духовности.

– Помните, в часто показываемом телевидением фильме «Служебный роман» про одну общественницу один из персонажей отзывается так: симпатичная, но, к сожалению, активная. «Когда-то её выдвинули на общественную работу и с тех пор никак не могут задвинуть обратно»? Так вот, я самокритично могу сказать так и о себе, – смеётся Рузаль Абдуллазянович. Это он к тому, что в эти же годы он параллельно с депутатскими исполнял на общественных началах обязанности председателя методического совета по обучению татарскому языку при совете ректоров Татарстана, на который было возложено содействие внедрению преподавания в вузах на татарском языке, изданию в этих целях учебных пособий. Вдоба-

вок участвовал в деятельности созданного при Кабмине РТ комитета по развитию языков народов Татарстана.

Немало времени отнимало участие в работе исполкома Всемирного конгресса татар, в заседаниях редколлегий около десятка татарских газет и журналов, в составе которых по просьбе журналистов входил Рузаль Юсупов.

Наконец, немаловажное место в его повседневных хлопотах-заботах занимало созданное в стенах Казанского педагогического университета Общество дружбы «Татарстан – Арабский Восток», ставившее своей целью всемерное содействие укреплению связей вуза и республики с носителями арабского языка.

Из дальних странствий возвратясь...

«Человека делают счастливым три вещи: любовь, интересная работа и возможность путешествовать». Абсолютно соглашаясь с правотой этих бунинских слов, добавлю, что предваряющим обязательным условием при этом должно быть наличие здоровья и денег. В мире больше 200 государств со своими природой, климатом, политическим и государственным строем, культурой, языком и архитектурой. Мир громаден и неисчерпаемо разнообразен. В любом сборнике мудрых мыслей вы найдёте уйму высказываний умных людей о пользе путешествий по свету. От приписываемых пророку Магомету слов «Не говори мне, насколько ты образован – просто скажи, сколько ты путешествовал» до пророчества **большого жизнелюба и юмориста Марка Твена: «Только о двух вещах мы будем жалеть на смертном одре – что мало любили и мало путешествовали».** Рузалю же Юсупову больше других по сердцу максима английского литературоведа и поэта XVIII века Самюэля Джонсона: «У путешествий есть свои преимущества. Если путешественник посещает лучшие страны, то он может узнать, как улучшить свою. Если же судьба заносит его в худшие страны – он может научиться любить свою страну». В справедливости этих слов он всё больше убеждался по мере того, чем в большем числе стран ему доводилось побывать.

Исходя из этой максимы, Рузаль Юсупов после того, как защитил диссертации и встал твёрже на ноги в финансовом плане, стал мало-помалу выезжать за границу, всё больше убеждаясь, что каждая такая поездка расширяла и углубляла его представления об окружающем мире, нередко заметно корректируя прежние априорные взгляды.

Открытие им заграницы началось в 70-е годы минувшего века. Вначале он через два-три года выезжал по туристическим путёвкам, затем неоднократно в служебные командировки, связанные с педагогическим университетом, в последнее время, выйдя на пенсию, – вновь по турпутёвкам.

Начав постижение заграницы с Египта, Алжира, Турции, Рузаль Абдуллазянович побывал затем в европейских странах – Чехословакии, Болгарии, Германии, Италии, Франции, Испании, Португалии, Англии, Швейцарии, Голландии, Греции, на Кипре, а также странах Азии – Индии, Малайзии, Индонезии, Сингапуре, Арабских Эмиратах, Иране, Японии, Китае, Вьетнаме, на других континентах – в Австралии, США, Доминиканской Республике, Мексике.

Разумеется, посетить как можно больше стран не было для него азартной самоцелью. Исходил он из таких интересов: во-первых, увидеть экзотические страны, такие как Австралия, Малайзия, Мексика, Доминикана, во-вторых побывать, узнать больше о таких цивилизованных странах с высоким уровнем жизни, как Япония, США, Германия, Скандинавия.

Бывая в той или иной стране, старается выявить и определить для себя что-то особенное, присущее только ей, подметить интересное и полезное для перенятия и усвоения в бытовом укладе, досуге, культуре поведения, образе жизни, поддержании здоровья.

В Италии, Франции с неподдельным интересом Рузаль Юсупов знакомился с памятниками древней культуры, в Риме, Париже, Флоренции, Венеции с восхищением всматривался в достижения архитектуры. В этих двух странах всё отображает или соприкасается с высокой культурой. Впрочем, мало в чём уступят им также Англия, Германия с их прекрасными столицами Лондоном и Берлином. И если хочешь обогатить свой духовный мир, культуру, первым делом – убеждён Рузаль Абдуллазянович – надо ехать именно в эти страны и города.

Рассказывает Рузаль Юсупов: «Не стану говорить о таких мировых шедеврах искусства и архитектуры, как музеи Ватикана, Лувр, Собор Парижской Богоматери, – о них тьма сколько написано, и всё же чем сто раз услышать, лучше хотя бы раз увидеть своими глазами! Скажу о других впечатлениях.

Например, о том, что невозможно не восхищаться и не завидовать трудолюбию, прилежанию и аккуратности немцев. За какие-то 15-20 лет после окончания Второй мировой войны они подняли из праха и руин города с исторической биографией Берлин, Дрезден, Лейпциг, восстановили и запустили высокими темпами экономику Германии. Впервые попав в эту страну в начале семидесятых годов минувшего века, я ещё тогда, что называется, с открытым от изумления ртом смотрел на безупречный порядок и чистоту на улицах, витрины и полки магазинов, застав-

С Американским профессором Чарльзом Карлсоном

ленные продовольственными и промышленными товарами. К сожалению, даже сегодня, после двадцати пяти лет господства рыночной экономики в России, наши магазины и близко не могут сравниться с немецкими по изобилию предлагаемого ими продовольствия и одежды, бытовых приборов!

Позже по приглашению американского профессора Чарльза Карлсона, большого друга Казанского педагогического университета, я десять дней стажировался на радиостанции «Свобода». Карлсон до этого несколько раз приезжал к нам в университет, чтобы содействовать в обучении студентов английскому языку. Работая на радио «Свобода» в Мюнхене главным редактором передач для слушателей Средней Азии и Кавказа, он предложил мне «тряхнуть стариной» – вспомнить опыт работы репортёром на Татарском радио. И вот я сделал несколько передач для редакции «Свободы» на башкирском и татарском языках, рассказывал слушателям об истории татарского народа, его культуре и литературе, об общественно-политической обстановке в республике после перестройки. Принял участие в прямом эфире, где вместе с лидером крымских татар Мустафой Джамилем, а в другой раз с профессором Алишевой отвечал на вопросы радиослушателей, интересовавшихся жизнью в СССР крымских и сибирских татар. Узнав, что в гостях у «Свободы» депутат татарстанского парламента и председатель Республиканской партии, ректор казанского вуза, журналисты и других редакций, ведущих передачи на русском, казахском, украинском, узбекском языках, обратились ко мне за интервью для них, и я никому не отказал, охотно ответил на все вопросы.

Во время пребывания в Мюнхене я познакомился с человеком трудной судьбы, сделавшим немало доброго для татарского народа. Подробно о нём написала в «Звезде Поволжья» Фаузия Байрамова, я от себя скажу коротко. Зовут его Гарифом Султаном. Татарин, родившийся в Башкортостане. До Великой Отечественной войны учился немецкому языку в пединституте, окончить его не успел – забрали на фронт. Там ему, как и сотням тысяч других советских воинов, выпала горькая участь оказаться в плену. Немцы использовали его в качестве переводчика в обращении с пленными. После войны волей судьбы оказался в США, где, окончив один из университетов, работал до тех пор, пока не переехал в Мюнхен, где устроился на радио «Свобода».

На родину не пытался вернуться, поскольку наслышан был о том, как у нас чехом отправляли бывших пленных в длительное тюремное заключение. Зная несколько языков, оставаясь убеждённым патриотом, всю оставшуюся жизнь Гариф Султан посвятил борьбе за свободу и равноправие татарского народа, выступая на страницах популярных массовых изданий, участвуя в международных акциях разного уровня, написав на эту тему несколько книг.

Я познакомился с ним, будучи в гостях у сотрудницы радио «Свобода» Фариды-ханым. Он произвёл на меня большое впечатление своим обаянием, интеллигентностью и культурой. О многом говорили мы с ним, с пристрастием расспрашивал меня Гариф-эфенди о жизни Татарстана. Сказал о своей заветной мечте побывать у нас, но выразил сомнение, что российские власти дадут ему визу. К сожалению, эту свою мечту он унёс с собой в могилу неосуществлённой – вот уже несколько лет, как Султан умер. Горькая судьба человека, разлучённого не по своей воле с родиной... К сожалению, она далеко не единична.

В Измире (Турция)

Сегодня побывать в Турции всё равно, что съездить из Казани в Москву – легко и доступно. Мне тоже, как тысячам других россиян, не раз довелось посетить эту страну, чаще – по делам службы. После принятия Татарстаном Декларации о государственном суверенитете Турция стала воспринимать нас во многом как самостоятельное государство и пригласила меня в качестве председателя постоянной комиссии нашего парламента по национальным вопросам и культуре для участия в праздновании Дня республики. Совместно с также приглашенными гостями из суверенных Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана.

Праздник был масштабным, красочным, впечатляющим. Пригласили нас и на официальный приём, устроенный правительством Турции в честь Дня республики. Не берусь говорить за коллег из других постсоветских республик, но на меня всё увиденное произвело большое

впечатление. Затем мы присутствовали на пресс-конференции для иностранных гостей и журналистов, данной премьер-министром (ставшим позднее президентом) Сулейманом Демирелем. Вопросы, задававшиеся ему, касались разных сторон жизни как самой Турции, так и её внешней политики. Я не удержался не спросить его о том, что казалось мне крайне важным: признаёт ли Турция государственный суверенитет Татарстана? На что Сулейман-эфенди с хитровой улыбкой сказал: «Наберитесь терпения, Рузаль-бей». Из чего я понял, что Турция тогда, как, впрочем, и теперь, не станет из-за Татарстана портить отношения с Россией.

Что ещё запомнилось из той поездки? Нас, гостей-парламентариев, самолётом отправили на Кипр, его турецкую часть, где открывалась конференция второй тогда по значимости в политической жизни страны партии «Анаватан». Первое впечатление от турецкого Кипра – это островное продолжение Турции, хотя называет себя самостоятельным государством, Турецкой Республикой Северный Кипр

С Зульфией Байрамовой – студентской Международного американского университета

(ТРСК), со всеми атрибутами – таможней, в частности. Население – только турки, в нескольких местах расположены турецкие гарнизоны. Турецкий Кипр никем, кроме Турции, официально не признан, потому приглашению нас, парламентариев тюркских стран, в том числе Татарстана, здесь придавали символическое значение: дескать, эти страны, недавно обретшие самостоятельность, солидарны с Турецким Кипром.

На Кипре мы пробыли три дня. Побывали на нескольких экскурсиях, приняли участие в партийной конференции, в ходе которой председатель «Анаватана» Месут Йылмаз несколько раз встретился со мной для беседы, мне предоставили слово для выступления. В конференции участвовал и профессор Университета Мармара Надир Даулет, известный и уважаемый в тюркском мире учёный историк, татарин по национальности. Он потом не раз приезжал в Казань, активно содействовал укреплению связей между двумя нашими республиками.

Учившаяся в ту пору в Американском Университете Гирне ТРСК Зульфия Байрамова (Кадырова) отыскала нас в первые же часы пребывания на острове и была с нами как гид и переводчик.

Позднее мне довелось дважды побывать и в Республике Кипр – греческой части острова.

Об Англии, её столице Лондоне можно рассказывать часами. Чем привлекателен прежде всего Лондон, так это парками, которых не меньше десятка, больших, просторных. Да и вообще в городе много деревьев, кустарников – при подлёте к нему на самолёте он выглядит утопающим в зелени. Лондонцы и гости отдыха-

ют в парках, сидят и лежат прямо на опрятной траве газонов, не оставляя после себя ни соринки. На улицах также чисто, там и сям цветочные клумбы, вьющиеся цветы свешиваются с наружной части подоконников домов. Цветы встречают вас в подъездах, на АЗС. Впрочем, обилие цветов повсюду характерно не только для Лондона, но и многих других городов стран Европы – Испании, Германии, Франции, Голландии...

Промолчу о достопримечательностях Лондона, благо о них полно информации и иллюстраций в Интернете, в путеводителях и альбомах, размножающихся год от года и доступных каждому, были бы деньги. Скажу о памятных встречах.

В Лондоне нас, преподавателей Казанского педагогического университета – арабского языка Александра Михеева, английского Наилю Бикбулатовой и меня, ректора, с первых часов встречал и в дальнейшем всячески привечал известный татарский поэт Равиль Бухараев, работавший вот уже многие годы на радио Би-би-си.

В одном из частных лондонских клубов и поныне регулярно организуются встречи с религиозными деятелями, представляющими разные конфессии, для диспутов и поиска путей компромисса. На одну из встреч пригласили нас.

При слове «диспут» читатель вообразит, наверное, нынешние ток-шоу на каналах отечественного телевидения с орущими друг на друга до посинения оппонентами. Ничего подобного! В английском клубе, да, впрочем, и на любом зарубежном телевидении, диспут – это, как правило, дружественное общение за столом с чаем или кофе с вежливым выслушиванием по очереди каждого собеседника. Вот и нам любезно предоставили слово и не прерывали, пока мы рассказывали собравшимся о Татарстане и Казани, а также об особенностях татарского ислама.

В Англии. Слева первый – Равиль Бухараев

В Лондоне приверженцев классического, арабского, ислама и его разновидностей насчитывается не одна тысяча. Знакомство с одним из них, человеком средних лет, приятной внешности, привело к тому, что мы по его приглашению побывали у него дома в гостях. За чаем он рассказал о себе: мусульманское имя Билал, работает в полиции криминалистом, соблюдает нормы шариата, включая регулярный намаз. Интересной получилась у нас беседа.

Как уже сказал, Равиль Бухараев работал тогда (к сожалению, его уже нет в живых) в Би-би-си – мощной британской общенациональной телерадиовещательной корпорации со штатом сотрудников в двадцать тысяч, в Русской службе. Небольшой экскурс в её историю. Би-би-си вещала на территории России и бывшего СССР более шестидесяти лет. Первая радиотрансляция для СССР состоялась 23 июня 1941 года – озвучили переведённую на русский язык речь Черчилля, объявившего о нападении Германии на СССР. Первой серьёзной передачей на русском языке была беседа Сталина с американскими журналистами во время Второй мировой войны, когда Би-би-си стало платформой для пропаганды совместных военных усилий союзников, в частности Великобритании и СССР.

Регулярно вещать по-русски Би-би-си начала весной 1946 года. В годы холодной войны её передачи, начиная с апреля 1949 года, подвергались глушению. Тем не менее, Русская служба Би-би-си была второй по популярности в СССР западной радиостанцией, уступая по аудитории «Голосу Америки». Большой популярностью пользовалась информационная программа «Глядя из Лондона». До 2011 года Русская служба Би-би-си вещала ежедневно на Россию на коротких и средних волнах, после чего оставила лишь публикации и вещание в Интернете. Через год, летом 2012 года, Би-би-си покинула легендарный Буш-хаус – огромное здание на улице Стренд в центре Лондона, с пятого этажа которого велись трансляции Русской службы Би-би-си со дня её основания.

Именно на пятом этаже Буш-хауса я и побывал, чтобы дать интервью Бухараеву для готовившейся им передачи о Татарстане. Естественно, я не мог не поразиться увиденным в Би-би-си – величием, с аркой и колоннами в шесть этажей, здания, количеством студий и служб, массовостью сотрудников, техническим оснащением комнат... Но ещё более поразила и восхитила меня сумма гонорара: за пятиминутное интервью мне выплатили в валюте сумму, равную моей месячной ректорской зарплате!

И ещё об одном – встречах и общении с представителями массового течения в исламе – ахмадийского движения не могу не рассказать, ибо велико было впечатление от них. Но прежде – небольшой экскурс в историю ахмадийства.

Ислам, как мы знаем, – одна из важнейших мировых религий единобожия. Возникнув на территории Аравийского полуострова в VII веке, он нёс в себе уровень развития и специфику местных племенных отношений того времени.

Получив широкое распространение в мире, ислам как религиозная догма был принят различными народами, каждый из которых обладал своим специфическим менталитетом, национальными особенностями, что на протяжении веков нередко вызывало проблемы в адаптации местного населения к канонам, заложенным в Коране. Принимая их в принципе, они, вместе с тем, вносили в «свой ислам» определённые коррективы, которые отражали их национальную специфику. Одной из таких разновидностей стало ахмадийство.

Индостанский субконтинент – плотно населённый регион, родина древнейших цивилизаций. Поэтому, естественно, здесь среди местных мусульман предпринимались попытки как-то приблизить воспринятые ими исламские каноны к их обычаям и мировосприятию. Однако в целом на протяжении многих веков внесённые поправки были весьма незначительными и по существу носили непринципиальный характер.

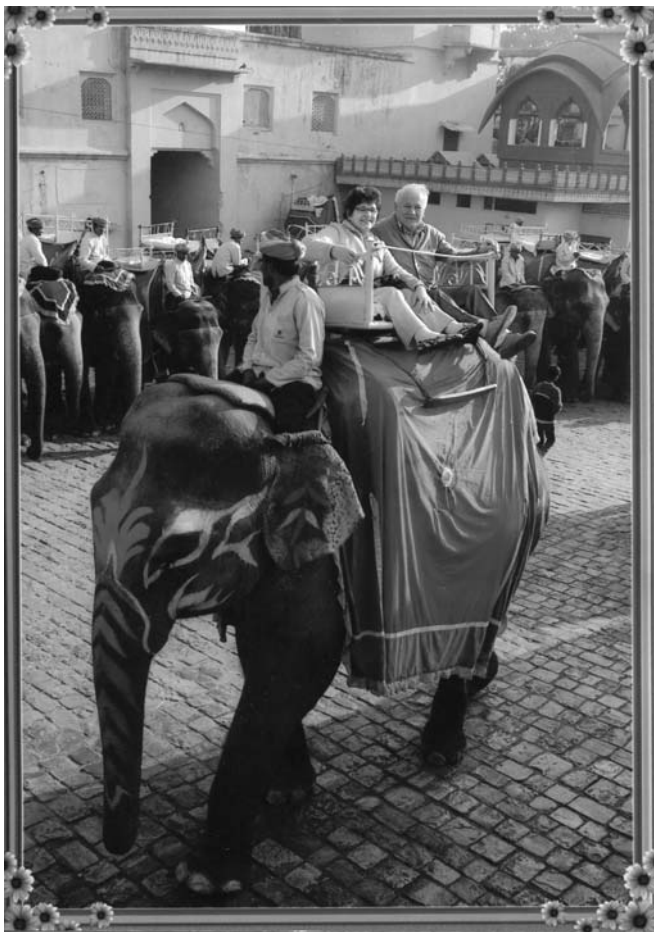
И вот, наконец, в конце XIX века на севере Индостана в местечке Кадиана появилась харизматическая фигура – Мирза Гулям Ахмад, который провозгласил, что является Обетованным Мессией и Реформатором Мира, чьё пришествие в своё время предсказали древние священные писания всех мировых религий (прежде всего имеются в виду Коран, Ветхий и Новый Заветы). Таким образом, на основе его проповедей, писаний и организаторской деятельности в 1889 году была основана Ахмадийская община в исламе, или короче – Ахмадия, ахмадиат.

Говоря о сути учения Мирзы Гулям Ахмада и активности его последователей, можно констатировать, что это направление в исламе по одному важнейшему постулату вышло за рамки консервативно-застывшего толкования положений Корана. Так, признавая пророка Мухаммада (Магомета) последним посланником Аллаха, Ахмадия, вместе с тем,

заявляет, что на этом феномен появления пророков на Земле не прекратился. Наоборот, его или их рождение объективно предопределено самим многовековым процессом развития как человечества в целом, так и отдельных народов в частности. Причём, данное обстоятельство не исключает и сам Коран.

Несмотря на то, что духовенство традиционного (консервативного) ислама обладало господствующим контролем над индостанскими мусульманами, авторитет Ахмадии и учения нового пророка – хазрата Мирзы Гулям стремительно выросли в глазах местных народов.

Уместно отметить, что в тот же период (конец XIX века) возникло параллельно движение «джадидов» – «обновленцев», которое получило наибольшее развитие в России. Появление Ахмадии и джади-

В Индии

дов свидетельствовало о том, что общественность неарабских стран не устраивали законсервированные и во многом ориентированные на арабов рамки исламской догматики. Поэтому в среде мусульманских стран, не отходя от исламских принципов единобожия и положений Корана, стали искать варианты обновления трактовки исламских священных текстов как пути к раскрепощению национальной общественной мысли. Больших успехов в этом достигли джаиды России, особенно среди поволжских тюркских народов, которые, подхватив и развив идеи Джамалетдина Афгани и новаторство Исмаила Гаспринского, в итоге вышли на рубежи светско-мусульманского мышления и приблизились к требованиям современного европейского образования и науки. В числе имён известных татарских джаидов – Гаяз Исхаки, Садри Максуди, Заки Валиди, Габдерашит Ибрагимов и многие другие.

Созданная Мирзой Гулям Ахмадом община быстро расширялась, чем стала вызывать усиливающееся противодействие со стороны традиционного мусульманского духовенства и властей. Однако ряды сторонников Ахмадии множились не только в колониальной Индии, но и за её рубежами. Этот процесс продолжился и после образования в 1947 году на Индостанском полуострове двух независимых государств – Пакистана и Индии.

В Пакистане количество приверженцев Ахмадии, несмотря на усиливавшиеся репрессии со стороны правящих кругов страны, нарастало наиболее быстрыми темпами, составив миллионы человек. Противоборство между режимом президента Зия-уль-Хака, сторонника традиционалистов, и руководством Ахмадии достигло той крайней критической стадии несовместимости, что четвёртый халиф Ахмадии хозур Мирза Тахир Ахмад был вынужден в 1984 году покинуть не только свою родную Рабву (городок), но и Пакистан. Он поселился в Великобритании, где община ахмадийцев начала действовать с 1913 ода. Таким образом, руководящий центр религиозного движения Ахмадии переместился в Лондон.

Сохраняя сильные позиции в Пакистане и Индии, ахмадийская община расширила свою работу среди пакистанцев-эмигрантов во многих странах мира. Более того, стали возникать и расти ахмадийские миссионерские структуры и среди других народов разных континентов. Всего в мире построено и функционирует более восьми тысяч мечетей ахмадийцев.

Сегодня ахмадият является крупным, мирового масштаба исламским движением, включающим в себя большие массы представителей различных народов всех континентов мира. За время руководства общиной четвёртого халифа хозур Мирзы Тахира Ахмада (1982-2003 гг.) общая численность членов Ахмадии в мире (то есть, в 175 странах, где действуют её миссии), по утверждению центрального руководства ахмадията в Лондоне, достигла 150 миллионов человек.

Хозур Мирза Тахир Ахмад за период своего пребывания во главе общины написал ряд монументальных трудов в различных областях исламской идеологии, гомеопатии, фитотерапии, а также в светской науке. Так, им опубликованы монографии по международным отношениям в Азии, на Ближнем Востоке, о взаимоотношениях между светскими обществами и религиями. Он постоянно активно участвовал в диалогах по различным проблемам международных отношений, проводил круглые столы и пресс-конференции с участием журналистов ведущих СМИ мира и авторитетных политологов.

Подписание договора о сотрудничестве между Казанским педагогическим университетом и Кретейским университетом Франции

Беседа с главой ахмадийцев – Хозуром (Лондон)

В Иране. Встреча с работниками вузов Ирана, слева четвертый – ректор КГПУ Рузаль Юсупов

В Италии

В Швейцарии с зав.
кафедрой немецкого
языка КГПУ Альфией
Наилевой

У вулкана Этна
(Сицилия)

В ежегодных съездах Ахмадии, проводимых в конце июля в Гилфорде, городке к юго-западу от Лондона, на зауплотненном общиной и названном Исламабадом обширном участке, участвуют делегации из многих стран мира, с их трибуны выступают президенты и премьер-министры африканских стран, а также члены парламентов Великобритании, Евросоюза и многие другие официальные лица различных государств. Эту их симпатию не трудно объяснить: Ахмадия, неизменно следуя Уставу ООН и незыблемости прав человека, твёрдо придерживается принципов сотрудничества между различными конфессиями и политическими силами, признавая только политические и мирные средства разрешения любых форм противоречий и конфликтов. Её лозунг: «Любовь ко всем, ненависть ни к кому!».

Я употребляю в отношении хозура Мирзы Тахира Ахмада глаголы в прошедшем времени потому, что, к сожалению, в апреле 2003 года он скончался на 75-м году жизни. Новым, пятым, халифом Ахмадии избран 54-летний хозур Мирза Масрур Ахмад.

С Генеральным директором Татагропромстроя Иреком Мунировичем Закировым (в Японии).

Нам же, троем казанцам вместе с Равилем Бухараевым, выпала честь трижды встретаться и обстоятельно беседовать с хозуром Мирзой Тахир Ахмадом. Каждая встреча транслировалась по радио и телевидению ахмадийской общины. Тематика бесед была обширной – от международной обстановки в мире до современного положения ислама в отдельных странах. Знакомая нас с конкретными видами благотворительной и миссионерской деятельности общины в той или иной стране, хозур с интересом расспрашивал об отношении к религии в Татарстане, выказывая при этом большую осведомленность в наших делах. Интересуясь, сколько мечетей в республике, тактично замечал: «Возросшее внимание к религии – позитивное явление. Но куда важнее роста количества мечетей увеличение числа истинно верующих в ислам, повседневно соблюдающих его нормы и постулаты. По нашим сведениям, стро-

ительство мечетей у вас носит пока больше характер самоцели. В конце концов ведь нередко можно обойтись и без мечети, главное, повторю, жить и поступать по канонам ислама!».

По возвращении из Японии свои путевые заметки, опубликованные в одной из газет, я убежденно назвал «Кто разумнее всех живёт на свете? Японцы!». Всё приводило меня там в восторг – и уровень знаний, общей культуры, и трудолюбие, и бытовой уклад, и манера поведения... Будь моя воля, я бы каждого россиянина-татарстанца командировал пожить какое-то время в Японии в надежде, что он, увидев воочию устройство жизни японцев, непременно захочет перенять что-то – и немало! – полезное и нужное для себя. Удивляюсь: почему наши руководители, депутаты, часто бывая в нынешние времена в этой стране, не перенимают опыт японцев в управлении экономикой, социальной политикой, организации, к примеру, городского хозяйства и иных сторон жизни?

В мои планы не входит подробный анализ жизни японцев, тем паче их национального характера – это нереально сделать на основе лишь туристского пребывания в стране. Тем более до меня это успешно уже сделал работавший многие годы собкором газеты «Известия» сначала в Японии, затем в Англии Всеволод Овчинников, написав книги «Ветка сакуры» и «Корни дуба», которые стали бестселлерами в тех странах. «Ничто так не гипнотизирует в этой стране (Японии. – *Р.Ю.*) на первых порах, как экзотическая учтивость, – пишет автор. – В разговорах все поддакивают друг другу, при встречах отвешивают церемоннейшие поклоны, уместные, казалось бы, лишь в исторических фильмах да на театральной сцене. Зрелище это поистине незабываемое. Заметив знакомого, японец считает долгом прежде всего замереть на месте, даже если дело происходит на проезжей части улицы и прямо на него движется автобус. Затем он сгибается в пояснице, так что ладони его вытянутых рук скользят вниз по коленям, и, застыв в таком положении, осторожно поднимает вверх лишь глаза. (Выпрямляться первым невежливо, и кланяющимся приходится зорко следить друг за другом.)...».

Умение японцев из-за природной ограниченности суши использовать с умом каждую пядь земли для застройки ли, выращивания сельхозкультур давно стало притчей во языцех. Там повсюду, по-моему, идеальная чистота, даже в туалетах, где благоухают живые цветы, звучит негромкая приятная музыка, ароматная бумага, электронные сушилки для рук...

Читал и видел своим глазами: в Токио с 13,6 миллиона населения и 5,5 миллиона автомобилей нет пробок, проезжая часть улиц – с развязками в два-три уровня, по обочинам – цветочные клумбы, газоны с зелёной травой. Не заметил, чтобы в Японии кичились, в отличие от наших нуворишей, роскошью коттеджей – там их нет вообще, – личных автомашин, одежды, украшений. Дети там почему-то предпочитают ходить и возвращаться из школы стайками, а не подкатывать с шиком на управляемой папой-мамой или личным водителем отца-начальника крутой иномарке...

Говорить же об уровне развития экономики Японии совсем излишне, это знаем мы все, ежедневно пользующиеся японскими автомобилями, холодильниками, пылесосами, телевизорами, фотоаппаратами, магнитолами, гаджетами.

В США я поехал по приглашению университета штата Вашингтон, расположенного в его административном центре – городе Сиэтл (помните Игры доброй

воли в Сиэтле-90?). Там я выступил с рядом лекций о нашей республике, привлечшей внимание мировой общественности своими инициативами по демократизации федеративного устройства России.

Сиэтл расположен на северо-западе, между заливом Пьюджет-Саунд Тихого океана и озером Вашингтон, насчитывает около семисот тысяч жителей. Красивый город, иные называют его райским местом на земле. Могу подтвердить: если и преувеличивают, то самую малость! Сегодня представление об этом можно составить по красочным фотоснимкам, выложенным в Интернете, но увидеть Сиэтл вживую, своими глазами – впечатлений масса и надолго!

Сиэтл – крупнейший промышленный, торгово-финансовый и транспортный узел. Основные отрасли – радиоэлектроника, судо-, автомобиле-, авиастроение («Боинг»). Университеты – Вашингтонский, Сиэтлский, Тихоокеанский.

«Приманки» для туристов – исторический заповедник «Золотая лихорадка Клондайк», художественный музей, множество парков и океанариум. В Каскадных горах и горах Олимпик расположены горнолыжные курорты.

Символом города считается «Космическая игла» – 184-х метровая башня с «летающей тарелкой-рестораном» на вершине.

Сиэтл часто называют «городом дождей» в связи с большим количеством – до 266 в году – пасмурных дней. Пришедшийся на середину 90-х годов бум технологий выразился в возникновении в Сиэтле ряда хай-тек компаний, в том числе Microsoft. По словам экскурсоводов, именно здесь родились его основатели Билл Гейтс и Пол Аллен, штаб-квартира компании расположена в Редмонде, в 16 милях от Сиэтла. От дома до работы (он всё ещё советник в Microsoft) Гейтсу ехать 15 минут на машине.

Другим знаковым для Сиэтла человеком стал Джефф Безос, который в 1994 году основал здесь главный интернет-магазин в мире Amazon.com. Сейчас именно Boeing, Microsoft и Amazon.com – главные работодатели агломерации Сиэтла. Помимо них тут базируется ещё целый ряд известных компаний. И, конечно, говоря о Сиэтле, нельзя не упомянуть о кофе! Ведь именно здесь в 1971 году родилась и начала с дикой скоростью распространяться по планете сеть кофеен Starbucks. И, разумеется, мне как человеку, связанному с повседневным общением со студенческой молодежью, зазорно было бы не слышать имени Джимми Хендрикса – виртуоза-гитариста, которого ещё при жизни называли гениальным музыкантом-исполнителем. Так вот Сиэтл – его родина. Где только не встретишь своих соплеменников-татар! Вот и в Сиэтле сначала мне довелось побывать в гостях у дальних родственников клана Акчуриных, оказавшихся в Америке после эмиграции в Китай, затем в Японию. Живут в собственном доме, при нём бассейн с плавающими лебедями. Затем я познакомился с двумя девушками-официантками, говорившими между собой по-татарски, в кафе, куда зашёл перекусить. Обратился к ним на татарском, обрадовались, тут же позвали из служебного помещения мужей, познакомились, разговорились. Пригласили на вечер в гости, дважды повторять приглашение я не заставил.

Хозяина квартиры зовут Фандус. В Америке оказался по такому же сценарию, как у Рудольфа Нуриева. После Пермского хореографического училища начинал танцевать в местном ансамбле, куда вернулся, отслужив в армии. В один из дней ансамбль отправили на гастроли в США. Гастроли шли успешно, и в Сиэтле Фандус, приняв решение, исчезает из ансамбля. Не зря говорится: «Смелость города

берет!». Не зная английского, Фандус тем не менее не только не пропал, а напротив – разыскав других эмигрировавших ранее россиян, с их помощью выучил язык, устроился на работу. Встав на ноги, выписал из России жену с ребёнком, затем и свояченицу с мужем и детьми. Обзавелись на паях собственным кафе, Фандус вдобавок ещё в другом месте прирабатывает. Квартуру купили, дети бесплатно обучаются английскому в школе, куда их доставляет ежедневно автобус.

На знакомства с соотечественниками щедрой оказалась и Австралия. Там их достаточно, все они потомки татар, массово эмигрировавших в конце XIX – начале XX веков, затем разъехавшихся со временем кто в Японию, кто в Турцию, кто в Австралию. Что поражает: сегодняшние потомки покинувших не менее сотни лет назад родину татар не забывают родного языка!

Австралия – комфортная для проживания страна, о чём можно составить представление по документальным фильмам телеканала «Моя планета» и в чём нетрудно убедиться самому, побывав там. Сидней, красивый, ухоженный город, узнаётся сразу по расположенному у кромки океана оперному театру причудливой архитектуры. Столица Канберра утопает в зелёных лесах. Народу там живётся очень даже неплохо, в чём я убедился на примере семьи татар, пригласивших меня в гости. Простые работяги, они живут в достатке в собственном двухэтажном доме с приусадебным участком, чуть ли не ежегодно навещают родню в Америке.

Был такой эпизод в аэропорту Сиднея. Сидим с товарищем по поездке в ожидании посадки на самолёт. Рядом на свободное место уселся преклонного возраста мужчина, прислушался к нам и спрашивает: «Вы из России, в Москву возвращаетесь?». Услышав утвердительный ответ, тут же разоткровенничался. Оказалось,

В Австралии

его, одинокого старика, вызвал к себе сюда внук. Государство предоставило ему двухкомнатную квартиру, выделило солидную пенсию. Однако заскучал скоро дед. «Зачем мне одному эта квартира, пенсия, если перекинуться словом целыми днями не с кем, на улице ни одна собака не знает тебя, дальше дома шагу не шагнёшь из-за незнания языка?!» – сокрушался дед. Он так, похоже, стосковался по общению с соотечественниками, что проговорил с нами, не переставая, в течение всего полёта. А полёт длился в общей сложности ни много ни мало... 24 часа!

В Китае мне довелось побывать дважды, и оба по делам университета. В первый раз с двумя проректорами отправились на самый юг Китая, в город Гуйлинь провинции Гуанси по приглашению ректора тамошнего педагогического университета. Вуз этот считается одним из самых крупных в стране. Мы там увидели немало полезного для подражания. Прежде всего обратили внимание на то, что университет со всеми учебными и иными вспомогательными, жилыми корпусами представляет собой уютный городок с огороженной территорией. Это относится, как мы потом выяснили, практически ко всем учебным заведениям Китая, как, впрочем, и многих других стран, называется кампусом.

Пока мы шли от входных ворот к ректорату, из открытых окон одного из зданий нас сопровождала песня «Катюша» на русском языке. «Специально для гостей из России разучили», – с удовлетворением подумали мы. Позднее выяснилось, что

У Китайской стены

в этом вузе все студенты обучаются начальному музыкальному образованию. Мне это настолько пришлось по душе, что по возвращении и у себя в университете ввёл занятия по музыкальной грамоте и освоению каждым студентом игры на каком-нибудь музыкальном инструменте. Правда, для этого потребовалось открыть специальную кафедру, приобрести инструменты, найти «окна» в расписаниях занятий, которые не были предусмотрены в утверждённых Москвой учебных планах. Чуть позднее опять-таки по моей инициативе добавили к этому кафедре хореографии и ввели для студентов уроки танцевального искусства.

В Гуйлине нас принимали с большим радушием, детально ознакомили со всеми «секретами» организации учебно-воспитательного процесса. Несомненно, такому приёму во многом содействовал заведующий учебной частью,

С ректором Пекинского института иностранных языков

В Китае

наш добрый знакомый Чжань: до этого он у нас в Казани стажировался, неплохо владея русским языком, вник в жизнь нашего вуза, и мы с ним достаточно сблизились. Потому у себя дома он счёл своим долгом встретить нас со всем гостеприимством.

Позавидовали мы китайским коллегам и в том, что занятия физкультурой и спортом у них проходят опять-таки в самом кампусе, где есть для этого все необходимые условия. У нас, увы, студентам на физкультуру приходится отправляться на спортплощадки в разные концы города.

Словом, из Гуйлиня мы возвращались с подписанным договором о сотрудничестве двух наших педагогических вузов, который предусматривал обмен студентами и аспирантами для учёбы, стажировку преподавателей в целях повышения квалификации и углубления познаний в языках.

Природа юга Китая живописна и своеобразна. Горы там округлые, издалека напоминают большие, отдельно стоящие друг от друга копна сена, нигде больше такого я не видел. Из подножья их вытекают небольшие речки с прозрачной водой. Недалеко от города располагается большой грот с озером внутри, в котором и купаться можно, и на лодке кататься. Однажды, совершая прогулку по реке на плоскодонном теплоходике, мы стали свидетелями такого зрелища. Пасущиеся на берегу буйволы время от времени заходили в воду, погружали в неё, как утки, головы и, поводя ими под водой, вытаскивали зажатые зубами пучки водорослей. Выйдя на берег, они клали добычу на землю и неспешно поедали небольшими порциями.

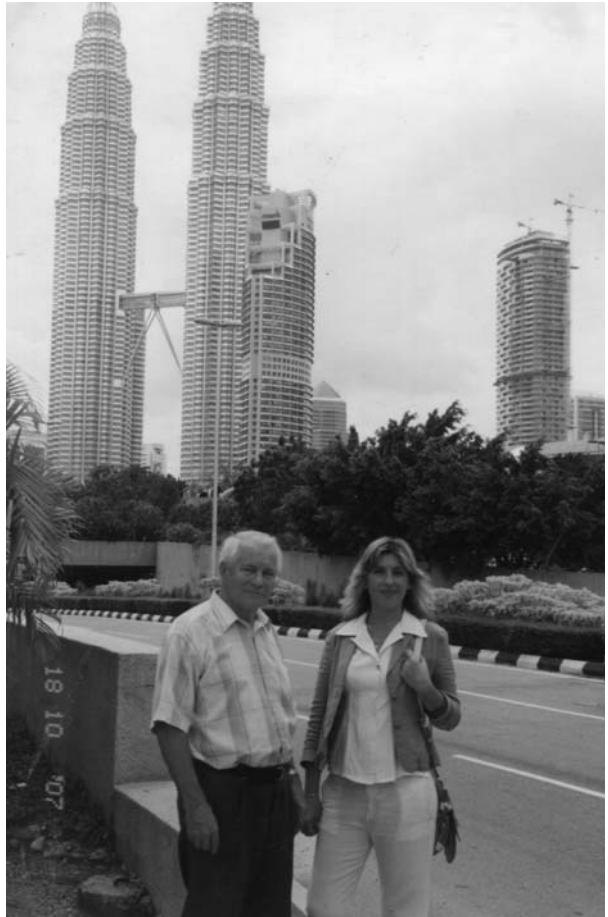
В Бали (Индонезия)

Второй раз я поехал в Китай, чтобы заключить договор на языковую стажировку с Пекинским институтом иностранных языков. Дело в том, что мы у себя на факультете иностранных языков наряду с другими восточными начали обучение и китайскому языку. Учитывая, что в пекинском вузе учат наряду с другими русскому языку, мы предложили китайским коллегам наладить годичную стажировку китайских студентов-русифилов у нас, наших китаеведов – у них. И встретили полное взаимопонимание к вящему удовольствию обеих сторон. В результате многие наши выпускники наряду с английским и ещё одним из европейских языков овладели китайским, некоторые из них живут и работают сегодня в Китае.

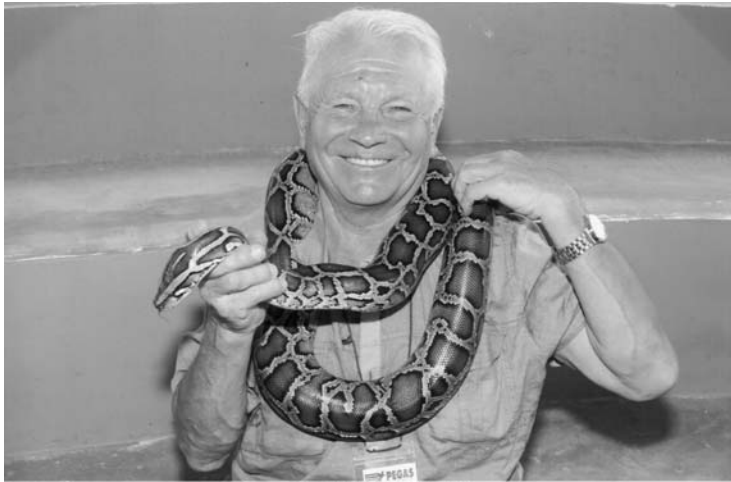
После процедуры подписания договора о сотрудничестве с институтом иностранных языков для нас, гостей, организовали экскурсию на Великую китайскую стену. Это чудо, сотворённое руками несколько тысяч лет назад, остаётся символом необыкновенного упорства и трудолюбия китайского народа. За те шесть-семь лет, что прошли после первой поездки, я увидел бросающиеся в глаза большие позитивные перемены, произошедшие в этой стране. И сегодня Китай продолжает изумлять весь мир высокими темпами развития экономики.

Из арабских стран наиболее сильное впечатление осталось у меня от Объединённых Арабских Эмиратов. Это сказочный оазис посреди песчаной пустыни. Как не поразиться и не восхититься тому, что за каких-то полвека руками и умами людей сотворено это цветущее государство! Не стану отвлекать внимание читателя подробным изложением увиденного в Арабских Эмиратах: многие татарстанцы там уже побывали или могут спокойно побывать, взяв билет на самолёт прямого рейса Казань-Дубай. Скажу одно: феномен этого государства стал возможен благодаря прежде всего мудрой политике шейхов, которые наглядно показывают всем: если страной правит мудрый политик, то она и на песках будет процветать. В противном случае результат будет плачевный, не будем пальцем указывать...

Общеизвестны успехи в экономике, культуре, социальной сфере жизни Малайзии, Индонезии, Сингапура, в чём довелось мне лично убедиться при посещении этих стран. Очень понравилась

Куала-Лумпур (Малайзия) на фоне «башен-близнецов»

мне, к примеру, столица Малайзии Куала-Лумпур. Привлекают к себе с внимание красивые здания оригинальной архитектуры, возникшие, говорят, в последние годы. Город живёт спокойной мирной жизнью, без громких происшествий.

Малазийцы покорили меня открытостью, добросердечием, приветливостью. В отелях, присутственных местах

сотрудники встречают услужливо-предупредительно, разговаривают вежливо, с готовностью в голосе и на лице помочь при малейшей потребности у посетителя. Я в малазийцах, их манерах и поведении, форме обращения друг к другу, в одежде, укладе быта нахожу много общего с нами, татарами. Взять спектакли, которые смотрел иной раз вечерами в отеле по телевизору. Если особенно не вслушиваться в язык, то возникает полное ощущение, что смотришь спектакль татарского театра. Что, впрочем, и не так удивительно, если вспомнить, как кочевали древние народы, в том числе прототюрки, обитавшие между Уралом и Азией, издревле перемежаясь и смешиваясь, друг с другом. Во всяком случае, как мне кажется, предметное исследование этнографии, языка малазийского и татарского народа могло бы привести к любопытным открытиям.

Несомненно, среди удивительных стран самая удивительная – Сингапур...».

В марте 2015 года у себя на родине на 92-м году жизни скончался первый премьер-министр независимого Сингапура Ли Куан Ю. Он ушёл из политики в 2011 году, когда перестал быть «министром-наставником». До этого – с 1990 по 2004 годы – был «старшим министром». С 1965 по 1990 год Ли непосредственно возглавлял сингапурское правительство. За эти четверть века ключевой индикатор благосостояния – подушевой уровень ВВП в стране – вырос с 400 долларов до 12,2 тысячи. Произшедшие благодаря его начинаниям перемены в стране вошли в историю как «сингапурское экономическое чудо».

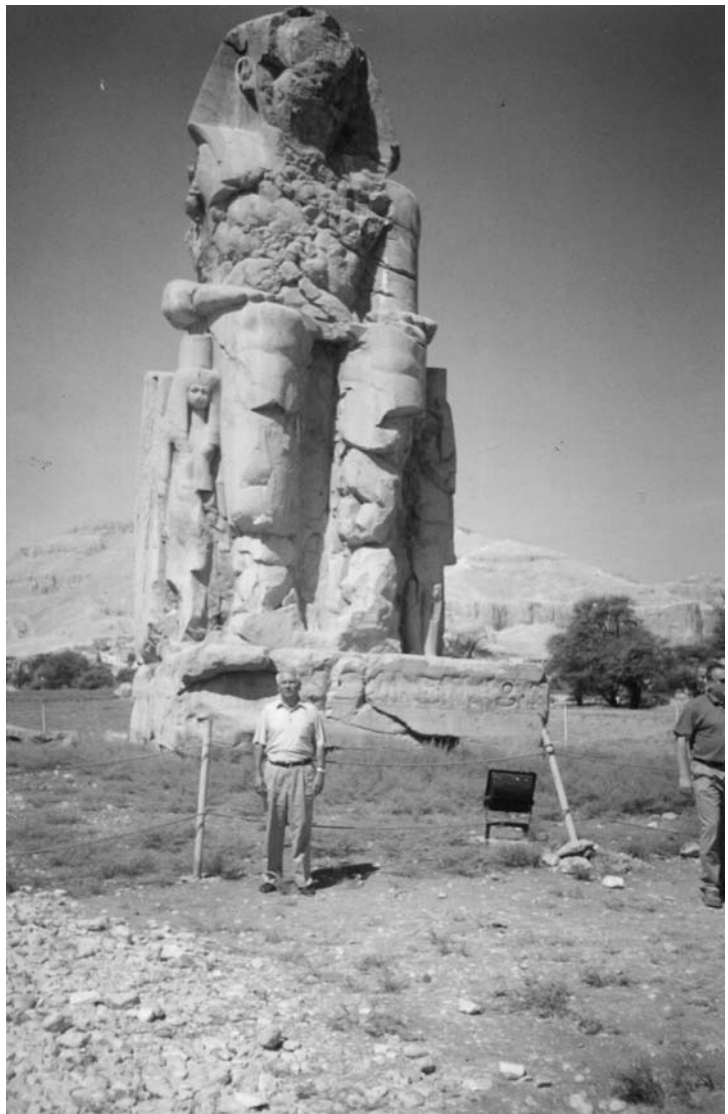
Обдумывая на досуге результаты всего, что он мог сделать за свою жизнь, Ли все более приходил к убеждению, что построенная им система выдержит смерть своего основателя, а страна продолжит процветать и дальше. Безопасность и благоденствие Сингапура были основными жизненными и политическими целями Ли. Ему создавать государство пришлось в сложных условиях. У Сингапура не было природных ресурсов, страна испытывала трудности даже с питьевой водой. Не было даже собственного народа: около трёх четвертей населения составляли китайцы, еще около 15% – малайцы, имелось и активно растущее индийское меньшинство. Их требовалось чем-то объединить.

Ли решил обе эти проблемы сугубо прагматическим способом. В своих мемуарах «Сингапурская история. Из «третьего мира – в первый» политик подчеркнул, что «чувство собственности жизненно важно для нашего общества, лишённого глубоких корней». Ли поощрял выкуп семьями жилья и ликвидацию трущоб, полагая, что собственники будут привязаны к «отчужденному дому» и куда придирчивее относиться к выбору политиков, что обеспечит стране стабильность. Поэтому он возглавил кампанию по ликвидации ветхого жилья и приобретения сингапурцами собственного дома.

Популяризация английского языка также ускорило привлекательность Сингапура для международных инвесторов. Их приток в страну стал поворотным моментом его истории. Успех Сингапура объяснялся устойчивой политической системой, верховенством права и почти полным отсутствием коррупции. Такой комбинации не мог предложить никто из азиатских конкурентов.

Особых успехов Ли удалось добиться в борьбе со взяточничеством. Борьба с коррупцией шла сверху вниз, с самых высоких чинов, что было главной причиной её успеха. Нетерпимость к коррупции привела к тому, что во всех международных рейтингах Сингапур признаётся наименее проблемным в этом отношении государством.

Созданный Ли парадокс – сохранение сверхбыстрого экономического роста, высокий уровень благосостояния сингапурцев на фоне несвободного политического режима – в последние годы был в центре внимания политологов и СМИ. Сингапур стал образцовым примером авторитарной модернизации, но насколько жизнеспособна такая модель в перспективе? Ли всегда подчёркивал свой прагматизм, только реальность

В Египте

Перед пирамидой Майя (Мексика)

В Доминиканской республике

могла быть судьёй его замыслов. По всем показателям Сингапур за время правления Ли и благодаря его взглядам стал страной первого мира в неблагоприятном окружении. Политик знал, что государственная система Сингапура отличается от западных демократий, но для него важнее было то, что она исправно работала. Он внимательно следил за мировыми тенденциями в политике и экономике, стремясь не упустить момент, когда Сингапур нужно подтолкнуть в ином направлении.

Помимо устойчивости созданной Ли государственной модели, спорным вопросом остаётся применимость её опыта для других стран. Уникальность достижений Ли Куан Ю отчасти объясняется неповторимостью самого Сингапура. Однако многие страны извлекли уроки из его опыта по противодействию коррупции – надо бороться с коррупцией последовательно, не делая исключений для друзей и близких. (Вам, читатель, это ни на что не намекает?) С этой точки зрения Сингапур вполне сравним с Тайванем или Гонконгом. Российские власти неоднократно получали такие же рекомендации, но каждый раз, по оценкам международных экспертов, отказывались им следовать.

В начале 2010-х годов на столах многих чиновников Татарстана можно было видеть объёмистую книгу «Ли Куан Ю. Суровые истины во имя движения Сингапура вперёд (фрагменты интервью)». Её перевели с английского и издали в Казани по указанию Президента Татарстана Рустама Минниханова, настойчиво рекомендовавшего книгу членам своей команды.

Танец племени майя

У хижины жителей
майя (Мексика)

С представителем
племени Майя
(Мексика)

От себя добавлю, что чиновники Татарстана наряду с теоретическим вполне располагают и эмпирическим методом изучения опыта Сингапура, регулярно совершая туда ознакомительные поездки, о чём исправно сообщают республиканские СМИ. Дело за малым – активнее внедрять увиденное там хорошее у себя на родине?

Завершу главу о зарубежных «турне» Рузалия Юсупова упоминанием о посещении им Мексики и Доминиканской Республики. И там, и там ему как туристу понравилось. Мексика входит в десятку самых посещаемых туристами стран. Конечно, для россиянина эта поездка обходится недешёво, но она стоит этих затрат, ибо того, что можно увидеть там, нельзя увидеть больше нигде. Мексика удивляет туриста своей редкой историей и индивидуальной самобытностью. Это территория бытия многих народностей и пример того, как столь большое их количество может жить в мире и согласии и считать своей родиной одну страну, чему способствует федеративное устройство Мексиканских Соединённых Штатов.

Кроме того, что вы увидите настоящих, не киношных индейцев, вас не оставит равнодушным большое количество сувениров, дешёвой одежды, текилы, разных «деликатесов», начиная жареными кузнечиками и заканчивая ликёром из агавы.

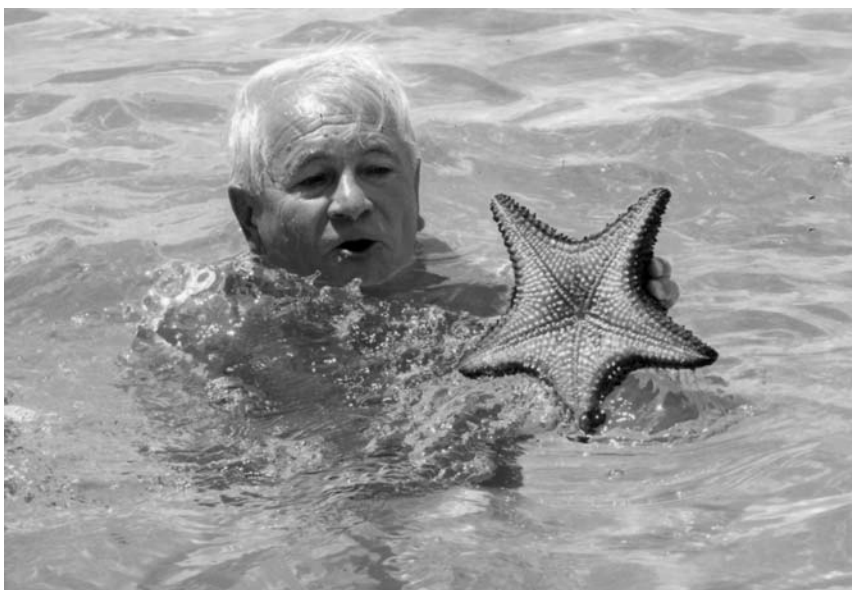
Мексиканская история очень своеобразна. Жившие на её территории многие индейские племена оставались в стороне от бытия остального мира вплоть до открытия Колумбом Америки. Самой древней индейской нацией были ольмеки, о чём напоминают оставшиеся от них огромные каменные головы. Потом были другие племена, в том числе знаменитые майя и ацтеки. Свидетельствами высокой культуры майя стали их астрономический календарь, возникновение крупных городов индейского мира Паленке, Калакмуля, Чичен-Ица, входящего в мировой список чудес света, и других.

И опять, как в Малайзии, Рузалию Абдуллазяновичу привиделось немало схожего в культуре майя и культуре праотцев татар – древних тюрков...

Ацтеки оставили о себе недобрую память как, пожалуй, самые кровожадные племена американского континента. Кровью военнопленных они наполняли гигантские чаши, чтобы напоить богов. Но зато у них был самый крупный город во всём мире, построенный на великом озере. Увы, он из-за многочисленных войн в ходе экспансии Мексики не сохранился до наших дней.

К слову, очень большое количество памятников индейской культуры было уничтожено, разграблено и вывезено в Европу. Корона верховного правителя ацтеков до сих пор находится в одном из музеев Австрии. Сами индейцы понесли огромные жертвы – в войнах было уничтожено их до ста миллионов. Гид расскажет, например, о городе, который находился с одной стороны высокого каньона, а испанцы подошли с другой, и когда индейцы увидели их, почти всё население города бросилось с обрыва в пропасть.

Сейчас страна быстро развивается во многих сферах добычи и переработки природных ресурсов. Она успешно преодолела кризис начала 90-х, когда упала цена на нефть и очень большой процент населения двинулся в крупные города, в том числе в столицу, образовав огромное гетто вокруг неё, что спровоцировало огромный рост преступности. С тех пор она заметно упала, на улицах повсюду – полиция.

В Голубой лагуне (Доминиканская республика)

Доминикану Рузаль Юсупов рекомендует посетить наряду с желанием насладиться экзотичной природой и прочими местными примечательностями ещё и от души поплавать в бирюзовых тёплых водах Голубой лагуны Карибского моря. Впечатлений будет масса.

«Когда ж постранствуешь, воротисься домой, // И дым отечества нам сладок и приятен», – со школы помним мы слова Чацкого из грибоедовской комедии «Горе от ума». Повторюсь: зарубежные поездки для Рузалья Абдуллазяновича ценны и как средство познания окружающего мира, и как пища уму для сравнения с нашим образом жизни. Скажем, каждый раз, восхищаясь опрятностью и чистотой улиц многих европейских городов, он не может не терзаться вопросом: почему далеки от этого улицы Казани, где летом в ветреную погоду – а ветры очень часты в нашем городе – непременно, перефразируя Пушкина, «буря небо мглою кроет, вихри пыльные крутя»? Как уменьшить эту пыль и грязь? Самый эффективный способ: больше, как можно больше сажать в городе деревьев, благо мест для этого – непочатый край! Особенно в новых микрорайонах.

Недавно, в конце 2016 года, он слетал ещё раз в США, чтобы не спеша проехаться в составе группы таких же туристов из России по нескольким городам, включая Нью-Йорк. Разумеется, мой собеседник далёк от идеализации увиденного в странах, где побывал: хорошо отличает хорошее от плохого, чёрное от белого, видит, что повсюду рядом с богачами и сверхбогачами живут бедные и нищие, которых особенно много, к примеру, в Египте, Индии, Доминикане.

Но всегда при виде за границей наглядного примера воплощения разумных и справедливых взаимоотношений между властью и народом он задаётся вопросом: «Почему бы и нашим властям не перенять этот пример? Ведь тогда при каждом таком случае они действительно искренно и серьёзно могли бы сказать о себе: «Без булдырабыз!»

*«А в остальном, прекрасная маркиза,
всё хорошо, всё хорошо!..»*

Человек – существо биосоциальное, и без общества он жить, развиваться как личность не в состоянии. С древнейших времён человек не мог прожить в одиночку, одним из самых страшных наказаний для него было изгнание из племени, обрекавшее на неминуемую гибель. Постепенно, с развитием цивилизации, отлучение провинившегося от общества перестало угрожать его жизни, но всё равно осталось одним из самых популярных наказаний. В свою очередь общество не может существовать, если каждый человек не будет соблюдать законов, общепринятых правил. При этом общество в лице государства обязано блюсти его основополагающие права и свободы.

Права человека – понятие, характеризующее правовой статус человека по отношению к государству, его возможности и притязания в экономической, социальной, политической и культурной сферах. Понятие «права человека» появилось еще в эпоху буржуазных революций. По господствующим в современном мире представлениям права человека носят естественный и неотчуждаемый характер. Свободное и эффективное осуществление прав человека является одним из основных признаков гражданского общества и демократического правового государства.

Преамбула Конституции Российской Федерации гласит: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединённые общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость её демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества, принимаем Конституцию Российской Федерации».

Выполнение прав человека обязывает государство гарантировать беспрепятственное осуществление базовых прав человека, среди которых наряду с правом на труд, частную собственность, образование, медицинское обслуживание и т.п. есть право иметь и высказывать свободно своё мнение, оценку положения дел в стране.

Рассказывает Рузаль Юсупов: «С высоты своих прожитых лет и накопленного за эти годы опыта я делю недавнюю историю страны под названиями СССР и РФ на три эпохи: сталинскую, брежневскую, постперестроечную. Сталинскую

эпоху не берусь анализировать глубоко, поскольку в силу возраста застал в основном уже её финиш. Она отражена и оценена в огромном количестве монографий историков, сонме мемуаров политических и государственных деятелей. Но, считая, единой устоявшейся оценки, кроме безусловного осуждения неоправданно массовых репрессий и культа личности, до сих пор нет и, полагаю, в силу нынешнего отнюдь не блестящего состояния дел в России ещё долго не будет.

Я сторонюсь людей, кто с порога, не утруждая себя ни серьёзным анализом, ни хотя бы сопоставлением известных цифр и фактов, отрицает – а таковых в последнее время развелось многовато, – все достижения страны эпохи СССР и взахлёб хвалит Россию царских времен. Иные типа Жириновского уверяют, что революция вообще вещь вредная, Октябрьская, дескать, произошла по недоразумению, лимит на революции у России впрямь исчерпан... А вы заметили, кто так уверяет? Те, кто ныне во власти, кто в олигархах или, по меньшей мере, в депутатах. Боюсь, невозможно исключить революцию в принципе, если жизнь большинства народа год от года ухудшается, а разрыв между богатыми и бедными нарастает в невообразимых ранее пропорциях...

«Тот, кто несёт фонарь, спотыкается чаще, чем тот, кто идёт следом», – заметил французский философ XX века Жан Поль Сартр. Это я к тому, что общим местом у российских демократов-либералов стала огульная критика не только Сталина, но и Ленина. Мне пришлось много читать труды Ленина, готовясь к переводу части из них на татарский язык, и я, что называется, на себе испытал силу его мысли, убеждён, что это выдающийся мыслитель, намного опередивший своё время. На протяжении первых лет советской власти, когда был ещё жив, он не раз демонстрировал необычайную гибкость, прозорливость мысли. Ленин перевернул эпоху. Он доказал свою правоту. Без него мир пошёл бы другим путём.

Сегодня многие идеи Ленина очень актуальны. Например, критика буржуазной демократии как скрытой формы диктатуры капитала. Он писал: кто владеет, тот и правит. В такой ситуации разглагольствования о власти народа – просто обман. Актуальна и ленинская теория империализма, особенно, что касается его перехода в финансовый капитализм, который является ни чем иным, как самопожирающим монстром, экономикой по производству денег, оказывающихся у банкиров. Именно это и стало причиной нынешнего глобального кризиса. Почитайте Ленина, он это предсказывал.

Даже если кому-то и хотелось бы выбросить Ленина из нашей истории, это невозможно сделать. А попытки объявить его чуть ли не преступником, устроившим в 1917 году мировую аферу, просто несостоятельно-комичны. Ни один серьёзный учёный не скатится на уровень разговора, хорош или плох Ленин. Это будет не наука, а сплошной делитантизм. Ленин создавал государство нового типа, ставившего своей целью социальную справедливость. Вот его главная роль в истории. Что касается расхожего мнения, что если бы не Ленин, то Россия стала бы одной из самых развитых стран мира... Это ничуть не серьёзнее пословицы «Если бы, да кабы, да во рту росли грибы, тогда бы был не рот, а целый огород».

Ленин «въехал» в Петроград на гребне уже разбушевавшейся революционной стихии. Если бы не он, нашёлся бы кто-то другой, кто возглавил бы этот порыв обездоленных масс.

Что касается Сталина, то, несомненно, это фигура крайне противоречивая, в чём-то зловещая, сыгравшая огромную роль в судьбе страны. В этом вопросе я во многом солидарен с оценкой, которую дает наш соотечественник, академик Р.И. Нигматулин: «Многие, видя бессилие нынешней власти в наведении порядка в стране, обращаются к образу решительного, волевого Сталина, что, однако, не значит, что они желают возврата тех времён». По мнению автора, практика последних 25 лет неумолимо вносит коррективы в сознание людей, поверивших было уверениям иных историков в том, что-де в победе советского народа над гитлеровским фашизмом нет заслуг Сталина. Несмотря на репрессии, о которых мы уже говорили, он проявил незаурядное присутствие духа в самую грозную для нашей Родины годину. Освободившись от неспособных соратников, он собрал вокруг себя самых толковых руководителей и полководцев на полях сражений и мира, сплотил в один кулак многомиллионный, многонациональный народ для отпора врагу.

Не считаю правильным Хрущевское развенчание культа личности. Да, сталинский культ развенчать было необходимо, но не так – с шумом и громом на весь мир, – а по-умному провести разборку внутри самой партии, с принятием глубоко продуманных мер по недопущению подобного впредь. Так, как это поступила китайская компартия в отношении Мао Цзэдуна. Хрущёвым же двигало желание «поквитаться» с покойным уже вождём в первую очередь за личные обиды на него (какие, об этом можно узнать из мемуаров современников Сталина и Хрущёва), в то время как сам Никита Сергеевич проявил себя весьма активным борцом с «врагами народа» в пору репрессий 1937-38 годов. Моральный же урон, понесённый народом, партией вследствие такого «топорного» подхода к проблеме оказался несопоставимо большим, чем ожидаемая польза.

И ещё один сам собой напрашивающийся вопрос: а что, после того, как «покончили» со сталинским «диктаторским» стилем руководства, что-то сильно поменялось в нашей стране, включая и сегодняшние дни? Словесный декорум, да и только: новая «демократия», «правовое государство»! А на деле?!

Реалии послесталинской эпохи, названной усилиями отдельных некоторых критиков брежневской, застойной, отчётливо живы в моей памяти. Иной раз они даже вызывают ностальгические чувства. Считаю, годы те – 1960-80-е – не заслуживают ни шапкозакидательской похвальбы, ни разносно-огульной критики. Народ не жил, катаясь сыром в масле, но и не нищенствовал. В сжатые сроки залечив раны войны, поднимал целину, открывал новые месторождения нефти и газа – основу благоденствия сегодняшних олигархов, – строил новые заводы и города. Именно в этот период в стране были достигнуты наибольшие успехи страны в развитии экономики, науки, образования, культуры, остающиеся непревзойдёнными и поныне. СССР стал второй по могуществу после США мировой державой.

Сменившую «застойные» годы эпоху перестройки и постперестроечное нынешнее время я воспринимаю не иначе, как самые драматичные при моей жизни страницы истории России. После эйфории победы декларируемой демократии над тоталитарным режимом и считанных лет некоторого подъёма жизненного уровня жизни народа благодаря посыпавшемуся на страну золотого нефтедолларового дождя наступила целая эра растущих тревог и страхов, топтания на месте, а то и явного движения вспять. По всем направлениям – и в экономике, и в социальной сфере, и в науке, и в культуре, и в морали. Относительно морали, нравственных

ценностей в нынешнем обществе точнее русского поэта Николая Некрасова, по моему, не скажешь: «Бывали хуже времена, но не было подлей»!

Как бы ни относиться к Зюганову, но невозможно не согласиться с ним в оценке нынешнего положения: «Мы видим, что обстановка в стране продолжает ухудшаться. Нищета охватила десятки миллионов людей. Образование и медицина всё больше становятся платными, их качество и доступность резко снизились. Тем временем кучка олигархов скупает роскошные дворцы за рубежом, яхты и самолёты, перекачивает миллиарды долларов на свои счета в иностранных банках. Нарастает раскол общества. Один процент населения страны (!) захватил около 80% народной собственности. Социальная несправедливость доведена до крайней черты».

Государственный бюджет на ближайшие три года, принятый нынешним, седьмым по счету созывом Госдумы, продолжает он, гарантирует лишь дальнейшее разрушение производства и падение уровня жизни. Доходы казны в 13 триллионов рублей – это даже не стагнация, а откровенная деградация. Следовательно, реальный сектор экономики не получит никакой поддержки. Социальная сфера будет и дальше скукоживаться. Регионы продолжают всё глубже погрязать в долгах. Власть щедра только в отношении к банкирам. За последние годы в банковскую систему она влила почти три триллиона рублей, но производству и трудящимся от этого не стало легче.

В стране, за исключением так называемой элиты в лице правящей верхушки (верхние слои чиновничества и армии, банкиры и новоявленные нувориши) не осталось ни одной крупной социальной группы, чьё положение стало бы лучше. В ходе грабительской приватизации промышленность России подверглась разгрому. Было уничтожено около 80 тысяч предприятий – как крупных, известных на всю страну заводов и фабрик, так и более мелких. Рабочий класс, трудившийся на них, резко сократился. Многие вынужденно переквалифицировались в охранников частных фирм. При этом выросло число тех, кого называют «офисным планктоном» из-за мизерной оплаты труда. Жизнь и тех, и других становится всё тяжелее. Страдая от безденежья, многие погружаются в кабалу ипотечных и потребительских кредитов.

Не лучше положение на селе, где число крупных коллективных хозяйств уменьшилось в несколько раз. Фермеры брошены на произвол судьбы. В «лихие 90-е» была уничтожена мощная материально-техническая основа агропромышленного комплекса. Теперь в одних регионах пашня зарастает бурьяном, в других идёт земельный передел, грозящий войнами на меже. Рядовой селянин либо не имеет работы, либо трудится за гроши. Из федерального бюджета на сельское хозяйство идёт лишь чуть больше процента его расходной части. Когда-то «реформаторы» громко объявили своей опорой малое и среднее предпринимательство. Но сегодня оно стонет под налоговым и кредитным гнѐтом, не выдерживает конкуренции с крупным капиталом.

В униженном положении российская интеллигенция – учёные, учителя, врачи, деятели культуры. Научная и культурная среда все чаще остаётся без поддержки государства. Истинные творцы прозябают, а подлинное искусство замещают сорняки – худшие образцы западной масс-культуры.

Такова картина страны в представлении коммуниста Геннадия Зюганова. Судить, насколько она достоверна, волен каждый в меру отпущенного опыта, раз-

мышлений над ходом нашего бытия. Я же, повторюсь, согласен с ним в главном: кризис в стране продолжается вопреки заверениям официоза о прекращении падения и начавшемся подъёме. Тенденция спада верна и для Татарстана, как бы нам не хотелось это признавать, как бы мы ни тешили себя иллюзией, что республика наша островок благоденствия на карте России.

Бичом России было и остаётся воровство. Исторический анекдот: историк Николай Карамзин приехал во Францию, где встретился с эмигрантами. Один из них, князь Горчаков, спрашивает гостя: «Что, в двух словах, происходит на родине?» – Карамзину и двух слов не понадобилось: «Воруют-с...».

Сюжетами о стяжательстве, воровстве, хищениях из казны полным-полна русская литература. Возьмём романы Льва Толстого, написанные никак не о воровстве. И если в «Войне и мире» рассказы о воровстве интендантов еще будничные пассажи, то в «Севастопольских рассказах» мы видим, что пока солдатская масса, жертвуя собой, проливает кровь на бастионах, чиновничья элита преспокойно присваивает себе, что казна отпустила для обмундирования, вооружения и пропитания армии.

В «Доходном месте» А. Н. Островского вся интрига закручивается вокруг того, что главный герой не хочет брать взятки, а окружение считает его за это дураком. Когда уже жена пригрозила разводом, бедняга сдался – пошёл к тестю просить доходного места.

У Чехова есть рассказ «Оратор», в котором повеса-гуляка, умевший складно экспромтом – назови ему только фамилию именинника или покойника – говорить речи на именинах и похоронах, перепутал с похмелья покойника с живым чиновником и, перечисляя добродетели усопшего, с чувством сказал, что тот не брал взятки. Чем не на шутку обидел чиновника, затесавшегося в толпу провожатых: «Как это так, я взятки не брал?! Их только дураки не берут!» Ну как не вспомнить тут недавний пример. Арестованного по подозрению в получении взятки в 235 миллионов рублей экс-губернатора Марий Эл Маркелова, ответившего на упрек Жириновского, что, мол все берут, не он один такой. Об этом поведал председатель ЛДПР с трибуны Госдумы, обсуждавшей в апреле 2017 года отчёт Правительства РФ.

Перечень примеров на темы воровства и взяточничества в русской литературе можно множить и множить. Ограничусь классическим «Ревизором» Гоголя. Известно, что император Николай I на премьерном представлении буквально захлёбывался от смеха, выбежал от разбивавшего его веселья из зала, чтобы поохотиться вволю, хлопал себя по коленям... Царь веселился вместе со всеми. И перестал лишь тогда, когда под занавес Городничий, поворачиваясь к залу, угрюмо произнёс:

– Чему смеётесь? Над собой смеётесь!..».

Затронутые Рузалем Юсуповым явления взяточничества и воровства, объединённые понятием «коррупция» (от латинского *corruptio* – разложение, порча), к настоящему времени настолько широко и глубоко поразили Россию, что о ней можно говорить часами с ошеломляющими воображение цифрами и фактами, взятыми из открытых источников. **В СССР до начала 80-х годов тема коррупции открыто не поднималась.** Простым гражданам навязывалось мнение, что коррупция для социалистического строя является нехарактерным явлением и прису-

ща только буржуазному обществу. На деле же она, благополучно перекочевав из царской России, продолжила своё существование и развитие в судебной системе и правоохранительных органах. В 1948/49 гг. в СССР прошли три закрытых судебных процесса по коррупции. Из доклада прокурора СССР **Григория Сафонова** руководству страны следовало, что **советская судебная система** снизу доверху поражена коррупцией. О том, что с середины 50-х годов до 1986 года регистрируемое в уголовной практике взяточничество **возросло в 25 раз**, не сообщалось.

Очередной виток развития коррупции пришёлся на вторую половину срока нахождения Брежнева у руля страны. Его стиль руководства со склонностью к внешним проявлениям власти, к распределению кормушек, снисходительным отношением к недостойному поведению некоторых ближайших родственников и выдаче наград даже самому себе развращал и других. Руководители среднего уровня теперь уже не удовлетворялись служебной дачей, запуская руки в государственную казну, строили личные загородные дома, оформляя их на имя детей или внуков.

В конце 70-х годов в Краснодарском крае раскрыто было **«икорное дело» с участием замминистра рыбной отрасли страны**: через сочинский магазин «Океан» за границу нелегально продавалась чёрная икра в больших банках с маркировкой «Тихоокеанская сельдь». Крышевал жуликов первый секретарь крайкома КПСС Сергей Медунов.

Большой резонанс в стране получило дело министра внутренних дел Николая Щёлокова, который в виде взяток брал всё – от «мерседесов», подаренных МВД правительством Германии к Олимпиаде-80, картин известных русских художников до детских кроваток. Формулировка, с которой Медунов и Щёлоков были выведены из состава ЦК КПСС и исключены из партии, звучала расплывчато: **«За допущенные ошибки в работе»**. Но советские граждане, привыкшие читать официальные сообщения между строк, всё поняли правильно.

В 1969 году во время расследования «азербайджанского дела» стали известны расценки на приобретение госдолжностей. Стать **судьёй в этой республике** стоило **30 тысяч** рублей, 100 тысяч нужно было выложить за пост **секретаря райкома**. В Москве за должность **директора** магазина платили **от 10 до 30 тысяч** рублей, в зависимости от товарооборота. Напомним, что средняя зарплата по стране тогда составляла чуть более **100 рублей** в месяц. Доходило до смешного. В одной из южных республик СССР милиция накрыла два липовых колхоза. Один из председателей гордо носил на груди **орден Ленина**, второй – **Золотую Звезду Героя Социалистического Труда**. Следствие поинтересовалось, почему заслуги двух «одинаково уважаемых товарищей» были оценены по-разному. Обладатель ордена Ленина бесхитростно ответил: **«На Золотую Звезду денег не хватило»**.

Борьба со взяточничеством и злоупотреблениями органов власти в СССР активизировалась с приходом на пост генсека Юрия Андропова, когда были начаты знаменитое «хлопковое» дело и дело Моспродторга, по которому был **расстрелян** директор Елисеевского гастронома Соколов.

В 70-80-е годы на бытовом уровне с **нарастанием дефицита товаров**, особенно товаров качественных, модных и современных, коррупция пустила наиболее глубокие корни в системе торговли. Престижными стали профессии грузчиков и рубщиков мяса, в народе ценилось знакомство с работниками торговли. Этот порок

высмеивался в сатирических рассказах, выступлениях юмористов со сцены, кинокомедиях, но оставался неискоренимым.

Всё, как известно, познаётся в сравнении. Увы, все «достижения» советской власти по части коррупции просто блёкнут на фоне нынешней России. По оценкам специалистов, ежегодно через коррупционные схемы в стране ныне проходит до триллиона рублей. Самым распространённым её видом остаётся взяточничество – откаты за оказание каких-либо услуг или предоставление конкурентных преимуществ. Среда их обитания – тендеры на госзаказы по строительству и госзакупки. Другие формы воровства бюджетных денег чиновниками – распилы, завышение стоимости работ, незаконное распределение, превышение полномочий и так далее. Таких примеров – десятки и десятки, самые броские из недавнего времени – космодром «Восточный», куда разбираться выезжал сам В.В. Путин, злосчастный футбольный стадион в Санкт-Петербурге, цена которого в десятки миллиардов рублей имеет свойство бесконечно расти.

Согласно отчёту Генпрокуратуры, например, за первую половину 2015 года в России было возбуждено около 11,5 тысячи дел коррупционной направленности, из которых в суд были переданы порядка 6,5 тысяч. Между тем, уголовных дел о коррупции на серьёзном федеральном уровне практически нет. И не будет, потому что коррупция стала основным инструментом принятия решений. Представление о том, что коррупция – это когда бизнесмен даёт взятку чиновнику, давно устарело. Сегодня и отношения внутри государственного аппарата подчас осуществляются через коррупционные механизмы. Подкуп взятками, продажность должностных лиц, политических деятелей стали самым обычным явлением.

Как обычным явлением в квазидемократической России стали клановость, семейственность, кумовство в чиновничьей среде. Для действительно компетентных и способных сотрудников социальные лифты не работают, зато «свои» могут взлетать мгновенно. В советские времена такой деградации кадров не было – прежде чем продвинуть сына или племянника, его сначала ставили на младшую должность в каком-нибудь регионе, чтобы он там лет пять порошу понюхал. Да и денег тогда таких не было, были привилегии всевозможные, но такого потребления напоказ – обзавидуйтесь, нищоброды и лузеры! – не было. Нынешние чиновники застрелятся, если не обзаведутся роскошной недвижимостью, не станут летать в отпуск на бизнес-джетах, ну разве что в последнее время из-за объявленных Западом санкций стараются за границей поменьше публично светиться. Ну и, конечно, никто из них не держит деньги на личных счетах, прятать умеют хорошо, вплоть до панамских оффшоров.

Существенным отличием советской коррупции от нынешней российской был в целом более низкий уровень выплат и услуг. Развитию коррупции препятствовал страх перед наказанием, не только уголовным, но и выталкиванием из номенклатуры. Периодически устраивались показательные процессы, но и без суда все чиновники знали, что система может их уничтожить. Широко распространено было представление «брать по чину», что не позволяло чиновникам «зарываться».

Коррупция при социализме как «продажа статусных возможностей, или продажа обобществлённых прав собственности» в распределительной системе заложила основу нынешней коррупции, основанной также на симбиозе распределяющей, регулирующей, контролирующей функций власти в сочетании с приватизацией

государственной собственности и оттого куда более внушительной как по масштабам, так и распространённости. Ещё в 1998 году доктор юридических наук Н.И. Матузов отмечал, что «привилегии, злоупотребления, коррупция современных начальников приобрели такие формы и масштабы, которые даже не снились партгосчиновникам советского периода». В 1999 году академик РАН Д.С. Львов и доктор экономических наук Ю.В. Овсиенко оценивали коррупцию в России как «тотальную». В начале 1999 года заместитель генерального прокурора России Ю.Я. Чайка заявлял, что Россия входит в десятку наиболее коррумпированных стран мира и что коррупция является одной из самых деструктивных сил в российском государстве.

В 2006 году ВЦИОМ провёл опрос, согласно которому отношение к мздоимцам смягчилось и значительная доля населения не считает коррупцию преступлением. Да, человек такое существо, что может привыкнуть к чему угодно, бывало, люди привыкали даже к страшным условиям концлагеря или ГУЛАГа. Фактически привыкание ко всевозможным плохим вещам – это своеобразная форма психологической защиты, которая позволяет человеку адаптироваться даже в самых неблагоприятных условиях, чтобы продолжать жить.

В 2003 году Россия подписала, а в 2006-м ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции. Однако за исключением ключевой 20-й статьи под названием «Незаконное обогащение». Она гласит: «При условии соблюдения своей конституции и основополагающих принципов своей правовой системы каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать». Выходит, в России любое обогащение законно? Законно то, что чиновники при крупных должностях ежегодно обогащаются на сотни миллионов рублей, так ещё и жёны с их помощью в этом не отстают? Одной из первых пример такой успешности подавала семья незабвенного экс-мэра Москвы Юрия Лужкова, большая часть состояния которого – более миллиарда долларов – записана на жену, занимавшуюся строительным бизнесом при содействии мужа-мэра.

Коррупция – явление старое, как мир, и весьма распространённое в мире. Причины её возникновения в той или другой стране можно объяснить формулой: КОРРУПЦИЯ = МОНОПОЛИЯ + ПРОИЗВОЛ – ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Прискобно, но факт: среди отслеживаемых международной организацией Transparency International 180 государств Россия по степени коррумпированности стабильно занимает места среди весьма преуспевших в этой части, рядом с Гамбией, Индонезией, Бангладешем, Кенией, Сирией. В десятку же самых коррумпированных стран мира входят Сомали, Северная Корея, Судан, Афганистан, Южный Судан, Ирак, Туркмения, Узбекистан, Ливия и Эритрея. Вирус коррупции поразил политическую и институциональную, экономическую, судебную и правоохранительную, образовательную сферы, сферу социальной защиты, медицинскую, инвестиционную сферы и серьёзно подрывает саму государственность России.

Рецепт от Ли Куан Ю «Начинайте с самого верха, потому что низы будут смотреть наверх и полагать: если наверху воруют, почему нам нельзя?» никак не

признаётся высшим руководством России, оно придерживается другого правила «Друзьям – всё, остальным – закон». И не указ для России

Южная Корея, Бразилия, где судят в настоящее время президентов этих стран, попавшихся на коррупции. Навскидку можно назвать с десяток недавних примеров того, как за границей в странах, являющихся по-настоящему цивилизованными и демократичными, отдали под следствие, отстранили от должности высоких государственных лиц, скомпрометировавших себя куда более мелкими, можно сказать, чепуховыми провинностями, нежели их коллеги в России, которые покупают роскошные виллы, яхты, прячут деньги, «заработанные» непосильным трудом за рубежом, возят на частных самолётах любимых собачек на выставки.

В России правильнее говорить скорее об имитации, чем о борьбе с коррупцией. Ибо настоящая борьба невозможна без работающего парламента, который проводит парламентские расследования, без независимых СМИ и судов. Без честных выборов, предполагающих сменяемость власти. У нас ничего этого по-настоящему нет. Зато есть узаконенные «золотые парашюты – компенсации в сотни миллионов рублей, выплачиваемые руководителям акционерного общества в случае их увольнения либо ухода в отставку по собственной инициативе в результате поглощения этой компании другой или смены собственника. Есть зарплаты Миллера (Газпром) и Сечина (Роснефть), исчисляемые, по разным источникам информации, от 3,5 до 5 миллионов рублей в день!

Недавно Владимир Путин подписал закон об освобождении от налогов в России физических лиц, попавших под западные санкции. В соответствии с законом те, кто с 1 января 2014 года попал под санкции других стран, сможет вернуть себе «переплаченные» России за два года налоги, даже если они находятся на территории России свыше 183 дней в году. Среди тех, кого понадобилось защитить таким образом, как нетрудно догадаться, давние друзья президента. «Да, это мои хорошие знакомые, друзья. Они зарабатывали свои капиталы ещё до того, как мы были знакомы... Мне не стыдно за моих друзей», – так Путин комментировал первые санкции в апреле 2014 года. А через месяц на Петербургском экономическом форуме даже шутил: «[Санкции] не имеют отношения к событиям на Украине, в Крыму. И выбрали-то, как специально, двух евреев и одного хохла, понимаете? Как издеваются». Это он имел в виду, надо полагать, двух братьев Ротенбергов и Тимченко. Когда Запад для оказания давления на Россию с целью изменения её позиции по крупным международным вопросам стал прибегать с 2014 года к санкциям против неё, то наши правители не нашли ничего лучшего, как запретить ввоз дефицитных у нас видов продовольствия. Те же продукты, которые просачивались к нам, нещадно шли под гусеницы бульдозера. Так только с августа 2015-го по декабрь 2016 года в России было уничтожено, по официальным данным, почти 9 тысяч тонн импортных продуктов питания. Их хватило бы для того, чтобы полтора месяца кормить всех детей-сирот (72 тысячи) в стране. Число бедных в России ещё в прошлом, 2016-м, году достигло, по данным Росстата, 23 миллионов человек. Более половины россиян экономят сегодня на еде.

Алчность же российских олигархов не знает пределов, доходы их только увеличиваются, число миллиардеров множится год от года. Вот уж поистине кому война, кому – мать родна, то есть бедные продолжают беднеть, богачи – богатеть. Что касается состояния российской экономики,

ограничусь ссылкой на заявления первого замминистра финансов Татьяны Нестеренко летом 2016 года. По её словам, стабильность ситуации обеспечивается лишь резервами, которые без реформ могут исчерпаться к концу 2017 года. «Если ничего не менять, то к концу следующего года у нас не будет ни резервов, ни возможности выплатить зарплаты, у нас будут серьёзные экономические проблемы», – сказала она.

Нынешняя Россия живёт по написанной под Ельцина Конституции. Правители-либералы и будущие казнокрады всё предусмотрели для себя, в том числе и по части собственности, записав в Конституцию: «Право частной собственности охраняется законом». И ни слова об отношении собственности к государству, обществу. Да, собственность должна охраняться законом, но создаваться она должна не воровством, откатами, распилами, рейдерскими захватами, а законным путем благодаря труду и таланту человека.

Сравним, что говорят об этом конституции других стран. Конституция Италии: «Собственность может быть государственной или частной. Экономические блага принадлежат государству, обществам или частным лицам.

Частная собственность признаётся и гарантируется законом, который определяет способы её приобретения и пользования, а также её пределы – с целью обеспечения её социальной функции и доступности для всех».

Конституция Германии: «Собственность и право наследования гарантируются. Их содержание и пределы устанавливаются законами.

Собственность обязывает. Пользование ею должно одновременно служить общему благу».

Конституция Испании: «Все богатства страны в самых различных формах, независимо от характера собственности, служат общим интересам».

Статья 43 Конституции Ирландии, твёрдо признавая права частного собственника, вместе с тем указывает, что эти права «в гражданском обществе должны регулироваться в соответствии с принципами социальной справедливости» и поэтому «государство может в случае необходимости ограничить посредством закона осуществление указанных прав для согласования их осуществления с общим благом».

О социальной функции частной собственности и обеспечении её доступности для всех в связи с установлением по закону способов приобретения и пользования этой собственностью, а также её пределов говорится и в конституциях Франции, Португалии, Австрии, Бразилии, Казахстана, Литвы, Беларуси и других стран.

Трудно не разделить чувства современного писателя Рауля Мир-Хайдарова, широкую известность которому принесли политические детективы об организованной преступности, написанные на основе реальных фактов. После опубликования одной из книг на него было совершено покушение, приведшее к инвалидности. Жизнь в Ташкенте стала для него невозможной из-за постоянных угроз, и Мир-Хайдаров переехал жить в Москву.

Вот строки одной из его книг семилетней давности: «170 лет назад Ф.М.Достоевский писал, что любые реформы в России кончатся только удвоением числа чиновников, но даже он, провидец, немного промахнулся. За двадцать лет в новой России их количество, по сравнению с СССР, выросло в три раза. В три раза! Несмотря на то, что отделились пятнадцать союзных республик.

И вот эту громадную орду чиновников народ молча терпит. С их высочайшей зарплатой, бонусами, золотыми парашютами, представительскими расходами. Крутыми служебными автомобилями с водителями, которые денно и нощно обслуживают их семьи, с их обедами в закрытых от нас столовых, больше похожих на мишленовские рестораны, где за пару-тройку сотен можно получить закуски, первое, второе, десерт, фрукты и кофе.

Отдельная песня – отпуска и отпускные, а также их пенсии. Список красивой жизни чиновников за наш с вами счёт я мог бы продолжать и продолжать, но опасаясь, что многих россиян хватит инфаркт от возмущения, когда они узнают всю правду – какие ещё льготы «слуги народа» определили себе без шума, без рекламы.

Хочу поделиться одним открытием, от которого сам ещё не пришёл в себя. Сотни профессий, тысячи предприятий не имеют профсоюзов. Почти все стройки России работают, как при рабовладельческом строе – вот где нужны профсоюзы! Вряд ли у нас в стране и через десять лет появятся профсоюзы, без которых невозможно правовое государство. Но в высших государственных структурах России, т.е. у чиновников, профсоюзы есть везде. Вот эти профсоюзы что хочешь пробьют для «своих» и их детей: и летний отдых на море организуют, и зимой деток за рубеж свозят. Зря кто-то считает чиновников глупыми, действующие профсоюзы на страже их интересов должны стать примером для трудящихся.

Можно бы, наверное, смириться с их роскошными кабинетами, похожими на будуары светских красавиц, с их санаторно-курортным и стационарным лечением в закрытых для нас больницах и клиниках, с их постоянными визитами за рубеж, якобы за опытом. Но как смириться с тем, что большинство из них, при всех льготах, так ведь ещё и ворует!

Если бы удалось сократить число этих дармоедов, то выиграл бы не только бюджет страны, но и резко сократилось бы количество взяток. Бизнес, большой и малый, успел бы перевести дух. Ведь адрес получателя взятки известен, об этом каждый день по телевизору информируют – то губернатор с замами – жулики, то мэр города со своей свитой, почище киношной бригады Саши Белого, грабят любой бизнес, торгуют землёй и распоряжаются всем вокруг словно Бог. Если стану продолжать перечислять прегрешения наших государевых людей, и трёх дней не хватит. На тысячу начальников, на которых уже завели уголовные дела, даже по одному хулигану, карманнику или домушнику не приходится. Ворьё сегодня – сплошь руководство. В России за двадцать лет очень вырос статус вора, хапуги – депутаты, министры, сенаторы, ректоры, генералы, банкиры, директора корпораций, главврачи. Представляю, как им завидуют настоящие воры и бандиты – как легко они «дела» проворачивают!

Больше двадцати лет мы ищем национальную идею, двадцать лет не можем дать юридическое определение коррупции, оттого и нет действенных законов против чиновников. Кто же против себя будет законы писать?! На мой взгляд, России подходит любая национальная идея, любая система, любой режим правления: монархический, социалистический, капитализм, парламентаризм, даже диктаторский. России подходят любые партии, всё равно они на одно лицо, и задачи у них одинаковые: быть при власти, т.е. быть при кормушке – за наш с вами счёт. России, на мой взгляд, подходит любая конституция, даже возьми чью-нибудь напрокат

– хуже не будет, всё равно 99,9 процента россиян не знают её, и вряд ли они когда-нибудь могут подпасть под защиту Конституции – вспомните хотя бы несчастных дольщиков. Конституция нужна для 0,1 процента россиян, правящих страной, якобы создавших демократическое государство, живущих по его законам.

Всё, абсолютно всё, что есть в России, включая материальное и духовное – губят чиновники, их алчность, их некомпетентность, их железная круговая порука. Оттого во всех ветвях власти мы видим одних и тех же людей, просто они меняются местами уже два десятилетия, если и появляются новые лица, то это их детки, зятья, сватья, любовницы.

Главная беда России не американцы, не «Аль-Каида», не моджахеды, не мусульманский мир, не евреи, не татары, не чеченцы. Многовековая беда России – чиновник. Из-за бесхребетности власти, из-за ложного понимания демократии и свободы они погубили великую Российскую Империю, чиновники-партократы по абсолютно той же причине развалили СССР. Сегодняшние чиновники ведут к развалу и новую Россию. Случись это, Россия вряд ли когда-нибудь возродится, потому что она уже давно поделена теми, кто сгубил Россию царскую, Россию советскую.

Теперь о пятой колонне, о коварстве евреев, мировой закулисе говорить не приходится, в России есть сила покруче – интернационал чиновников. Вот они и рубят сук, на котором сидят, потому что у них есть запасные аэродромы за кордоном, там лежат украденные у нас деньги, там их дворцы, яхты, особняки, детки. В одном Лондоне их уже проживает около 400 тысяч, в Ницце – 200 тысяч – эти уже «нафаршировались» до XXI века. Говорят, чиновник, как и преступник, не имеет национальности, но сегодня даже преступный мир разделен по этническому признаку, только чиновники состоят в собственном интернационале, который сильнее, сплоченнее любой известной масонской ложи. И никакая национальная идея, даже найдись она, никак не повлияет на судьбу России. Сегодня Россия не стоит на краю пропасти, она уже давно там, на самом дне. Оттого – Пугачёвск, Сагра, Кондопога, постоянные конфликты в Москве. Оттого падают самолёты, взрываются на космодроме ракеты, и выбраться мы сможем из пропасти, только если сумеем умерить аппетиты российских чиновников.

Вот это и есть самая главная на сегодня национальная идея, она объединит и укрепит страну. Все остальное вторично...».

Страх не имут – как говорится в Библии. Увы, ничто в этом мире относительно чиновничества не ново. Первый канцлер Германии Отто фон Бисмарк (1815-1898) писал: «Чиновники – это трутни, пишущие законы, по которым человеку не прожить. Почему у министров жалование постоянно и независимо от того, хорошо или дурно живётся населению Пруссии? Вот если бы квота жалования бюрократов колебалась вверх-вниз в зависимости от уровня жизни народа, тогда бы эти дураки меньше писали законов, а больше бы думали». И ещё одна максима Бисмарка: «Революцию подготавливают гении, осуществляют фанатики, а плодами её пользуются проходимцы». А вот Черчилль о своём времени: «Сегодняшним миром правят озабоченные политики, каждый из которых думает только о том, как бы заполучить очередную должность или утопить себе подобного. Именно поэтому им недосуд заниматься насущными делами».

Бывший помощник президента России Андрей Илларионов в недавнем своём блоге за апрель 2017 года написал: «В последнее время всё более расхожим становится сравнение путинского периода российской истории с брежневским застоем. Решил сравнить главные экономические итоги полной путинской эпохи на сегодняшний день (17 лет, 2000-2016 гг.) и его двух подпериодов (9 лет, 2000-2008 гг., и 8 лет, 2009-2016 гг.) с итогами полной брежневской эпохи (18 лет, 1965-1982 гг.). Ну и, чтобы два раза не вставать, заодно сравнить и те и другие и третьи с экономическими результатами деятельности Н. Хрущева, И. Сталина, В. Ленина, Николая II, Александра III, других российских и советских руководителей. Что касается цели, упомянутой в первых строках этого текста, то выясняется, что:

- путинский период №1 («мирный», 9 лет, 2000-08 гг.) был одним из лучших в экономической истории страны за последние более чем 130 лет;
- путинский период №2 («агрессивный», 8 лет, 2009-2016 гг.) был одним из наихудших в экономической истории страны за последние более чем 130 лет;
- по среднегодовым темпам экономического роста (фактически – спада) второй путинский период (минус 0,3 процента в год) оказался хуже, чем 7-летний горбачевский период (минус 0,2 процента в год), 22-летний николаевский период (плюс 0,5 процента в год), двухлетний андроповско-черненкоковский период (плюс 1,6 процента в год), 18-летний период брежневского застоя (плюс 2,3 процента в среднем в год)».

А вот недавний отчёт Правительства РФ перед Госдумой, с которым бодро выступил 17 апреля премьер Дмитрий Медведев и который транслировался телеканалом «Россия-24», дышал уверенным оптимизмом. Каждый из нас – депутат или зритель – волен был воспринимать его с философского взгляда на стакан с водой. Оптимист станет уверять, что стакан наполовину полон, пессимист – наполовину пуст. Мне же отчёт навеял ассоциацию с известной песней – телефонным разговором маркизы со своим домашним слугой. Не решаясь сразу ошеломить хозяйку трагической вестью о случившейся в её отсутствие смерти мужа-картёжника и разорении имения, он каждое новую подробность происшествия, которую вытягивает из него госпожа, предваряет утешением: «Всё хорошо, прекрасная маркиза!//Дела идут и жизнь легка.// Ни одного печального сюрприза//За исключением пустяка...» Под конец из его ответов-кусочков складывается полная картина:

...Узнал ваш муж, прекрасная маркиза,
Что разорил себя и вас.
Не вынес он подобного сюрприза
И застрелился в тот же час.

Упавши мёртвым у печи, он опрокинул две свечи.
Попали свечи на ковёр, и запылал он как костёр.
Погода ветреной была, ваш замок выгорел дотла.
Огонь усадьбу всю спалил, а с ней конюшню охватил.
Конюшня запертой была, а в ней кобыла умерла...

А в остальном, прекрасная маркиза,
Всё хорошо, всё хорошо!

«Оптимизм правительства подкупает, и очень хотелось бы следовать этому оптимизму и верить в то, что мы услышали. Но достаточно всего лишь двух-трёх сводок Росстата, чтобы поставить этот оптимизм под очень большое сомнение, – заявил в прениях по отчёту председатель «Справедливой России» Сергей Миронов. Он напомнил, что более 40% людей в нашей стране получают зарплату менее 20 тысяч рублей в месяц. Бедность особенно вопиюща в сёлах и небольших городах. Пенсионеры тратят деньги всего на три позиции из перечня товаров и услуг, по которым определяется индекс роста цен – это жилищно-коммунальные услуги, лекарства и, конечно же, питание. Этоте сферы, где были самые мощные ценовые скачки. В результате так называемой оптимизации 16 тысяч населённых пунктов Российской Федерации сегодня полностью лишены какой-либо медицинской помощи. Количество врачей сократилось настолько, что даже в годы Великой Отечественной войны их потеряли в 3,5 раза меньше. Хроническое безденежье, чехарда пенсионных реформ, страх потери работы, дамоклов меч нищеты вызывают сильнейшую социальную депрессию, недоверие к институтам власти, подрывают единство нашего общества. Вывод один – нынешняя экономическая модель полностью себя исчерпала.

Если не придать экономике человеческое измерение, ничего не получится. Нужны мотивы и стимулы к труду. В условиях, когда труд, созидательная деятельность не является гарантией справедливого вознаграждения и заслуженного социального статуса, никакого экономического чуда не будет. Вот уже более десяти лет оппозиция настаивает на введении прогрессивной шкалы подоходного налога. Но в ответ от первых лиц государства слышит отговорки о том, что кто-то уйдёт в тень, что невозможно будет собирать этот налог из-за возвращения зарплат в серых конвертах. Меж тем сегодня 19 из 20 экономически развитых стран успешно используют прогрессивную шкалу налога, а мы – не в силах. При таком-то мощном по численности штате фискальных и правоохранительных органов?!

Словом, результаты работы финансово-экономического блока правительства вступают в прямое противоречие с 7-й статьей Конституции РФ, утверждающей, что Российская Федерация – это социальное государство. Поэтому неизбежен вывод: такая политика правительства чужда гражданам России! Как тут не повторить вслед за Александром Радищевым слова, взятые им эпиграфом к своей книге «Путешествие из Петербурга в Москву», увидевшей свет в мае 1790 года: «Я взглянул окрест меня – душа моя страданиями человечества уязвлена стала». Воспринимаются так, как будто написаны только что...

В заключение анекдот, опять-таки удивительно созвучный с нашей реальностью:

Идёт заседание Государственной Думы. Встаёт за трибуну депутат с мутным взглядом и начинает с пафосом говорить:

– Господа, да что же мы такое творим? Заводы разворовали, земли поделили, деньги все за границу вывели, всё сосём да сосём Россию-матушку. Может, пора уже и о людях подумать?

Тут встаёт второй депутат и говорит: – А ведь коллега-то прав! Действительно, пора и о людях подумать! Предлагаю, для начала, по пятьсот душ каждому из нас.

О плодах воспитания

*Воспитать человека интеллектуально,
не воспитав его нравственно, – значит
вырастить угрозу для общества.*

Теодор Рузвельт,
президент США в 1901-09 гг.

Здравомыслящий человек не может не задаваться вопросом: почему наша страна, включая Татарстан, живёт в сравнении с другими развитыми странами хуже? Наш народ пережил страшную Великую Отечественную войну, заплатив миллионами жертв на полях сражений, лишениями, страданиями, голодом миллионов стариков, женщин, детей. После войны прошло уже более семидесяти лет, в которые народ трудился не покладая рук. К тому же страна наша располагает самыми большими природными богатствами, только из недр Татарстана извлечено около трёх миллиардов тонн нефти. Для сравнения: ряд арабских государств, расположенных в пустынях, процветают благодаря наличию у них нефти.

В нашей же стране, как сообщает вон телевидение, более восьми миллионов человек прозябают в аварийных, ветхих домах, в большинстве городов и посёлков разбиты дороги, люди недоедают, большинство стариков живет на очень скромную пенсию. Эфир, страницы газет полны ежедневных сообщений о фактах преступлений, наркомании, алкоголизма, проституции... Подавляющее большинство учителей, врачей, деятелей культуры, призванных быть опорой духовности и здоровья страны, государства, живут, сводя концы с концами.

Почему так, кто несёт ответственность за это? Безусловно, руководство страны, правительство, парламент. Почему же, несмотря на массовую бедность народа, на царящие вокруг произвол и беспредел, тузы, с молчаливого согласия верхов, включая руководство, живут припеваючи, умножая год от года свои миллионные и миллиардные состояния?

В поисках ответа на этот вопрос приходишь к такому выводу: народ российский чрезмерно терпелив и доверчив, из-за рабской психологии, сохраняющейся на генном уровне у большинства со времён крепостничества, не умеет сплотиться для предъявления должного спроса к власти. Оттого нет и честных выборов, в результате которых к власти могли бы прийти умные, толковые люди, искренне желающие служить благу страны и народа.

Рассказывает Рузаль Юсупов: «Мне, как педагогу, корень всех наших зол видится прежде всего в недостатках, а то и отсутствии надлежащего воспитания. Если у руководителя, чиновника отсутствуют такие общепринятые в мировой ци-

визации качества, как порядочность, совесть, честность, сострадание, то виноваты в этом его родители, детсад, школа, не заложившие их у него. *Прав, безусловно, английский философ Джон Локк, утверждая: «Девять десятых тех людей, с которыми мы встречаемся, являются тем, что они есть – добрыми или злыми, полезными или бесполезными – благодаря воспитанию, хорошему или плохому».* И добавил: «От правильного воспитания детей зависит благосостояние всего народа».

Основы воспитания закладываются в семье. Однако в нашей стране многие семьи из-за недостаточной материальной обеспеченности не располагают возможностью для полноценного внимания и заботы о детях. Потому первый спрос они вправе предъявлять государству, чьей первейшей обязанностью должна быть забота о подрастающем поколении. Не будет этого – не помогут ни полиция, ни пенитенциарные учреждения.

Что значит человека воспитать
Таким, чтоб за него не стыдно было?
Как сложно на себя всю тяжесть взять
Когда вокруг так много негатива.

Как справиться с жестокостью и злом,
Что нам несут ТВ и интернет?
Потоки лжи и хамства торжество,
Реклама про вино, секс, сигареты...

Пример воспитанности должны подавать, считаю, прежде всего люди из эшелонов власти. Разве это нормально, что немногие из 145-миллионного народа, в том числе власть предержащие, имеют по две-три, четыре-пять, семь-восемь квартир, по несколько коттеджей, иномарок, роскошные владения за рубежом, десятки, а то и сотни гектаров земли под личные усадьбы, а абсолютное большинство, получая подчас зарплату меньше прожиточного уровня – в 9-10 тысяч рублей. Нет у них мало-мальски приличной квартиры, возможности устроить ребёнка в ясли-детсад, лечиться в хорошей поликлинике?

Народная мудрость не зря гласит: «Трудом праведным не наживёшь палат каменных». Говорить о правильном воспитании подрастающего поколения станет возможным только при условии, что олигархи всерьёз по своей доброй воле или под нажимом главы государства масштабно займутся благотворительной деятельностью – строительством жилья для населения, детсадов, школ, больниц. В противном случае никакого прекрасного будущего у России нет.

Воспитание – понятие широкое и ёмкое, включающее в себя такие виды, как нравственное, эстетическое, физическое, экологическое, патриотическое воспитание. Первейшее среди них – морально-нравственное воспитание, которое закладывается в семье. Выросший в обычной татарской семье, я сызмалства постигал простые, но ставшие общепринятыми истины – не укради, защищай малых и почитай старших, не чурайся труда, будь вежлив и учтив в обращении с людьми, которому учили нас родители своим примером и словом.

Один изъян своего домашнего воспитания я обнаружил в себе позднее – это излишняя робость в высказывании своего мнения, в обращении с посторонними людьми, чрезмерная стеснительность. Стоило зайти к нам в дом кому-то из взрос-

лых, как нас, детей, отсылали в «укромный угол» – за перегородку. Запрещалось вмешиваться в разговор старших. Других запретов тоже хватало. Эта робость, стеснительность долго давали знать о себе и явно мне во вред. Особенно при разговоре на русском языке сдерживала боязнь выразить неточно свою мысль, неправильно употребить то или иное слово. Преодолеть следы этой робости при каждом публичном выступлении перед аудиторией и в пору, когда я был ректором, и затем в пору депутатства стоило мне немалых дополнительных усилий.

Как следствие такой робости, многим общественным деятелям сплошь и рядом не хватает, на мой взгляд, смелости высказать своё мнение, тем более, если оно отличается от мнения начальства. Не будет преувеличением сказать, это общероссийская беда – безмолвно поднимать в знак «одобряем-с» руку или нажимать кнопку на сессии парламента, будь то республиканского или российского. Не оттого ли принимаются скоропалительные законы вплоть до Основного, Конституции, в которые потом спешно вносятся десятки, многие десятки изменений?

К явным недочётам воспитания относится незнание детьми, молодёжью норм поведения в общественных местах, этикета обращения с девушками и женщинами, отсутствие любви к природе и животным, нежелание сохранять чистоту, поддерживать красоту дома, двора, улицы, парка. Впоследствии эти «родимые пятна» будут сопровождать человека и во взрослом состоянии.

Мы с советских времён привычно говорим о мире и согласии, дружбе народов Татарстана. В принципе это так. Однако при более пристальном взгляде и здесь обнаруживаются некоторые проблемы, уходящие своими корнями ещё ко временам Ивана Грозного, периода его нашествия на Казань. Известно, что царизм всячески препятствовал росту самосознания, развитию языка и культуры «малых» народов, в том числе, конечно, и татарского народа. Тема эта и сегодня весьма не проста, деликатна. Не вдаваясь в тонкости, хочу сказать: нам, татарам, в первую очередь руководителям и депутатам, надо твёрдо, опираясь на нормы международного права, законы РФ и РТ, отстаивать и реализовывать право на беспрепятственное развитие своей литературы, языка и культуры.

«Дорога в тысячу ли начинается с первого шага», – гласит китайская пословица. Так и право на национальную идентичность начинается со знания и владения человеком родным языком. Привитие интереса к нему неразделимо от чувства гордости за свою нацию, родину. Увы, дефицит этого чувства обнаруживается часто, что могу проиллюстрировать хотя бы на таком примере. Когда скончался всемирно прославленный танцор, наш соотечественник Рудольф Нуриев, об этом широко сообщили все мировые агентства. Лишь СМИ Татарстана как-то стыдливо ограничились коротенькой информацией.

Не секрет, многие из татар, особенно из старшего поколения, испытывая должный пиетет к русским, придерживаются стародавней, культивировавшейся советской властью субординации, относясь к ним как к «старшим братьям». Равноправие, по-моему, должно означать подлинное равноправие без ссылок на численность того или иного народа. Критически пересматривая учебники истории советских времён, написанные с позиций русского гегемонизма, нам требуется, считаю, полнее и решительнее открывать для себя и других подлинную историю татарской нации. И хорошо, что в последние годы Институтом истории Академии наук РТ изданы книги по этой тематике, и задача теперь – довести их до широких масс.

Известно, что немало наших соотечественников-татар с мировыми именами живёт в разных странах. Будь я президентом Татарстана, дал бы главе правительства и его министру культуры распоряжение сформировать «реестр» этих знаменитостей и принять продуманные меры по популяризации их имен на радио, телевидении, в учебниках, книгах и фильмах.

Коль уж речь идёт о воспитании и его плодах, считаю, что следствием именно плохого воспитания является такое не лучшее людское качество, как зависть. Словари определяют его как чувство досады человека, вызываемое превосходством, благополучием другого, желанием иметь то, что есть у другого. Раскройте любой сборник мудрых мыслей – и вы найдёте массу афоризмов, цитат знаменитых писателей, философов на эту тему. Приведу лишь две, одна из которых принадлежит Мольеру: «Завистники умрут, а зависть – никогда». Вторая – баснописцу Ивану Андреевичу Крылову:

Завистники на что ни взглянут,
Поднимут вечно лай;
А ты себе своей дорогою ступай:
Полают да отстанут.

На мой субъективный взгляд, эта не лучшая человеческая черта, называемая иными болезнью мозга, получила наиболее широкое распространение в жизни общества именно в последнее время, с провозглашением «триумфального шествия» рыночных отношений и демократии, и играет негативную роль. Судьбы скольких людей сломала чёрная зависть, сколько талантов сгубила... Знаю об этом не понаслышке, ибо сполна испытал и на себе. Отчасти эта тема была уже затронута на предыдущих страницах книги, сейчас скажу чуть подробнее.

С воодушевлением и подъёмом работаю ректором педуниверситета. Растёт его престиж, вместе с ним и мой авторитет. Отношения с сотрудниками по работе великолепные, демократичные, возможно, даже излишне, никакого намёка на авторитаризм с моей стороны, напротив, стараюсь поддерживать людей – кого материальной помощью, кого по научной, кого по служебной части. Так, например, нескольким сотрудникам содействовал в получении без учёных степеней званий профессора или доцента, другим – в получении почётных званий, несмотря на непростое финансовое состояние вуза, счёл нужным наиболее активных на поприще науки поощрить творческими отпусками, командировками, в том числе даже за рубеж. По окончании очередного учебного года для наиболее близких по работе коллег – проректоров, деканов, а также ряда других ключевых сотрудников организовывал отдых с круизом по Волге.

Словом, работа спорится, в коллективе мир и лад. Один из проректоров, особо учтивый, вежливый, складно говорящий, не раз, одобрительно глядя мне в глаза, произносил: «На работу приходим как на праздник!». Но вот неожиданно с верхних этажей власти повеяло холодком, мало того, всё явственнее стал ощущать неприязнь со стороны не так давно дружески расположенных ко мне людей. Вскоре выяснилась и причина этой метаморфозы: они, оказывается, сговорившись, отправили на меня «телегу-компромат» в Москву, в министерство. А потом опубликовали и в ряде СМИ. Почему это слово беру в кавычки? Да потому, что ничего серьёзного, подкреплённого фактами в этих публикациях не было, одни лишь, как сейчас го-

ворят, субъективные оценочные суждения, тщетные потуги раздуть из мухи слона и выдать белое за чёрное.

Перед началом каждого нового учебного года я созывал собрание всего профессорско-преподавательского корпуса для подведения итогов минувшего года и постановки задач на новый. Своё выступление я каждый раз заканчивал словами: «Товарищи, достижения есть, однако предстоит сделать ещё больше, исправляя допущенные недочёты. Говорю о тех из них, что сам вижу, а что не увидел, надеюсь, вы подскажете, дополните меня, ибо наша задача – идти по пути прогресса дальше». Ни разу ни от кого не услышал сколь-нибудь серьёзной критики в свой адрес. И вот по команде сверху была открыта кампания по моей дискредитации. Что самое печальное для меня: возглавили её люди, которых я столько лет искренне принимал за своих друзей-коллег. Вот уж поистине: избави меня, Бог, от друзей, а с врагами я и сам справлюсь!

Что ещё разочаровывающего в человеческой природе открыл я для себя? Когда меня по распоряжению федерального министерства сняли с должности ректора (вскоре восстановился по суду), некоторые люди, до того заискивавшие передо мной, встречая меня на улице, стали делать вид, что не замечают меня, и проходить мимо. словно я совершил какое-то преступление или объявлен «врагом народа»!

Разумеется, я далёк от того, чтобы мазать всех одной краской. Немало оказалось в те трудные для меня дни и настоящих друзей, не отвернувшихся, не предавших. И всё же грустно знать о том, что нередко под овечьей шкурой скрывается волк. Прав чешский патриот Юлиус Фучик в своём призыве: «Люди, будьте бдительны!», хотя он предостерегал их от опасности фашизма.

К карьере руководителя ведут два пути. Первый – ты толковый специалист в своем деле, успешно работаешь, и тебя назначают на освободившуюся должность руководителя. Это естественный, честный путь. Второй – ты с самого начала своей карьеры ставишь целью непременно выбиться в начальники, не гнушаясь ничем для её достижения. Как говорят в таких случаях: цель оправдывает средства. Твоя задача при втором способе – непременно втереться в доверие к начальству, умело льстить ему, поддакивать во всём и одновременно скрытно, тихой сапой копать под него, выискивая его промахи, настраивая исподтишка против него сослуживцев, чтобы спихнуть и в подходящий момент занять его кресло.

Мне кажется, да и практика убеждает, что сейчас, во времена дикого капитализма в стране, число приверженцев второго способа только множится...

Как уже сказал на предыдущих страницах книги, я не помышлял о ректорской должности, старался добросовестно исполнять доверенную работу, будучи товароведом после техникума, журналистом, переводчиком, преподавателем после университета. Деканом, затем ректором назначило меня начальство, без каких-либо изначальных моих побуждений-заявлений. Попервоначально при втором назначении отказывался, предлагал другие кандидатуры, окончательное слово было за обкомом партии. «А что, могут спросить, – никакой цели перед собой не ставил по жизни? Так не бывает, чтобы человек не думал о своей перспективе». Цель была – написать и защитить диссертацию, стать доктором наук, профессором, уважаемым и авторитетным наставником студенчества. Когда назначили ректором, поставил перед собой цель вывести институт в число топовых педагогических вузов

России и приложил все свои силы и умение к этому. Многого удалось, часть задуманных замыслов не успел претворить в жизнь.

И в Верховном Совете республики созыва 1990-95 годов я, как и мои единомышленники Марат Мулюков, Фандас Сафиуллин, Фаузия Байрамова, мог бы больше принести пользы Татарстану, отстаивая его суверенитет. Однако из-за излишней, на взгляд верхов, ершистости в выступлениях и «упёртости» при голосованиях, мы перестали их устраивать и, как следствие, не прошли при выборах следующего созыва парламента. Депутаты же следующих трех-четырёх созывов работали, на мой взгляд, не столько во благо республики, сколько сдавали федеральному центру одну за другой завоеванные нами позиции в части суверенитета.

Даже при самом критическом отношении к советской власти нужно признать: кадровая политика была одной из сильных её сторон. Особенным для неё было то, что работа по подбору и расстановке кадров была целенаправленной и имела довольно стройную организационную структуру, позволявшую выявлять, отбирать и готовить в большинстве своём действительно умных, толковых организаторов. А что мы сплошь и рядом видим сегодня? Прежде всего то, что так точно описал Грибоедов в своей бессмертной комедии словами Фамусова. Помните?

При мне служащие чужие очень редки:
Всё больше сестрины, свояченицы детки.
Как станешь представлять к крестичку иль к местечку,
Ну как не порадеть родному человечку!

Куда ни кинь, пышным цветом вокруг, особенно в сфере образования, медицины, цветут формализм, бюрократия, бумажная волокита. Загляните в учебный отдел какого-нибудь вуза, на кафедру, в поликлинику – увидите, сколько сил, времени и нервов отнимает у преподавателей, врачей заполнение разного рода отчётов и планов, справок и сведений для вышестоящих инстанций. При таком бумажном засилье неизбежен дефицит времени для общения с обучаемыми, пациентами.

А безудержное увлечение структурными изменениями в сфере образования? Изменениями ради изменений в иных случаях!

Скажем, решением властей республики объединили Казанский педагогический университет с находившимися под его эгидой Татарским гуманитарным институтом и Татарско-Американским региональным институтом в один Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет (ТГГПУ). Увы, от этого дело повышения квалификации учителей-педагогов ничуть не выиграло, реформа была вызвана скорее амбицией власть предержащих.

Поясню. Как я уже упоминал, Верховный Совет республики принял постановление об учреждении татарского национального университета. Однако руководство республики то ли из боязни перед Москвой, то ли жалея деньги, не спешило с реализацией постановления, а потом и вовсе отказалось от него. А чтобы удовлетворить требования депутатов об обязательности исполнения постановления, объединив по принципу «и овцы целы, и волки сыты» три вуза в один, назвали новое детище гуманитарно-педагогическим университетом и выдали его народу как будущий Татарский национальный университет.

Однако, как говорят в таких случаях, не прокатило, ТГГПУ всё равно остался под фактической юрисдикцией России. Республика же упустила возможность уч-

реждения своего настоящего национального университета и лишилась двух стоящих вузов. Татарский государственный гуманитарный институт выполнял задачу по подготовке и переподготовке учителей-гуманитариев для сельских школ, ТАРИ же, построенный по принципу образовательных учреждений передовых стран на самых прогрессивных технологиях обучения, готовил кадры с участием американских преподавателей. Это было детище признанного учёного-педагога, бывшего министра просвещения республики Мирзы Исмагиловича Махмутова, приложившего немало сил для его рождения. И вот по прихоти сверху оно враз прекратило существование. Сколько преподавателей оказалось не у дел, а оставшиеся и вошедшие в состав ТГПУ наставники и студенты ещё два-три года маялись без зарплаты и стипендий...».

Зуд реформирования на этом не иссяк. Вскоре ТГПУ присоединили к Казанскому (Приволжскому) федеральному университету. Если называть вещи своими именами, это была ликвидация прославленного, со 140-летней историей, третьего по значимости после Московского и Санкт-Петербургского педагогических вузов Казанского пединститута (университета). Ломать – не строить, не так ли? Никакого намёка на совет, обсуждение с широкой общественностью – собрались в узком кругу двое-трое властителей и вынесли в печальных традициях волонтаризма скоропалительный вердикт. Что удивительно – педагогические вузы остальных республик и областей России избежали подобной участи!

Ликвидация казанского педагогического вуза нанесла непоправимый урон делу подготовки учителей татарского языка и литературы: если ранее он принимал на первый курс по этой специализации 125 абитуриентов и столько же КГУ, то ныне в КФУ принимается всего-навсего 50 абитуриентов. При этом о должном качестве их подготовки приходится говорить с большим сомнением. Связано это с присоединением в 2003 году России к Болонскому соглашению в сфере образования. Любая реформа высшего образования требует крайне взвешенного подхода, аккуратности и точности. Ошибки в этой сфере чреватые подчас непоправимыми негативными последствиями.

Болонская система делит высшее образование на два уровня – бакалавриат и магистратуру. После получения степени бакалавра студент может продолжить обучение и повысить свой профессиональный статус в магистратуре, причем по другой специальности. Конъюнктура рынка постоянно меняется, и востребованными специальностями могут оказаться совершенно не те, которые изначально получали учащиеся. Это один из плюсов европейской системы образования.

Следующая положительная сторона заключается в мобильности студентов и преподавателей. Поступив в один вуз, человек имеет возможность (разумеется, при наличии у него денег) перейти в другой, в том числе иностранный, и продолжить образование. В перспективе страны, входящие в Болонское соглашение, планируют юридически унифицировать дипломы, что позволит перемещаться их обладателям по странам в поисках подходящей работы.

Болонская система образования в России пока не позволяет тесно интегрироваться с европейским сообществом. Российский диплом не признаётся в европейских странах, как и диплом, полученный в ЕС, не имеет юридической силы

в России. Кроме этого отрицательного качества, у болонской системы есть еще несколько. К ним относятся:

сокращение времени обучения – после получения степени бакалавра многие останавливаются и не продолжают дальнейшую учебу. На этом этапе даются только базовые знания, которых может не хватить на практике. Другой очевидный недостаток – уровень знаний студентов оценивается по сумме баллов за успеваемость по обязательным предметам и по предметам их предпочтений. То есть у студента остаётся лазейка: он может набрать необходимые баллы и более лёгким путем, избегая учёбы у требовательных преподавателей. Предоставление студентам большей самостоятельности для самообразования – также палка о двух концах: вряд ли они все до одного будут использовать освободившееся время по назначению.

Что касается профессорско-преподавательского состава, то здесь пока тоже больше сомнений, вопросов, нежели положительных выводов. Оценка их труда также строится на количестве набранных баллов. Скажем, из требуемых 100 баллов 50 преподаватель может набрать благодаря «скопусу»: каждая ссылка в его статье на публикации в зарубежном журнале даёт ему один или два балла, при этом научная ценность статьи не принимается во внимание. Предназначенную для «скопуса» статью в 4-5 страниц надо перевести на английский, перечислить по Интернету 20-30 тысяч рублей и отправить эссе в какой-нибудь иностранный журнал. Это даст 50 баллов. А научная монография оценивается почему-то всего в 1-2 балла. Далеко ли пойдёт развитие науки этим методом? Сомнительно. Похоже, ускоренное продвижение Казанского федерального университета в число мировых топ-вузов – дело им проплаченное и небескорыстное для кого-то. Настоящая же престижность вуза зиждется на взаимном обмене преподавателями и студентами с зарубежными вузами, участии в международных научных конференциях (российские конференции престижными не считаются).

Каждые полгода в КФУ оценивается рейтинг преподавателей по названной балльной системе. Не набрал ты требуемого количества баллов – не обессудь, – до свиданья! Вообще в кадровой политике КФУ появились новшества, часто необъяснимые с позиций Трудового кодекса. Скажем, преподавателей по достижении ими пенсионного возраста переводят на полставки, еще через несколько лет – на четверть ставки, после достижения семидесяти лет – на...0,1 ставки (интересно, какой «гениальный» ум додумался до этого?), переизбрание на должность по конкурсу, проводимому через год-два-три – это на усмотрение администрации (в прежние времена конкурсы проводились раз в пять лет) и т.п. В результате из отделения татарского языка и литературы КФУ вынуждены были уйти доктора наук, профессора, академики только по причине превышения 70-летнего возраста, будучи вполне трудоспособными. В Трудовом кодексе, однако, на сей счёт не указаны возрастные ограничения. Видимо, КФУ знает пути достижения новых научных высот без участия признанных ученых...

Впрочем, с КФУ связано немало и других трудно объяснимых перемен. Например, объединение под его эгидой высших учебных заведений и медучреждений Казани, Набережных Челнов, Альметьевска. Посодействует ли образование такого разнородного конгломерата росту престижности прославленного университета – время покажет. Однако с большой долей уверенности можно сказать, что в КФУ

сегодня мало что делается для сохранения и развития татарской культуры и языка.

Проводимые вот уже более двух десятков лет в России перемены под названием «реформы» мало походят на подлинные реформы, поскольку не только не приводят к улучшению дел, а, напротив, ухудшают их. Так случилось, по сути, в сфере образования. Об этом судить можно хотя бы уже по падению грамотности сегодняшней молодёжи, не умеющей в массе своей писать и говорить. Да что молодёжь – иные новоиспечённые кандидаты и доктора наук не могут изложить свои мысли на бумаге без элементарных орфографических и пунктуационных ошибок!

На низком уровне в школах и вузах находится обучение иностранным языкам. В зарубежных странах, включая Азию, Африку, ребята уже со школы свободно говорят на английском. У нас же это невозможно из-за неверной методики, нацеленной больше на нудное заучивание правил грамматики, а не освоение языка в коммуникативной среде. То же самое относится к обучению татарскому языку в наших русских школах.

Очевидный недостаток российской системы образования – увлечение теорией в ущерб практике. Вместо того, чтобы быть опорой для достижения главной цели – овладения искусством говорить и писать свободно на иностранном языке, познание теории становится самоцелью. Скажем, для чего в педагогическом вузе сотни часов отводятся целому ряду дисциплин по психологии, если они не востребуются при работе в школе? Или взять политологию. По этому курсу студентов на лекциях знакомят больше со взглядами живших когда-то политологов, социологов, философов, а не учат анализировать актуальные проблемы текущей жизни.

Трудно отделаться от впечатления, что руководители органов образования свои представления об уровне обучения в школах и вузах формируют на основе не конкретной объективной информации, а статистических материалов, отчётов, справок, которые изначально приукрашены для начальства. Требуется тщательная ревизия количества и качества содержания учебных дисциплин с тем, чтобы освободиться от балласта и сосредоточить усилия на совершенствовании действительно нужных дисциплин.

В школе сегодня получение хороших знаний связано главным образом с репетиторством. Но ведь оно многим родителям недоступно из-за их скромного финансового положения. Стало быть, нужно усилить спрос с учителей за качество преподавания. То же самое – с вузовских преподавателей. Однако трудно ждать повышения отдачи от них при сегодняшнем аномально низком уровне зарплат тех и других.

Говоря о морали нашего общества, невозможно обойти тему роста преступности. Рузаль Юсупов в годы своего депутатства не раз с озабоченностью поднимал её с трибуны. В республике были приняты определённые меры по укреплению технической оснащённости милиции, повышению зарплат, улучшению жилищных условий её сотрудников. Однако крупных достижений в борьбе с преступностью в Татарстане, как, впрочем, и во всей России, не наблюдается. Телерадиоэфир, страницы печатных СМИ так и пестрят информацией о различных происшествиях – грабежи, убийства, гибель людей в катастрофах в воздухе, на земле, воде, теракты, поджоги, мошенничества чиновников и банкиров... Впечатление такое, что словно

смотришь бесконечный фильм ужасов. Невольно напрашивается вопрос: власть не в силах обуздать этот вал или... не очень-то и хочет?

Причин, порождающих преступность, способствующих её размножению, немало, однако одна из главных, безусловно, опять-таки связана с отсутствием продуманной и поставленной на государственный уровень системы воспитания, с дошкольных учреждений до вузов. Как ни плоха была советская власть, невозможно отказать ей в том, что такая система у неё была. Где сегодня, скажем, дома и дворцы для детей с бесплатными кружками технического, самодеятельного творчества, спортивными секциями, хоккейными площадками во дворах? Где пользовавшиеся большой популярностью детско-юношеские клубы по технически видам спорта? Всё бесплатное, а точнее, содержавшееся за счёт социального государства, с наступлением эры капитализма, причем российского дикого капитализма, исчезло под напором акул частной собственности.

На смену прежнему досугу детей и молодёжи при полном попустительстве властей пришла разнузданная вольница: тусовки в ночных клубах с пиво- и наркоманией, компьютерные игры-стрелялки, безвылазное сидение в Интернете и соцсетях, где полно пропаганды секса... И бесконечные, практически на всех каналах, включая федеральные, выпекаемые как блины сериалы с культом насилия и наживы... Такое впечатление, что вся жизнь сегодняшнего мира попала под власть сил тьмы и денег, не осталось ничего светлого и бескорыстного.

Вроде бы не скажешь, что всё в нашем государстве пущено на самотёк («по воле волн плыви, мой чёлн»), принимаются правильные, на первый взгляд, решения. Но на проверку оказывается, что правильные только на первый взгляд. Продуманности, выверенности на перспективу у этих решений как раз-таки нет. Зачем было, к примеру, ломать испытанную временем и доказавшую свою эффективность систему советского образования и вводить ЕГЭ в школах, двухступенчатое образование в вузах? Ведь трёх-четырёхгодичный бакалавриат даёт, по сути, уровень знаний не выше, чем прежние хорошие профтехучилища или нынешние колледжи!

А чем плоха была отлаженная система приёма в вуз абитуриентов с предварительной их профориентацией со школьной скамьи? Нет же, в пылу реформаторского зуда поломали её, ввели право абитуриента подавать заявление на поступление одновременно в три-пять вузов: не набрал проходных баллов в инженерный, скажем, вуз, может быть принят с этими же оценками в кооперативный, лесной или какой другой, где конкурс поменьше и недобор. А заветная мечта стать инженером, гревшая душу годами, прости-прощай?

Если раньше преподаватели вуза, принимая вступительные экзамены методом индивидуального опроса, чувствовали свою ответственность за дальнейшую учёбу абитуриента, то теперь смотрят только на сумму набранных баллов и решают вопрос приёма. В каком вузе, кому и как сдавал абитуриент экзамены – уже неважно. Представьте, приняли парня или девушку в пединститут вслепую, без предварительного собеседования, а он (она) ни говорить связно не умеет, ни психологически не подходит к профессии учителя. А как понять распоряжение министерства образования России о том, чтобы принимать поступающих на факультет татарской филологии выпускников татарских школ по результатам сдачи ЕГЭ по русской литературе и русскому языку? Это ведь, если добавить сюда и обязатель-

ность сдачи выпускных школьных ЕГЭ на русском языке, не что иное, как дискриминация нерусских наций, их культуры!

С неблагоприятным положением дел в сфере воспитательной работы связаны и ставшие регулярными в последние годы широкомасштабные лесные пожары в стране. Горят, полыхают леса на десятках, сотнях тысяч гектаров в самых разных регионах страны вплоть до Подмоскovie. Выгорают нередко целые деревни и посёлки в сотни домов и дворов. Причины пожаров? Их, по меньшей мере, официальных, гласных, две. Первая, самая распространённая – засуха, сушь ввиду знойной жары, вторая – поджоги не выявляемыми, как правило, лицами. Если же взглянуть поглубже, коренная причина – в принятом в интересах прежде всего наживы частного бизнеса лесном законе, позволяющем нещадно вырубать деловой лес без должной заботы о его будущем. То же самое попутно можно сказать и о рыболовстве, где правят бал браконьеры-бизнесмены. Но что удивительно: из года в год полыхают лесные пожары, наводя ужас даже телекартинками, к погорельцам на места выезжает президент страны, говорит публично правильные слова о принятии на будущее неотложных мер, но наступает новое лето и... вновь повторяется сказка про белого бычка. Причём власть упорно не желает восстановить бывший при советских временах распорядок вещей в лесном хозяйстве, исключавший пожары подобных масштабов.

Бросаться из крайности в крайность – привычное явление в нашем обществе. Это к вопросу о месте и роли религии. Если большевики начисто отрицали её, считая опиумом для народа, то нынешние либералы-демократы вопреки статье Конституции об отделении церкви от государства явно потакают расширению её – прежде всего православия – влияния на все стороны жизни общества. Казалось бы, по здравому размышлению, есть на федеральном телевидении канал Русской православной церкви, так нет, мало, регулярно священнослужители появляются и на всех других официальных каналах, а телетрансляция на всю страну богослужений из церкви с участием патриарха и присутствием президента, премьера многонациональной страны стало нормой. Что это, если не отход от здравого смысла?

Вопрос о чувстве меры возникает и применительно к нашей республике, где объявление дат праздников Курбан-байрам, Ураза-гает стало почему-то привилегией президентских указов. А разве «царское это дело» – устанавливать для районов и республики дни Сабантуя? Разве не в традициях татарского народа издревле было право каждой деревни самой назначать день Сабантуя? Это позволяло жителям соседних деревень по очереди побывать друг у друга в гостях, пообщаться.

– Вот мы с вами в пылу беседы затронули самые разные вопросы – от образования до лесных пожаров. Что общего в них? – осторожно спрашиваю своего собеседника. Рузаль Абдуллазянович отвечает со всей убеждённоcтью: «Общее в них то, что в основе всех помыслов и поступков людей лежит воспитание – целенаправленный и организованный процесс формирования личности. Воспитание хорошее или из рук вон плохое, достаточное или только частичное... Что такое воспитание? Можно долго говорить на эту тему. В широком социальном смысле воспитание – это передача накопленного опыта от старших поколений к младшим. Под опытом понимаются известные людям знания, умения, способы мышления, нравственные, этические, правовые нормы – словом, всё созданное в процессе исторического развития духовное наследие человечества.

Сегодня, в условиях «триумфа» дикого капитализма у нас, воспитание приобрело решающее значение. Если в обществе бесповоротно воцарится мораль «человек человеку волк», «деньги – всё, остальное химера», «право сильного кулака», то наверняка его ждут не лучшие времена. Я полностью разделяю мнение Теодора Рузвельта о том, что безнравственные люди – это угроза обществу. В том числе и в отношении сохранения татарской нации, народа, сбережения и развития его культуры, языка, вековых, освященных временем традиций и обычаев. Если и дальше жить, не задумываясь ни о чём, кроме достижения личных благ и удовольствия (в философии это гедонизм, эпикуреизм), боюсь, движение по пути прогресса невозможно.

Федерализм и национальный вопрос

В истории советского государства изначально понимание федерализма связывалось исключительно с решением национального вопроса. Поэтому федерализм советского образца в научной литературе получил наименование «национальный федерализм».

Сегодня, в соответствии с Конституцией РФ (ст. ст. 1, 5, 65-79), Россия де-юре имеет федеративное устройство государства и соответствующую ему национально-территориальную модель федерализма, в которой, правда, открыто не обозначен национальный аспект. Утверждается, что Российская Федерация состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области и автономных округов – равноправных субъектов федерации.

Главное в решении национальных проблем России лежит на пути дальнейшей организации и модернизации государственного устройства, выборе той единственной модели, которая соответствовала бы реальному положению «национальных дел», как в историческом, так и в современном пространственно-временном измерении России. Сегодня в юридической и политической науках предлагаются различные модели государственного устройства как в рамках федеративного, так и унитарного государства.

Озабоченность вызывает тот факт, что федеративное устройство государства конституционно закреплено в самых общих чертах, а сам основополагающий нормативный акт по этому вопросу является противоречивым документом, содержащим коллизии и пробелы. Потому всё чаще и чаще заговаривают о необходимости конституционного уточнения федеративного устройства государства, формирования наиболее приемлемой и эффективной модели российского федерализма.

Совершенствование российского федерализма видится либо на пути конкретизации уже имеющейся конституционной модели федерализма, либо на пути принятия альтернативных моделей федерализма. Научная дискуссия развернулась в основном между сторонниками этнической и внеэтнической концепций федерализма. В рамках первой концепции все варианты моделей федерализма так или иначе разрабатываются с обязательным учетом национального принципа строения государственности.

Федерализм как один из способов решения национального вопроса трактуется этнофедералами как конструирование национальной государственности субъектов федерации РФ на базе их этнических территорий. По существу этнизация государственности представляет собой процесс унификации государственного устройства России на этнической основе, путем придания всем без исключения субъектам национального статуса, в том числе и русским. В любом своем концептуальном рас-

кладе унификация исключает разностатусность субъектов федерации, делая их все национальными.

Критики этнического федерализма усматривают в нём продолжение и современное развитие советского национального федерализма, обнаруживают генетическую связь с ленинско-сталинской национальной концепцией. Главную причину всех нынешних национальных неурядиц в России они видят в том, что Ленин и Сталин в своё время обустроили государственность СССР по национальному принципу. В противовес этнофедерализму выдвигается идея унификации России на основе исключительно территориального принципа и разгосударствления всех национальных субъектов. В частности, радикальной моделью унитарной концепции является так называемая губернизация. Эта концепция основывается на нейтрализации национальной составляющей, её устранении из федеративных отношений. Сторонники её считают, что система национально-государственного устройства и практика огосударствления национальной принадлежности вступили в противоречие с реальной жизнью, глобализация и сближение наций и народов в мировом масштабе делают не оправданным дальнейшее существование в составе Российской Федерации национальных республик, автономных округов и автономной области. Ни много ни мало, вот так!

В последнее время активно обсуждается модель «нового российского федерализма», претендующая на соответствие современным условиям России и общечеловеческим ценностям XXI века. Она предполагает единство и соблюдение трёх составляющих федерализма: политической, правовой и экономической, с выделением последней из этих составляющих в качестве приоритетного фактора. «Новый федерализм», как видим, легко и походя «снимает» национальные проблемы, выводя их просто из правового поля и исключая из своей модели. Каково вам, а?

Есть и идея «постепенного отказа от национального компонента» посредством целенаправленного укрупнения субъектов РФ за счёт объединительных процессов. При этом в качестве главного аргумента в пользу укрупнения называется обеспечение большей эффективности управления. Однако объединительные тенденции имеют и национальный аспект, который чаще всего остается в тени. Ведь очевидно, что укрупнение вызовет ломку всей национальной структуры федеративного устройства. Более того, по мере реализации идеи укрупнения в широком масштабе (предположим, 8-10 равностатусных субъектов) возникает риск получения гораздо более хрупкой по сравнению с нынешней системы централизации государственной власти. Неизбежный при этом территориально-экономический сепаратизм вновь образовавшихся субъектов может угрожать целостности России больше, чем национальный сепаратизм.

Наверное, сегодняшние шесть типов субъектов Федерации, – республики, края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа – это многовато. В настоящее время безболезненному укрупнению, по оценке экспертов, могут быть подвержены не более десяти субъектов РФ. Можно, пожалуй, согласиться с мнением, что «экзотические проекты объединения не нужны, а нужны очень тщательно продуманные штучные проекты». Так, к примеру, само намерение всего лишь обсудить объединение Адыгеи с Краснодарским краем вызвало не только взрыв возмущения на местном уровне, но и протесты зарубежной черкесской (адыгской) диаспоры.

На различных этапах нашей истории национальный вопрос приобретал далеко неоднозначное решение, но, в конечном счете, процессы формирования этнических и национальных групп в рамках территориальных ареалов и их этногенеза возобладала над ассимиляционными тенденциями. В российском варианте многонационального государства, который напоминает даже не «этнический салат», а скорее «слоёный пирог» чрезвычайно важно сочетать возможности этнической самобытности с интеграцией этнических групп в единое общероссийское пространство.

Каковы же пути оптимизации федеративных отношений? Ответ на этот вопрос требует осторожной, компромиссной позиции. Выход видится в обеспечении оптимального сочетания национальных и территориальных аспектов государственного устройства в целях достижения симметрии и подлинного равноправия субъектов федерации.

Рассказывает Рузаль Юсупов: «Меня, как и всякого думающего человека, не могут не волновать судьбы народов России, прежде всего, естественно, татарского. Французский писатель и путешественник Астольф де Кюстин (1790-1857), побывав в 1839 году в России, написал книгу «Россия в 1839 году», изданную в 1843-м в Париже. Он писал: «Сколь ни необъятна эта империя, она не что иное, как тюрьма, ключ от которой хранится у императора», а Николая I, имея в виду его статус «европейского жандарма», Кюстин назвал «тюремщиком одной трети земного шара». Автор имел в виду незавидное положение всех народов, находящихся под властью российского императора, отсутствие в России гражданского общества (и просто независимого общественного мнения), способного противостоять воле монарха, который по своей необъятной власти почти равен азиатскому владыке. Эту книгу А.И. Герцен назвал «самой занимательной и умной книгой, написанной о России иностранцем». С тех пор образ России как «тюрьмы народов», найденный автором, благодаря частому повторению и цитированию, вошёл в русский язык в качестве афоризма.

Перенесёмся теперь, читатель, от времён Кюстина в наши дни. Вам не кажется, что строки его, если не о тюрьме народов, то относительно отсутствия в Российской Федерации гражданского общества, необъятности прав и полномочий нынешнего правителя страны, мало в чём устарели?

Революция 1917 года открыла двери этой тюрьмы, создала определённые условия для развития экономики, языка, культуры народов Российской империи, оформила их государственность в виде союзных и автономных республик и объединила в Союз ССР. В первую очередь именно благодаря этому союзу, дружбе народов СССР смог выстоять в борьбе со страшным врагом – гитлеровским фашизмом и победить его.

Как известно, экономика и культура татарского народа заметно успешно развивались до 70-80-х годов минувшего века. Массовыми тиражами на татарском языке издавались учебники и художественные книги, газеты и журналы, велось телерадиовещание, функционировали татарские театры, филармония. Разумеется, были и проблемы, без них жизнь невозможна, но в целом положение дел, оказывается, было куда лучше в сравнении с нынешним. Вот уж поистине, всё познаётся в сравнении.

С началом перестройки как экономика национальных республик Российской Федерации, так и остальные параметры их жизни сталкиваются со всякого рода препятствиями на пути развития и демократизации. Россия, вопреки своему федеративному устройству, всё заметнее, на мой взгляд, дрейфует в сторону унитаризма. В чём это выражается? В урезании прав и полномочий республик, свёртывании демократических свобод, в укреплении и ужесточении пресловутой федеральной вертикали власти. Это наглядно видно и на примере Татарстана.

Несмотря на то, что Татарстан, провозгласив в начале 90-х годов в соответствии с нормами международного права Декларацию о государственном суверенитете, приняв на основе народного референдума свою Конституцию, добился социально-экономической самостоятельности, нынешнее руководство России всячески стремится урезать это завоевание. И немало в этом преуспело. Оно, когда ему выгодно, оперирует итогами народного референдума, например, в случае с присоединением Крыма. Когда не выгодно – в случае с Татарстаном – признаёт на словах, на деле же, ловко используя податливость власти и депутатов республики, фактически выхолостило суть основных статей Конституции РТ, а также договора о разделении и делегировании полномочий. Результаты этого на виду: большая часть доходов республики отчисляется, как и раньше, федеральному центру. За что боролись, называется? Таково же в финансовом отношении положение и других субъектов-доноров. Не оттого ли Москва остаётся в нашей стране государством в государстве, превосходя по уровню жизни остальных россиян в разы? Для сравнения: московский учитель получает в месяц 70 тысяч рублей, казанский – вдвое меньше, московский врач – 75 тысяч, казанский – 31, медсестры соответственно 48 и 13 тысяч. Уборщицы в Москве получают больше наших учителей.

В передовых странах федеративного устройства субъекты отчисляют центру максимум половину доходов, оставляя вторую половину себе, в Швейцарии в иные годы субъекты оставляют себе до 80 процентов доходов. В России, которую «аршином общим не измерить и умом не понять», – наоборот.

В последние годы с нарастающей тревогой приходится наблюдать за процессами, которые в народе называют завёртыванием гаек. Речь о наступлении вертикали власти на конституционные права и свободы граждан. Откроем Конституцию РФ: «Глава 1. Основы конституционного строя. ...Статья 2. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». «Глава 2. Права и свободы человека и гражданина. ...Статья 31. Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование».

Так в теории. А на практике? Организаторы каждого, «против шерсти» власти, митинга, шествия вынуждены неделями обивать пороги администраций Москвы ли, Казани, любого другого города, района, посёлка для получения разрешения на их проведение. Очень часто под надуманными предлогами не получают его, а если получают, то им для задуманной акции предложат место, что называется, у чёрта на куличках. Так, к примеру, вот уже который год казанские власти чинят препятствия проведению Дня памяти взятия Казани в 1552 году. А кто не наслышан о продолжающихся и поныне последствиях митингов на Болотной площади Москвы

пятилетней давности, обернувшихся тюремными заключениями для целого ряда их участников?

Доходит до смешного. Статья 29 Конституции РФ: «1. Каждому гарантируется свобода мысли и слова». Вышел обманутый дольщик на улицу с плакатом, требующим возврата уведённых у него ушлым бизнесменом-строителем денег. Стоит подойти к дольщику другому человеку – часто провокатору – и затеять громкий разговор с ним, как полиция вправе тут же потребовать разойтись их. Не подчинятся – «свинтит» их, то есть принудительно увезёт в отделение для составления протокола о нарушении общественного порядка. Говоря стихотворными строками М.Ю. Лермонтова, «всё это было бы смешно, когда бы не было так грустно».

К сожалению, наш Татарстан в плане произвола правоохранительных органов не исключение из общероссийской практики. Навскидку можно привести такие примеры, как обвинение некоторых служителей ислама в поджоге церкви с последующим приговорами к заключению, муссирование ложных слухов о вооружённых ваххабитах в республике, преследование убеждённых борцов за суверенитет Татарстана Фаузии Байрамовой, Айдара Халима.

Из уст некоторых политиков в последнее время можно услышать, что, дескать, Ленин совершил большую ошибку, предложив создать автономные республики и заложив тем самым мину под целостность России. Потому, мол, нужно отказаться от автономий и ввести административное деление Российской Федерации на губернии, исключив национальный компонент. Более того, иные из числа депутатов Госдумы, судя по их высказываниям, не прочь поддержать лозунг русских националистов «Россия – для русских!». Таким образом, всё труднее отделаться от ощущения, что вспыхнувшие было в начале девяностых искры демократии, не получая притока свежего воздуха, гаснут одна за другой, превращаясь в пепел...».

*«Родной язык — святой язык,
отца и матери язык...»*

Конечно, непрекращающийся в стране экономический кризис и ухудшающаяся жизнь большинства россиян не может не беспокоить. Однако есть ещё одна проблема, пожалуй, даже посерьёзнее экономических. Это судьба национальных языков в России. Посерьёзнее потому, что если положение дел в экономике можно всё же в конце концов выправить к лучшему действенными умными мерами, то ошибки в языковой политике могут потребовать для своего исправления не одно десятилетие. Да и нет гарантии, что иные языки не успеют выбыть навсегда из строя живых. Отчего такие страхи? Оттого, что в переживаемый нами сейчас век глобализации происходит бурный обмен информацией между всеми народами во всех сферах жизнедеятельности. В этих условиях востребованность языков малочисленных народов естественным образом уменьшается, а то и сходит на нет. Ежегодно в мире из тысячи языков выходят из активного оборота несколько десятков языков.

Многие столетия человечество мечтало о едином всемирном языке. В нашей стране такие идеи оживлённо обсуждались в 1920-е годы, когда ждали скорой мировой революции. В Институте языка и мышления АН СССР в 1926 г. по инициативе академика Н.Я. Марра даже собирались создать группу, которая должна была установить «теоретические нормы будущего общечеловеческого языка». Сталин на XVI съезде ВКП(б) говорил: «В период победы социализма в мировом масштабе, когда социализм окрепнет и войдёт в быт, национальные языки неминуемо должны слиться в один общий язык, который, конечно, не будет ни великорусским, ни немецким, а чем-то новым». Однако общее развитие языковых ситуаций в мире в последние столетия шло в обратную сторону. Речь идёт не об увеличении количества языков вообще, ибо процесс исчезновения малых языков никогда не останавливался. Но всё время увеличивается количество письменных, литературных, государственных языков.

Единого мирового языка не было никогда, но на определённом этапе развития человечества существовали единые языки для целых культурных ареалов: древнегреческий, латинский, церковнославянский, классический арабский, санскрит, пали, классический тибетский, древнекитайский. Они имели международный и межгосударственный характер, противопоставляясь непрестижным и не имевшим официального статуса языкам бытового общения. Некоторые из этих языков – классический арабский, отчасти санскрит – ещё сохраняют свою роль, но в целом мировое развитие идёт в ином направлении.

Это развитие определилось в Европе, начиная, по крайней мере, с Вестфальского мира 1648 г., завершившего Тридцатилетнюю войну. После него Европа раз-

делилась на суверенные государства, одним из атрибутов которых являлся государственный язык – обычно язык господствующего этноса. Между государствами и языками нет взаимно однозначного соответствия: есть государственные языки, используемые более чем в одной стране (английский, немецкий, испанский); в некоторых странах, как Швейцария, более одного государственного языка. Количество национальных языков увеличивалось, и ни один язык не мог стать в мире господствующим.

Одновременно шло вытеснение многих малых языков, которые либо были обречены на вымирание, либо оттеснялись на периферию, либо в конечном итоге сумели после изменения государственных границ стать государственными языками (чешский, финский, латышский и др.). Обратная ситуация – полная утеря каким-то языком официального статуса – почти не встречалась (в XX в., пожалуй, можно привести лишь два примера – идиш в СССР и маньчжурский язык в Китае). Бывало и так, что государство ставило своей целью развивать тот или иной язык, доводя его до уровня национального (языковое строительство в СССР). В целом языковое разнообразие в культурных сферах (начиная от административно-деловой и кончая сферой художественной литературы) в течение последних столетий в мире росло, достигнув максимума в XX веке.

Однако налицо в последние два десятилетия и обратный процесс, вызванный так называемой глобализацией. В её основе лежит, прежде всего, англо-американская модель общества, его экономика, политика и культура. В период противоборства в мире двух систем – капитализма и социализма – во многих сферах, включая языковую, спорили две модели глобализации. Однако после распада СССР у английского языка конкурентов не осталось, и он претендует на роль первого в истории человечества всемирного языка.

Всё более мы сталкиваемся с ситуацией, когда современные информационные технологии базируются целиком на материале английского языка, на международных научных конференциях все доклады читаются и публикуются на английском. В то же время международная роль таких языков, как русский, немецкий, в меньшей степени французский, падает.

Безусловно, приобретение английским языком этой роли нельзя рассматривать однозначно. Положительная сторона данного процесса очевидна: всеобщее владение английским языком обеспечивает естественную человеческую потребность взаимопонимания «в мировом масштабе». Вместе с тем он наносит урон естественной человеческой потребности пользоваться своим родным языком, освоенным в раннем детстве. Людям принудительно приходится учить чужой язык, а не все они равно способны к сознательному изучению языков (причем эта способность мало коррелирует с другими его способностями). А навязывание английского языка добавляет еще два аспекта проблемы, которых не было в случае таких международных языков, как латынь или эсперанто. Во-первых, английский язык – материнский язык для племени англосаксов, представители которого в условиях глобализации оказываются в более выгодном положении: им не нужно дополнительно изучать язык (недаром в США меньше всего интересуются иностранными языками). Во-вторых, английский язык не может не ассоциироваться с политикой США и навязываемой этим государством системой ценностей, что вызывает у миллионов людей чувство недовольства.

Отношение к экспансии английского языка, конечно, различно. Кому-то кажется очень престижным вписываться в глобализацию, кто-то видит в этом (безусловно, справедливо) угрозу национальным культуре и традициям. Различия проявляются и в государственной политике, и в общественном мнении разных стран. В Европе, например, более всего старается ограничить проникновение английского языка и американской культуры Франция, тогда как в Германии американизация, в том числе в языковой области, идёт более активно.

Россия всерьёз лишь начинает сталкиваться с данной проблемой, пока не выработав чёткой точки зрения на неё. Пока до превращения английского языка во «второй родной» в России вряд ли много ближе, чем в Венгрии или Японии. Более заметна постепенная американизация самого русского языка, судя по массовому проникновению в него американизмов, прежде всего через СМИ. Словом, процесс глобализации очевиден. Как очевидны его плюсы и весьма явные минусы. Осуществится ли таким образом мечта о всемирном языке, пока остаётся лишь гадать.

Рассказывает Рузаль Юсупов: «Эмоционально пишет об этом в своей книге «4Э нашей жизни: экология, энергетика, экономика, этнос» академик Р.И. Нигматулин. Для него, говорит он, язык каждого народа – божественное явление. Придумать его невозможно. К примеру, придуманный людьми язык эсперанто не распространяется. Исчезает какой-то язык – значит, исчезает невосвратно какая-то часть мировой цивилизации. В многонациональной среде этническая гармония проявляется через языки. Это очень важно, ибо если даже язык какого-нибудь малочисленного народа исчезнет, представители этого народа даже после этого возродятся. Никто не согласится с утверждением, что его далекие предки были в чём-то хуже остальных. Так и в отношении языка никто не согласится, что его язык чем-то хуже других. Потому, несмотря даже на процесс исчезновения некоторых этносов, нужно заботиться о сбережении их языков. Все мы в конечном счёте смертны, однако стремимся о продлении жизни каждого из нас. Это основа гуманизма.

Языки, которыми пользуются широкие слои народа, достойны статуса государственных. Цивилизованные демократические государства осознают значение национальных языков и принимают меры по сохранению каждого из них, включая языки малочисленных этносов. Примеров тому множество. В Швейцарии четыре государственных языка – немецкий (63% населения говорит на нём), французский (20%), итальянский (6%), ретророманский (0,5%). В Финляндии только пять процентов говорят на шведском, но он также считается государственным.

В отличие от передовых демократических стран, в России, к сожалению, иная картина. Сохранившаяся вследствие многовековой колониальной политики имперская идеология шовинизма вновь, похоже, реанимируется. Взять хотя бы возродившиеся из небытия лозунги «Россия только для русских!» и «Государственный язык России – русский!». К сожалению, нынешняя государственная политика не только потворствует этим лозунгам, но и создаёт определённые условия для их претворения в жизнь. К примеру, несколько лет назад приказом № 309 федерального министерства образования обучение национальным языкам было выведено из учебных планов. Таким образом, татары, имевшие когда-то свою государственность в лице Волжской Булгарии, и Казанского ханства, сыгравшие затем большую роль в формировании русского государства, живущие сегодня в разных уголках России, оказались лишены права учиться родному языку. Вслед за этим министерство рас-

порядилось о том, чтобы отныне ученики национальных школ сдавали выпускные экзамены на русском языке, а на национальные отделения вузов поступали на основе сданных по русскому языку и литературе и обществоведению (на русском языке) ЕГЭ. Централизация просвещения достигла такой степени, что российское министерство присвоило себе единоличное право утверждать и издавать даже учебные пособия по национальным языкам. Мало того, московские чиновники додумались распорядиться об обязательности обучения нерусских детей русскому языку как «родному русскому языку».

Таких драконовских законов не принималось даже в сталинские времена. Их нельзя воспринимать иначе, как направленные на уничтожение национального просвещения. Печально при этом сознавать, что эти законы принимаются Госдумой при молчаливом попустительстве сидящих в зале депутатов от Татарстана. Да и руководители республики не спешат при этом высказать свою позицию. Неудивительно поэтому, что в большинстве татарских школ понемногу переходят на обучение на русском языке, имея в виду сдачу на нём выпускных ЕГЭ.

Вот и получатся, что затеянная с помпой перестройка во имя свободы и демократии, хорошей жизни народа обернулась не только спадом экономики и падением уровня жизни абсолютного большинства россиян, но и ухудшением положения дел в национальной сфере, грозящего утратой нерусскими народами родного языка.

Словом, как ни крути, выходит по-черномырдински: хотели как лучше, а получилось как всегда. Вот только вопрос: все ли хотели?

Понятно, что Россия сегодня далеко не демократичное государство вопреки бодрым заявлениям руководства, экономика, другие сферы жизни отнюдь не в лучшем состоянии, потому решение национального вопроса, прежде всего в части сохранения языка, требует настойчивых усилий, твёрдой воли, а то и мужества от руководства самой национальной республики. В связи с этим мне вновь и вновь вспоминается, с какими большими надеждами мы, депутаты Верховного Совета республики созыва 1990-95 годов, принимали закон о государственных языках народов Татарстана. Мне как председателю постоянной комиссии по национальным вопросам доверено было возглавить работу по подготовке законопроекта и представлению его на сессии.

И вот, сравнивая первые годы жизни закона с нынешними, прихожу к неутешительному выводу: происходит непрерывное движение вспять. Проблемы начинаются, конечно, со школы, в чём вина прежде всего органов просвещения. Живую организаторскую работу и контроль они подменяют в основном формализмом: требуют от учителей заполнения бесконечных бумаг – статистических показателей, планов, отчётов и тому подобной дребедени, ничего не дающей ни уму, ни сердцу. В результате учителя татарского языка работают по устаревшим методикам, предусматривающим зазубривание грамматических правил вместо коммуникативного обучения живому разговорному языку. Их недоработки явственно всплывают потом на практике даже выпускников-татар, в первую очередь тех, кто избирает своей профессией газетную, телерадиожурналистику.

А уж о степени знания татарского языка русскими школьниками и говорить неудобно. Причины – на поверхности: отношение к татарскому языку в русских школах как обременительной, необязательной повинности и опять-таки устаревший метод преподавания, основанный на заданиях на дом.

И что мы получаем в сухом остатке? Во-первых, знание языка – нуль. Во-вторых, отпускаемые бюджетом на это деньги – на ветер. В-третьих, неумелое обучение отбивает у школьников охоту к знанию языка и, в-четвертых, вызывает законное недовольство их родителей школой».

О национальной гордости

Из множества высказываний мудрых людей на темы патриотизма и национальной гордости мне наиболее близки сердцу такие слова Николая Добролюбова: «В недавнее время патриотизм состоял в восхвалении всего хорошего, что есть, в отечестве, ныне уже этого недостаточно, чтобы быть патриотом. Ныне к восхвалению всего хорошего прибавилось неумолимое порицание и преследование всего дурного, что есть ещё у нас».

А что касается поэтов, мне в первую очередь по душе стихотворение Расула Гамзатова, которое называется «Мой Дагестан». Его стихами я зачитывался со студенческих лет, память, будучи тогда куда как крепче, помнила наиболее любимые наизусть. И сейчас при каждом удобном случае открываю его стихи, благо они всегда под рукой:

Когда я, объездивший множество стран,
Усталый, с дороги домой воротился,
Склонясь надо мною, спросил Дагестан:
«Не край ли далёкий тебе полюбился?»
На гору взошёл я и с той высоты,
Всей грудью вздохнув, Дагестану ответил:
«Немало краёв повидал я, но ты
По-прежнему самый любимый на свете.
Я, может, в любви тебе редко клянусь,
Не ново любить, но и клясться не ново,
Я молча люблю, потому что боюсь:
Поблэкнет стократ повторённое слово.
И если тебе всякий сын этих мест,
Крича, как глашатай, в любви будет клясться,
То каменным скалам твоим надоест
И слушать, и эхом в дали отзываться.
Когда утопал ты в слезах и крови,
Твои сыновья, говорившие мало,
Шли на смерть, и клятвой в сыновней любви
Звучала жестокая песня кинжала.
И после, когда затихали бои,
Тебе, Дагестан мой, в любви настоящей
Клялись молчаливые дети твои
Стучащей киркой и косою звенящей.
Веками учил ты и всех и меня
Трудиться и жить не шумливо, но смело,

Учил ты, что слово дороже коня,
А горцы коней не седлают без дела.
И всё же, вернувшись к тебе из чужих,
Далёких столиц, и болтливых и лживых,
Мне трудно молчать, слыша голос твоих
Поющих потоков и гор горделивых».

Рассказывает Рузаль Юсупов: «Если вдумчиво анализировать с позиций реального положения перспективы сохранения татарского языка, особенно литературного, со всем его лексическим богатством, то невозможно не видеть нависшие над ним угрозы.

В чём они выражаются? Во-первых, многие статьи татарстанского закона о языках не работают должным образом, в чём упрек надо адресовать ответственному за исполнение закона органу – правительству республики. Во-вторых, неумолимо сужается среда использования языка из-за кратного сокращения печатных изданий на татарском языке, телерадиопередач на нём, а следовательно, и числа читателей, зрителей, слушателей. Сокращается число татароязычных школ с одновременным переводом всё больших дисциплин на обучение на русском языке. И, в-четвёртых, в республике число равнодушно относящихся к татарскому языку жителей, и так немалое, лишь растёт по причине его не востребоваемости в нынешних российских условиях. Особенно удручает то, что молодые татары-родители стремятся отдать своих малышей в русские школы.

Каковы пути выхода из этой ситуации? Первый и главный путь видится в организации воспитания подрастающих поколений в духе гордости за свою нацию, её историю, любви к малой родине. Эту миссию должно плодотворно выполнять правительство Татарстана на основе долгосрочной программы, составленной при помощи квалифицированных специалистов. Она, как представляется, должна охватывать все грани воспитания человека как гармоничной, и физически, и духовно, личности и базироваться на таких устоях, как традиции, культура, литература, язык народа, уважение и почитание его ярких, достойных, выдающихся представителей.

Где начинаются истоки патриотизма? Прежде всего в истории народа. Знать её считает своим долгом любой цивилизованный человек. Для популяризации знаний по истории необходимо издание соответствующих, доступных книг. Да, в последние годы Институтом истории Академии наук РТ выпущено семитомное издание по истории татар. Дело хорошее, но оно рассчитано больше на подготовленного читателя. Для широкого же читателя полезнее будут книги научно-популярного характера, многотиражные, красочно иллюстрированные, доступные по цене. На основе этих книг следует организовать выпуски разнообразных циклов телерадиопередач, фильмов с участием таких признанных, авторитетных историков, как И.Р. Тагиров, Р.С. Хакимов, Ф.Ш. Хузин, Д.М. Исхаков.

Разумеется, для просвещения народа в вопросах истории немало и других форм, к примеру, организация лекториев, встреч населения с видными учёными-историками. Было бы, как говорится, желание, а что касается финансовых затрат на них, то они представляются довольно-таки скромными, особенно на фоне нынешних заоблачных затрат на хоккеистов, футболистов, волейболистов...

Что касается детсадовской, школьной, подростковой категорий населения, то, разумеется, работа по привитию им интереса к истории, культуре, языку татарской нации также должна иметь психологические, иные особенности, связанные с возрастом.

В патриотическом воспитании нельзя недооценивать важность знания и почитания народом своих ярких представителей, добившихся выдающихся достижений в различных сферах науки, экономики, культуры. У нас, татар, таких знаменитостей немало: это деятели прошлого историк Шигабутдин Марджани, богослов Габдельнасыр Курсави, просветитель Каюм Насыри,

современные признанные учёные Роальд Сагдеев, Камиль Валиев, Роберт Нигматулин, Рашит Сюняев и другие, великий поэт Габдулла Тукай, писатели Галимджан Ибрагимов, Муса Джалиль, Сибгат Хаким, Амирхан Еники, Аяз Гилязов, Габдрахман Абсалямов, Тази Гиззат, Карим Тинчурин, композиторы Салих Сайдашев, Назиб Жиганов, Фарит Яруллин, София Губайдулина, оперные певицы Альбина Шагимуратова, Аида Гарифуллина, теннисисты Марат и Динара Сафины, гроссмейстеры Гата Камский, Алиса Галлямова, генералы армии Махмут Гареев, Рашит Нургалиев, сотни Героев Советского Союза и Социалистического Труда, члены отряда космонавтов, в силу независимых от них обстоятельств не взлетевшие в космос, и многие другие славные сыны и дочери татарского народа. А уроженец буинской земли Бурхан Шахиди, уехавший когда-то в Китай и поднявшийся там до очень высоких государственных должностей в правительстве Мао Цзэдуна!

Наверное, для эффективной пропаганды национальной гордости татар в лице их знаменитых соотечественников властям республики нужно продумать и принять системные меры долгосрочного характера. Сегодня, в условиях широкого распространения по всему миру Интернета, высоких технологий в сфере информации, сделать это не представляет особых сложностей. Скажу по себе. Будучи вице-президентом Академии наук Татарстана, я активно участвовал в организации всетатарского конгресса учёных, состоявшегося несколько лет назад в Казани. Какими же были наши восхищение и радость, гордость за нашу нацию, когда к нам приехали соотечественники со всех концов света, часть которых, увенчанных самыми высокими научными титулами, мы, оказалось, и не знали!

Все высказанные предложения, как, впрочем, и другие, должны стать кирпичиками фундамента дальнейшего прогресса татарской нации, сбережения её языка и культуры. Повторюсь: первую скрипку в этом благородном деле должны играть руководители республики, проявляя при этом должную смелость и решительность, даже вопреки иной раз воле Москвы.

Формирование национальной гордости неотделимо от заботы о сохранении языка. Святой долг президента республики, премьер-министра, спикера парламента, других должностных лиц – всемерно содействовать осознанию каждым татаринном, начиная с детского сада, со школьной, вузовской скамьи, мысли-максимы «Родной язык – такое же сокровище, как твои родители, малая родина, и овладение им – твоя насущная потребность». Нет языка – нет и нации.

В современной России модно приклеивать ярлыки и пугать неизбежной карой чуть ли не свыше в случаях, когда речь заходит о правах и свободах нерусских народов. Самый ходовой приём – обвинение в национализме при умышленном

забвении сплошь и рядом шовинизма. Национализм, по мне, в нормальном, общепринятом цивилизованном понимании – это уважение и служение своей нации ради блага и прогресса его, при неременном уважении ко всем другим нациям и этносам. Татары на протяжении многих веков жили, живут и, не сомневаюсь, будут жить в мире и согласии со всеми другими народами. Однако сейчас они стоят перед выбором – сохранятся ли они как нация? Каково её будущее?

Размышления эти хочется заключить строчками уже называвшейся книги академика Р.И. Нигматулина: «Плохо, что проживающие в городах татары и башкиры не знают родного языка. В Татарстане и Башкортостане, других местах компактного проживания татар и башкир, других этносов России нужно создавать условия для их развития, умножать число школ с национальными языками обучения. Основа дружбы наций и этносов – осознание и соблюдение истины «Каждый язык – духовный подарок», потому надо всё делать для его сбережения, сколь ни малочислен был бы его носитель».

Прекрасно владеющий русским, татарским, башкирским, английским языками Роберт Искандерович олицетворяет собой человека, хорошо, всем сердцем понимающего значение языка для жизни каждой нации и признающего её безусловное право всемерно заботиться о его сбережении. Побольше бы таких людей!»

Что нужно человеку для счастья?

В сентябре 2018 года академику Рузалю Юсупову исполнится восемьдесят лет. Дата знаменательная, значительная. Но «по гамбургскому счёту» мы знаем, что подлинный возраст деятельного человека – это не арифметическое количество прожитых лет, а состояние его души, степень удовлетворения от того, что сделано им полезного и доброго для людей, общества. Важнейшее слагаемое состояния души человека – счастье. Прежде чем спросить у нашего предстоящего юбиляра, счастливый ли он человек, попробуем определить для себя: а что это такое – счастье? С чем его едят?

Вначале древняя восточная притча. Как-то смертельно заболел падишах и, призвав своего придворного лекаря, он спросил, что поможет ему излечиться. И тогда лекарь сказал ему, что падишах выздоровеет, если наденет на себя рубашку счастливого человека.

Обрадовался падишах и отправил гонцов во все концы своей страны отыскать счастливого человека и взять у него рубашку. И чтобы они не смели возвращаться с пустыми руками, иначе смерть!

Долго искали гонцы, но оказалось, что у каждого из жителей этой страны есть причины считать себя чем-то в этой жизни обделённым, а потому никто не мог сказать про себя, что он счастлив.

Печальными возвращались гонцы, ведь во дворце их ждала неминуемая смерть.

И вдруг возле самых ворот они увидели бродягу, сидящего в пыли и радостно распеваящего песни.

– Чему ты так радуешься? – спросили они.

– Я радуюсь этому чудесному дню, тому, что светит солнце, что поют птицы! Я счастлив, что могу рассказать об этом людям!

Обрадовались гонцы – наконец-то они нашли счастливого человека! Но когда они попросили у него рубашку, он не смог им её дать – у него не было рубашки!

У каждого из нас своё представление о том, что такое счастье. Для кого-то это может быть тихая и спокойная семейная жизнь, кто-то ищет возможность реализовать себя в творчестве, а кому-то для счастья необходимо помогать бездомным животным. Для индейцев южноамериканского племени пираха состояние счастье вообще является некой данностью (эти триста-четырееста человек, проживающих в долине реки Мэйки, едят максимум дважды в день, спят урывочно по полчаса несколько раз в сутки и считают нас, людей просвещённых и развитых, чокнутыми существами), такой же, как для большинства населения современного мира является уверенность в том, что жизнь полна проблем и часто бывает трудна и невыносима. Вот только в отличие от пираха, считающихся самым беззаботным на-

родом, населяющим Землю, и неспособных ответить на вопрос, что такое счастье, великие и самые яркие умы цивилизованного человечества уже на протяжении не одной тысячи лет пытаются объяснить это странное состояние, называемое счастьем, и дать ему определение.

У поэта Аполлона Майкова одно из стихотворений так и называется – «В чём счастье?»

В чём счастье?..
В жизненном пути.
Куда твой долг велит – идти,
Врагов не знать, преград не мерить,
Любить, надеяться и – верить.

Зинаида Гиппиус в своем стихотворении «Счастье» утверждает:

Есть счастье у нас, поверьте,
И всем дано его знать.
В том счастье, что мы о смерти
Умеем вдруг забывать.
Не разумом, ложно-смелым
(Пусть знает, твердит своё),
Но чувственно, кровью, телом
Не помним мы про неё.

Да, по словарю, счастье – это чувство и состояние полного, высшего удовлетворения, это успех, удача. И в то же время каждый человек сам решает для себя, что такое счастье.

Чем измеряется оно? Счётом в банке? Количеством одежды в шкафу? Размером холодильника? Положением? Славой? В погоне за всем этим мы забываем о том, что всё это эфемерное, то есть приходяще-уходящее. А вот когда в последний раз вы восхищённо любовались звёздным небом? Вы помните, когда в последний раз заворожённо слушали пение соловья в саду? Умение находить радость в жизни даже в самых неприметных её моментах – не в этом ли истинное счастье? Мирное небо над головой, когда не надо опасаться взрывов и выстрелов, когда можно спокойно учиться и работать. Счастье – это, безусловно, иметь крепкое здоровье, семью, друзей, любить и быть любимым. Счастье – это когда интересно жить: каждый день узнавать что-то новое, иметь возможность путешествовать и познавать мир.

А разве вы не согласны с героем фильма «Доживём до понедельника» в том, что счастье – это когда тебя понимают? Счастье – это быть в гармонии с самим собой, своими близкими и родными. Словом, у понятия «счастье» – тьма определений. Остановим себя на мнении Льва Толстого: «Есть два желания, исполнение которых может составить истинное счастье человека, – быть полезным и иметь спокойную совесть».

Рассказывает Рузаль Юсупов: «Для меня в голодные годы войны, а также первые послевоенные счастьем было наесться хлеба досыта и одеться во что-то, не важно что старое, главное – чистое и заштопанное. Для миллионов жителей земного шара и сегодня поесть досыта – большое счастье. Сегодня для многих мо-

лодых людей в России обладание престижной иномаркой и роскошной квартирой считается вполне нормальным. А для многих их сверстников это остается несбыточной мечтой.

Многие видят счастье в богатстве. Да, тех, кто едва сводит концы с концами, а таковых в сегодняшней России очень и очень много, к счастливым не отнесёшь. Однако одного богатства для счастья недостаточно, нужны ещё к этому покой, хорошая семья, живущая в ладу и согласии, близкие, друзья. Нынешние богачи, владеющие сотнями миллионов, многими миллиардами рублей/долларов, вынуждены жить в постоянном беспокойстве от возможного банкротства, предъявления судебного иска относительно природы происхождения богатства, рейдерского нападения со стороны конкурента, возможных семейных неурядиц и т.д. Наверное, счастье всё же чаще дружит не с олигархами, видящими смысл жизни в непрерывном умножении своих капиталов, а средне состоятельными, обеспеченными людьми.

Что касается меня, то считаю себя по-настоящему счастливым человеком. Не скажу, что моя жизнь была сплошной «тишьёю да гладью, да божьей благодатью», трудностей хватало. Но, хвала Всевышнему, родившись здоровым, перенеся в детстве из-за недоедания некоторые болезни, затем позже пару операций, я сумел сохранить здоровье – основу для счастливой жизни. Разумеется, для этого прилагал и сейчас, завершая восьмой десяток лет, прилагаю определённые усилия: придерживаюсь здорового образа жизни, никогда не чурался физической работы, зимой хожу на лыжах, летом обливаюсь холодной водой, ежедневно совершаю пешие прогулки на свежем воздухе.

Благополучие жизни здорового человека зиждется на его старательности и прилежании к труду, которые, как правило, наследуются от родителей. Мне повезло: родители были уважаемыми на селе людьми, вырастили пятерых детей. Жизнь в суровую пору войны и сразу после неё была тяжёлой. Из-за того, что все пятеро детей родились сыновьями, самая тяжелая ноша в семье досталась маме. Да, мы ей с малых лет старались помогать, но всё равно у деревенской женщины-матери хлопот по дому и подворью не счесть. Что стоит только постирать бельё, одежду на всех семерых, предварительно нанеся ведрами воды из родника и нагрев её в котле на плите, топящейся дровами. Мало хлопот-забот по дому, так ведь ещё исправно надо ходить на колхозную работу для обязательных по закону каждому трудодней! И сейчас перед глазами картина: мама, наскоро перекусив, в обеденный перерыв стирает бельё и, наказав нам выполоскать его в речушке, торопливо уходит на работу. Ночами частенько, борясь с наваливающимся от усталости сном, строчила нам на стареньком «Зингере» подобие рубашек, штанов или штопала износившуюся одежку. Да ещё ведь в летние длинные дни постилась, держа уразу, то есть целыми днями воздерживалась от еды!

К счастью, мы, пятеро братьев, росли дружными, слава Всевышнему, все и поныне живы-здоровы. У всех семьи, дети, внуки и даже у кое-кого уже правнуки. Никто из нас не заставил родителей краснеть за себя, все вышли в люди, нашли место под солнцем. Особо хочу сказать о младшем брате Анасе, с которым мы вдвоём построили для себя дом в Северном. Отслужив в армии, он трудоустроился на завод, окончил вечернее отделение Казанского авиационного института, стал инженером. Живёт по-прежнему в посёлке, держит живность на подворье. Преуспел и по работе: долгие годы был заместителем генерального директора моторост-

роительного завода, защитил кандидатскую. Примеру отца последовал и Айрат, его сын, тоже стал кандидатом наук. Второй, Ленар, – начальник производства на одном из крупных предприятий Казани».

Наряду с трудолюбием, прилежанием человеку для достижения стабильного счастливого самочувствия необходимо и такое немаловажное качество, как целеустремлённость, упорство в достижении поставленной перед собой цели. Как мы видели на предыдущих страницах книги, это качество оказалось сполна присуще Рузалю Абдуллазяновичу. Вернее, он исподволь сформировал его в себе, превратив в один из главных жизненных принципов. От выпускника татарской школы-семилетки до академика, вице-президента Академии наук Татарстана, доктора филологических наук – вот начальный и конечный официальные пункты его жизненного пути. Между ними – техникум, работа товароведом, служба в армии, учёба в КГУ, работа тележурналистом и переводчиком, аспирантура, защита кандидатской и докторской диссертаций, преподавание и ректорство в педагогическом вузе, депутатство в парламенте... Показатели плодотворности творческого труда Юсупова – полтысячи научных публикаций, свыше 60 монографий, учебников и пособий. Показатели признания, общественной оценки – Ленинская стипендия в годы учёбы в КГУ, звание лауреата госпремии РТ и другие почётные титулы и звания, множество почётных грамот. Сказать-перечислить это легко и просто, достичь-добиться – словами не перескажешь, это нужно познать на себе. Так, как это пелось в популярной в советское время «Песне о тревожной молодости»: «Готовься к великой цели// А слава тебя найдёт!».

Конечно, для того чтобы стать счастливым, мало только желания, трудолюбия, нужна ещё и удача, везение. Рузаль Абдуллазянович такой удачей для себя считает несогласие обкома партии с предложенной переводимым на другую должность ректором М.З. Закиевым кандидатурой на освобождаемый пост. Эту удачу он объясняет для себя с позиции философской категории необходимости и случайности. Предпосылками для этой случайности послужили достигнутые Юсуповым успехи на предыдущей работе. Новое же назначение, в свою очередь, заставило его мобилизовать волю и интеллект на то, чтобы соответствовать должности ректора.

Вторым примером случайности мой герой называет избрание его вице-президентом Академии наук республики. До него эту должность занимал академик Миркасым Усманов, который в один из дней попросился в отставку. Это случайность – отставка Усманова, но не случайность избрания его преемником Юсупова: коллеги при избрании исходили из его немалого опыта и достижений в научной, административной работе.

Продолжая разговор о счастье, необходимо назвать и такое его слагаемое, как дар общения у человека, который Антуан де-Сент Экзюпери называл единственной настоящей роскошью. И в этом отношении Рузаль Юсупов вправе считать себя счастливым человеком. Во-первых, благодатную духовную пищу, питающую его во многом и по сей день, он получил на лекциях и семинарах признанных учёных Казанского университета. Во-вторых, новые горизонты человеческого общения открылись для него в годы ректорства в педагогическом университете, принёсшие ему встречи со многими интересными, как скажут сейчас, знаковыми людьми. Среди них, к примеру, ректор МГУ академик Виктор Садовничий, ректор Московского педагогического университета академик Леонид Матросов.

В подробностях запомнилась Рузалю Юсупову прошедшая в Москве встреча ректоров вузов страны с её руководством с участием первого и последнего президента СССР М.С. Горбачёва. Михаил Сергеевич своим поведением, выступлением произвёл на него впечатление умного, скромного, демократичного человека. Понравилось, что к столу президиума на сцене Горбачёв направился не первым вопреки обычным представлениям, а вторым, пропустив вперёд ректора носящего имя В.И. Ульянова-Ленина Казанского университета Александра Коновалова. Рузаль Абдуллазянович не разделяет оценку многих, обвиняющих Горбачева в развале СССР, оказавшегося в силу разного рода обстоятельств в тупике развития, и уверен, что именно ему мы должны быть признательны за начало процесса перестройки и демократизации. Правда, при этом мой уважаемый собеседник упускает из виду, что начал перестройку Горбачёв без какого бы то ни было хотя бы мало-мальски продуманного плана, полагаясь, видимо, больше на «авось», по принципу «Война план покажет».

Довелось Рузалю Юсупову участвовать и во встрече в Казанском Кремле с Президентом РФ В.В. Путиным.

По приглашению Верховного Совета РТ в Казань приезжал сменивший после убийства Джохара Дудаева на посту президента Чеченской республики Аслан Масхадов. Его страстное выступление о решимости Чечни отстаивать до конца свою свободу и независимость вызвало чувства полной солидарности в сердце Рузаль Абдуллазяновича, тем более что до этого руководимая им Республиканская партия выступила на страницах СМИ с решительным протестом против ввода российских войск в Чечню.

Мой собеседник по праву гордится тем, что ему в бытность вице-президентом Академии наук РТ довелось познакомиться и в той или иной мере сотрудничать с такими знаменитыми земляками, как директор Института космических исследований, академик академий СССР, США, Германии, Франции, Герой Социалистического Труда Роальд Зиннурович Сагдеев, директор НИИ молекулярной электроники, академик РАН, лауреат Ленинской премии Камиль Ахметович Валиев, академик РАН, академий США, Германии, Международной академии астронавтики Рашит Алиевич Сюняев, президент Военной академии РФ, лауреат Государственной премии РФ, кавалер 18 орденов и 27 медалей генерал армии Махмут Ахметович Гареев, академик Российской медакадемии и других академий, лауреат Государственной премии СССР кардиохирург Ренат Сулейманович Акчурин, директор Казанского физико-технического института, академик РАН, лауреат Ленинской премии Кев Минуллинович Салихов и другие.

С особенной теплотой Рузаль Юсупов отзывается о директоре Института океанологии РАН, академике РАН Роберте Искандеровиче Нигматулине, отличающемся широкой эрудицией, активной жизненной позицией. Он критически оценивает состояние российской экономики, предлагает экстренные меры по исправлению ситуации.

Тёплые воспоминания сохраняются в сердце моего собеседника о бывшем министре просвещения республики, академике Российской академии образования Мирзе Исмагиловиче Махмутове. Выпускник Московского института иностранных языков, участник Великой Отечественной войны, отлично владевший наряду с русским арабским и английским языками, Махмутов многие годы успешно ру-

ководил созданным им Казанским НИИ профтехобразования, стал инициатором создания вуза нового типа – Татаро-Американского института (ТАРИ).

Рассказывает Рузаль Юсупов: «Неизгладимый след в моей жизни оставили годы депутатства в Верховном Совете Татарстана, где я набрался политического опыта, проникся духом борьбы за суверенитет родной республики. Как председателю комиссии по национальным вопросам мне довелось тесно общаться со многими авторитетными людьми. Прежде всего с Председателем Верховного Совета, ставшим затем Президентом республики М.Ш.Шаймиевым. В судьбоносные для Татарстана дни он проявил себя решительным, опытным и умным руководителем. Отдавая должное его несомненным заслугам и авторитету, признанным далеко за пределами республики, я вместе с тем не могу не отметить в нём и черту, типично свойственную руководителям советской политической школы: нетерпение к проявлению кем-то другим несогласия с его мнением, «продавливание» этого своего мнения при голосовании.

В отличие от одного из бывших председателей Госдумы, заявившего, что она не место для дискуссий, я не представляю парламент республики без сшибки мнений при обсуждении важнейших для неё вопросов. В Верховном Совете в пору моего депутатства, в отличие от нынешнего Госсовета, нормальной практикой было формирование согласительной комиссии для выработки окончательного решения по дискуссионным вопросам. В её состав включали и меня как председателя одной из постоянных комиссий, председателем был М.Ш.Шаймиев. И нередко у меня с ним возникали принципиальные разногласия при обсуждении ключевых вопросов, что для меня казалось вполне естественным явлением. Иной раз глава комиссии, используя, как принято называть, административный ресурс, принуждал её членов принять его точку зрения. Я же продолжал возражать, когда был убеждён в своей правоте. В таких случаях Минтимер Шарипович не скрывая раздражения: «Зачем же вы согласились войти в комиссию, раз не соглашаетесь?» Я не отмалчивался: «Я не давал обязательства во всём молча соглашаться с остальными». Например, у меня было своё мнение по отдельным пунктам проекта договора между РТ и РФ о разделении полномочий, которое высказал с трибуны сессии. То же самое – при принятии некоторых других законопроектов.

Эта моя «несговорчивость» потом аукнулась: меня, как и нескольких других «упёртых» депутатов, не избрали в состав парламента нового созыва.

Не избрали не рядовые избиратели – так называемый электорат, а скорее те, кого мы относим к власти имущим, кто, собственно, в нашей России и определяет практические результаты всех выборов, не уставая при этом славословить демократию. Эта же моя репутация «правдоруба» привела впоследствии к вынужденной отставке с поста ректора вуза...

Самые добрые и светлые воспоминания в моей памяти ассоциируются с именем тогдашнего премьер-министра республики Мухаммата Галлямовича Сабирова. Не раз довелось общаться с ним при решении того или иного вопроса. Помню в деталях наш разговор, когда он пригласил меня к себе в кабинет, узнав о моём намерении выйти из рядов КПСС. Доверительным и душевным получился тот разговор. А ещё я ему благодарен за то, что Мухаммат Галлямович согласился возглавить Республиканскую партию Татарстана, когда я попросил заменить меня на посту её председателя из-за загруженности ректорской работой. Убежден: рано-

вато освободили Сабирова от должности премьера, много ещё полезного он сделал бы для республики! В память о нём я бережно храню подаренные им книги мемуаров с автографом на одной из них: «Рузалью Абдуллазяновичу! В любых ситуациях, при любом случае Вы были и остаётесь для меня самым уважаемым человеком. Здоровья и успехов!».

Добрые отношения связывают меня с Фаридом Хайрулловичем Мухаметшиным, вот уже многие годы успешно возглавляющим парламент нашей республики. Подкупают его стиль ведения на русском и татарском языках сессий Госсовета, такт и деликатность. О достоинствах его как авторитетного политика международного уровня говорит и тот факт, что Мухаметшин не первый год является председателем комитета по актуальным вопросам конгресса местных и региональных властей Совета Европы, членом президиума Совета законодателей Российской Федерации.

В пору работы депутатом я близко познакомился с тогдашним заместителем председателя парламента Василием Николаевичем Лихачёвым. Занимая высокие должности на федеральном уровне, он всегда достойно представляет интересы нашей республики, будучи академиком АН РТ, регулярно навещает в Казань, и каждый раз мы встречаемся как давние товарищи.

Таким образом, могу убеждённо сказать, что судьба не обделила меня роскошью человеческого общения. Не стану уверять, что все знакомства были только из числа приятных, но то, что они в конечном итоге были полезны для меня, – несомненно! Встречая в людях плохие, отрицательные качества, я зарекался быть похожим на них в этом, встречая хорошие – старался перенять их для себя. Убеждён: хороших, достойных для подражания людей было и остаётся вокруг меня гораздо больше, нежели других. И в этом тоже вижу основание считать себя счастливым человеком».

– Рузаль Абдуллазянович, можно в завершение этого цикла наших бесед такой простодушно-наивный вопрос: о чём невероятном мечтаете? Знаете, что эта ваша мечта нереальна в России «нынешнего формата», и тем не менее мечтаете...

– Отвечу вам в тон, но совершенно искренно. Помните у Роберта Бёрнса?

...При всём при том,
При всём при том,
Судите не по платью.
Кто честным кормится трудом, –
Таких зову я знатью!
Вот этот шут – придворный лорд,
Ему должны мы кланяться,
Но пусть он чопорен и горд,
Бревно бревном останется!
При всём при том,
При всём при том,
Хоть весь он в позументах, –
Бревно останется бревном
И в орденах, и в лентах!

Король лакея своего
Назначит генералом,
Но он не может никого
Назначить честным малым.
При всём при том,
При всём при том,
Награды, лесть
И прочее
Не заменяют ум и честь
И всё такое прочее!
Настанет день и час пробьёт,
Когда уму и чести
На всей земле придёт черед
Стоять на первом месте.

Казань.
Февраль-май 2017 года.

Уметь наслаждаться прожитой жизнью –
значит жить дважды.

*Марк Марциал,
римский поэт.*

Благо тем, которые умеют и в зиму дней своих
сохранить благодатный пламень сердца, живое
сочувствие ко всему великому и прекрасному бытия...

Виссарион Белинский.

Стоит жить, чтоб в землю врезать
След поглубже, позаметней,
Чтоб твоё осталось дело,
Словно дуб тысячелетний.

Муса Джалиль.

Мать Лутфикамал со своими пятью сыновьями (Равиль, Наиль, Рузаль, Анас, Мунир Юсуповы)

Дядя (брат отца) Сафа Юсупов – офицер-пограничник. Погиб в Сталинградской битве

Семья среднего (третьего) сына Абдуллаяна и Лутфикамал Рузалья: слева сын Фанис, Дилара, Рамзия (сноха) с дочерью Фаридой, Рузаль и дочь Дилияфруз

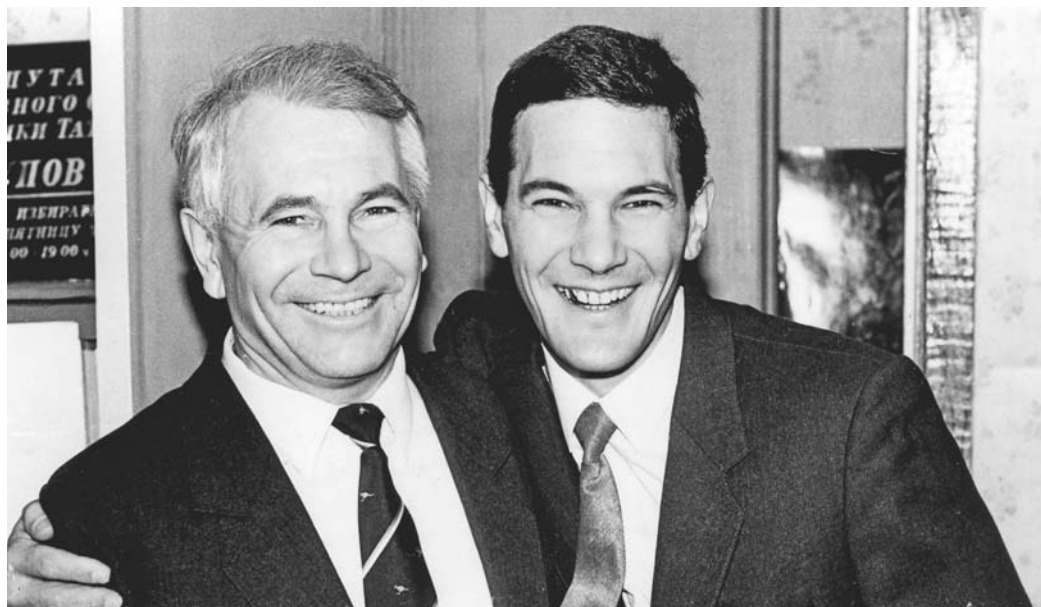
Святъя с внуком Исламом: справа – Лариса Салаховна, Ирек Мунирович Закировы; Дилара Магсумовна, Рузаль Абдуллазянович Юсуповы

Фанис уже джигит

Сыну Фанису 6 лет

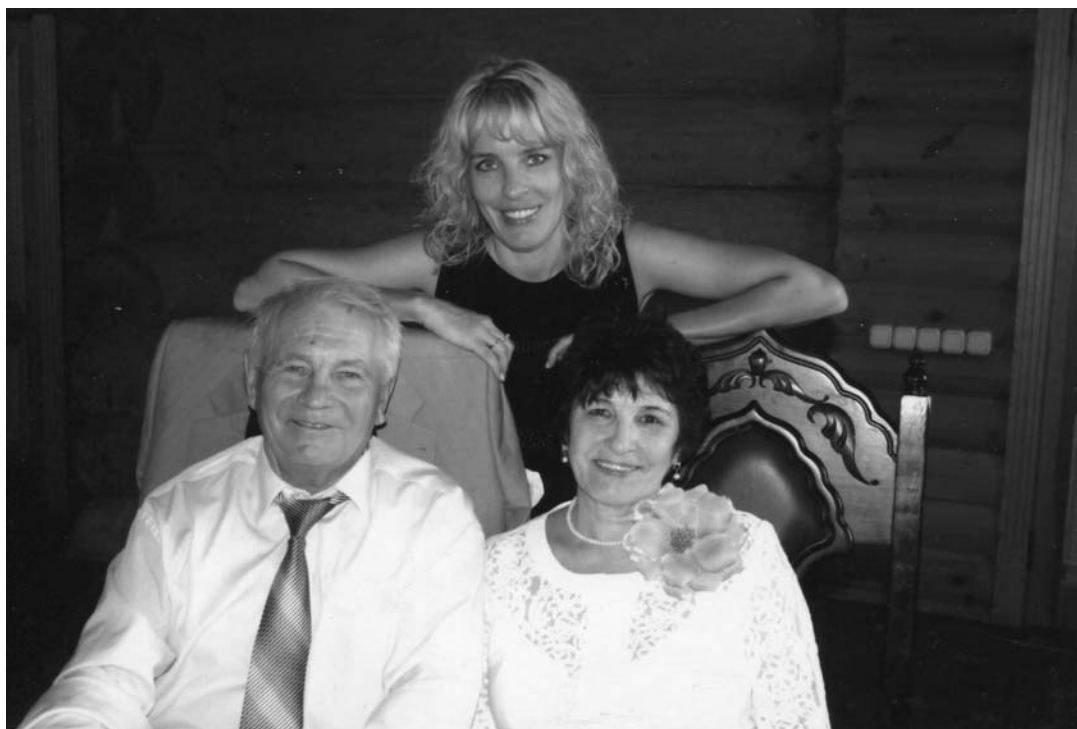
День рождения с сыном Фанисом справляли в один день (у обоих – 14 сентября)

Хорошо, когда рядом любимая дочь

Дочери Диляфруз 4 года

С дочерью Диляфруз

Дочь Диляфруз Рузалевна и
зять Айдар Ирекович

Наша большая радость – это внуки: справа – Ислам, Фариди и Карим

Карим Закиров (8 лет) – многократный призер на различных соревнованиях по фигурному катанию

Фарида Юсупова – выпускница школы с золотой медалью, магистр Санкт-Петербургского университета экономики и финансов

Рузаль – любитель лыжной прогулки

Хочешь – сыграю на гармонии...

Хочешь – на баяне...

ПРИЛОЖЕНИЯ

Мы были детьми военной поры

Нас с Рузалем Юсуповым роднит многое. Мы из одного села, пили воду из одного родника, учились, сидя за одной партой. Детство пришлось на тягостные военные и послевоенные годы. Было голодно и холодно. В начале весны варёная лепёшка из полусгнившей картошки, собираемой нами, пацанами, в оттаивающем под солнцем прошлогоднем картофельном поле, всякие съедобные травы составляли нашу обычную скудную трапезу. Несмотря на архисуровые условия жизни, мы аккуратно посещали школу, занимались с упорством в каменном двухэтажном здании бывшей мечети Кышкарского медресе. Оно было знаменито тем, что в стенах его когда-то учились известные богословы и просветители, деятели татарской культуры, такие как Гатаулла Баязитов – имам Петербургской соборной мечети, основатель и издатель газеты «Нур» (1905 год), государственный деятель, журналист, писатель; известный просветитель, меценат Мотыгулла Тухватуллин; отец великого Габдуллы Тукая Мухамматгариф Тукаев; поэт Габделжаббар Кандали; драматург Фатих Халиди и другие.

После первого полугодия учебы вдруг в наш первый класс пожаловал маленький Рузаль. Узнав, что ему до первого класса оставалось ещё полгода, мы, пацаны, были крайне удивлены: чего ему дома не сидится, зачем добровольно обузу на себя раньше срока взваливать? Однако, Рузаль оказался хоть мал, да удал: в то время как мы только начинали более или менее сносно читать, писать и считать, он уже заметно преуспел по этой части.

В старших классах нам всем, кроме Рузалья, уроки алгебры, геометрии и тригонометрии давались почему-то тяжело. Памятен такой эпизод. Учитель математики Шамиль абый для проверки прочности усвоения нами материалов прошлого урока всех по-одному вызывает к доске для решения предложенной им задачи. Видя тщетность наших усилий, предлагает решить задачу и изложить заданный на дом материал Рузалю, и тот успешно с этим справляется. В результате Шамиль абый после уроков отпускает домой одного Рузалья, а всех нас остальных оставляет на дополнительное занятие по математике. И так бывало не раз.

После уроков дома мы, особенно в младших классах, обычно, позабыв о необходимости выполнить домашние задания, норовили подольше поиграть на улице. Рузаль не чета нам – он домосед, скрупулезно выполняет домашние задания, читает книги. Стало быть, сила воли, умение себя мобилизовать, целеустремленность были свойственны ему с малых лет. Не случайно на родительских собраниях имя Рузалья Юсупова всегда называлось только в позитивном плане.

Тяготы крестьянской жизни общеизвестны, их и на нашу долю выпало достаточно. Мы закалялись в труде, особенно в школьные каникулы на колхозном поле. Естественным образом, Рузаль и в этом отношении не был исключением.

Окончив семилетнюю школу на «отлично», он поступил учиться в техникум, я – в ремесленное училище. После службы в армии мы с ним оба стали студентами вузов: он – Казанского университета, я – Казанского авиационного института. И, разумеется, нередко встречались, дружили.

Начиная со второго курса он во время зимних каникул в селах, расположенных по соседству с нашей деревней Кышкар, стал читать лекции на международные темы. Иногда я его сопровождал. Однажды мы с ним отправились на лыжах в соседнее село Симетбаш. В клубе народу на лекцию собралось немало. Слушали его с интересом, поблагодарили. На обратном пути неожиданно разыгралась метель такой силы, что дорогу замело, и мы в темноте сбились с пути. Блуждали очень долго, всё сильнее стало подступать отчаяние. Могли бы и пропасть, наверное, замёрзнуть, но, слава Аллаху, из последних сил добрались-таки до своей деревни. Впоследствии я не раз вспоминал этот случай и задавался вопросом: зачем нужны были Рузалю такие «подвиги»? И вновь, в который раз для себя приходил к ответу: он всегда был таким – обязательным и неравнодушным, из тех, кому больше всех было надо. Больше всех не в материально-финансовом плане, как принято измерять всё и вся в нынешнее капиталистическое время.

Беспокойный характер не изменяет Рузалю Юсупову и сегодня, вопреки возрасту. Каким он был, таким и остаётся: регулярно издаёт научно-популярные книги, публикует в СМИ научно-публицистические статьи, выступает по радио и телевидению. Его жизненное кредо полностью созвучно со стихотворными строками нашего казанского земляка поэта Николая Заболоцкого:

Не позволяй душе лениться!
Чтоб в ступе воду не толочь,
Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!

Фоат Гумаров,

заслуженный работник коммунального хозяйства ТАССР.

В труде начало всех начал

Нас было пять братьев. Рузаль – третий, я – четвёртый среди них. Поскольку между нами двоими разница в возрасте небольшая, мы, естественно, большую часть времени в детстве и отрочестве провели вместе, деля пополам бесхитростные радости и заботы.

Природа нашей малой родины – деревни Кышкар небогата на пейзаж: ни полноводной реки, кроме маленькой речушки – истока речки Симет, которая впадает в Ашыт, ни лесов поблизости, ни просторных лугов. Потому приходилось тратить немало сил и умения, чтобы раздобыть корма в виде травы, сена для коровы и двух-трёх овец на подворье. Вот эта архиважная миссия и была возложена на нас с братом Рузалем. Чтобы наполнить зелёной травой ручную тележку, нам приходилось ежедневно прошагать по окрестным полям до 5-6, а то и больше километров. В иные дни делать это даже дважды. Бывало, выбившись из сил – полуголодные же! – валились на поляну и жевали съедобную траву.

Благо бы, если масло коровы и мясо овец, которых содержали с таким трудом, попадали к нам в рот. Нет же, их отбирало государство как налог, а небольшие остатки родители везли на базар: других денег на приобретение одежды и обуви не семерых брать было неоткуда. Колхоз выдавал зерно из расчёта по 400-500 граммов (в очень урожайные годы до одного килограмма) на один трудодень, которого явно не хватало для обеспечения семьи хлебом. Наша пища состояла в основном из супа, сваренного на пропущенном через сепаратор молоке и картошке, хлеба, выпеченного вперемешку опять-таки с картошкой, но уже протёртой. О существовании каких-либо деликатесов мы и не догадывались.

Поскольку у нас не было ни одной сестры, многие домашние дела опять-таки лежали на наших с Рузалем плечах: мать, работавшая в колхозе, физически не успевала. Особенно много было работы по дому и хозяйству летом. Весной вынести навоз из хлева, вскопать лопатами большой огород и посадить картошку вручную, затем её полоть, осенью выкопать. А уж о том, чтобы регулярно мыть после каждой трапезы посуду, подметать пол, чистить картошку, и говорить излишне.

В числе постоянных обязанностей Рузалья была заготовка им для выпечки хлеба протёртой картошки. Еженедельно Наиль и Рузаль должны были протереть на тёрках два огромных ведра картофеля – по ведру каждый. Тёрки были, естественно, самопальными: в кусках твёрдой жести пробиты толстым гвоздём или острым концом напильника дырки. Они были грубые, с острыми кромками, выглядели как звериные клыки. И при затирании картофеля эти кромки беспощадно ранили пальцы. Поскольку Наиль был значительно старше и опытнее Рузалья, он умудрялся выполнять эту работу без особых травм. Рузаль же, будучи меньшей силы, работал напрягаясь, стоя, всем телом налегая на тёрку. В результате пальцы обдирались в кровь. Только начинают они поправляться, как подходит время для очередного затирания... Вот такой экзекуции приходилось подвергаться моему брату Рузалю, да и не только ему, доставалось всем. Слишком суровое было время, и люди поневоле ожесточались душой, иначе не выжить.

Во время летних каникул мы с Рузалем, как и некоторые другие ребята, участвовали в уборке урожая и в других колхозных делах. Нам нравилось работать на лошадях. Рано утром бригадир Хафиз абый, заходя к нам, давал дневное задание: «Рузаль, тебе Шахтёр (кличка лошади), Анас, тебе Пионер. Будете возить сегодня снопы с поля!»

Да, наше детство и отрочество были суровыми. Для Рузалья они оказались особенно трудными, ведь ему с 13-ти лет пришлось, обучаясь в техникуме, жить самостоятельно в стороне от дома. А с 17-ти лет он стал самостоятельно работать, уехав в Западную Сибирь. Потом была армия.

Обдумывая сегодня большие достижения брата Рузалья в педагогической, административной, научной и общественной деятельности, я прихожу к выводу, что именно его жизнь с малых лет в напряженном труде, опыт самостоятельного существования, приобретенный им с раннего возраста, содействовали в выработке его стойкого характера, целеустремленности и других положительных качеств.

*Анас Юсупов,
заместитель генерального директора
Казанского моторостроительного объединения,
кандидат экономических наук*

О моем друге Рузале Юсупове

Судьбе было угодно свести меня с Рузалем Юсуповым в Казанском кооперативном техникуме, куда мы с ним поступили в августе 1952 года.

Обучались после окончания семи классов сельской школы: Рузаль из Атинского района, я из Красноборского, на товароведов, то есть качественников товаров.

Весь первый семестр учебный процесс проходил в здании механико-технологического техникума, что на Комсомольской улице, (нынешняя Марджани) в третью смену, до 21-22 часов: своего учебного корпуса наш техникум в первом году еще не имел.

Общежития техникум также не имел, проживали мы по частным квартирам. Рузаль – на территории колхозного рынка, а я в Кировском районе – “Биш балта”.

Наши добрые отношения буквально с первых дней учебы перешли в дружбу. Ведь Рузаль закончил 7 классов в татарской школе, а я – в русской, и поэтому мне приходилось помогать ему в освоении той или иной преподаваемой нам дисциплины, переводя ему тексты с татарского языка на русский, и наоборот.

Среди учащихся группы “Товароведная-2” Рузаль пользовался особым добрым отношением, даже любовью. Это было еще и потому, что он среди всех нас был самым юным, он поступил в неполном 14-летнем возрасте, а среди нас были и 16-, 18-летние и даже после службы в армии.

К нему с первых дней учебы «прилепилось» обращение не как Рузаль, а “Юсупчик”, в чем выражалась ласкательность! А Раиль Нигматуллин из Павлодара называл его “жаксы малай” (“хороший мальчик”).

Сильно развито было в техникуме спортивное движение. Татпотребсоюз, озабоченный должной подготовкой кооперативных кадров, средств не жалел. Было у нас прекрасное спортивное оборудование: лыжи с жестким креплением (на ботинках), велосипеды 3-скоростные, костюмы спортивные.

Что греха таить, в спортивной одежде и обуви ходили и на занятия, ибо своя имеющаяся была весьма скромной... На любительском фото Рузаль стоит вполоборота к объективу, а на нем хлопчатобумажный лыжный костюм. А мы с Раилем так его обняли (следующее фото), что он принял чуть ли не полусогнутую позу.

Достижения спортсменов кооперативного техникума под опекой низового спортивного общества “Буревестник” были высоко результативными, особенно по летним видам, в которых Рузаль принимал самое активное участие. Обучались мы и военному делу, был специальный предмет – военная подготовка, так что закончили техникум сержантами.

Примечательным в Рузале, в его характере было чувство настоящего, неподдельного товарищества. Это качество в нем прекрасно сохранилось и по сей день.

На втором курсе техникума, точнее в IV семестре, была у нас производственная практика в торговых предприятиях и организациях системы Татпотребсоюза Республики Татарстан. Работали мы за прилавками магазинов продавцами промышленных и продовольственных товаров, заместителями председателей правлений сельпо... Вернулись с практики повзрослевшими, ясно представляющими, что такое потребительская кооперация (основная торгующая организация на селе), какова в ней роль нашей будущей профессии – товароведа.

Роль потребительской кооперации очень высоко ценил вождь мирового пролетариата В.И.Ленин, называя ее “огромнейшим культурным наследством, которым нужно дорожить и пользоваться”.

...Наш техникум шефствовал над совхозом “Кураловский” Верхнеуслонского района ТАССР. Выезжали мы туда, в основном, в страду на уборку урожая и копку картофеля. Так, в 1953 году, в III семестре обучения три недели убирали картошку, где особенно проявился трудовой талант Рузалья. Обладая навыками сельхозработ, он был примером для остальных, особенно тех, кто родился и вырос в городе.

Работа у него спорилась: он на “мацегуде” – картофелекопалке (в тяге трактором), он и сборщик клубней, и грузчик, и возчик на лошади и др. Зато в обед нас ждал вкуснейший борщ на полевом стане.

Осенью того же года (1953) нас, ребят (а нас в группе было только 7 из 26), – постоянно направляли (во внеучебное время, конечно) на рытье фундамента под здание будущего техникума. Мы лопатой “брали больше, кидали дальше”... Теперь в этом прекрасном здании располагается кооперативный институт Татпотребсоюза. Доля нашего вклада, а Рузалья мы избирали бригадиром этой стройгруппы, внушительна! Он повсюду был удаленьким, хоть был маленьким...

Не в стороне была и культурная жизнь. Постоянно работала театральная “студия”, точнее кружок, возглавлял его известный актер театра им. В.И.Качалова А.И.Гришин. Правда, Рузаль подняться на сцену тогда не осмеливался... Зато с удовольствием обучался искусству танца. Шефировала его одногруппница (сорвиголова) Люба Краснова. Уж она под “Рио-Риту” крутила его очень лихо!

Рузаль быстро осваивал азы русского языка. С большим желанием и материнским чувством помогала ему (да и нам) преподавательница русского языка и литературы Тамара Лазаревна Чудновская. Она предлагала нам вести общение с Рузалем только на русском языке, особенно в первые моменты учебы. Мы это с удовольствием выполняли.

Вот и подходила к завершению наша техникумовская жизнь.

Пройдя важную производственную практику, сдав государственные экзамены, получили заветные дипломы. И был торжественный выпускной вечер, радовались безмерно и грустили тоже – ведь столько было всего, интересного, хорошего!

Выдали нам последнюю (летнюю) стипендию (тогдашних 40 рублей): на радостях кто что покупал. Я лично осуществил свою заветную мечту – купил наручные часы из комиссионки. На остальные деньги – одежонку, обувку моим дорогим братишкам и сестренкам, а их у меня было и есть аж семь, я – самый старший! А Рузаль (уж не помню, что понакупал) для своих 4-х братьев-гренадеров!

По зову партии и правительства мы с Рузалем были определены (распределение было всесоюзное) для обслуживания тружеников села в системе потребительской кооперации Курганской области, где успешно велось освоение целинных и залежных земель.

Рузаль отрабатывал в Усть-Уйском районе, я же – в Лебяжьевском. По достижении возраста он был призван на службу в армию, а де-мобилизовавшись, поступил в высший храм науки, чтобы стать ученым! Он им и стал, да таким, что нет ему ровни во всей системе в нашей республике.

В июле 2002 года кооперативный техникум отмечал свое 50-летие. В почетный президиум был избран Рузаль Абдуллазянович Юсупов – гордость всех и вся!

Знай наших!

*Г.Г.Шарифуллин,
заслуженный работник торговли
Республики Татарстан*

Торжусь своим однокашником

С Рузалем Юсуповым мы с 1960 по 1965 год учились в Казанском университете, в одной группе отделения татарской филологии историко-филологического факультета. Тогда это было престижное отделение, где готовили специалистов национальной филологии высшей квалификации. Поэтому желающих поступать учиться там было много: отборочный конкурс – пять человек на одно место.

Большинство зачисленных на первый курс составляли ребята, отслужившие в армии, а девушки – с не менее чем двух-трёхлетним стажем работы. Нас, поступивших сразу после школы, в том числе и я, было всего пятеро. Старшие по возрасту вначале называли нас школьниками. При этом, что интересно, нас, не имевших трудового стажа, на первом курсе обязали учиться по заочной системе с тем, чтобы мы хотя бы один год проработали на производстве. Таковы были требования.

Поэтому я Рузаль стал по-настоящему знать лишь со второго курса. И узнав поближе, был приятно удивлён его способностями и силой воли. Он учился лишь на «отлично», вёл большую общественную работу, к тому же вскоре стал получать Ленинскую стипендию. И, естественно, мы, студенты помоложе, тянулись к нему, обращались для выяснения для себя трудных вопросов и всегда находили у него помощь.

Благодаря тому, что большинство группы составляли такие, как Рузаль, с серьёзными жизненными позициями, наша группа с первых же дней приняла высокий старт во всех отношениях: мы, наряду с хорошей учёбой, самым активным образом участвовали в общественной жизни университета: посещали научные, литературно-творческие кружки, играли в художественной самодеятельности, нередко помогали колхозам и совхозам в уборке урожая, где сельчанам вечерами в клубе показывали концерты, читали лекции... У меня сохранилось фото, запечатлевшее шуточный танец «батраков». Наш комсомольский секретарь Рузаль Юсупов во всех этих делах был запевалой. Он и на гармонии играл, и танцевал, и перед концертом в клубе читал лекцию на международные темы.

И не случайно наша учебная группа по результатам конкурса среди всех групп университета заняла второе место, за что была награждена бесплатной туристической путевкой в Ленинград.

Незабываемые студенческие годы остались позади. На выпускной вечер нашей группы пришли наш куратор профессор, позднее академик Д.Г.Тумашева, другие преподаватели. Мне особенно запомнились сердечные слова напутствия доцента кафедры литературы, известного народного писателя Мухаммата Магдеева, давшего нам наказ быть достойными сынами и дочерьми своей нации. Со всей ответственностью могу сказать: мы его наказ выполнили.

После окончания университета Рузаль Юсупов достиг впоследствии больших высот в сфере науки, образования и в общественной жизни республики.

Я с удовольствием вспоминаю эпизоды деятельности совета по защите докторской диссертации, создателем и председателем которого был наш Рузаль и в работу которого он привлек также меня, как доктора филологических наук и профессора кафедры татарской литературы Набережночелнинского педагогического университета. В моей памяти запечатлелись его заботливое, уважительное отно-

шение к каждому соискателю, демократический стиль руководства столь важным научным органом, правомочным решать вопросы присуждения учёной степени преподавателям вузов и сотрудникам научных учреждений. Я благодарен Рузалю за оказанное мне доверие быть членом этого авторитетного докторского совета, состоявшего из крупных учёных-филологов Татарстана и России, а также за то, что по его рекомендации меня не раз утверждали оппонентом на защитах диссертаций. Следует заметить, что на том совете под председательством академика Р.А. Юсупова за несколько лет было успешно защищено более 500 кандидатских и докторских диссертаций. И не было ни одного случая, чтобы решение нашего совета не было утверждено в Высшем аттестационном комитете в Москве.

Привлекательные черты характера Рузалья – его искренность, простота и доступность. Для него все равны и уважаемы. Я был не раз свидетелем того, как он внимательно слушал и прислушивался у себя в университете и к рабочим, и вахтерам, и уборщицам – к любому другому работнику, преподавателям и студентам. В ответ он заслуженно пользовался всеобщим уважением и любовью.

У меня была привычка записывать в свой карманный блокнот понравившиеся мне высказывания. В последние годы я записал в эту книжечку такие слова из одной работы Рузалья Юсупова: «В настоящее время многим членам нашего общества не хватает одного важного свойства. Речь об отсутствии достойной смелости, боязнь высказывать открыто свое мнение и тогда, когда оно не нравится руководителю, начальнику. Умение отстаивать свое мнение, проявление принципиальности – качества, которые родители должны воспитывать у своих детей с малых лет: они им пригодятся на всю жизнь». Для меня, выросшего робким и послушным, эти слова являются руководством к действию в жизни.

Этих принципов всегда придерживался Рузаль Юсупов и сам. В этом я наглядно убедился ещё раз, недавно посмотрев на телевизионном канале «Татарстан. Новый век» передачу «Ком сәгәте» («Песочные часы») с участием в качестве собеседника Рузалья Абдуллазяновича Юсупова. Разговор шёл о наиболее болезненных у татарского народа вопросах – состоянии функционирования родного языка, удручающем положении учебных заведений с татарским языком обучения, неправомерности системы сдачи ЕГЭ в национальных школах на русском языке и т.д. Мы всей семьёй с восхищением слушали моего вчерашнего однокашника, сегодня крупного учёного, открыто и смело выражавшего свою озабоченность состоянием дел в употреблении родного языка, обучении татарскому языку, а также в решении других проблем национальной жизни народа республики.

Анвар Шарипов,
профессор, заслуженный учитель республики.

Полвека — на страже чистоты родного языка

В течение многих веков татары слыли людьми просвещёнными, и к высокообразованным лицам относились с большим уважением, почтением. Благо, наш народ всегда был богат такими личностями. В наше время среди известных просвещенцев республики по праву достойное место занимает Рузаль Абдуллазянович Юсупов, наш уважаемый преподаватель-педагог, крупный учёный, обогативший

сопоставительное языкознание своими многочисленными трудами, представляющими большую значимость для лингвистической науки.

Не ставя в этих своих небольших заметках цель давать оценку научной деятельности академика Р.А. Юсупова, я бы отметил особое значение среди его научных исследований работ, посвященных вопросам культуры речи. Вот уже более полувека, как Рузаль Абдуллазянович, в связи с разработкой проблем перевода с русского языка на татарский, а также сопоставительным исследованием данных языков, неизменно держит в поле зрения важнейший для нашего времени вопрос – изучение состояния культуры татарской речи и, подвергая систематическому анализу язык средств массовой информации на татарском языке, отдельных книг, а также наблюдая за разговорной речью наших соплеменников, делает в своих публикациях важные обобщения и даёт рекомендации по устранению и предупреждению многочисленных нарушений норм литературного языка, допускаемых в письменной и устной речи.

Те, кто следит за печатью, не могут не подтвердить, с какой целеустремлённостью и энтузиазмом профессор Р.А. Юсупов систематически публикует в республиканских газетах свои объёмные статьи, популярно объясняющие, как избегать грубых нарушений норм родного языка, называя при этом причины их возникновения и способы предупреждения.

При всем уважении к моим коллегам-языковедам смею заверить, что нет сегодня другого учёного, который так много делает для сохранения чистоты и правильности нашего языка, как академик Р.А. Юсупов.

Я считаю себя счастливым оттого, что большую часть своей жизни начиная со студенческой семьи по сей день – прожил, ощущая поддержку и помощь Рузалья Абдуллазяновича. Я был у него студентом. Будучи деканом историко-филологического факультета, он меня назначил на очень серьёзную общественную должность – председателем студсовета большого общежития. После окончания вуза рекомендовал меня на ответственную работу в Ленинский райсовет г.Казани, где я успешно проработал несколько лет. Затем, когда Рузаль Абдуллазянович стал ректором института, он меня пригласил в наш вуз начальником отдела кадров и вскоре назначил проректором, в должности которого я проработал многие годы. Не могу не признаться, что он адекватно оценивал моё добросовестное отношение к своим обязанностям. Благодарен ему за содействие при учёбе в докторантуре и защите кандидатской и докторской диссертаций.

Наша совместная и дружная работа в университете продолжалась много лет. Мне выпало выполнить ряд серьёзных поручений Рузалья Абдуллазяновича. Так, я был руководителем штаба по организации и проведению избирательных кампаний, в которых наш ректор баллотировался в депутаты парламента. Мне вместе с ним пришлось немало потрудиться при создании Республиканской партии Татарстана и регистрации её в минюсте.

Для меня, как и для всех сотрудников вуза, дорого и важно было истинно человеческое, доброе, заботливое отношение ректора Рузалья Абдуллазяновича Юсупова ко всем без исключения – как к преподавателям, сотрудникам, так и студентам. Его отличали демократичность, порядочность.

И ещё. Я всю свою сознательную жизнь старался руководствоваться таким ценным наставлением моего учителя: «Имейте свое мнение и не бойтесь его высказывать. Боритесь за справедливость».

Рузаль Абдуллазянович был и остаётся как руководитель крупного коллектива, как ученый и как человек образцом для подражания. Он по праву пользуется заслуженным уважением преподавателей и многих тысяч выпускников славного Казанского педагогического университета.

*Фираз Харисов,
профессор КФУ,
заслуженный деятель науки Татарстана,
заслуженный учитель Татарстана.*

Жить, даря радость другим

Писать о Рузале Абдуллазяновиче Юсупове одновременно и трудно, и приятно. Трудно, во-первых, потому, что тебя могут неправильно понять, во-вторых, что он ректор и всегда есть опасность что-то упустить или неадекватно выразить в словах. Приятно же потому, что вспоминается тот отрезок «застойного» времени, когда мы – декан истфилфака Юсупов, секретарь партбюро Ахмадуллина, председатель профбюро Мирошниченко – были в одной «упряжке» и работали на одном вздохе. Именно тогда мы хорошо узнали друг друга, и это даёт, я думаю, мне право высказать своё мнение о нём.

Работать с Рузалем Абдуллазяновичем было интересно и ответственно. Когда, приступая к этим заметкам, попыталась выделить самое главное в нём, на ум пришли слова Ф. Вольтера «Труд есть жизнь человека». Да, трудолюбия Юсупову-руководителю не занимать! Инициативен, энергичен сам и требует этого от других. Причём его инициатива и энергия не показные, а основываются на глубоком увлечении тем делом, которому он служит. Отсюда его искренность, порою ранимость, неподдельный интерес к людям, умение отдавать себя целиком. Однажды я была свидетелем разговора Рузала Абдуллазяновича с одним преподавателем, сетовавшим на плохую посещаемость его занятий и просившим совета, как её повысить. Он улыбнулся и сказал: «Работать надо».

И в этой фразе – весь он сам. Работа, самоотдача, трудолюбие – вот его жизненное кредо.

Не могу вспомнить случая из того времени, чтобы декан Юсупов принял единоличное решение по какому-либо вопросу. «Давайте посоветуемся, коллеги», – слова, с которых он начинал наши встречи. К счастью, мы и сегодня их часто слышим на советах.

Во всём, что делается Р.А. Юсуповым, видно продолжение и развитие традиций, заложенных его предшественниками, особенно М.З.Закиевым. Как и они, он понимает, что быть ректором – значит посвятить себя тем, для кого и с кем работаешь, понять их и помочь им. Относясь к типу руководителей, которые умеют чувствовать запросы жизни, создавать вокруг себя, как сказали бы физики, поле притяжения, Рузаль Абдуллазянович настраивает коллектив на решение стоящих перед вузом задач. Так, зная, сколь большое значение придаётся сегодня повышению качества подготовки будущих учителей (а «всё начинается с учителя»), он вовлёл всех нас в разработку и совершенствование вузовских учебных программ, к приближению их к школе; в поиск новых подходов к преподаванию. В этом ряду

следует назвать огромную работу коллектива в завоевании статуса университета. Зная, что без солидной гуманитарной подготовки студентов педагогический вуз теряет своё предназначение, ректор выступает с инициативой открыть новые кафедры (кафедру эстетики, основы музыкального воспитания), ввести на филологических факультетах преподавание таких дисциплин, как «Культура речи», «Риторика». И жизнь показала, что цель оправдывает средства. Студенты очень хорошо отзывались об этих нововведениях.

У Рузалия Абдуллазяновича много замечательных достоинств – открытость, доступность, приветливость, доброжелательность. Опять-таки не припомню случая, чтобы он тут же немедленно не откликнулся на чью-либо просьбу о помощи, об участии или не дал совета. Интеллигентный, тонкий человек, он хорошо знает, ценит и любит музыку, играет на баяне.

Друзья и близкие знают его как человека по-мужски хозяйственного, умеющего мастерить своими руками, увлекающегося садоводством.

Ему не чуждо ничто человеческое.

*Фирая Ахмадуллина,
профессор, доктор филологических наук.*

Знание языков — большое богатство

В июне 1991 года после окончания филологического факультета Пекинского университета я оказалась в Казани. Узнав об этом по каким-то каналам, ректор Казанского педагогического института Р.А. Юсупов устроил встречу со мной и предложил мне начать работать в этом вузе преподавателем китайского языка.

Мне, конечно, импонировало заниматься обучением российских студентов моему родному языку. Эта работа для меня была не такой уж сложной, ибо я неплохо владею, кроме китайского, и русским языком.

Разумеется, для успешной работы необходимы были нормальные условия: жильё и приличная зарплата... И эти условия для меня стараниями ректора вскоре были созданы. Я стала преподавателем китайского языка на кафедре контрастивной лингвистики КГПИ.

В 1992 году была создана самостоятельная кафедра восточных языков, преподаватели которой занимались обучением студентов-педагогов, наряду с китайским, арабскому, турецкому, персидскому, хинди, японскому языкам. А в 2005 году на её основе был образован факультет восточных языков.

Обучение восточным языкам требовало немалых финансовых затрат на оплату преподавателям, на приобретение учебников, наглядных пособий, технических средств обучения. Кроме того, для обеспечения высокого качества знаний необходимо было организовать языковую практику среди носителей того или иного иностранного языка, т.е. за границей.

Все эти задачи постепенно реализовывались, и процесс обучения студентов восточным языкам осуществлялся на должном уровне.

Я лишь позже поняла, какого напряжения, каких решительных, порой рискованных действий требовало от ректора Р.А. Юсупова всё это. Ведь 90-е годы были очень трудными для вузов, особенно для педагогических, в экономическом отно-

шении. Министерство образования России финансировало вузы в минимальных суммах – лишь для выплаты заработной платы и стипендий. Обучение же восточным языкам оно не финансировало вовсе, ибо подготовка специалистов со знанием восточных языков в Казанском педагогическом институте не была предусмотрена Москвой. Следовательно, открытие отделения восточных языков было сопряжено с риском для ректора, и решение вопроса об обеспечении и финансового, и материального, и кадрового процессов обучения этим языкам возлагалось на него самого.

Однако трудности были преодолены. Подготовка специалистов со знанием восточных языков в КГПУ (теперь ТГГПУ) стала делом престижным, делом чести для педагогического вуза. Выпускники отделения китайского языка, как и выпускники отделений других восточных языков, в настоящее время успешно трудятся не только в Татарстане, но и в Китае, Германии, Америке, Франции, Венгрии и во многих других странах.

Рузаль Абдуллазянович Юсупов в период работы ректором проявлял заботу о преподавателях-восточниках по организации их работы, по обеспечению жильём, нормальной зарплатой и т.д.

Что касается меня и моей семьи, помощь нам с его стороны была огромная. При его содействии я защитила диссертацию на докторском совете, возглавляемом Р.А. Юсуповым, и затем стала профессором. Моя дочь, окончив школу и получив высшее образование по китайскому, английскому и русскому языкам в Казани, сейчас успешно трудится в одной из престижных фирм Китая. Мы имеем хорошую квартиру. Муж трудоустроен. Республика Татарстан стала моей второй родиной.

Я добилась успехов в своей работе благодаря ректору Р.А. Юсупову, а также моим коллегам по кафедре и факультету. Они всегда будут жить в моём сердце, их помощь, поддержка и доброта будут всегда в моей памяти.

Хе Хуа,

профессор, доктор филологических наук.

Учитель, перед именем твоим...

Мне посчастливилось стать одним из многочисленных учеников Рузалья Абдуллазяновича Юсупова, получивших путевку в науку из рук Учителя. Я всегда с трепетом и благодарностью вспоминаю тот момент, когда поступил в очную аспирантуру при кафедре татарского языкознания КГПУ и моим научным руководителем стал уважаемый Рузаль Абдуллазянович. Нелегки были первые шаги в науке: многие часы, проведённые в библиотеках, горы прочитанных книг и исписанных страниц, первые статьи, доклады на конференциях и, наконец, диссертация. Весь этот долгий, тернистый, но интересный путь был проделан под чутким руководством профессора Р.А. Юсупова. Он всегда относился ко мне с отеческой теплотой и заботой, уделял мне много времени и давал полезные советы по написанию диссертации и организации научных исследований.

Рузаль Абдуллазянович порекомендовал мне выбрать темой кандидатской диссертации исследование фразеологических единиц с компонентом цветообозначения в английском, русском и татарском языках. Эта тема была не только очень

интересной, но и весьма актуальной, так как впервые был сделан сопоставительный анализ фразеологизмов, содержащих цветообозначения, в данных разноструктурных и генетически неродственных языках. Я очень благодарен уважаемому наставнику, оказавшему мне большую помощь в подготовке к защите данной работы. Он скрупулёзно вычитывал главы, доводил их до совершенства, внося коррективы

Большой заслугой профессора Р.А. Юсупова является создание и бессменное руководство советом по защите докторских диссертаций по сравнительно-историческому, типологическому и сопоставительному языкознанию. Огромное преимущество – защищать диссертацию в своем городе, в родном вузе, который не только дал хорошее образование, но и, образно выражаясь, вывел тебя в люди. Все члены совета отнеслись к моей работе с большим вниманием и благожелательностью. Поддержка таких авторитетных и уважаемых людей была для меня большой радостью, она буквально окрылила меня. Благодаря авторитету председателя совета Р.А. Юсупова моим первым оппонентом согласился стать учёный с мировым именем – доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАН Эдхам Рахимович Тенишев, патриарх отечественной тюркологии. Он оказал мне большую честь, приехав на защиту диссертации из Москвы.

И после защиты кандидатской диссертации Рузаль Абдуллазянович продолжал покровительствовать мне, помогая в моей работе уже над докторской, в написании статей и подготовке докладов. Хочется ещё и ещё раз выразить ему сердечную благодарность за редактирование моих учебных пособий, которые успешно применяются в учебном процессе в нашем университете. Очень значимы для меня его советы по руководству кафедрой, ведению всей необходимой документации и умению строить отношения с людьми.

Я всегда могу обратиться к Рузалю Абдуллазяновичу за помощью и советом по всем проблемам, даже житейским. Он всегда встречает меня со своей тёплой улыбкой, всегда готов выслушать и помочь.

Говоря о Рузале Абдуллазяновиче, не могу не отметить в нём редкий дар природы – умение успешно сочетать способности большого учёного, активного общественника и талантливый организатора с подлинной человечностью, простотой и искренностью. Мне по-настоящему дороги воспоминания о многочисленных тёплых встречах с ним, душевных беседах, в том числе за чашкой чая со вкусными пирогами у него дома.

Для меня огромная честь общаться с таким человеком. Я счастлив, что судьба свела меня с Рузалем Абдуллазяновичем Юсуповым – Учителем, Ученым и Человеком с большой буквы.

Рафис Закиров,
проректор Российского Исламского института.

Театр уж полон, ложки блиещит...

Молодежный театр Казанского педагогического университета «Мизгел» (Мгновение) начал функционировать с 1 сентября 1996 года. За пять дней до этого меня пригласил к себе ректор университета Рузаль Абдуллазянович Юсупов и сказал: «Земляк, (мы с ним оба из Атнинского района – М.З.), зажжём-ка и мы

у себя театральный огонёк. В сельскохозяйственном институте давно действует студенческий театр, почему же его не должно быть у нас? Он более нужен для нас, чем для них. Будущему учителю очень важно участвовать в жизни театра. Ведь, участвуя в работе театра, он приобретает необходимые для его профессии педагога навыки: как себя вести в классе, как говорить с детьми, уметь скрывать перед ними своё расстройство, свою печаль, иной раз даже превозмогая боль. Театр будет способствовать формированию у педагога способности закладывать в души детей семена добродетели, воспитывать у них чувства сострадания, милосердия. Одним словом, театр для будущего учителя школы – это важное средство воспитания!» И в заключение ректор напомнил строки из широко известного стихотворения Габдуллы Тукая «Театр»: *«На путь неправедный он не даёт свернуть, // Он к свету нас ведёт, открыв нам правый путь...»*.

Рузаль Абдуллазянович постоянно интересовался положением дел, связанных с деятельностью нашего театра, своевременно оказывая необходимую помощь. Он, несмотря на свою большую занятость, находил время посетить премьеру каждого нового спектакля. И не только посещал, но и после спектакля всех артистов поздравлял, дарил букеты каждому, затем приглашал к себе на чаепитие и вручал денежные премии. Вот такое чуткое внимание было к нам, артистам молодёжного театра, со стороны ректора вуза.

И мы, студенты и молодые преподаватели – участники спектаклей – старались оправдывать такое доверие ректора университета. Мы поставили и сыграли на сцене немало спектаклей по пьесам ряда известных драматургов. Наши спектакли не раз показывали и по республиканскому телевидению.

В спектаклях охотно играли студенты не только факультета татарской филологии, но и других факультетов – музыкально-педагогического, физики, математики, убеждаясь в правдивости вещей строк Габдуллы Тукая о театре:

Волнуя и смешая, он заставляет снова
Обдумать прошлое и смысл пережитого.
На сцене увидав правдивый облик свой,
Смеяться будешь ты иль плакать над собою

Узнаешь: жизнь твоя светла иль непроглядна
Вот это верно в ней, а это в ней неладно.
Развить захочешь ты достойные черты –
Так новой мудростью обогатишься ты.

*Марсель Заббаров,
заслуженный артист России,
народный артист Татарстана.*

Главное — поверить в человека

С детства для меня примером был мой школьный учитель – Павлюхин Александр Анатольевич (в прошлом выпускник нашего факультета). Мне всегда хотелось быть хоть чуточку похожей на него, сеять «разумное, доброе, вечное». У меня с детства возникла поступить в педагогический институт, стать учителем иностран-

ранного языка. Однако реальные условия: скромная сельская школа, отсутствие учебников английского языка, не говоря уже о невозможности повседневно общаться с носителем этого языка – препятствовали осуществлению моей мечты.

До тех пор, пока к нам в село на работу не приехал преподавать Александр Анатольевич. Какая это была для меня радость! Я узнала обо всех требованиях, которые необходимы для поступления в институт, подготовилась к вступительным экзаменам, вдохновилась и... не поступила – не набрала нужное количество баллов. Казалось, рушится мечта всей моей жизни. Но – о, счастье! – оказалось, есть возможность поступить в институт по договору. Об этом на собрании абитуриентов сообщил ректор института Рузаль Абдуллазянович Юсупов. Этого человека я буду благодарно вспоминать всю свою жизнь! Он по-отечески участливо отнёсся к моей судьбе, включил меня в договорную группу. Узнав, что внести плату за свою учёбу не смогу – какие деньги у родителей – простых сельчан? – предложил сделать это с отсрочкой на год.

Весь первый курс я старалась изо всех сил, чтобы оправдать оказанное мне доверие. Оценки поначалу были разные – и «тройки», и «четвёрки», но вскоре вышла на твёрдые «пятёрки». Закончился первый учебный год, предстояла новая беседа с ректором. Со страхом думала я о том, как скажу ему, что в скромном финансовом положении моих родителей кардинальных перемен к лучшему не произошло. И что же? Выслушав меня, Рузаль Абдуллазянович похвалил за отличную учёбу и, как оправдавшую его доверие, перевёл из группы платных договорников в бюджетную группу.

Я поняла, что он поверил в меня, в мои силы. А ведь ничто так не вдохновляет, не окрыляет, как доверие! Так я благодаря большому, чуткому сердцу нашего ректора реализовала свою заветную мечту стать педагогом. Спасибо за доверие и низкий поклон вам, Рузаль Абдуллазянович!

*Алевтина Горбач,
выпускница КГПУ.*

Он вкладывает душу в работу

Кажется, совсем недавно мы впервые переступили порог нашего института. Но вот уже пролетели четыре года. Как незаметно быстро бежит время!.. Сколько всего произошло за эти годы! Самое же главное событие – наш родной институт стал университетом! Как преобразился он чудесным образом на глазах внутренне и внешне! Ведь каким еще четыре года назад было наше седьмое здание? Полу-сгнивший пол, полуразрушенный забор перед зданием, некрашенные стены... Конечно же, такой безрадостный вид учебного заведения не настраивал на вдохновенную учёбу.

И вот наши аудитории преобразились: их покрасили, побелили, в вестибюле сделали мраморный пол. В результате стало намного уютнее, приятно заходить и сидеть в аудиториях. Во всём этом большая заслуга прежде всего нашего ректора – Рузалья Абдуллазяновича Юсупова. Ко всему он относится со всей душой, касается ли это исполнения им своих ректорских обязанностей, настроения ли и самочувствия студентов. Отзывчивость его широко известна в университете. Лично я,

к примеру, обращалась за поддержкой к нашему ректору неоднократно. И ни разу он не отказался выслушать и помочь мне, сославшись на занятость или другие спешные дела.

Большое спасибо ему за человечность!

*Юлия Якимова,
студентка факультета русской филологии.*

Дорогу осилит идущий

*Из предвыборной платформы кандидата в депутаты
Госсовета РТ Рузалия Юсупова*

Одним из главных условий обновления общества является сегодня создание парламента, который должен состоять из честных, компетентных, принципиальных и известных в республике людей.

Залогом поступательного движения республики являются своевременное принятие парламентом важнейших законодательных актов и строгий контроль за деятельностью правительства по их выполнению.

Необходимость переустройства общества требует безотлагательного решения следующих задач:

В экономической сфере – принятие кардинальных мер, направленных на прекращение падения производства материальных ценностей. Только рост производства может служить основой повышения благосостояния населения.

В политической сфере – в соответствии с Конституцией Татарстана укрепление государственности, экономической и политической самостоятельности республики, развитие демократии, борьба против авторитаризма, бюрократизма, чрезмерного роста управленческого аппарата.

В сфере социальной защиты – повышение заработной платы, пенсий и различных пособий, стипендии учащимся и студентам; усиление внимания к малообеспеченным слоям населения. Добиваться выполнения администрацией района и города задач по устранению и предупреждению серьёзных недостатков в работе жилищно-коммунального хозяйства, транспорта и связи, торговли и здравоохранения в Московском районе.

В гуманитарной сфере – значительное увеличение средств для развития образования, медицины, культуры и науки как важнейшего фактора прогресса общества.

Открытие в Казанском педагогическом университете факультетов по подготовке остро необходимых для республики специалистов – логопедов и дефектологов, практических психологов, социальных педагогов, расширение выпуска учителей татарского языка и литературы, иностранных языков, музыки.

В духовной сфере – принятие действенных мер по духовному оздоровлению общества: профилактика и жёсткая борьба с преступностью, искоренение пропаганды культа насилия, порнографии, возрождение добрых народных традиций, религий, укрепление многовековой дружбы народов Татарстана, широкая разъяснительная работа о вреде пьянства и курения, усиление целенаправленной вос-

питательной работы с детьми и молодежью, привитие им высоких нравственных идеалов.

Активное участие преподавателей и студентов Казанского педагогического университета в организации спортивно-оздоровительной и культурно-массовой работы с детьми и учащейся молодежью Московского района и в целом города Казани.

Нарушения и по сути, и по форме

По закону для всех кандидатов в депутаты должны быть созданы равные условия. Однако, как показали мои наблюдения, эти условия с самого начала стали нарушаться. Именно с нарушения началось выдвижение кандидатов в депутаты по Московскому административно-территориальному округу № 5. Могу подтвердить это на примере двух кандидатов. Один из них – глава администрации Московского района И.В. Фаттахов, другой – ректор КГПУ Р.А. Юсупов. Для агитации за кандидатуру И.Б. Фаттахова были подняты на ноги весь аппарат районной администрации, все предприятия района.

В школах района срочно были проведены родительские собрания. Кроме того, учителя ходили по домам и собирали подписи, зная, какие могут быть для них последствия за невыполнение полученного задания.

А вот в ходе выдвижения кандидатуры Р.А. Юсупова я была очевидцем того, как не пускали жителей в школу № 65, хотя и была договорённость о проведении там собрания по выдвижению. После определённых усилий встреча с кандидатом состоялась, но в явно меньшем помещении столовой. Во время встречи люди Фаттахова пытались сорвать её под надуманными предложениями.

Но им не удалось достичь своей цели и сорвать собрание, так как избиратели хорошо знают Р.А. Юсупова по его предыдущей активной работе в качестве депутата, высоко оценивают его стремление улучшить жизнь народов республики. Собрание состоялось. Кандидатура была выдвинута.

Я призываю всех уважающих себя избирателей отдать свои голоса за Рузая Абдуллазяновича.

*Т.Х. Низамутдинова,
избирательница.*

Мы уверены: он оправдает доверие!

Мы, деятели культуры, литературы и искусства Республики Татарстан, всецело поддерживаем выдвижение академика Рузая Абдуллазяновича Юсупова кандидатом в депутаты Государственного Совета. Он широко известен в народе не только как ректор Казанского государственного педагогического университета, видный учёный, автор сотен научных трудов, но и как общественный и политический деятель. Его многочисленные выступления на сессиях парламента, на страницах печати, по радио и телевидению на актуальные темы отличаются глубоким содержанием, принципиальностью и продуманностью. Он всегда выступает за ук-

репление дружбы народов, создание равных условий для развития их национальных культур, родных языков и конфессий.

Мы уверены, что Рузаль Юсупов и в новом парламенте верно будет служить нашей республике и не пожалеет своих сил, знаний и богатого опыта работы ради счастливой жизни народов Татарстана.

Гумер Баширов,
народный писатель Татарстана, лауреат Тукаевской премии;
Туфан Миннуллин,
драматург, лауреат Тукаевской премии;
Анвар Бакиров,
композитор, лауреат Тукаевской премии;
Ильгам Шакиров,
народный артист Татарстана и России, лауреат Тукаевской премии;
Рафаэль Ильясов,
народный артист Татарстана;
П.П. Бетев,
народный артист России;
М.И. Махмудов,
академик;
Ф.М. Пантюшин,
народный артист Татарстана;
Г.Н. Прытков,
народный артист Татарстана;
А.Я. Славутский,
заслуженный деятель искусств России.

По должности или по долгу души?

Скоро нам предстоит выбрать депутатов в республиканские, городские и районные органы власти.

Каждый раз после выборов, когда не выполняется то, что наобещали нам депутаты, мы начинаем осознавать, что ведь сами их выбирали. Значит, надо было хорошенько подумать, за кого голосовать. Вот сейчас по квартирам разнесли много листовок с биографиями и программами кандидатов в депутаты. Прочитали мы их и задумались, кому отдать свой голоса.

Одни предлагают то, что и по своей должности они обязаны делать, занимая административный пост, – обеспечивать район теплом, электроэнергией и т.д. Если он не будет этого делать, какой же он администратор и за что он получает солидную зарплату?

В другой листовке наше внимание привлекло то, что ректор Казанского педагогического университета, кандидат в народные депутаты Государственного Совета республики по Московскому административно-территориальному округу № 5 Юсупов Рузаль Абдуллазянович выступает за то, чтобы Татарстан оставался родным отечеством для всех проживающих в нём народов. Это значит, что он за то, чтобы у нас не было ни второго Карабаха, ни второй Чечни!

Этой позиции он придерживался упорно, будучи депутатом Верховного Совета Татарстана прошлого созыва, отстаивал закон о двух государственных языках в нашей республике. Из его программы нам по душе его мнение относительно депутатского корпуса. Депутаты действительно должны быть честными, знающими жизнь и законодательную практику, добиваться выполнения принятых законов и постановлений.

Мы решили, вот таких людей и надо выбирать!

Надеемся, что Р.А. Юсупов будет добиваться принятия законов, социально защищающих ветеранов, пенсионеров, работников народного образования, здравоохранения, культуры. Пожелаем академику Р.А. Юсупову успехов в предвыборной борьбе! Только пусть эта борьба будет равной и честной.

Хорошо бы послушать на одном собрании выступления всех кандидатов по этому округу. Вот тогда бы и стало видно, кто есть кто.

Избиратели Московского района:

А.И. Давыдов, ветеран ВОВ,

З.А. Нефедьева, медсестра,

Т.Н. Паняева, ветеран труда,

Л.Н. Смирнова, врач.

Законотворчество — призвание компетентных

С большим удовлетворением я восприняла сообщение о том, что кандидатом в депутаты Государственного Совета РТ по Московскому избирательному округу № 5 выдвинут ректор Казанского государственного педагогического университета Р.А.Юсупов.

Рузаль Абдуллазянович – достойный кандидат в депутаты парламента республики. Он видный ученый, академик, автор многих книг, учебников. Имеет государственные награды.

Р.А. Юсупов имеет большой опыт политической и организаторской работы. Он в течение многих лет возглавлял серьезные участки работы на различных уровнях. В качестве депутата Верховного Совета РТ он принимал активное участие в подготовке и принятии многих законодательных актов. Р.А. Юсупов – разработчик законопроекта о языках народов Республики Татарстан.

На мой взгляд, законотворческой деятельностью должны заниматься видные ученые, юристы, политики. Таким учёным и политиком является Р.А. Юсупов.

И будет правильно, если главы администраций больше своих усилий сосредоточат на решении повседневных жизненных вопросов в своих районах, а не станут проводить время в парламенте, занимаясь якобы законотворческой деятельностью. Это должны делать компетентные люди.

Я призываю всех жителей района голосовать за Р.А. Юсупова! Голосуя за него, в нём вы найдете достойного защитника своих интересов!

Е.В. Малявина,

жительница Московского района.

Я голосую за академика Юсупова

С Рузалем Абдуллазяновичем Юсуповым – ректором Казанского педагогического университета – я познакомился летом прошлого года. Со своими предложениями зашёл в его кабинет, сомневаясь: вдруг откажет. А просил ни много ни мало – открыть в этом учебном заведении новое отделение для подготовки учителей чувашского языка и литературы. Причём до начала вступительных экзаменов оставалось всего лишь две недели.

В своё время Казанский учительский семинарий проводил большую работу по подготовке кадров для чувашских школ всего Волжско-Уральского региона.

К сожалению, за последние 30-40 лет литературная жизнь чувашской творческой молодёжи оказалась в застойном состоянии.

Академик Р. Юсупов внимательно выслушал мои доводы. И решение было принято. За короткое время на новое отделение поступило больше 50 заявлений от желающих учиться, на одно место оказалось более двух претендентов.

Новое отделение успешно функционирует и сегодня. При активной поддержке Р. Юсупова при университете создаётся чувашская библиотека.

Р.Юсупов проводит большую работу по укреплению межнациональных отношений. Не случайно он избран председателем комиссии по национальным вопросам и культуре Верховного Совета. Он принимал участие в разработке законопроекта о языках народов Республики Татарстан.

Вот почему я, чуваш по национальности и педагог по образованию, на предстоящих выборах призываю голосовать за татарского академика – ректора педагогического университета Рузалия Юсупова.

Б.Тихонов, педагог.

Не видим ему альтернативы

Новый парламент будет успешно решать задачи обновления общества только при том условии, что будет состоять из принципиальных, компетентных, активных людей, болеющих за судьбы народов республики.

Ещё мудрый Платон (философ Древней Греции V-VI века до н. э.) утверждал, что «власть должна принадлежать философам, мудрецам, так как истинное знание и добродетель доступны только этим редким людям».

Именно к таким людям с большой уверенностью можно отнести ректора нашего Казанского государственного педагогического университета, академика Юсупова Рузалия Абдуллазяновича, кандидата в народные депутаты Госсовета РТ. Его выгодно выделяют такие качества, как:

- глубокий аналитический ум и широкая эрудиция ученого;
- инициатива и богатый опыт работы в качестве депутата Парламента РТ;
- энергичность и большая организаторская деятельность по подготовке педагогов – воспитателей детей, за которыми будущее.

От имени ветеранов университета поддерживаем кандидатуру академика Юсупова Р.А. и обращаемся к студентам, преподавателям, сотрудникам универси-

тета, работникам народного образования и науки, ко всем жителям Московского района (округ № 5) сделать правильный выбор и отдать свои голоса за Юсупова Рузалья Абдуллазяновича.

*Асеева Н.К., Лебедева Л.А., Лукманов Г.Л., Морозов М.И.,
Муньков Н.П., Петрова Н.И., Худяков В.П., Бикметова Р.М., Газизов Б.Г.,
Гатауллин Р.В., Исхакова М.С.,
ветераны педагогического труда.*

Опытный, авторитетный, образованный

По нашему административно-территориальному округу № 5 Московского района баллотируется в депутаты Госсовета Рузаль Абдуллазянович Юсупов. Я лично не знаком с ним, но мы земляки из одного района республики. Я знаю, что он вырос в большой трудовой семье и ему с детства знакомы тяжёлая работа, лишения, жизнь малообеспеченных людей. Поэтому он с пониманием относится к нуждам многодетных семей, пенсионеров, одиноких людей, малоимущих студентов, о чём свидетельствуют его выступления по телевидению, радио и в республиканской печати.

Среди моих знакомых и друзей есть студенты и преподаватели педагогического университета, а также люди, хорошо знающие Рузалья Абдуллазяновича по его работе в парламенте. От них я знаю, что он трудолюбивый, честный, отзывчивый человек, прекрасный педагог, большой учёный и инициативный, творческий, авторитетный руководитель. Я давно слежу за трудовой и политической деятельностью своего земляка. И очень рад за него, что он исключительно своим умом и трудолюбием сегодня достиг таких высот. Мне нравились выступления Р.А.Юсупова на сессиях Верховного Совета. Они были всегда политически грамотные, продуманные, убедительные и содержащие конструктивные предложения. Рузаль Абдуллазянович активно участвовал в разработке закона о государственных языках. В том, что сейчас у нас в республике два равноправных государственных языка – русский и татарский, несомненно, велика заслуга и Р.А. Юсупова.

Уважаемые сограждане! Призываю вас на предстоящих выборах голосовать за Р.А. Юсупова, как наиболее опытного, авторитетного, образованного среди имеющих кандидатов человека. Я уверен, что это будет депутат, думающий о нашем с вами благополучии, о мире и согласии в нашей республике. Отдавая свой голос за Р.А.Юсупова, мы голосуем за будущее наших детей и внуков, за улучшение системы их образования и воспитания!

Т.Б. Бурганов, избиратель.

Рузалья Җосупов: «Родной язык и татарские школы»

Июнь 1964 года. Мы, студенты пятого курса отделения татарской филологии Казанского университета, сдаём экзамен по научному коммунизму. Поскольку все общественно-политические дисциплины и нам, студентам татарского отделения, вместе со студентами других специальностей преподавали на русском языке, экзамен, естественно, сдаём на этом языке.

Преподаватель – средних лет, спокойный, уравновешенный профессор Камиль Фатыхович Фасеев на некоторых занятиях заговаривал с нами на чистом, совершенном татарском языке, разъясняя наиболее сложные вопросы. Иногда проводил с нами короткие беседы также по-татарски, расспрашивал нас о жите-бытье. Нам, разумеется, это было приятно.

Перед этим экзаменом Камиль Фатыхович к нам обратился с таким вопросом: «Кто хочет отвечать на татарском языке?» Хотя, каждый из нас владел родным языком свободно, выражать на нём свои знания по научному коммунизму было не просто. Никто, кроме меня, на предложение профессора не откликнулся, и я вызвался отвечать по билету на татарском языке. Не скажу, что мой ответ получился складным, однако преподаватель остался им доволен и поставил в мою зачётную книжку «отлично». Затем Камиль Фатыхович коротко спросил обо мне и предложил поступить к нему в аспирантуру. Я тогда уже работал редактором Казанской студии телевидения, и мне пришлось вежливо отклонить его предложение.

В дальнейшем мне суждено было познакомиться с К.Ф.Фасеевым близко и общаться по некоторым вопросам в период моей работы ректором Казанского педагогического университета. К преподаванию в Казанском университете он, оказывается, пришёл, пройдя насыщенный многими событиями, тернистый путь.

Уроженец села Темяшево Лениногорского района Камиль Фасеев, окончив татарскую школу в своем селе, затем Бугульминский педагогический техникум, Казанский педагогический институт, впоследствии Высшую партийную школу при ЦК КПСС и проработав во многих серьёзных должностях, вплоть до секретаря обкома партии и председателя президиума Верховного Совета Татарской республики, всегда оставался верным своему кредо – беззаветно работать во благо татарского народа. И не отступал от него даже тогда, когда его жизни и карьере угрожала серьёзная опасность.

Однако данная статья, как видно из названия, не о жизни Камиля Фасеева как таковой в целом, а о проблеме, красной нитью прошедшей через всю его жизнь, – судьбе татарского языка.

Камиль Фатыхович Фасеев в конце 50-х годов прошедшего столетия, будучи секретарём Татарского обкома партии по идеологии, проявляя большую смелость и риск, ввёл в повестку дня соответствующих партийных, государственных ор-

ганов республики и СССР вопрос о необходимости функционального развития татарского языка и улучшения работы татарских школ.

Почему это требовало смелости и было связано с риском? Конъюнктура сложилась такой, что татарский язык в республике шёл к своему закату: количество татарских школ неуклонно сокращалось, в оставшихся начался процесс перехода к обучению на русском языке, родители-татары предпочитали отдавать своих детей в русскоязычные школы, ибо уровень преподавания в татарских школах был ниже, чем в русских, по своей материальной базе они также заметно уступали русским школам. Вследствие этого представители татарской интеллигенции, а также номенклатурные работники-татары, лишённые знания родного языка, не могли свободно, грамотно изъясняться с населением и писать по-татарски. Кризис функционирования татарского языка неминуемо оборачивался кризисом татарской культуры.

К.Ф. Фасеев, хорошо знавший жизнь Татарстана, историю народа, его духовное состояние, сумел убедить коллег по службе, руководителей в Москве в том, что ситуация с татарским языком становится явно тревожной и необходимо принимать меры по её исправлению. Главную роль в этом деле сыграл тогдашний первый секретарь Татарского обкома партии Семён Денисович Игнатъев. Этот русский человек, ещё в сталинское время занимавший большие ответственные должности, в том числе министра госбезопасности СССР, всецело поддержал инициативу Фасеева и содействовал её реализации.

После большой подготовительной работы 12 мая 1958 года состоялся исторический пленум Татарского областного комитета партии, обсудивший состояние и меры по улучшению работы татарских школ. В нём участвовали заместитель заведующего отделом науки, учебных заведений и культуры ЦК КПСС В.Н. Дербинов и несколько инструкторов этого отдела. Они в течение недели до начала пленума изучали состояние преподавания татарского языка в школах, а также использование его среди населения, посещая уроки и встречаясь для бесед с родителями, общественностью.

С основным докладом на пленуме выступил секретарь обкома партии по идеологии Камиль Фатыхович Фасеев. Он, подчеркнув значение татарских школ в развитии культуры, образования, науки в республике, вскрыл серьёзные недостатки в их работе, мириться с которыми дальше было недопустимо. Вместе с тем, докладчик поставил перед партийными и государственными органами Татарстана серьёзные задачи по изучению, развитию и сохранению татарского языка, повышению его роли в обществе.

На пленуме выступили видные писатели и композиторы Гумер Баширов, Назиб Жиганов, ректор Казанского педагогического института Юсеф Туишев и другие известные люди республики. Все они выразили серьёзную озабоченность состоянием изучения и функционирования татарского языка и удовлетворение тем, что этот архиважный для татарского народа вопрос стал предметом обсуждения на таком важном форуме. В принятом пленумом постановлении были намечены конкретные меры улучшению работы татарских школ, а также повышению роли татарского языка в жизни общества.

Как следствие, в татарских школах были пересмотрены учебные планы с учётом требований времени, стали больше внимания уделять созданию соответству-

ющих условий для более эффективного преподавания детям их родного языка. Что очень важно: стала вестись разъяснительная работа среди родителей-татар с тем, чтобы они смелее отдавали своих детей в школы с родным языком обучения, предлагалось татарским руководителям обучать своих детей в национальных школах. Деятельность, направленная на повышение престижа татарского языка, благотворно сказалась на развитии татарской художественной литературы, национального искусства, а также средств массовой информации на родном языке.

Проведение в 1958 году этого исторического пленума Татарского обкома партии и развёртывание после него планомерной деятельности в Татарстане по развитию татарского языка и улучшению работы татарских школ – это очень большая заслуга двух людей – секретарей обкома партии С.Д.Игнатъева и К.Ф.Фасеева, достойный пример действенной заботы руководителей республики о росте духовной культуры народа.

Однако в тот период возможности для развития нерусских народов в СССР были ограничены. Начавшаяся в Татарстане разумная национальная политика пришлась не по душе шовинистически настроенным представителям союзной верхушки в Москве. Вскоре они начали чинить препятствия на пути осуществления позитивных перемен в Татарской республике, по надуманным мотивам обвинили С.Д. Игнатъева и К.Ф. Фасеева в национализме, вынудили их оставить занимаемые ими посты и добились отмены постановления пленума Татарского обкома партии. После этих разгромных мер начавшееся оживление в духовной жизни татар пошло на спад.

Тем не менее благородный пример этих самоотверженных первопроходцев не был забыт. В период роста национального сознания, мощных общественно-политических перемен, произошедших в стране, в том числе и в Татарстане, в начале 1990-х годов, опыт содействия национальному возрождению татар, предпринятый С.Д. Игнатъевым и К.Ф. Фасеевым, был востребован.

Политические события тех лет в СССР привели к созданию широких возможностей для социально-экономического и культурного развития народов бывшего Союза. Принятие парламентом Татарстана Декларации о государственном суверенитете, подтверждение вскоре этого статуса всенародным референдумом, закрепление новой Конституцией права народов республики на свободное развитие, принятие закона о языках народов Республики Татарстан – все эти и другие законодательные акты открыли широкий простор для успешного развития экономической, культурной, духовной жизни народов Татарстана. Татарский язык, перейдя из разряда второстепенных, стал наряду с русским государственным языком республики. На основании названных законов увеличилось количество татарских школ, татарский язык в довольно большом объёме стали преподавать и в русскоязычных школах, возросли средства массовой информации на татарском языке, происходили и другие позитивные перемены по расширению функций татарского языка.

Татары, не утратившие чувства национального достоинства, в свете этих позитивных перемен стали жить в надежде на то, что наконец многовековые чаяния народа о свободном развитии, счастливой жизни воплотятся в реальность. У них появилась уверенность в том, что они на основе международных правовых норм добьются процветания национальной культуры, широкого распространения родного языка.

Однако этим надеждам не суждено было сбыться. Руководители Татарстана, не будучи в состоянии или не желая противостоять давлению российских властей, раз за разом стали терять достижения, завоеванные в начале 90-х годов народом Татарстана и парламентом республики, отступать от своих прежних позиций. Принцип толерантного сосуществования был заменен практикой безоговорочного послушания, покорности перед вышестоящими органами. Иначе чем объяснить, например, изменение в 16 раз основополагающих статей Конституции республики под предлогом необходимости приведения их в соответствие со статьями Российской Конституции. Это был по сути отказ от жизненно важных статей, первоначально принятых в интересах народа Татарстана в соответствии с положениями референдума.

Утрата достигнутых завоеваний в национальных вопросах проявлялась в разных сферах жизни.

Создалась ситуация, аналогичная изложенному положению в 50-х годах. Функционирование татарского языка в официальной жизни, в сфере государственного управления незначительное и продолжает сокращаться, лишь небольшая часть татарской интеллигенции способна свободно грамотно изъясняться на родном языке, изобилуют нарушениями норм родного языка татарские СМИ (печать, радио и телевидение). Не случайно, что ряды читателей, слушателей и зрителей этих средств изо дня в день редеют. Продолжает неуклонно сокращаться тиражи художественной литературы на татарском языке. Соответственно уменьшается и численность читателей.

Если всерьёз задуматься о теперешнем положении татарского языка, о том, что его ожидает в недалёком будущем, то трудно избавиться от нарастающего чувства тревоги и грозящей опасности прогрессу татарского народа как передовой, развитой нации. Это безрадостное заключение основывается на следующих объективных и субъективных факторах.

Прежде всего напрашивается вывод о том, что успешному решению проблем родного языка недостаёт должного внимания соответствующих органов республики. Правительство Татарстана выполнением положений законов, нацеленных на изучение, развитие и сохранение татарского языка, в достаточной мере не занималось. Самоустранился от них и парламент республики, призванный держать под контролем выполнение принятых им законов и требовать от правительства претворения их в жизнь. Многие существенные положения закона о языках народов Татарстана не реализуются. Более того, результаты, достигнутые в первые годы после принятия этого закона, начинают утрачиваться.

Не останавливаясь на всех перипетиях реализации данного закона, поделюсь с читателями некоторыми соображениями о сегодняшнем состоянии обучения татарскому языку, о работе татарских школ.

Во-первых, в последние годы в республике заметно сократилось и продолжает сокращаться количество татарских общеобразовательных школ, гимназий, лицеев. По данным Министерства образования и науки, лишь в последнем учебном году количество девятилетних школ в Татарстане сократилось на 36, средних школ – на 73, сельских начальных школ – на 15. Из этих цифр большая часть выпадает на долю татарских школ. В сельской местности данное явление мотивируют процессом оптимизации, в городах – нежеланием родителей отдавать своих детей в татарские школы.

Во-вторых, в школах с татарским языком обучения стали переходить к преподаванию на русском языке. Сейчас, по свидетельству очевидцев, общение детей между собой на русском языке даже в чисто татарских деревнях становится привычным явлением. Запрещать им разговаривать на русском языке, разумеется, нельзя и не надо: русский знать надо и знать хорошо. Но хорошо следует знать и свой родной язык, иначе как бы татарские дети не разучились говорить на нём.

Сокращение татарских школ и переход в существующих к обучению на русском языке – это, по сути, подрыв устоев функционирования татарского языка. Это ничем невозможно оправдать. Разве что сослаться на обязательное указание Москвы сдавать теперь в национальных школах выпускные (единые государственные) экзамены на русском языке. При этом, ребята, окончившие национальные школы, вынуждены участвовать в конкурсах для поступления в вуз по баллам, полученным на ЕГЭ. Понятно, что в этих условиях шансов поступления в вуз у выпускников национальных школ гораздо меньше, чем у выпускников русских школ. Если учесть этот фактор, то устремление в настоящее время руководителей татарских школ обучать детей на русском языке можно понять.

А вот руководителям Татарстана ни в коем случае нельзя было соглашаться с указанием или требованием Москвы переходить к системе сдачи выпускных экзаменов в татарских школах на русском языке. Ведь ясно как день: это нововведение направлено на уничтожение национального образования. На мой взгляд, президент, парламент, правительство Татарстана, а также депутаты Госдумы от Татарстана, объединив усилия, обязаны убедить центральные власти в неправомерности этой системы и, отказавшись от нее, вернуться к прежнему положению, когда в национальных школах выпускные экзамены сдавали на родных языках. Тем более в этом благородном деле есть с кого брать пример – с тех же упомянутых Фасеева и Игнатьева.

Если даже эта попытка руководителей нашей республики не увенчается успехом, всё равно нельзя становиться на путь свёртывания татарских школ. В таком случае единственный выход их спасения видится в том, чтобы их учащиеся в одинаковой мере успешно обучались на русском, родном татарском и ещё английском языках, что откроет для всех равный доступ в вузы.

Организация качественного обучения учащихся родному, русскому и английскому языкам – это важнейшая задача Министерства образования и науки республики. Это веление времени. Именно с хорошими языковыми навыками, наряду с высокими знаниями по другим дисциплинам, молодые люди будут востребованы как в республике, так и России.

Одним из непереносимых условий сохранения татарских школ является их престижность, что обуславливается обеспеченностью этих учебных заведений высококвалифицированными, опытными педагогами и хорошей материальной базой. В этом плане сегодня не все из татарских учебных заведений соответствуют указанным требованиям. Татарские школы не должны уступать лучшим русскоязычным школам, были не хуже, чем, к примеру, 12-я женская гимназия и еврейская школа в Казани.

Нежелание значительной части родителей отдавать детей в татарские школы является весьма серьёзным препятствием на пути сохранения и развития татароязычных учебных заведений. Это сложная и деликатная проблема. Родителей

принуждать нельзя: они вправе обучать и воспитывать своих детей на том языке, на котором они желают. Эту проблему можно решить, во-первых, повышением престижа татарских школ, о чем уже говорилось; во-вторых, проводя с родителями идеологическую работу, направленную на привитие им и, следовательно, их детям чувств национального достоинства, патриотизма.

Воспитание национального достоинства не только в родителях и детях, но и у всего татарского населения в настоящее время представляет собой важнейшую задачу. Ибо перспектива существования татарского народа как передовой, развитой нации в значительной степени обусловлена присутствием в нём этого качества. Дело в том, что в результате многовекового проживания в имперских социально-исторических условиях, под гнётом царского самодержавия и в среде, пропитанной угаром великорусского шовинизма, в психологию многих татар проник дух самоуничужения перед русскими. И этот нездоровый дух генетически переходил из поколения в поколение, кстати, не только татар, но и других нерусских, особенно малочисленных народов. Он, видимо, и сейчас проявляется в чём-то у представителей старшего и среднего поколения и через них в какой-то степени – у определённой части молодых людей и детей.

Возможно, я в своих суждениях относительно такого духа в психологии татар не прав. Дай бог мне ошибиться в данном случае. Однако в том, что у татар в целом чувств национальной гордости маловато, не сомневаюсь.

Как же, какими способами и средствами воспитывать в нашем народе эти чувства национального достоинства? Решение этой важнейшей задачи мне представляется примерно следующим образом.

Во-первых, понятие национальное достоинство не следует отождествлять с понятием того национализма, который в советский период воспринимался как негативное явление. Национализм в нашем понимании – это положительное явление, выражающее такие качества, как забота о своём народе, уважение его, любовь к представителям своей нации. Национализм это не превозношение своего народа, своей нации над другими, что свойственно явлению шовинизма.

Национальную гордость, то есть национальное достоинство, надо понимать так же, как и национализм в положительном смысле, как слово, выражающее естественные чувства человека – чувства законной гордости своим народом, его историей, национальной культурой, заслугами предков, их большим вкладом в создание общих ценностей в обществе, самоотверженными, героическими поступками представителей своей нации. Каждому здравомыслящему человеку должны быть присущи любовь, уважение как своих родителей, так и своего народа.

Антиподом национализма является шовинизм, который означает превозношение своей нации над другими, воспрепятствование развитию, прогрессу других народов. Эта черта свойственна господствующей нации при колониальном режиме. Это понятие было известно людям в годы советской власти по таким широко употреблявшимся выражениям, как «великий русский народ», «великий русский язык», «старший брат», «русская берёза», «русская зима», «русская река Волга» и т.д. Не бывает великих и маленьких народов, бывают многочисленные и малочисленные, но равно достойные народы, кичиться званием старшего брата не скромно. И почему это зима, берёза или что-то другое из природы принадлежат лишь русским?

Следует заметить, что в последние годы в России снова стали проявляться признаки шовинизма. Причём это явление приобретает всё более широкое распро-

странение. Излюбленными для многих русских становятся лозунги типа «Россия – для русских», «Государствообразующий народ – это русские», «Русский язык как родной для всех народов России» и другие. Нельзя не воспринимать как проявление шовинизма чрезмерную пропаганду православия, установление системы проведения единых государственных экзаменов в национальных школах на русском языке, запрещение вводить в учебные планы занятия по национальным языкам и другие нововведения в школьном образовании, касающиеся детей нерусских.

В свете этого сегодня особенно острой становится проблема усиления заботы о своих национальных интересах, и потому-то нам следует сейчас со всей серьёзностью ставить вопрос о необходимости воспитывать у татар чувства национального достоинства, иначе говоря, национального патриотизма.

Привитие чувств национального достоинства должно составлять важную часть общей воспитательной работы, которую призвано проводить государство по специальной программе. Следует предполагать, что данная программа охватит ряд конкретных действенных мер, таких, как преподавание в школах, средних и высших специальных учебных заведениях истории Татарстана и татарского народа, истории его культуры, широкое освещение этих исторических материалов в средствах массовой информации – печати, радио и телевидении, в документальных фильмах, популяризацию ярких достижений татар и представителей других народов, проживающих на территории республики, в разных сферах жизни. Цель этой благородной задачи – донести до ума, до сердец детей, молодежи, а также взрослых информацию о том, что татары – народ с богатой историей, высокой культурой.

Разумеется, воспитание национального достоинства, патриотизма следует вести тактично, продуманно с тем, чтобы не задеть чувств национальной гордости других народов, не нарушая дружбы между народами. Главный принцип в этом деле таков: все люди разных национальностей – независимо от того, многочисленны или малочисленны они – равноправны.

Говоря о национальном достоинстве татарского народа, важно помнить: чувства национального патриотизма ни одного народа, в том числе и татар, не должны противоречить чувствам общего, государственного патриотизма. Одно другое не исключает, наоборот, они должны восполнять друг друга. Быть патриотом своей страны – гражданский долг каждого члена этого общества. Татары всегда были патриотами России. То, что сотни татар в Великой Отечественной войне стали Героями Советского Союза, – наглядный тому пример.

В последнюю четверть века непростительной недоработкой должностных лиц в сфере образования является невыполнение положения закона о государственных языках народов Татарстана об организации преподавания татарского языка в русских школах. Учащихся этих школ, в течение 11 лет изучающих татарский язык, так и не могут научить свободно правильно говорить и писать на нём. Особенно досадно то, что даже детям татар, проучившимся в этих школах, не удаётся научиться бегло изъясняться на родном языке. Таких детей в республике – многие тысячи.

Главная причина этой беды – обучение по неправильной методике: совершенно незнающих языка детей пытаются учить по методике преподавания родного языка в татарских школах – заучивания правил, выполнения упражнений и т.д. Главным же должен быть коммуникативный метод, при этом татарскому языку де-

тей надо учить как иностранному. Вторая причина, обусловленная первой, – учебники для учащихся русскоязычных школ очень сложные, мало чем отличающиеся от учебников родного языка для татарских школ.

Словом, горькая действительность с преподаванием татарского языка в русских школах такова, что ежегодно десятки тысяч детей-татар, обучавшихся там, покидают их так и не овладев в совершенстве своим родным языком, всё более пополняя армию манкуртов. Задумываются ли первые лица нашей республики? Неужто никому из них никогда не приходилось прочитать или услышать золотые слова великого педагога К.Д. Ушинского: «С исчезновением народного языка исчезает сам народ, он продолжает жить только при сохранении разговорного языка»?

В последние годы большой вред татарским школам был нанесён ликвидацией созданного 140 лет назад третьего в России после Санкт-Петербургского и Московского учительских институтов Казанского педагогического института (впоследствии университета). Официально он присоединён к Казанскому федеральному университету, но фактически, говоря без дипломатии, разрушен. Вуз этот, служа примером для других по многим показателям, развивался и количественно, и качественно. Особенно горькая потеря в этой связи заключается в том, что уничтожена система подготовки учителей, способных преподавать все предметы на татарском языке, которая успешно функционировала в Казанском педагогическом университете.

Понятие изучения, развития и сохранения родного языка не укладывается в рамки знания его лишь в пределах бытового общения людей. Как ни странно, даже наши некоторые уважаемые руководители считают достаточным знание родного языка в масштабе начальных классов. Наш татарский язык – это язык развитый, достаточно древний, совершенный, на котором создана многовековая богатая литература. И подходить к его изучению так упрощенно недопустимо. Напоминание об этом нелишне потому, что в последние годы в изучении татарского языка в общеобразовательных татарских школах, средних и высших специальных учебных заведениях, вероятно, также имеются проблемы. Такой вывод напрашивается из анализа языка средств массовой информации. Язык татарских газет и журналов, радио и телевизионных передач изобилует грубыми нарушениями норм литературного языка. Надо ли напоминать, что язык печати, радио и телевидения должен быть образцовым!

Для каждого народа его родной язык – это нечто бесценное, святое. Родной язык прививается ребёнку с молоком матери. Потому-то у татар его принято называть языком матери (ана теле). Исчезнет родной язык, не станет и татарской литературы, прекрасных народных песен, не станет печати, а значит писать и говорить, читать и слушать на этом языке будет некому. В конце концов исчезнет и сам татарский народ, некогда имевший своё государство, владеющий богатой культурой, литературой и искусством, народ трудолюбивый, воспитанный. Останемся без родного языка – потеряем свою нацию. Ответственность за это будет лежать на нас всех, нынешнем поколении татар.

Не забудем же об этом, уважаемые соотечественники!

Рузаль Юсупов: «Заметки на полях концепции»

Министерство образования и науки Республики Татарстан поместило на сайте Института развития образования РТ проект Концепции преподавания татарского языка и литературы (далее – Концепция) с обращением к руководителям отделов (управлений) образования республики организовать обсуждение этого документа на сайте Института путем направления предложений и замечаний.

Учитывая, что данная Концепция имеет исключительно важное значение для развития духовной, культурной и политической жизни народов Татарстана, я, естественно, не посчитал себя вправе оставаться в стороне и откликнуться на это предложение.

Решение Министерства образования и науки РТ разработать Концепцию преподавания татарского языка и литературы следует рассматривать как важный шаг на пути реализации Закона о языках народов Республики Татарстан и как попытку решить важнейший, не находивший уже четверть века своего разрешения вопрос – проблему преподавания татарского языка и татарской литературы в русскоязычных учебных заведениях.

Краткая предыстория разработки данной Концепции такова. После принятия в 1992 году Верховным Советом РТ Закона о языках народов Республики Татарстан, одним из ключевых положений которого было установление системы преподавания во всех, в том числе русских, школах республики татарского языка, выделяя на это столько же времени, сколько отводится на преподавание русского языка. Для реализации этого закона потребовалось в срочном порядке найти большое количество преподавателей татарского языка, а также создать огромное количество учебников и учебно-методических пособий.

И казалось, что Министерство образования Татарстана оперативно выполнило эту важнейшую задачу: в основном во всех школах республики стало осуществляться преподавание татарского языка.

Но это было лишь половинчатое решение вопроса, ибо в русскоязычных школах обучением татарскому языку занимались преподаватели, подготовленные для работы в татарской школе, к тому же еще и учителя-нефилологи, по учебникам, составленным по методике преподавания татарского языка как родного.

Результаты такого формального подхода к обучению татарскому языку русскоязычных учащихся не заставили себя долго ждать. Выяснилось, что ученики русских школ, несмотря на посещение ими занятий по татарскому языку в большом объеме, не могли получить знания и навыки по данному языку и, оканчивая учебное заведение, не умели свободно изъясняться на литературно правильном татарском языке.

Выказывалось серьёзное недовольство родителей обучающихся, в том числе и детей-татар, создавшимся положением с обучением татарскому языку, посыпались их многочисленные жалобы в этой связи в адрес властей республики и Российской Федерации.

Разумеется, предпринимались попытки исправить существующее положение со стороны отдельных преподавателей-энтузиастов, компетентных родителей, а также некоторых ученых-лингвистов. К примеру, я сам неоднократно выступал в печати, на научно-практических конференциях, указывая на неудовлетворительное положение в обучении татарскому языку, а также давая рекомендации по обеспечению эффективности в преподавании татарского языка. Однако долгие годы существенных изменений в этом деле не происходило.

Впрочем, ради справедливости должен отметить, что в последние годы стали появляться отдельные учебники, призванные помочь перейти к обучению по более эффективным образовательным технологиям.

Но в целом до сих пор обучение татарскому языку в русскоязычных школах осуществляется по прежней, заложенной еще в начале 1990-х годов методике, которая направлена на заучивание учащимися грамматических правил, определенного количества лексико-фразеологических средств без достаточной их связи с живой речью, то есть на изучение языковых средств, а не на обучение языку общения.

Одним словом, ныне существующая система преподавания татарского языка не только не позволяет учащимся овладеть языком во всей его полноте, со всеми нормами его употребления, напротив, из-за непродуманной, непопулярной методики вызывает, можно сказать, даже некоторое неприятие его обучающимися.

Приступая к изучению этого непомерно объемного, в 21 страницу, документа, я был убежден, что авторы Концепции подходили к разработке её, понимая всю серьёзность создавшегося положения, тщательно продумывая все средства и пути решения этой важнейшей проблемы с тем, чтобы Концепция стала толчком к резкому повороту в деле подлинного, а не формального обучения татарскому языку.

Однако представленный вниманию руководителей отделов (управлений) образования нынешний первый вариант Концепции, по-моему, ещё не может претендовать на то, чтобы называться полноценным документом, который стал бы дорожной картой в организации процесса достаточно эффективного обучения татарскому языку.

Документ этот требует доработки по части продуманности и пересмотра ряда положений Концепции при изложении её цели, задач, методов, способов преподавания татарского языка, составления программ, учебников, учебных пособий, а также создания соответствующих условий для результативной, качественной работы преподавателей и т.д.

На мой взгляд, при дальнейшей работе над совершенствованием Концепции следует избавиться от лишнего многословия, многократных повторов, излишней вычурности стиля изложения, от ряда несущественных интерпретаций и, наоборот, восполнить текст некоторыми положениями, направленными на вооружение татарских филологов важнейшими методико-педагогическими знаниями.

Так, в первом разделе «Общие положения» (его целесообразно назвать «Вводная часть» или «Преамбула») следует обозначить большую роль и значение татарского языка как одного из самых развитых и древних языков мира, как языка народа

с богатой историей, высокой культурой, некогда имевшего свою государственность, народа, давшего название данной республике. Далее необходимо напомнить о том, что в нынешних условиях всемерной интенсификации взаимосвязей народов России, всего мира и их языков активное изучение и развитие татарского языка, как и других языков, становится главным фактором сохранения и процветания татарского народа как самодостаточной нации. Именно с учётом этого в своё время был принят парламентом республики Закон о языках народов Республики Татарстан. И в соответствии с этим законом четверть века тому назад изучение языка татарского народа, как уже было отмечено выше, стало осуществляться в гораздо более широких масштабах, чем было ранее.

Однако по ряду объективных и субъективных причин преподаванием татарского языка в общеобразовательных учебных заведениях, особенно в русскоязычных школах, занимались неэффективно. С учётом сложившейся ситуации и в целях содействия радикальным позитивным изменениям в системе обучения учащихся татарскому языку Министерство образования и науки Республики Татарстан разработало данный проект Концепции преподавания татарского языка и литературы.

Как отмечается в разделе Концепции «Общие положения», в период с момента принятия Закона о языках до настоящего времени татарский язык и татарская литература изучались в системе общего образования по трём направлениям:

- татарский язык и татарская литература в общеобразовательных учреждениях с обучением на татарском языке;
- татарский язык и татарская литература в школах с обучением на русском языке (для учащихся татар);
- татарский язык и татарская литература в образовательных учреждениях с русским языком обучения (для русскоязычных учащихся).

Для каждого из этих направлений были созданы рабочие программы, учебники и учебные пособия.

Между тем система дифференцированного обучения учащихся русских школ по двум направлениям была не продуманна и совершенно не оправдывала себя. Разделение обучающихся на так называемых татарских и русских было глубоко ошибочным и создавало большие сложности в организации обучения, ибо учащиеся с татарскими фамилиями, по которым их зачисляли в татарские группы, по знаниям родного языка мало чем отличались от русскоязычных, то есть они в силу известных печальных обстоятельств не владели им. А программы и учебники для них были более сложные, чем для учащихся нетатар.

С учётом этой ситуации в Концепции рекомендуется впредь осуществлять обучение татарскому языку и татарской литературе по двум направлениям (не трём, как ранее):

- родной татарский язык и родная татарская литература;
- государственный татарский язык и иноязычная татарская литература.

В целом одобряя идею перехода на обучение по данной двухуровневой системе, считаю целесообразным сформулировать их несколько иначе.

Во-первых, термин «государственный татарский язык» неприемлем с правовой точки зрения: Конституцией Татарстана и Законом о языках в Татарской республике и татарский, и русский языки объявлены государственными. Следовательно

но, нет негосударственного татарского языка, и поэтому термин «государственный татарский язык» не может считаться юридически корректным.

Во-вторых, выражение «родная (татарская) литература» звучит неуклюже: «родной язык» принято говорить, а «родная литература» – нет (есть русская литература, есть татарская литература и т.д.).

В-третьих, не могу согласиться с формулировкой «иноязычная татарская литература». Для населения Татарстана она не иноязычная, и в школах нашей республики она преподается и должна преподаваться лишь как литература татаро-язычная, поскольку в республике знание татарского языка всеми законодательно закреплено как обязательное.

Нынешняя языковая ситуация в Татарстане такова, что в отношении как многих из взрослого татарского населения, так и молодежи и детей-татар определить татарскость их родного языка довольно трудно по одной очень простой причине: многие из них, к великому сожалению, благодаря «мудрой национальной политике», проводившейся в СССР и России в течение многих десятилетий, свой родной язык по происхождению не знают совершенно или знают очень слабо. Поэтому в Концепции правомерно будет обозначить два направления в преподавании татарского языка и татарской литературы таким образом:

- татарский (родной) язык и татарская литература в татарской школе;
- татарский язык и татарская литература в русскоязычной (русской) школе.

На основе такой иерархии (двух направлений) и должна строиться вся система обучения татарскому языку и изучение татарской литературы. Такой дифференциацией в организации преподавания татарского языка и татарской литературы будут определяться все особенности этой деятельности: цели и задачи обучения, содержание курсов, методы и способы преподавания, критерии требований к уровню (качеству) знаний обучающихся и т.д.

Цели, задачи, содержание, технологии преподавания татарского языка и татарской литературы в татарской школе и русской школе естественным образом имеют значительные различия, и они в Концепции должны быть чётко обозначены.

В общеобразовательных учреждениях с татарским языком обучения учащиеся татарский язык изучают как родной для них язык в действительности. Они приступают к его изучению, уже обладая определённым объёмом лексико-грамматических средств данного языка и будучи способными довольно свободно изъясняться на нём. Этот фактор, а также то, что они являются детьми татар, определяют особый характер организации их обучения родному языку и изучения татарской литературы, а также гораздо более повышенные требования к уровню и качеству приобретаемых ими знаний и навыков по данным предметам по сравнению с требованиями, предъявляемыми к соответствующим знаниям русскоязычных.

Большая ответственность за результаты своей работы лежит на преподавателях родного языка и литературы в татарских школах, что должно быть чётко обозначено в Концепции. Они призваны трудиться, глубоко осознавая, что будущее татарского народа во многом зависит от того, кого они сумеют обучить и воспитать – патриотов своей нации или манкуртов. На них возложена почётная, но нелёгкая миссия – вооружить учащихся глубокими знаниями литературного татарского языка и татарской литературы и таким образом обогатить их информацией о достижениях высокоразвитой татарской культуры, событиях древней истории татар

и, стало быть, содействовать формированию молодого поколения татар с высокой культурой и нравственностью.

Такое высокое назначение преподавания родного языка и татарской литературы в татарских школах не может не сопровождаться повышенными требованиями и к качеству знаний обучающихся, и к уровню компетентности педагогов, и к созданию соответствующей учебно-материальной базы. Между тем уровень всех этих трёх факторов на сегодняшний день оставляет желать лучшего.

Главная проблема в преподавании родного языка в татарской школе сегодня заключается в том, что в обучении акцент делается на освоение грамматического материала вне связи его с живой речью, практическим применением языка, формированию же коммуникативных навыков учащихся не уделяется должного внимания. Так, например, преподаватель, излагая теоретический материал о семантической связи компонентов словосочетаний, а также о средствах связи слов в выражениях татарского языка, не считает нужным ознакомить их с важнейшими особенностями взаимосвязей слов в речи, незнание которых многими приводит к многочисленным грубым нарушениям в татарской речи.

Исключительно важно научить татарскую молодежь правильно строить свою речь, строго соблюдая нормы употребления слов, выражений, предложений. К сожалению, сегодня речь многих татар (как молодых, так и пожилых), журналистов татарской печати и телерадиопередач на татарском языке изобилует грубыми нарушениями норм родного языка. Это явление нельзя не рассматривать как результат неудовлетворительной работы многих учителей татарского языка, как следствие преподавания родного языка по неправильной методике.

Органам образования следует больше уделять внимания работе преподавателей татарского языка и литературы, повышая спрос с них за результаты их деятельности и в то же время стимулируя их труд.

Что касается учебно-материальной базы татарских школ, то они обычно всегда уступали и уступают сейчас во многом русскоязычным школам. Достаточно вспомнить хотя бы о том, что, к примеру, несколько татарских школ в Казани долгие годы ютились в старых зданиях, освобождённых из-под детсадов. Аудио-, видеотехникой и другими техническими средствами кабинеты татарского языка и литературы нередко оснащались да и поныне оснащаются по остаточному принципу. Разве не татарские школы должны быть лучшими хотя бы в самом Татарстане? И об этом должно быть сказано в Концепции во всеуслышание.

В конечном варианте Концепции более весомо, чем в проекте, должно быть расписано значение учебных предметов «Татарский язык» и «Татарская литература».

Введение законом системы обучения татарскому языку в русскоязычных школах мотивировано рядом благородных целей и добрых побуждений.

Владение русскоязычными жителями нашей республики (подразумевая под этим термином прежде всего русских) татарским языком призвано содействовать более тесному, плодотворному общению их с татарским населением республики, укреплению дружбы и сотрудничества между ними, а также благодаря освоению языка, литературы, культуры народа, живущего рядом, духовному обогащению русских. Но не менее половины русскоязычных учащихся в школах Татарстана составляют дети татар, и, несмотря на это, часть из них совсем не владеет, а часть

слабо владеет татарским языком. По своему менталитету они могут в некоторой степени отличаться от детей русских или других национальностей. И этот фактор, как мне кажется, должен учитываться педагогом при изучении татарского языка и татарской литературы.

Хотя условия, методы, способы, средства обучения татарскому языку русскоязычных учащихся-татар и нетатар, разумеется, не могут различаться, однако конечная цель обучения, а иногда и подходы в изучении тех или иных явлений татарского языка и татарской литературы для учащихся-татар могут быть несколько иными, чем для детей русских или других национальностей.

Если преподавание татарского языка и татарской литературы детям-нетатарам призвано научить их свободно общаться на этом языке, освоить основные ценности татарской литературы и благодаря этому ознакомить с культурой, добрыми традициями и обычаями татар, то обучение татарскому языку и изучение татарской литературы детьми-татарами должно преследовать цель в конечном счете подготовить их полноценными гражданами-татарами и патриотами своей нации, способными служить её процветанию.

О проблемах преподавания татарского языка и татарской литературы в русскоязычных школах в Концепции сказано очень скромно и совсем немного. Между тем именно в этом деле сложных проблем настолько много, что, возможно, было бы целесообразно даже всю Концепцию посвятить лишь одной глобальной проблеме – проблеме преподавания татарского языка и татарской литературы в русскоязычных общеобразовательных учреждениях. Ситуация в этой сфере, прямо скажем, кризисная, если не катастрофическая. Подумать только: русскоязычные учащиеся, в течение 11 лет просидев на уроках татарского языка и татарской литературы по несколько часов в неделю, покидают школу так и научившись свободно и правильно говорить на этом языке. И так продолжается уже четверть века. Это же сколько государственных средств улетело в трубу, сколько тысяч юношей-татар лишились своего родного языка!

Хочется надеяться, что в Концепции будет дан объективный анализ этой заскорузлой ситуации и определены неотложные кардинальные меры по скорейшему её исправлению. Будучи не совсем уверенным в самокритичном анализе официальными лицами создавшегося плачевного положения в русских школах с преподаванием татарского языка и татарской литературы, попробую раскрыть основные причины этого явления и дать некоторые рекомендации по решению проблемы.

Все беды начались с того, что с момента введения в русскоязычных школах системы преподавания татарского языка и татарской литературы по сей день нет квалифицированного научно-педагогического органа по организации, оказанию помощи и осуществлению контроля за качеством этой важнейшей деятельности в масштабе всей республики. Вся работа, по сути, проходила довольно стихийно и, можно сказать, пущена на самотёк. Во исполнение закона о языках и соответствующего постановления правительства Министерством образования РТ были даны указания всем русскоязычным школам в срочном порядке организовать обучение учащихся татарскому языку, а книжному издательству – обеспечить учебные заведения учебниками и учебными пособиями. И механизм обучения татарскому языку и татарской литературе заработал: школы привлекали учителей в нужном количестве, книжное издательство, спешно находя авторов (в их профессиональ-

ных способностях разбираться было некогда и некому), стало печатать учебники татарского языка и татарской литературы.

Обучение происходило в основном по методике преподавания данных дисциплин в татарских школах, учебники составлялись также по той же методике, без учёта специфики иноязычной аудитории. Преподавание языка сводилось к заучиванию грамматических правил и выполнению многочисленных упражнений, содержащихся в учебниках. Как учебные программы, так и сами учебники были очень сложные, с доминированием грамматического материала. Дети из того, что говорилось преподавателем на уроке и что было написано в учебниках, толком ничего не понимали. Сложнейшие для них домашние задания, как правило, выполняли мамы и бабушки. А в последнее время в этом деле распространилась система взаимовыручки: один способный ученик или его родители, выполнив домашнее задание, друзьям и приятелям распространяют его через смартфоны.

Что касается преподавания татарской литературы, учащиеся язык произведений классиков татарской литературы не понимают вообще.

Таким образом, преподавание данной дисциплины не строилось по принципу коммуникативно-деятельностного, информативного, содержательного, занимательного обучения, развивающего у учащихся интерес к овладению татарским языком и татарской литературой. По сути, преподавание этих предметов в основном осуществлялось формально и с наименьшим коэффициентом полезного действия.

Но так дальше продолжаться не может. Кризис в этом деле давно назрел и даже перезрел. Надо кардинально изменить существующую систему преподавания татарского языка и татарской литературы в русскоязычных общеобразовательных учреждениях.

Необходимо с учётом сложившейся ситуации и требований дня создавать новые учебные программы и в соответствии с ними составлять новые учебники и учебные пособия с акцентом на коммуникативные принципы обучения и по методике изучения татарского языка как иностранного. В этих целях Министерству образования и науки РТ следует подобрать самых компетентных, опытных авторов среди лучших учителей и высококвалифицированных учёных-филологов, вооружив их новыми установками и требованиями. При этом, учитывая архиважность и большую сложность создания учебников татарского языка и татарской литературы для русскоязычных учащихся, целесообразно ввести в практику предоставление авторам на время написания учебников оплачиваемые творческие отпуска, а также продумать другие меры стимулирования их труда.

Разумеется, создавая новые учебники, неразумно полностью отказываться от ныне функционирующих, надо использовать все положительные моменты, содержащиеся в учебниках последних лет. Это книги таких авторов, как профессора Ф.С. Сафиуллина, А.Ш. Асадуллин, Ф.Ф. и Ч.М.Харисовы, И.Л. Литвинов, Н.В. Максимов, К.С. Фатхуллова, преподаватели-методисты Р.З. Хайдарова, Р.Р. Нигматуллина, Р.Х. Ягфарова и некоторые другие.

Излишне громоздким по объёму и сложным по стилю изложения получился раздел Концепции «Содержание предметов «Татарский язык» и «Татарская литература». Чересчур детализированы и пространны рекомендуемые в Концепции схемы образовательных уровней по организации преподавания родного языка в татарских школах, татарского языка в русскоязычных образовательных учрежде-

ниях, татарской литературы в татарских школах и татарской литературы в русскоязычных школах.

Кстати, язык татарского текста Концепции такой неудобоваримый, что его очень трудно воспринимать.

Концепция – это документ, рассчитанный на широкую аудиторию, и поэтому его язык, стиль изложения должны быть популярными, общедоступными, чего нельзя сказать о рассматриваемой Концепции, многие разделы которой изложены сугубо научно-филологическим языком. Порою в излишне затейливом описании проблемы трудно уловить суть вопроса, иногда же увлечение высокопарным стилем приводит к смысловым неточностям.

В качестве примера – такой фрагмент Концепции: *«Татарская литература как иноязычная (значит «в русскоязычной школе» – Р.Ю.) в 8-9 классах...обеспечивает приобщение учащихся к **истории** и культуре татарского народа, ознакомление с творчеством **основных** (?) её(?) представителей; формирование у учащихся навыков восприятия, интерпретации, оценки художественного произведения; воспитание поликультурной личности с толерантным и уважительным отношением к представителям других народов; активизацию познавательной деятельности учащихся при помощи методов сравнительного анализа русской и татарской литератур; развитие навыков перевода отдельных фрагментов литературного произведения с татарского на русский и с русского на татарский язык»* (стр.18 Концепции).

Осмысленно ли написал эти строки их автор? Работал ли он в школе учителем и понимает ли физиологические возможности и уровень подготовленности учащихся 8-9 классов русскоязычных школ для реализации таких высоких задач, изложенных в данном тексте? Приобщение учащихся к истории ли главное предназначение литературы?

Сочинений такого характера в Концепции немало. Похоже, что её разработкой занимались учёные, не очень-то сведущие в школьном деле, в профессии учителя татарского языка и литературы. Очевидно, что к дальнейшей работе над текстом этого документа обязательно надо привлечь опытных, компетентных школьных учителей.

В Концепции среди других описаны и кадровые проблемы. Бесспорно, эти проблемы есть, и их немало. Если Концепция будет принята, то их станет ещё больше. Тем не менее не принимать её нельзя.

Во-первых, срочно организовав краткосрочные курсы повышения квалификации, нужно научить учителей татарского языка русских школ работать по-новому с тем, чтобы они наконец стали учить своих питомцев говорить по-татарски в полном смысле этого слова, а не заставлять по-прежнему учеников даже младших классов писать диктанты и сочинения на том языке, которым они еще пока никак не овладели.

Это касается и воспитателей детских дошкольных учреждений, в которых предпринимаются попытки начать обучение детей татарскому языку, хотя таких детских садов, кажется, можно по пальцам пересчитать.

Во-вторых, настала пора по-настоящему заняться подготовкой учителей татарского языка и татарской литературы в средних и высших педагогических учебных заведениях. В Концепции о проблеме подготовки преподавателей по данным

предметам сказано так: *«Наиболее одарённые выпускники школ не приходят в вузы и суззы, готовящие учителей по направлению подготовки «Педагогическое образование. Родной язык и литература». Необходимо наладить работу по привлечению одарённых учащихся с ранних классов, привлечь наиболее способных выпускников школ для поступления на данные направления в профильные организации среднего профессионального и высшего образования»* (стр.9).

Как явствует из этого короткого отрывка, проблема с привлечением одарённых выпускников школ в педагогические учебные заведения обозначена, но о путях её решения не сказано. А упомянуть об этом следовало бы. Ведь Концепция – это руководство к действию, в ней всё должно быть чётко расписано.

Подготовку педагогических кадров с высоким уровнем знаний и навыков надо начинать с восстановления Казанского педагогического университета, совершенно неоправданно ликвидированного в недалёком прошлом, и вернуться к успешно функционировавшей в нём системе подготовки кадров по востребованным педагогическим специальностям всех уровней и направлений. Там было всё, что нужно сегодня школе.

В Казанском педагогическом университете действовала продуманная система не только привлечения в педагогические учебные заведения лучших выпускников школ, на отсутствие которых сетуют авторы Концепции, но и подготовки их к поступлению в педагогические вузы, правда, не с ранних классов (это нереально), а со старших классов. Это было очень серьёзная комплексная профориентационная работа, в которую были вовлечены многие лучшие школы и органы образования республики. И эта работа приносила реальные плоды, содействуя привлечению в Казанский педагогический университет способной молодежи. Этот ценный опыт организации профориентационной работы в бывшем КГПУ целесообразно сейчас распространять на учебные заведения республики.

Значительно способствовало бы обеспечению школ республики и в какой-то степени и других регионов России лучшими учителями татарского языка и татарской литературы введение в практику системы подготовки их по договорам между органами образования и педагогическими учебными заведениями, стимулируя студентов выплатой им специальных повышенных стипендий, а также создавая хорошие материальные условия (соответствующая хорошая зарплата, жилье и т.д.) при их работе после окончания учёбы в обязательном порядке по назначению, как это было раньше.

Можно продумать и другие способы и средства, чтобы педагогическая профессия, в том числе и профессия учителя татарского языка и литературы, стала привлекательной. Для этого ответственным лицам Министерства образования и науки РТ нужно лишь проявлять должную инициативу и настойчивость при решении насущных проблем.

И ещё один важный и давно назревший вопрос, который имеет непосредственное отношение к проблеме преподавания татарского языка и татарской литературы в русскоязычной общеобразовательной школе и который обязательно должен быть отражён в Концепции. Это вопрос о специальной подготовке в педагогических вузах преподавателей по данному профилю. Ведь вроде всем должно быть понятно, что обучение татарскому языку русскоязычных учащихся имеет множество специфических особенностей, и, следовательно, чтобы качественно выполнять свою

миссию, преподавателю требуется много особых знаний, приобретение которых учителями татарского языка в татарской школе не предусмотрено учебными планами вуза.

Пример такой специальной подготовки преподавателей-филологов имеется: опять-таки в Казанском педагогическом университете обучение будущих учителей русского языка для татарских школ осуществлялось по особым учебным планам. И это было разумное решение.

В заключение хочу пожелать авторам Концепции успешно завершить разработку данного документа и выразить уверенность в том, что преподаватели татарского языка и татарской литературы, вооружившись компетентно составленной Концепцией, станут трудиться с приподнятым настроением и гораздо эффективнее.

ВАЖНЕЙШИЕ ДАТЫ ЖИЗНИ Р.А. ЮСУПОВА

14.09.1938. Родился в селе Кышкар Атнинского (ныне Арского) района Татарской республики.

1946–1952. Ученик Кышкарской семилетней школы.

1952–1955. Учащийся Казанского кооперативного техникума.

1955–1957. Товаровед Усть-Уйского райпотребсоюза Курганской области.

1957–1960. Военнослужащий пограничных войск.

1960–1965. Студент Казанского государственного университета.

1964–1967. Переводчик и редактор Комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров ТАССР.

1967. Вступление в Союз журналистов СССР.

1967–1970. Аспирант Казанского государственного педагогического института.

1970. Защита кандидатской диссертации.

1970–1983. Ассистент, старший преподаватель, доцент Казанского педагогического института.

1982. Защита докторской диссертации в Институте русского языка Академии наук СССР.

1983–1986. Профессор, декан историко-филологического факультета Казанского педагогического института.

1986–2002. Ректор Казанского педагогического университета.

1986–2012. Заведующий кафедрой татарского языкознания КГПУ, ТГГПУ, КФУ.

1986. Награжден медалью «За трудовую доблесть».

1987–2003. Член редколлегии республиканского журнала «Магариф».

1988. Делегат Всесоюзного съезда работников народного образования.

1988. Награжден Почетной грамотой Татарского обкома КПСС и Совета Министров ТАССР.

1989–1990. Депутат Казанского городского совета народных депутатов, председатель постоянной комиссии по образованию.

1989. Член комиссии Верховного Совета Татарстана по подготовке проекта «Закона о языках народов Татарстана».

1989. Награжден медалью «Ветеран труда».

1989. Присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Татарской АССР».

1990–1995. Депутат Верховного Совета Татарстана, председатель постоянной комиссии по национальным вопросам и культуре, член президиума Верховного Совета Татарстана.

1990. Член Конституционной комиссии Татарстана.

1992. Член Исполкома Всемирного конгресса татар.

1992. Избран членом-корреспондентом Академии наук Татарстана.

1992. Председатель общества дружбы «Татарстан – Арабский Восток».

1992–1995. Председатель Республиканской партии Татарстана.

- 1992–2002. Председатель научно-методического совета по преподаванию на татарском языке и татарского языка в высшей школе.
1992. Учреждена газета Республиканской партии Татарстана – «Татарстан Республикасы».
- 1992–2003. Член редколлегии республиканской газеты «Мәгърифәт».
- 1992–1995. Член редколлегии республиканской газеты «Заман».
1993. Присуждена первая премия братьев Кашаповых (по результатам конкурса на лучшие публикации).
1994. Избран действительным членом Международной Академии информатизации.
1995. Назначен председателем совета по защите докторских диссертаций.
1995. Присвоено звание действительного члена (академика) Академии гуманитарных наук.
1995. Почетный председатель Республиканской партии Татарстана.
1996. Присвоено звание действительного члена Международной педагогической академии.
1996. Удостоен звания «Человек года–95» по результатам опроса читателей газеты «Шәһри Казан».
1997. Международным биографическим институтом Америки и Международным биографическим центром Кембриджа (Англия) присвоено почетное звание «Человек года–97».
1997. Член редакционного совета научно-информационного журнала «Фән һәм тел» («Наука и язык»).
1998. Лауреат премии «За укрепление межнационального согласия», учрежденной газетой «Республика Татарстан».
1998. Присуждена Государственная премия Республики Татарстан в области науки и техники.
1999. Награжден нагрудным знаком «За заслуги в образовании» Министерства образования РТ.
- 2001–2002. Член редколлегии журнала «Татарстан».
- 2001 – по наст. время. Член редколлегии журнала «Милли мәдәният».
2002. Награжден нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования» Министерства образования Российской Федерации.
2005. Указом Президента РФ от 30.06.2005 г. награжден медалью «В память 1000-летия Казани».
2007. Избран действительным членом (академиком) и вице-президентом Академии наук Татарстана.
2008. Награжден медалью «За доблестный труд».
2008. Присуждено звание «Почетный профессор Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета».
2013. Присвоено звание «Заслуженный профессор Казанского федерального университета».

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ Р.А.ЮСУПОВА

МОНОГРАФИИ

1. *Тәрҗемә мәсьәләләре.* – Казан: Татар. китап нәшр., 1975. – 128 б.
2. *Тәрҗемә һәм тел культурасы.* – Казан: Татар. китап нәшр., 1978. – 128 б.
3. *Лексико-фразеологические средства русского и татарского языков.* – Казань: Таткнигоиздат, 1980. – 256 с.
4. *Икетеллелек һәм сөйләм культурасы.* – Казан: Татар. китап нәшр., 1987. – 214 б.
5. *Инсафлының теле саф.* – Казан: КДПИ, 1993. – 164 б.
6. *Жылы сүз җан эретә. Дәрәс сөйләм турында язмалар.* – Казан: Татар. китап нәшр., 1996. – 159 б.
7. *Әдәп башы – тел. Икетеллелек шартларында дәрәс сөйләм мәсьәләләре.* – Казан: КДПУ, 2000. – 218 б.
8. *Икесен дә яхшы бел.* – Казан: Мәгариф, 2000. – 191 б.
9. *Синтагматические отношения лексических единиц русского и татарского языков.* – Казань: КГПУ, 2002. – 178 с.
10. *Икетеллелек һәм сөйләм культурасы. Фәнни-популяр язма.* – Казан: Татар. китап нәшр., 2003. – 222 б.
11. *Соотношение разноструктурных языков и вопросы перевода.* – Казань: ТГГПУ, 2005. – 227 с.
12. *Вопросы перевода, сопоставительной типологии и культуры речи.* – Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. – 384 с.
13. *Мәгълүмат чаралары теле һәм сөйләм культурасы.* – Казан: ТДГПУ, 2007. – 193 б.
14. *Тәрҗемә һәм сөйләм культурасы.* – Казан: Татар. китап нәшр., 2008. – 239 б.
15. *Общее и специфическое в разноструктурных языках.* – Казань: ТГГПУ, 2009. – 298 с.
16. *Теория и практика перевода.* – Казань: ТГГПУ, 2010. – 366 с.
17. *Тәрҗемәнең теоретик һәм практик мәсьәләләре.* – Казан: ТДГПУ, 2011. – 312 б.
18. *Тәрҗемә мәсьәләләре.* – Казан: КФУ, 2012. – 254 б.
19. *Тәрҗемә һәм дәрәс сөйләм мәсьәләләре.* – Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2014. – 287б.
20. *Дәрәс тәрҗемә итик.* – Казан: ТФА Тарих институты, 2015– 216 б.
21. *Телебезнеягыш тәрҗемәдән саклыйк.* – Казан: ТФАның Тарих институты, 2016. – 291 б.
22. *Р.А.Юсупов. Матбугат һәм эфир теле.* – Казан: ТФА Тарих институты, 2017. – 318 б.

УЧЕБНИКИ И УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

1. *Көтәбез, сезне укытучыбыз.* – Казан: тат.китап нәшр., 1968.
2. *Тәрҗемә теориясенә кереш* (Методик кулланмалар). – Казан: КДПИ, 1972. – 88 б.
3. *Теория и практика перевода.* Программа для студентов отделения «Русский язык с педагогикой». – Казань: КГПИ, 1978. – 20 с.
4. *Төрле структуралы телләрдәге гомумилек.* Махсус курс буенча методик ярдәмлек. – Казан: КДПУ, 1981. – 32 б.
5. *Укучыларда сөйләм культурасы тәрбияләү.* Укытучылар өчен ярдәмлек. – Казан: Татар. китап нәшр., 1983. – 136 б.
6. *Төрле структуралы телләрдә гомуми элементлар.* Махсус курс буенча методик күрсәтмә. – Казан: Казан пед. институты, 1984. – 29 б.
7. *Теория и практика перевода.* Программа. – М.: Мин-во просвещения СССР, 1984.
8. *Теория и практика перевода.* Программа для педвузов. – Л.: Просвещение, 1985. – 20 с.
9. *Введение в теорию и практику перевода.* Учебное пособие. – Казань: КГПИ, 1988. – 96 с.
10. *Рус мәктәпләренең I–X класслары өчен татар теле һәм әдәбияты программасы.* – Казан: Татар. мәгариф министрлыгы, 1989. – 49 б. (автордашлар: Н.Х.Нәбиуллина, Х.Г.Фәрдиева).
11. *Татар теле. Унберьеллык урта мәктәпнең 5 классы өчен дәреслек* (Татарский язык. Учебник для 5 класса средней школы). – Казан, 1991. – 214 б. (автордашлар: К.З.Зиннәтуллина, Т.М.Гайфуллина).
12. *Задачи совершенствования учебно-воспитательного процесса.* – Казань: КГПИ, 1991. – 23 с.
13. *Итоги и перспективы.* – Казань: КГПИ, 1992. – 21 с.
14. *Новые подходы к преподаванию литературы.* – Казань: КГПИ, 1992. – 23 с.
15. *За повышение уровня подготовки педагогических кадров.* – Казань: КГПИ, 1992. – 23 с.
16. *За подготовку высокоэрудированных специалистов.* – Казань: КГПИ, 1994. – 20 с.
17. *Татар теле. Унберьеллык урта мәкт. 5 сыйныфы өчен дәреслек.* – Казан: Мәгариф, 1995. – 214 б. (автордашлар: К.З.Зиннәтуллина, Т.М.Гайфуллина).
18. *Татар теле. Рус мәкт. 8 сыйныфында укучы татар балалары өчен дәреслек.* – Казан: Мәгариф, 1995. – 238 б. (автордашлар: Р.Ә.Асылгәрәева, М.К.Зиннуров).
19. *Татарский язык в русскоязычной аудитории. Пособие для старшеклассников русских школ.* – Казань: Магариф, 1995. – 503 с. (соавтор – А.Ш.Асадуллин).
20. *Программа для практических занятий по татарскому языку в русскоязычной аудитории.* – Казань: Магариф, 1995. – 24 с. (соавтор – А.Ш.Асадуллин).
21. *Программа по татарскому языку для V–XI классов русских школ.* – Казань: Ма-

- гариф, 1995. – 24 с. (соавторы: З.Н.Хабибуллина, Р.А.Асылгарева, К.З.Зиннтуллина).
22. *Татарский язык в русскоязычной аудитории.* – Казань: Магариф, 1995. – 206 с. (соавтор – А.Ш.Асадуллин).
23. *За новое качество подготовки педагогов.* – Казань: КГПИ, 1996. – 35 с.
24. *Рус мәктәпләрендә татар балалары өчен татар теле программасы (I–XI сыйныфлар).* – Казан: КДПУ, 1997. – 54 б.
25. *За повышение уровня подготовки специалистов.* – Казань: КГПУ, 1997. – 23 с.
26. *Задачи по усилению воспитательной работы со студентами.* – Казань: КГПУ, 1998. – 19 с.
27. *Рус телендә сөйләшүче балаларга татар теле укыту методикасы нигезләре. Укытучылар өчен ярдәмлек.* – Казан: Мәгариф, 1998. – 150 б. (автордаш – Ш.Ә.Әсәдуллин).
28. *Задачи по усовершенствованию учебно-воспитательного процесса.* – Казань: КГПУ. 1998. – 22 с.
29. *Татар теле. Рус урта гомуми белем мәкт. 8 нче сыйныфында укучы татар балалары өчен дәреслек.* – Казан: Мәгариф, 1999. – 207 б. (автордашлар: Р.Ә.Асылгәрәева, М.К.Зиннуров).
30. *О задачах по совершенствованию системы подготовки педагогических кадров.* – Казань: КГПУ, 1999. – 32 с.
31. *Татар теле. Татар урта гомуми белем мәкт. 5нче сыйныфы өчен дәреслек.* – Казан: Мәгариф, 2000. – 167 б. (автордашлар: К.З.Зиннәтуллина, Т.М.Гайфуллина).
32. *Казанский государственный педагогический университет за 5 лет.* – Казань: КГПУ, 2002. – 20 с.
33. *Сөйләм культурасы курсыннан мөстәкыйль эшләр өчен методик кулланма.* КГПУ-Казан, 2004-246.
34. *Сөйләм культурасы: Әдәби тел нормалары. Студентлар өчен программа.* – Казан: КДПУ, 2003. – 12 б.
35. *Татар теле. Рус телендә урта гомуми белем бирүче мәкт. 8нче сыйныфы өчен дәреслек.* – Казан: Мәгариф, 2005. – 232 б. (автордашлар: В.Ә.Асылгәрәева, М.К.Зиннуров).
36. *Сөйләм культурасы. Методик кулланма.* – Казан: ТДГПУ, 2005. – 37 б. 37. *Татар теле. Татар урта гомуми белем бирү мәктәбенең 5 нче сыйныфы өчен дәреслек.* – Казан: Мәгариф, 2006.
38. *Татарский язык для 8 класса.* – Казань: Мәгариф, 2010.
39. *Татар теле. Рус телендә төп гомуми белем бирү мәктәбенең 8 нче сыйныфы өчен дәреслек.* – Казан: Татар. китап нәшр., 2011 (автордашлар: Р.Ә.Асылгәрәева, М.К.Зиннуров).
40. *Мәгърифәт үзәкләре тарихыннан (Из истории центров просвещения).* – Казан: “Сүз”, 2014. – 226 б.
41. *Хатирәләремне яңартып.* – Казан: “Сүз” нәшрияты, 2016. – 253б.

В научных сборниках, в газетах и журналах опубликовано около 500 статей.

КНИГИ О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Р.А.ЮСУПОВА

1. *Зыятдинов Ф.С. Яшәү мәгънәсе.* – Казан: “Матбугат йорты”, 1998, – 168 б.
2. *Зыятдинов Ф.С. Через тернии к звездам.* – Казань: “Дом печати”, 1999. – 272 с.
3. *Рузаль Абдуллазянович Юсупов. Биобиблиография ученых Татарстана.* – Казань: Академия наук РТ, 2006. – 135 ст.
4. **Академик Рузаль Юсупов.** Биобиблиография ученых Татарстана. Казань: Академия наук РТ, 2007. – 333 с.
5. **Возвращаясь к дням минувшим.** – Казань: «Слово», 2011. – 332 с.
6. *Р.А.Юсупов. Воспоминания через размышления.* – Казань: Таткнигоиздат, 2013. – 287 с.
7. *Р.А.Юсупов. Тормыш сынауларын узып.* Казан: ТФАның Тарих институты, 2013. – 152 б.
8. *Р.А.Юсупов. Жизнь и деятельность на страницах печати.* Тормыш мизгелләре матбугат битләрендә. Казань: “Слово”, 2015. – 420 с.
9. *Ә.Фәйзрахманов. Шәкерт абый.* – Казан: Матбугат-Вақыт, 2017. – 300 б.

СПИСОК ПЕРЕВОДОВ, ВЫПОЛНЕННЫХ Р.А.ЮСУПОВЫМ

1. *Гончар Олесь. Тронка. Романнан өзек.* Социалистик Татарстан. – 1963, 12 июнь.
2. *Полячек Я.Г. Бала азыгында витаминнар.* Казан: Татар.китап нәшр., 1964.
3. *Ю.А.Березанцев. Суалчан авыруларын булдырмау чаралары.* Казан: Татар.китап нәшр., 1966.
4. *Б.А.Александров. Витаминнар хәзинәсе.* Казан: Татар. китап нәшр., 1968.
5. *Ленин В.И. Әсәрләр. – 44 т.* (Русча 4нче басмадан). – Казан: Татар. китап нәшр., 1971 (совместно с другими).
6. *Ленин В.И. Әсәрләр. – 45 т.* (Русча 4нче басмадан). – Казан: Татар. китап нәшр., 1972 (совместно с другими)
7. *Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. Әдәбият һәм сәнгать турында.* – Казан: Татар. китап нәшр., 1976.
8. *Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. Дин турында.* – Казан: Татар. китап нәшр., 1981.
9. *Пинчук Л.Р. Балаларыма васыять* (В.И.Ленинның, Н.К.Крупскаяның балалык, яшьлек еллары) – Казан: Татар.китап нәшр., 1983.
10. *Степанова Е.А. Карл Маркс. Кыскача биографик очерк.* – Казан: 1985.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Не кусок пирога, а честь дорога.....
И стучит машинка «Зингер» в памяти моей.....
«Филиппок» из Кышкара.....
Без терпенья нет ученья, или кооперативный техникум.....
Проверить надо ГОСТы, ОСТы. Товароведом быть не просто.....
Не смей считать себя мужчиной, пока в строю не побывал.....
Университет – горделивость Казани.....
На радио и телевидении.....
Казанский пединститут: первые шаги.....
Годы ректорства.....
Бороться и искать, найти и не сдаваться.....
Как птицы два крыла.....
Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день идет за них в бой.....
Из дальних стран возвратясь.....
А в остальном, прекрасная маркиза, все хорошо, все хорошо!.....
О плодах воспитания.....
Федерализм и национальный вопрос.....
Родной язык – святой язык, отца и матери язык.....
О национальной гордости.....
Что нужно человеку для счастья.....
Приложения.....
Мы были детьми войны.....
В труде начало всех начал.....
О моем друге Рузале Юсупове.....
Горжусь своим однокашником.....
Полвека на страже чистоты родного языка.....
Жить, даря радость другим.....
Знание языков – большое богатство.....
Учитель, перед именем твоим.....
Театр уж полон, ложи блещут.....
Главное – поверить в человека.....
Он вкладывает душу в работу.....
Дорогу осилит идущий.....
Нарушения и по сути, и по форме.....
Мы уверены: он оправдает доверие.....
По должности или по долгу души.....

Законотворчество – призвание компетентных	
Я голосую за академика Юсупова	
Не видим ему альтернативы	
Опытный, авторитетный, образованный	
Рузаль Юсупов: «Родной язык и татарские школы».....	
Рузаль Юсупов: «Заметки на полях концепции».....	
Важнейшие даты жизни Р.А.Юсупова.....	
Научные труды Р.А.Юсупова	
Монографии	
Учебники и учебные пособия	
Переводы, выполненные Р.А.Юсуповым	

